

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 47

Минск 2019

УДК 631.1:338.43(476)

Освещаются результаты научных исследований по проблемам экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций, структурных преобразований в АПК, экономического регулирования продовольственной безопасности, развития потребительской кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности, управления рисками инвестиционной деятельности в аграрной отрасли и др.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, преподавателей и студентов учебных учреждений аграрного профиля.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Института системных исследований в АПК НАН Беларуси (протокол № 7 от 18 марта 2019 г.)

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),

А. П. Шпак (зам. главного редактора), А. С. Сайганов,
Н. В. Киреенко, М. Н. Антоненко, Н. А. Бычков, И. А. Войтко,
П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

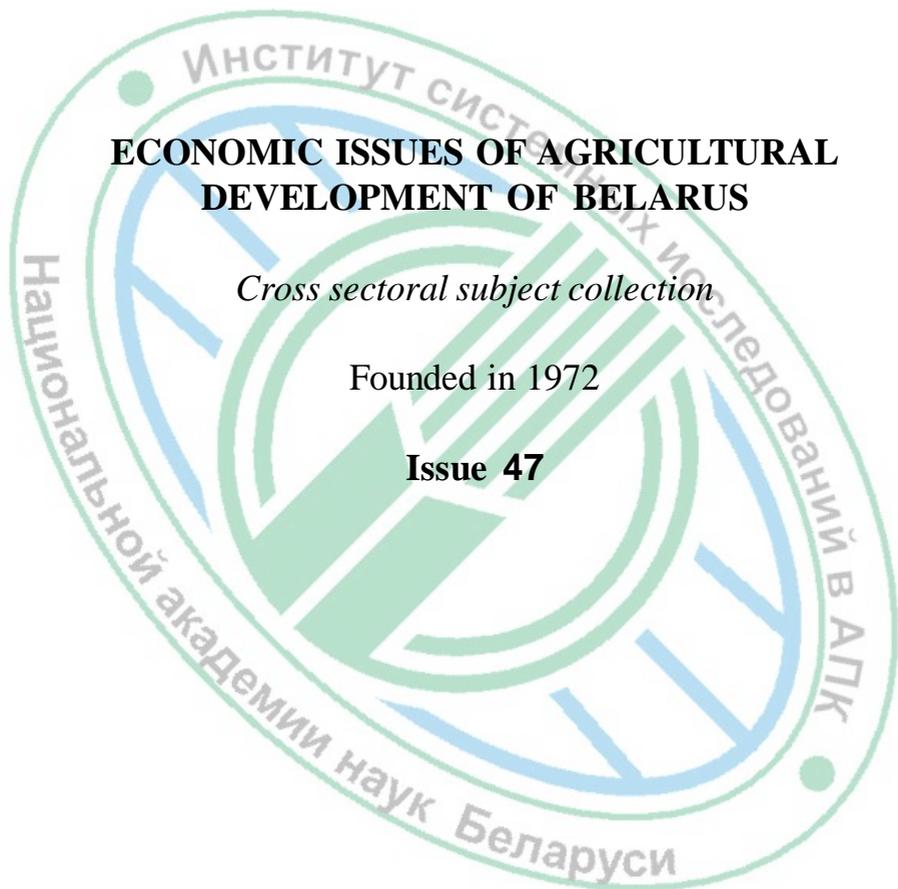
**THE REPUBLICAN SCIENTIFIC UNITARY ENTERPRISE
«THE INSTITUTE OF SYSTEM RESEARCHES
IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NATIONAL
ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS»**

**ECONOMIC ISSUES OF AGRICULTURAL
DEVELOPMENT OF BELARUS**

Cross sectoral subject collection

Founded in 1972

Issue 47

Minsk 2019

УДК 631.1:338.43(476)

The scientific research results on efficiency increase and competitiveness problems of Agroindustrial Complex, structural transformations, improvement of the economic mechanism and accumulation of the export potential in the conditions of innovative development of the Republic of Belarus and the international deepening and regional trade and economic integration are covered.

It is oriented for scientific researchers, postgraduate students, farm managers and specialists, teachers of the agricultural universities and colleges.

Material is examined and approved in a panel session of the Scientific Council of The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus and recommended for publication (Protocol № 7 of March, 18, 2019)

Editorial board:

V. G. Gusakov (editor-in-chief),

A. P. Shpak (deputy editor-in-chief), A. S. Sayganov,

N. V. Kireenko, M. N. Antonenko, N. A. Bychkov, I. A. Voytko,

P. V. Rastorguev, N. I. Solovtsov, T. L. Savchenko

УДК 631.115.1:338.43

Н. В. Артюшевский

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

**Перспективная модель создания
крестьянских (фермерских) хозяйств на базе
убыточных и неплатежеспособных
сельскохозяйственных организаций**

Значительная часть крупных сельскохозяйственных предприятий республики находится в критическом финансовом положении, неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер. Одним из действенных инструментов финансового оздоровления является сдача в аренду предприятий как имущественных комплексов. В статье рассмотрена перспективная организационно-экономическая модель создания и эффективного функционирования К(Ф)Х на базе убыточных и неплатежеспособных предприятий.

Ключевые слова: фермерские хозяйства; платежеспособность; эффективность; банкротство; организационно-экономическая модель; реформирование.

N. V. Artyushevskiy

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

**Perspective model of farms creation on the basis
of unprofitable and insolvent agricultural organizations**

A considerable part of large agricultural enterprises of the republic is in a critical financial position, insolvency gets or has steady characteristic. One of effective instruments of financial improvement is leasing of the enterprises as property complexes. The article considers a promising organizational and economic model for the creation and effective functioning of farms on the basis of unprofitable and insolvent enterprises.

Key words: farms; solvency; efficiency; bankruptcy; organizational and economic model; reforming.

Введение

Около половины крупных сельскохозяйственных предприятий республики убыточны и неплатежеспособны. На протяжении последних 17 лет практически каждый год происходит реформирование части из них, но

в качестве моделей реорганизации выбирается слияние с более эффективными промышленными, торговыми или сельскохозяйственными предприятиями, в результате чего численность организаций сократилась в разы, при этом финансовые показатели только ухудшаются. Стратегической задачей текущей пятилетки, поставленной Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, является финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций, у которых неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер. В качестве одного из инструментов финансового оздоровления в Программу включена сдача в аренду предприятий как имущественных комплексов.

Формирование многоукладной экономики АПК непосредственно связано с развитием малых форм хозяйствования, которые дополняют крупный агробизнес, доминирующий в сельском хозяйстве республики. Важность расширения мелкотоварного производства обусловлена целями их деятельности, которые в соответствии с концепцией устойчивого развития, наряду с экономическим ростом (производство и реализация продовольствия с целью получения прибыли) способствуют социальному прогрессу (повышению занятости и уровня жизни в сельской местности, воспитанию подрастающего поколения, сохранению сельских населенных пунктов, созданию и восстановлению культурного и исторического наследия) и содействуют росту ответственности за окружающую среду (сохранению биологического разнообразия, чистоты среды обитания).

Это обусловило необходимость совершенствования подхода к реформированию. Разработана перспективная организационно-экономическая модель оздоровления экономики АПК путем создания на базе неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций новых крестьянских (фермерских) хозяйств, суть которой в том, что в ней в единую систему увязаны все этапы реформирования, начиная от принятия решения о ликвидации до создания ассоциации К(Ф)Х.

Поставленная выше проблема имеет теоретическое, методологическое и практическое значение, что в совокупности обуславливает научную и практическую значимость и актуальность темы исследования, его цель и задачи.

Материалы и методы

Исследования проводились на основании анализа нормативно-правовой базы, официальной статистической информации, литературных источников. Применялись следующие методы: графический, диалектический, логических заключений, математический, монографический, синтеза и анализа.

Результаты исследований

В настоящее время в белорусском АПК сложились две основные модели организации крестьянского (фермерского) хозяйства – создание нового или образование К(Ф)Х на базе убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций (рис.).

Наибольшее распространение (более 99 % всех действующих организаций) получила первая модель создания К(Ф)Х. Процедура создания проста, не требует значительных финансовых и временных затрат. Значительно больше временных ресурсов занимает процедура выделения и получения земли, но все расходы по выделению и оформлению участка берет на себя бюджет.

Таким образом, если первая модель отлажена и организационных вопросов не вызывает, то по второй ведутся постоянные дискуссии, рассматриваются различные варианты ее реализации. Весь процесс организации и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств на базе неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций можно определить как процесс трансформации неэффективных, инертных, традиционно сложившихся производственно-экономических отношений в аграрном секторе республики и формирования новых условий хозяйствования.

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы ключевой проблемой структурных преобразований АПК является реформирование и финансовое оздоровление

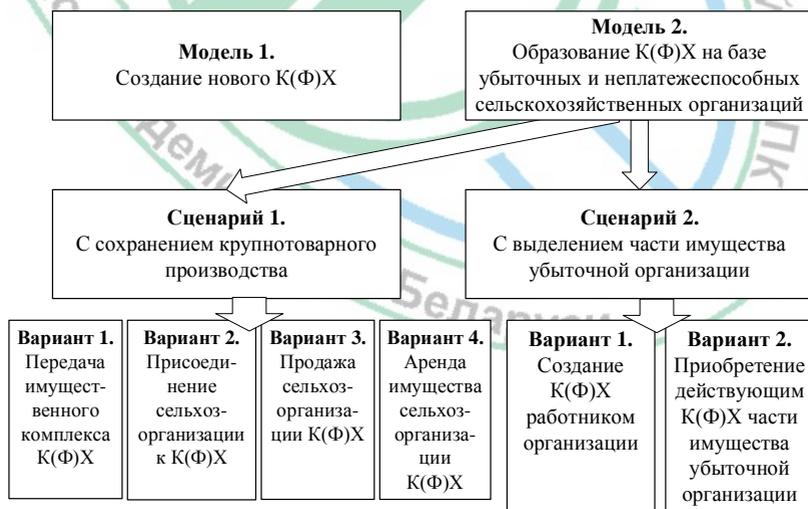

Рис. Модели организации крестьянских (фермерских) хозяйств

Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. Для решения данной проблемы в республике принят комплекс законодательных актов, предусматривающих меры финансовой реструктуризации и модели реформирования данной группы предприятий.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2016 г. № 889 по показателям платежеспособности 323 сельскохозяйственных предприятия подлежат досудебному оздоровлению, в отношении 102 необходимо проведение процедур экономической несостоятельности (банкротства).

Законодатель выделяет пять форм реорганизации юридического лица: слияние, присоединение, выделение, разделение и преобразование [1].

Реорганизация связана, прежде всего, с имущественными отношениями, возникающими в данном случае между неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. В результате права и обязанности реорганизуемых организаций могут переходить:

- 1) в полном объеме только одному юридическому лицу (слияние, присоединение, преобразование);
- 2) в полном объеме или частично, но к нескольким правопреемникам в установленных в процессе реорганизации соотношениях (разделение);
- 3) частично как к одному, так и нескольким правопреемникам (выделение) [3].

Создание крестьянских (фермерских) хозяйств на базе убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций является одним из альтернативных вариантов решения проблем развития аграрного сектора и повышения эффективности и финансовой устойчивости сельскохозяйственного производства. Основная цель данной модели реформирования заключается в привлечении инвестиций в сельскохозяйственное производство, осуществлении эффективной экономической, инновационной, социальной и иной деятельности нового субъекта хозяйствования. Однако чаще всего на первое место ставится сохранение действующего крупнотоварного производства, выбирается сценарий, когда реформирование происходит путем слияния неэффективного сельскохозяйственного предприятия и фермерского хозяйства. При этом, как показал опыт, из 29 фермерских хозяйств, присоединивших крупные сельскохозяйственные предприятия в 2000–2004 гг., только 7 продолжают свою деятельность, в то время как 22 по различным причинам ликвидированы. Только 3 крестьянских (фермерских) хозяйства, приобретшие имущество реформированной сельскохозяйственной организации, можно отнести к платежеспособным и высокоэффективным, остальные хозяйства не смогли справиться с грузом обязательств, и до сих пор их показатели неудовлетворительны.

В современных условиях, когда средняя площадь неплатежеспособного предприятия превышает 5600 га, а обязательства – трехлетнюю выручку (причем более 43 % долгов просрочены), лишь единицы фермерских хозяйств решатся на присоединение к себе такого крупного предприятия, несмотря на нехватку земли.

Возможность приобретения действующим К(Ф)Х или физическим лицом части имущества ликвидируемого убыточного предприятия предусмотрена действующим законодательством и применяется на практике, когда с аукционов реализуются техника и оборудование, здания и сооружения, животные. Недостатком данного варианта является необходимость сохранения сельскохозяйственного производства, часто аукционы признаются несостоявшимися и имущество приобретает по сниженной цене кредиторами, которые реализуют его по любому возможному каналу, чтобы быстрее погасить проблемную дебиторскую задолженность.

Поэтому оптимальным является вариант создания К(Ф)Х, а впоследствии и сельскохозяйственного кооператива или ассоциации К(Ф)Х работниками реформируемого предприятия. Необходимо отметить, что право создания крестьянского (фермерского) хозяйства членами колхозов, работниками совхозов и других сельскохозяйственных предприятий (кроме опытно-производственных, учебно-опытных и других хозяйств, не подлежащих разделу) было предусмотрено первой редакцией Закона от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Однако с внесением изменений в 2005 г. данная возможность была законодателем исключена. Несмотря на это у работников сельскохозяйственной организации остается возможность в случае ликвидации убыточного предприятия на его базе создать собственное крестьянское (фермерское) хозяйство.

Данная форма реформирования была заложена еще в Программе совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы, но практической реализации не получила, во-первых, из-за отсутствия желания местных органов управления, во-вторых, из-за отсутствия четких методических рекомендаций, инструкций по реализации данной модели.

В связи с этим необходимо определить ряд *общих принципов*, которые позволят обеспечить достижение целей, поставленных при создании крестьянских (фермерских) хозяйств на базе неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций:

- 1) добровольность организации – самостоятельное принятие решений участниками, что исключает любое воздействие со стороны органов государственного управления и иных лиц;

2) законность и правомерность – соблюдение законодательства в процессе трансформации неплатежеспособного хозяйства и создания на его базе фермерского хозяйства;

3) обеспечение гласности и открытости процесса реформирования с использованием в этих целях различных средств массовой информации (телевидения, радио, печатных изданий);

4) сохранение основной специализации производства – позволит развивать интенсивное производство на основе имеющихся зданий и оборудования, техники, животных, кадров и налаженных каналов сбыта (в случае эффективности последних);

5) осуществление эффективной экономической, социальной, инвестиционной и иной деятельности субъекта хозяйствования;

6) обеспечение социальных гарантий работникам, сотрудничество с профсоюзными и иными социальными институтами;

7) оказание необходимой помощи и осуществление контроля в процессе реформирования со стороны органов государственной власти и иных заинтересованных лиц.

Принципы определяют *основные критерии* создания крестьянских (фермерских) хозяйств на базе неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций:

1) опыт и соответствующая квалификация учредителя (учредителей) фермерского хозяйства. Глава фермерского хозяйства и его члены должны обладать достаточным опытом или образованием в сфере сельскохозяйственного производства и аграрного бизнеса;

2) если предполагается, что фермерское хозяйство будет направлять инвестиции и выступит правопреемником части долгов, то оно должно располагать определенным капиталом;

3) разработка и соблюдение в процессе своей деятельности обоснованного бизнес-плана развития фермерского хозяйства;

4) самостоятельность и независимость в хозяйственной деятельности: в принятии решений, определении специализации производства, сбыта продукции;

5) создание крестьянскому (фермерскому) хозяйству льготных экономических предпосылок и условий хозяйствования для развития эффективной деятельности наряду с другими организационно-правовыми формами сельскохозяйственных организаций;

6) партнерские отношения с органами государственного управления и контроля. Государство должно стать основным партнером в осуществлении эффективной хозяйственной деятельности нового субъекта хозяйствования, при этом должно быть исключено вмешательство органов государственного управления в его хозяйственную деятельность, принудительное

доведение прогнозных параметров производства продукции и развития неэффективных отраслей и производств, регулирование поголовья животных и пр.

Весь процесс создания и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств на базе неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций условно можно разбить на девять основных этапов.

I этап. Принятие решения о создании на базе неплатежеспособного сельскохозяйственного предприятия или его части новых юридических лиц в форме крестьянских (фермерских) хозяйств, определение среди работников инициативных сотрудников, готовых открыть К(Ф)Х. Данный момент наиболее важен, так как без готовности людей продолжать работать в новой форме хозяйствования никаких дальнейших действий предпринимать нельзя.

Реорганизация неплатежеспособной сельскохозяйственной организации с последующим созданием на ее базе фермерского хозяйства (или фермерских хозяйств) осуществляется государственными уполномоченными органами (исполнительные и распорядительные органы областного и районного уровня) на основании решения высших органов управления неплатежеспособной организации (собственников имущества, учредителей, участников, членов) и членов коллектива (допускается участие сторонних лиц), изъявивших желание создать фермерские хозяйства.

II этап. Создание и работа комиссии по реорганизации. Органы, принявшие решение о реорганизации убыточной (неплатежеспособной) сельскохозяйственной организации, в течение 7 дней создают комиссию по реорганизации и устанавливают порядок и срок ее деятельности. В состав комиссии по реорганизации включаются: руководитель реорганизуемой убыточной сельскохозяйственной организации и его заместители; представители профессионального союза этой организации (в случае, если он создан); представители уполномоченного государственного органа, принявшего решение о реорганизации; представители местного исполнительного и распорядительного органа, на территории которого расположены земли, находящиеся в пользовании реорганизуемой убыточной сельскохозяйственной организации, а также представители местных финансовых и налоговых органов. Кроме указанных лиц, по усмотрению уполномоченного государственного органа, принявшего решение о реорганизации убыточной сельскохозяйственной организации, в состав комиссии по реорганизации могут быть включены представители иных организаций, а также другие работники (члены) реорганизуемой убыточной сельскохозяйственной организации [3].

III этап. Инвентаризация имущества неплатежеспособной сельскохозяйственной организации. Инвентаризацию имущества реорганизуемой

сельскохозяйственной организации осуществляет инвентаризационная комиссия, создаваемая из состава членов комиссии по ее реорганизации. По результатам ревизии составляется акт об инвентаризации и заключение.

IV этап. Письменное уведомление кредиторов. Комиссия по реорганизации в десятидневный срок после ее создания обязана письменно уведомить кредиторов о реорганизации и указать сроки предъявления требований к реорганизуемой организации. Кредиторы вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательств и возмещения убытков [3].

V этап. Разработка стратегии создания и развития крестьянских (фермерских) хозяйств. Весь процесс сельскохозяйственного производства реформируемого предприятия разделяется на отдельные технологические процессы, которые распределяются между отдельными фермерскими хозяйствами (производство молока, выращивание племенного скота, откорм, производство кормов и др.). Моделирование в форме бизнес-плана начинается с момента создания фермерского хозяйства как юридического лица и оканчивается годом, следующим за выкупом объекта.

На данном этапе важно заложить технолого-экономические взаимоотношения между фермерскими хозяйствами, сохранить специализацию и максимально задействовать производственные мощности реформируемого предприятия.

VI этап. Регулирование имущественных и связанных с ними отношений.

Регулирование имущественных отношений в процессе реорганизации неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций зависит от организационно-правой формы и осуществляется в соответствии с порядком, предусмотренным в их учредительных документах (уставах, учредительных договорах), а в отдельных случаях в порядке, установленном уполномоченными государственными органами [3].

Права и обязанности, а также имущество реорганизуемой неплатежеспособной сельскохозяйственной организации, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, переходят в установленном законодательством Республики Беларусь порядке к ОАО «Агентство по управлению активами» (требует соответствующих изменений в законодательстве, так как сейчас агентство выкупает только кредиты). Это наиболее ответственный и сложный процесс, который включает множество способов и форм совершенствования имущественных, земельных, трудовых, финансовых и других отношений, согласование с кредиторами графика погашения обязательств, который может растянуться на срок до десяти лет (если отсутствуют более долгосрочные обязательства).

VII этап. Передача материальных ресурсов неплатежеспособной сельскохозяйственной организации от ОАО «Агентство по управлению

активами» фермерскому хозяйству в аренду с последующим правом выкупа. Крестьянское (фермерское) хозяйство ежегодно до окончания срока аренды (когда имущество переходит в его собственность) платит арендную плату держателю обязательств – ОАО «Агентство по управлению активами».

Перед расчетом суммы ежегодного платежа от К(Ф)Х необходимо рассчитать *коэффициент участия собственника (государственного участия)* – показатель, который позволяет оценить необходимость покрытия части обязательств за счет бюджета

$$K_{\Gamma} = \frac{O}{C} - 1, \quad (1)$$

где K_{Γ} – коэффициент государственного участия;

O – совокупные обязательства предприятия;

C – рыночная стоимость ликвидных активов предприятия.

Если значение коэффициента принимает отрицательное значение или равно 0, то участие неэффективного собственника (государства) не требуется ($Y = 0$), но в случаях, когда показатель положителен, размер участия определяется по формуле

$$Y = C \times K_{\Gamma}, \quad (2)$$

где Y – размер доли собственника в обязательствах предприятия.

Совокупные обязательства включают не только стоимость всех обязательств хозяйства, но и возмещение по платной их части (проценты)

$$O = O_1 + O_3 + \sum_{i=1}^n \Pi_i, \quad (3)$$

где O_1 – кредиторская задолженность;

O_3 – кредиты и займы;

n – срок аренды;

i – порядковый номер года;

Π – проценты по обязательствам.

Срок аренды должен учитывать ожидаемую доходность К(Ф)Х

$$n > \frac{O - Y}{\Xi_1}, \quad (4)$$

где Ξ_1 – прогнозируемый совокупный среднегодовой чистый доход фермерских хозяйств, создаваемых на базе реформируемого предприятия.

На основании стоимости переданного имущества, а также потенциального дохода определяется арендная плата

$$A = \frac{O - Y - C_1 - C_2 + Z}{n - t}, \quad (5)$$

где A – совокупная арендная плата;

C_1 – стоимость активов предприятия, реализованных (или планируемых к реализации) на рынке;

C_2 – стоимость активов предприятия, переданных в коммунальную (или республиканскую) собственность;

Z – затраты ОАО «Агентство по управлению активами» на реализацию имущества и обслуживание долгов;

t – период отсрочки начала гашения обязательств.

Совокупная арендная плата состоит из арендной платы отдельных хозяйств, которая выделяется из совокупной на основании удельного веса рыночной стоимости активов фермерского хозяйства в стоимости всего переданного имущества

$$A_j = A \times \frac{C_j}{C_3}, \quad (6)$$

где j – порядковый номер К(Ф)Х;

A_j – арендная плата j -го хозяйства;

C_j – рыночная стоимость активов предприятия, переданных j -му К(Ф)Х;

C_3 – рыночная стоимость активов предприятия, переданных К(Ф)Х.

Агентство по управлению активами направляет полученные средства, а также доходы, полученные от реализации на аукционе неостребованного имущества, на погашение обязательств.

VIII этап. Практическая реализация бизнес-плана хозяйства, включающая производственную, реализационную, инвестиционную деятельность, совершенствование организационной структуры, системы управления и др. Важно обеспечить непрерывность производственного процесса на всех этапах реформирования, а не останавливать его до создания К(Ф)Х.

Данный этап предполагает две стадии: первая включает в себя период аренды имущества, вторая начинается с момента выкупа его в собственность фермерского хозяйства. Ко второй стадии ОАО «Агентство по управлению активами» полностью погашает обязательства реформированного предприятия.

Если рыночная стоимость ликвидных активов, переданных К(Ф)Х, больше совокупных обязательств, уменьшенных на сумму реализованного на рынке и переданного в другие формы собственности имущества, то выкупная стоимость рассчитывается по формуле (7), иначе она принимает значение, равное 0.

$$BC = C_3 - \sum_{i=1}^n A_i, \quad (7)$$

где BC – выкупная стоимость переданного в аренду имущества.

Выкупная стоимость для отдельного фермерского хозяйства рассчитывается по формуле

$$BC_j = BC \times \frac{C_j}{C_3}, \quad (8)$$

где BC_j – выкупная стоимость переданного в аренду имущества j -го хозяйства.

После внесения выкупной стоимости фермер становится полноправным владельцем имущества, все отношения с ОАО «Агентство по управлению активами» прекращаются.

IX этап. Создание кооператива или ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств. Организация интеграционной структуры позволит нивелировать малые размеры хозяйств, получить преимущества крупнотоварного производства в сочетании с выгодами небольших предприятий. Основными направлениями деятельности кооператива (или ассоциации) должна стать помощь членам в сбыте продукции, приобретении материалов, оказание услуг, совместное использование техники, взаимное кредитование, оказание консультационных услуг по технологии производства, ведению бухучета и др.

Заключение

Внедрение предложенной перспективной модели оздоровления при реформировании неплатежеспособных предприятий позволит создавать в стране крупные крестьянские (фермерские) хозяйства с сохранением существующей специализации региона и значительным увеличением объема производства сельскохозяйственной продукции. Прогнозные расчеты показывают, что создание фермерских хозяйств на базе экономически неэффективных сельскохозяйственных организаций в конечном итоге способствовало бы улучшению финансового и экономического состояния аграрной отрасли в целом. Переход к рыночным мотиваторам позволит существенно повысить валовое производство, а главное – эффективность АПК. Созданные в процессе реорганизации по разработанной модели реформирования К(Ф)Х отличаются от образованных с нуля хорошей производственной базой, налаженными каналами сбыта и наличием опыта хозяйствования, оборот таких фермеров в десятки раз выше и может составить 200–1000 тыс. ВУН в год. Повышение производительности труда приведет к увеличению уровня доходов членов фермерского

хозяйства и их работников более чем в три раза, что в совокупности свидетельствует о высокой практической значимости исследований.

Государство оказывает существенную поддержку неплатежеспособным сельскохозяйственным предприятиям, которая абсолютно не окупается. Предложенная организационно-экономическая модель также нуждается в выделении целевой ссуды на формирование оборотного капитала, но с учетом возвратности запрашиваемых средств срок их окупаемости составляет до четырех лет. Реализация модели на практике позволяет в условиях роста внутренней и внешней конкуренции обеспечить сохранение производственных мощностей, способствует наращиванию объемов реализации сельскохозяйственной продукции, является действенным элементом механизма создания и эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Организация крестьянских (фермерских) хозяйств на базе неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций: опыт, тенденции и предложения / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – 198 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.2019 г.

Сведения об авторе

Артюшевский Николай Владимирович – заведующий сектором информационного обеспечения, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 01 35. E-mail: trubadur@tut.by.

Information about the author

Artyushevskiy Nikolay – Head of Dataware Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsya Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 01 35. E-mail: trubadur@tut.by.

УДК 339.564:338.43 (476)

В. С. Ахрамович

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Экспортный потенциал агропродовольственного сектора Беларуси: состояние, проблемы и пути повышения эффективности реализации¹

В статье рассмотрены основные тенденции внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси, географическая и товарная направленность экспорта. Выявлены ключевые приоритеты экспортного потенциала, зафиксированные в действующих программных документах. Представлены основные направления совершенствования поддержки экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия Беларуси в контексте межгосударственного взаимодействия в рамках ЕАЭС, способствующее сбалансированности, устойчивости и эффективности реализации экспортного потенциала агропродовольственных товаров Республики Беларусь.

Ключевые слова: экспорт; диверсификация; сельскохозяйственная продукция; продовольствие; потенциал; эффективность; поддержка.

V. S. Ahramovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Export potential of agro-food sector in Belarus: trends, challenges and ways to increase efficiency realization

The key tendencies of foreign trade of Belarus, the geographical and commodity structure of exports of agricultural raw materials and food are considered in the article. Government policy documents and identified key priorities for export potential, which are considered in them are analyzed. The conditions for supporting the export of agricultural goods and food in the context of interstate cooperation due to the formation of the EEU were studied. It has been determined that compliance with these conditions will contribute to the balance, sustainability and effectiveness of the realization of export potential of agricultural and food products of the Republic of Belarus.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.1 «Разработать систему научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование национального продовольственного рынка, внешнейторговой политики АПК Беларуси, формирование механизма государственного регулирования качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития мирового торгового-экономического пространства» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163615).

Key words: *export; diversification; agricultural products; food; potential; efficiency; support.*

Введение

Внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Республики Беларусь на современном этапе играет весомую роль не только в развитии агропродовольственного сектора, но и в социально-экономическом развитии страны в целом. В Директиве Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» поставлена задача обеспечить наращивание объемов экспорта агропродовольственных товаров до 7 млрд долл. США к 2020 г., что требует усиления интенсивности реализации экспортного потенциала на внешних рынках. Вместе с тем сохранение интенсивных темпов роста экспорта в современных условиях является весьма трудной задачей. В данной связи актуальным представляется анализ экспортного потенциала Республики Беларусь, а также разработка мер повышения его эффективной реализации.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении статистической информации и нормативно-правовой базы Республики Беларусь, а также на литературных источниках по вопросам развития экспортных отношений. В ходе исследования были использованы методы системного анализа, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, монографический, экспертных оценок.

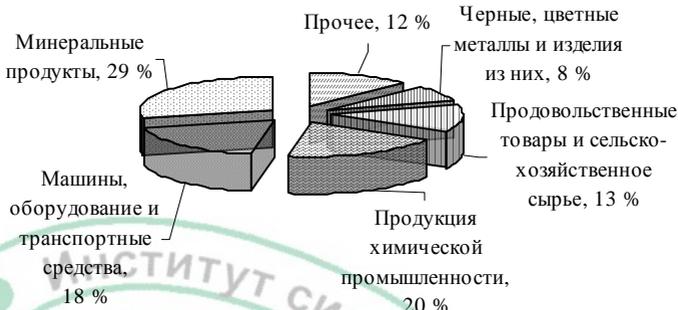
Результаты исследований

Эффективная и сбалансированная внешняя торговля является важным фактором развития сельского хозяйства и отдельных отраслей промышленности Беларуси. В последние годы экспорт сельскохозяйственных предприятий и пищевой промышленности обеспечивает около 17 % валютных поступлений (для сравнения в 2010 г. – 13 %) наряду с такими отраслями, как химическая промышленность, производство машин, оборудования и транспортных средств и др. (рис. 1).

За 2010–2017 гг. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении увеличился почти в 1,5 раза и составляет 4,9 млрд долл. США, при этом в отдельные годы стоимость экспортных поставок достигала рекордных 5,6–5,7 млрд долл. США (2013–2014 гг.) (рис. 2).

Основная доля поступлений валютных средств от продаж продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья обеспечивается за счет продукции животного происхождения (молоко и молочная продукция – 43,6 %, мясо и мясные субпродукты – 15,3 % и др.). Так, в 2017 г. стоимость

2010 г.

2017 г.

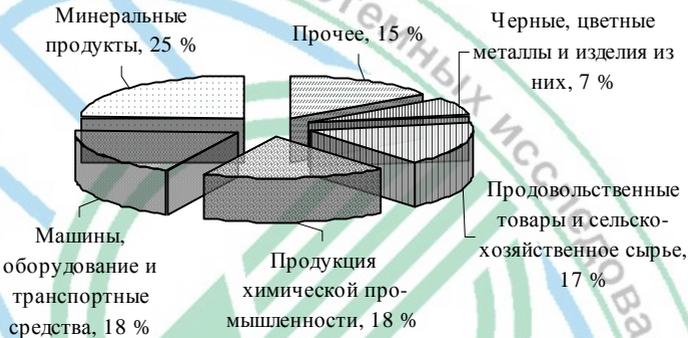

Рис. 1. Товарная структура экспорта Беларуси в 2010 и 2017 гг.
Примечание. Рисунки 1–3 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

экспорта продукции животноводства составила 3,1 млрд долл. США (или более 60 % стоимости экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья), при этом импорт данной продукции весьма незначительный, что в результате обеспечило достижение положительного внешнеторгового сальдо по данной продукции (2,9 млрд долл. США). Помимо продукции животного происхождения экспортная агропродовольственная корзина Беларуси также включает плоды и овощи (7,1 %), сахар и кондитерские изделия из сахара (4,2), алкогольные и безалкогольные напитки (4,2), готовые продукты из зерна (3,0 %) и др. (рис. 3).

Диверсификация экспорта для Беларуси является важнейшим направлением совершенствования и повышения эффективности внешней торговли. В Национальной программе поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы занятие новых ниш на перспективных рынках и усиление позиций на традиционных определено в качестве приоритета [6]. Предпринимаемые совместные усилия Правительства Республики Беларусь, а также отечественных товаропроизводителей и экспортеров приводят к значительным успехам.

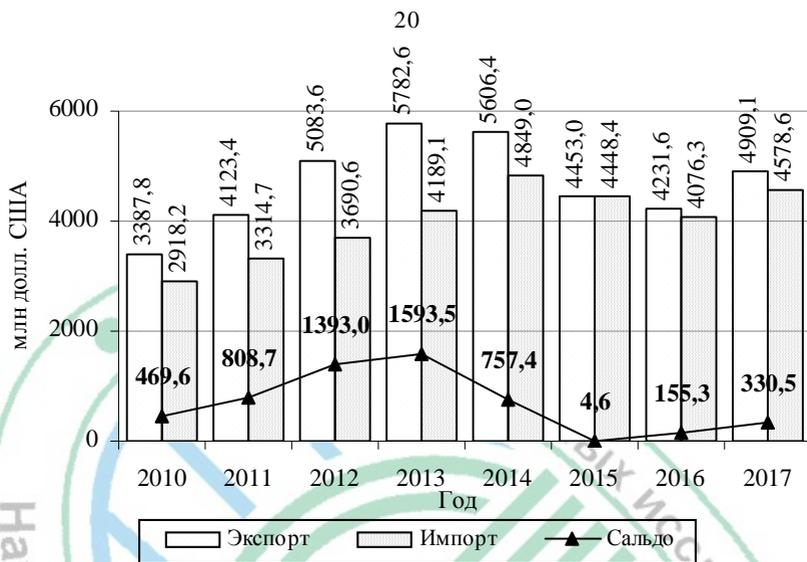

Рис. 2. Баланс внешней торговли Республики Беларусь сельскохозяйственным сырьем и продовольствием

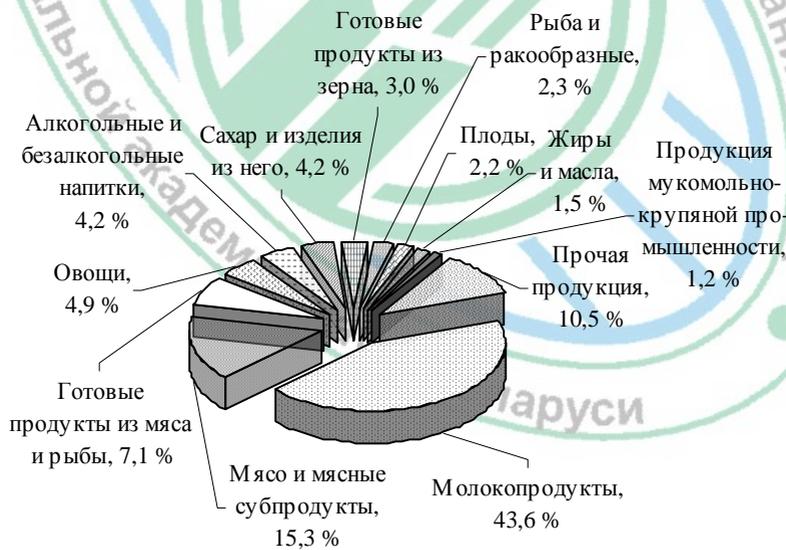

Рис. 3. Структура экспорта Республики Беларусь основных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2017 г.

Так, географическая направленность экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Беларуси с каждым годом расширяется. В 2017 г. отечественная продукция поставлялась на рынки 86 стран мира (для сравнения в 2010 г. – 69 стран). Однако более 95 % продаж на внешние рынки приходится на 17 стран, из которых 10 являются государствами – членами СНГ и 7 европейских стран (Бельгия, Германия, Литва, Польша и др.) (табл.).

В перспективе, согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, предполагается рост стоимости экспорта ежегодно: на 7–8 % до 2020 г. и 5–6 % до 2030 г.

В ключевых государственных программных документах приоритетами экспортной политики Беларуси на ближайшую перспективу являются:

дальнейшее наращивание экспорта и внешнеторгового сальдо по сельскохозяйственной продукции и продовольствию в контексте устойчивого и сбалансированного развития отрасли, а также обеспечения продовольственной безопасности;

повышение конкурентоспособности отечественной продукции, а также эффективности ее реализации на внешних рынках;

диверсификация экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия по товарной и географической направленности;

расширение участия страны в международном разделении труда, а также привлечение ноу-хау, инновационных технологий и инвестиций [6, 7, 9].

Однако дальнейшее развитие экспортного потенциала представляет собой весьма непростую задачу в условиях ужесточения конкуренции.

Исследования условий оказания поддержки экспортерам сельскохозяйственной продукции и продовольствия в зарубежных странах показывают, что действующая белорусская система является недостаточной

Таблица. Географическая направленность экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси по регионам мира, млн долл. США

Регион	Год				
	2010	2014	2015	2016	2017
СНГ	3079,6	5097,1	3990,3	3986,0	4575,5
В том числе Россия	2713,3	4734,5	3747,6	3781,7	4179,2
Европа	237,3	336	275,6	170,6	202,1
Азия	13,7	22,6	28,5	25,4	41,5
Северная Америка	4,3	6,1	5,1	4,6	5,8
Южная Америка	37,9	6,0	1,8	0,9	0,3
Африка	0,7	0,2	0,3	1,0	1,7
Австралия и Океания	0,4	0,5	0,4	0,3	0,3
Прочие	13,9	137,9	151	42,8	81,9
Итого	3387,8	5606,4	4453,0	4231,6	4909,1

комплексной и позволяет основным конкурентам сформировать более выгодные условия реализации своей продукции на внешних рынках. Более того, после вступления во Всемирную торговую организацию государственное регулирование будет и вовсе ограничено строгими рамками в использовании инструментария, содействующего развитию экспорта [1, 3, 4, 13].

В данной связи реализация целей по наращиванию и реализации экспортного потенциала Беларуси, сохранение столь интенсивных темпов роста, зафиксированных в ключевых программных документах, в современных условиях является весьма трудной задачей. Поэтому, учитывая высокий уровень экспортно ориентированности агропродовольственного сектора, нами разработаны предложения по совершенствованию мер развития экспорта агропродовольственных товаров.

В связи с углублением интеграционной формы взаимодействия Республики Беларусь с государствами – членами ЕАЭС основные направления совершенствования внешнейторговой политики Беларуси в сфере АПК, в том числе в области поддержки экспорта, должны соответствовать новым условиям межгосударственного взаимодействия, обусловленным формированием ЕАЭС, а именно реализовываться по двум направлениям: 1) сформированным подходам к реализации согласованной агропромышленной политики, которые определяют принципы развития взаимной торговли государств – членов Сообщества; 2) разрабатываемым механизмам внешнейторговой политики ЕАЭС в отношении третьих стран, обеспечивающим эффективное межгосударственное взаимодействие с третьими странами [6, 9]. Учитывая фактически применяемые меры поддержки экспорта агропродовольственных товаров Беларуси, а также опыт зарубежных стран, нами в качестве первоочередных мер предлагаются:

во-первых, совершенствование системы экспортного финансирования, в рамках которой необходимо включение наиболее экспортно ориентированных видов продовольствия (молочной и мясной продукции) в перечень продукции, экспортеры которой могут на конкурсной основе привлекать экспортные кредиты для стимулирования реализации товаров на рынках вне ЕАЭС без гарантии республиканских органов власти. В качестве критериев отбора потенциальных получателей экспортных кредитов необходимо учитывать уровень и срок окупаемости стоимости кредита с учетом выплат компенсаций банкам части процентных ставок (разницы между сложившейся рыночной ставкой и коммерчески ориентированной ставкой (CIRRS), а также занятие новых рынков сбыта. Нынешние условия привлечения экспортного кредита ОАО «Банк Развития» предполагают сумму кредита в размере не менее 1 млн долл. США, что является весьма завышенной суммой для экспортных сделок с продовольственными товарами;

во-вторых, финансирование мероприятий, направленных на получение статусов Международного бюро по противоэпизоотии (МЭБ), а также обеспечение выполнения требований и содействие сертификации соответствия требованиям потенциальных стран-импортеров. Частично данная мера зафиксирована в Дорожной карте мероприятий по реализации Национальной программы развития и поддержки экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы как инструмент повышения привлекательности работы субъектов хозяйствования на экспортном направлении, а также развития экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства. С целью диверсификации рынков сбыта необходима системная работа по доступу продукции на новые рынки сбыта по линии ветеринарного и продовольственного надзора, начиная от подтверждения от МЭБ Республикой Беларусь статуса благополучной страны по основным видам заболеваний животных до включения конкретных предприятий в список разрешенных к экспорту. Именно отсутствие такого статуса по заболеванию КРС – губчатой энцефалопатии (Bovine spongiform encephalopathy (BSE) в принципе делает невозможным экспорт белорусской продукции в большинство стран с достаточно благоприятными экономическими условиями поставок, несмотря на то, что данное заболевание не было зарегистрировано на территории Беларуси. Принимая во внимание, что такого рода мероприятия являются весьма затратными и требуют существенных вложений со стороны государства (на проведение соответствующих лабораторных и полевых исследований, закупку необходимого оборудования, обеспечение инспекционных визитов стран-импортеров, модернизация систем обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия, надзора за здоровьем животных, растений, контроля происхождения продукции), необходимо определить перечень приоритетных стран и продукции, от экспорта в которые будет получен долгосрочный эффект;

в-третьих, совершенствование инфраструктуры поддержки экспорта. Одним из лимитирующих факторов роста объемов экспорта продукции и его диверсификации является дефицит у отечественных экспортеров аналитической информации о конъюнктуре зарубежных рынков, существующих рыночных барьерах в странах-импортерах. Кроме того, необходим учет экономической эффективности существующих и планируемых системных мер реализации экспортного потенциала. В этой связи целесообразно сформировать комплексную, специализированную по отраслям и страновым направлениям систему информационно-аналитической поддержки товаропроизводителей – экспортеров продукции АПК, включая экспортные кооперативы и межотраслевые экспортные объединения. Такая система должна обеспечить формирование эффективного

механизма взаимодействия между республиканскими и областными внешнеторговыми ресурсами (прежде всего отделениями торгово-промышленных палат) и посольствами Республики Беларусь в странах-импортерах;

в-четвертых, совершенствование и упрощение процедур торговли путем создания единой системы идентификации участников ВЭД в рамках ЕАЭС, совершенствования таможенного администрирования, переход к применению предварительного декларирования и внедрению систем электронного документооборота и «одного окна».

Заключение

Применение вышеперечисленных мер будет способствовать повышению сбалансированности, устойчивости и эффективности внешней торговли, обеспечит диверсификацию экспортных поставок по географической и товарной направленности, а также позволит минимизировать негативное воздействие краткосрочных изменений конъюнктуры региональных и мировых рынков.

Список использованных источников

1. Ахрамович, В. С. Механизмы адаптации внешнеторговой политики в аграрной сфере отдельных стран и сообществ к условиям ВТО / В. С. Ахрамович // Экономический бюллетень НИЭИ. – 2015. – № 5. – С. 15–25.

2. Байгот, Л. Н. Беларусь на мировом рынке продовольствия: возможности страновой и региональной диверсификации экспорта отечественной продукции / Л. Н. Байгот // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – № 4. – С. 17–28.

3. Байгот, Л. Н. Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / Л. Н. Байгот, В. С. Ахрамович // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2016. – № 1. – С. 24–32.

4. Байгот, М. С. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции Беларуси на внешних рынках: методология оценки и реализация экспортного потенциала / М. С. Байгот. – Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2015. – № 2. – С. 19–29.

5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf>. – Дата доступа: 01.07.2017.

6. Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 авг. 2016 г., № 604 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600604&p1=1>. – Дата доступа: 17.04.2018.

7. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600196>. – Дата доступа: 17.04.2018.

8. О мерах, направленных на развитие экспорта [Электронный ресурс]: Решение Евразийского Межправительственного совета на уровне глав государств, 29 мая 2015 г., № 2 // Евраз. экон. ком. – 2018. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635055949507925323.pdf>. – Дата доступа: 21.06.2018.

9. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства: директива Президента Республики Беларусь, 14 июня 2007 г.: в ред. Указа от 26.01.2016 г. № 26 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 146. – 1/8668.

10. Статистика внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 01.03.2018.

11. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 506 с.

12. Таможенный союз: реализация экспортного потенциала АПК / З. М. Ильина [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 171 с.

13. Эффективность и перспективы внешней торговли Беларуси сельскохозяйственной продукцией и продовольствием / А. П. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2016. – № 3. – С. 2–8.

Материал поступил в редакцию 28.02.2019 г.

Сведения об авторе

Ахрамович Василина Сергеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора внешнеэкономических отношений, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 54 88. E-mail: axramovich.vasilisa@inbox.ru.

Information about the author

Ahramovich Vasilina – PhD in Economics, leading researcher of Foreign Economic Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 54 88. E-mail: axramovich.vasilisa@inbox.ru.

УДК 338.43:631.6.02

Я. Н. Бречко, А. А. Головач, С. В. Макрак,

Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Научные основы ресурсосбережения в растениеводстве при формировании экономически эффективного землепользования¹

В статье рассмотрены теоретические основы ресурсосбережения, выявлены сложившиеся в настоящий момент недостатки организационно-экономического механизма ресурсосбережения в Республике Беларусь. Разработаны методические подходы определения фактического и нормативного уровней материалоемкости сельскохозяйственной продукции. Предложены направления совершенствования организационно-экономического обеспечения эффективного ресурсосбережения в Республике Беларусь.

Ключевые слова: *ресурсосбережение; экономическая эффективность; растениеводство; землепользование; ресурсы; материальные затраты; материалоемкость.*

Ya. N. Brechko, A. A. Golovach, S. V. Makrak,

E. V. Sednev, N. M. Cheplyanskaya

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Scientific bases of resource saving in crop production in the formation of economically efficient land management

The theoretical foundations of resource saving, current deficiencies in the organizational and economic mechanism for resource saving in the Republic of Belarus are considered in the article. Methodological approaches for determining the actual and regulatory material consumption levels of agricultural products are developed and ways to improve the organizational and economic provision for efficient resource saving in the Republic of Belarus are suggested.

Key words: *resource saving; economic efficiency; crop production; land use; resources; material costs; material consumption.*

¹ Подготовлено в рамках задания 1.11 «Научные основы, факторы и условия повышения экономической эффективности растениеводства, животноводства и переработки сельскохозяйственного сырья» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20160905).

Введение

В современных условиях вопросы повышения экономической эффективности в АПК имеют наиважнейшее значение. Большинство сельскохозяйственных организаций ощущают систематическую нехватку оборотных средств и испытывают недостаточность финансовых ресурсов. В этой связи повышение эффективности производства требует дальнейшей научной проработки многих аспектов совершенствования организационно-экономического механизма хозяйственной деятельности, среди которых немаловажное значение имеют вопросы ресурсосбережения в растениеводстве в контексте формирования экономически эффективного землепользования.

Проблема снижения ресурсоемкости производства требует комплексного решения. Далеко не каждый субъект хозяйствования имеет возможность вести научно обоснованное ресурсосберегающее производство, что значительно снижает его конкурентоспособность в современных условиях. Работа в конкурентной борьбе требует от производителей сельскохозяйственной продукции постоянного стремления к повышению эффективности использования ресурсов, доведению показателей ресурсоемкости и материалоемкости до экономически целесообразного уровня.

В данной связи на современном этапе развития актуально исследование научных основ ресурсосбережения в растениеводстве при формировании экономически эффективного землепользования, поскольку это необходимое условие повышения производительности управленческого труда и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства. Актуальность данной проблемы объясняется еще и тем, что она остается одной из недостаточно разработанных в теории и практике аграрной экономики.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам ресурсосбережения. В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, нормативный, сравнительного анализа, систематизации, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

Ресурсосбережение определяется как экономическая категория, характеризующая процесс экономии материальных ресурсов в производстве: сокращение потерь материалов и труда в производственном процессе; увеличение выхода конечной продукции из сырья; максимальное использование вторичных ресурсов в производстве; снижение материалоемкости продукции на основе применения новейшей технологии и техники и др.

Для снижения ресурсоемкости продукции необходимо знать и учитывать особенности материально-технических ресурсов в отрасли сельского хозяйства в целом и растениеводства в частности.

Проблема снижения ресурсоемкости производства требует комплексного решения. Немаловажным при этом является соблюдение последовательности развития экономического механизма ресурсосбережения, способного в итоге снизить уровень энерго-, материало- и ресурсоемкости и повысить конкурентоспособность отрасли.

Отрасль АПК сложна и своеобразна с точки зрения ресурсобеспечения, поскольку используется множество материальных ресурсов, а их потребление обуславливается природно-климатическими и организационно-экономическими факторами (условиями) хозяйственной деятельности. Современное состояние отечественного сельского хозяйства характеризуется низким уровнем производительности труда в сравнении со странами Западной Европы; высокой энергоемкостью производимой продукции; недостаточно рациональным набором используемых технических, технологических и энергетических средств при малом коэффициенте их полезного использования; высокой долей потребления природных энергоресурсов; устаревшим технологическим оборудованием и коммуникациями; недостаточно развитой системой технического обслуживания, ремонта и сервиса технических средств; недостаточным парком современных сельскохозяйственных машин; дефицитом квалифицированных кадров.

Сложившийся на настоящий момент организационно-экономический механизм ресурсосбережения в Республике Беларусь характеризуется рядом недостатков: отсутствие общей концепции ресурсосбережения в стране и, соответственно, правового его закрепления; однонаправленность существующего хозяйственного механизма, нацеленного в основном на реализацию энергосберегающей политики; недостаточно разработанная нормативно-правовая документация по стандартам материалопотребления и энергопотребления при эксплуатации выпускаемой в республике техники; недостаточное использование экономических инструментов стимулирования ресурсосбережения; несовершенство налоговых льгот и преференций; недостаточное развитие составляющих информационного обеспечения рационального и экономного материалопотребления.

Вместе с тем следует отметить, что в сельскохозяйственных организациях за 2000–2017 гг. снизился расход по всем видам топливно-энергетических ресурсов, чему способствовала реализация принятых государством программ, направленных на реализацию мероприятий по энергосбережению.

Применяемые в Беларуси в настоящее время технологии возделывания сельскохозяйственных культур еще далеки от совершенства, что не позволяет увеличить до требуемого уровня урожайность возделываемых

культур и является основной причиной высокой себестоимости выращиваемой продукции. Поэтому разработка и внедрение в производство высокоэффективных ресурсосберегающих технологий возделывания основных сельскохозяйственных культур является одной из важнейших проблем современного земледелия республики [1].

Установлено, что основными элементами таких технологий должны стать совершенствование почвенно-экологических севооборотов, структуры посевных площадей, обработки почвы и рациональное сочетание их с системами удобрений и защиты растений. Оптимизация этих агрономических приемов применительно к конкретным почвенно-климатическим условиям республики в сочетании с созданием и внедрением высокоурожайных сортов позволит существенно уменьшить затраты ресурсов в земледелии при значительном увеличении продуктивности пашни.

Как результат проведения исследований предложены следующие направления совершенствования организационно-экономического обеспечения эффективного ресурсосбережения в Республике Беларусь:

разработка общей концепции ресурсосбережения в стране и принятие на ее базе соответствующего закона, определяющего правовые, социальные и экономические основы государственной политики в области ресурсосбережения;

создание государственного органа, ответственного за осуществление деятельности по ресурсосбережению;

разработка научно обоснованных стандартов (с последующей регулярной корректировкой) эксплуатационного материало- и энергопотребления;

совершенствование системы норм и нормативов потребления материальных ресурсов в условиях инновационного развития [3];

включение в статистическую отчетность предприятий показателей оценки использования ресурсов и материалоемкости, в том числе в сопоставимых ценах, что позволит отслеживать тенденции изменения эффективности потребления материальных ресурсов. В рамках данного направления разработаны методические подходы определения фактического и нормативного уровней материалоемкости сельскохозяйственной продукции, суть которых заключается в обосновании системы показателей материалоемкости общих по сельскому хозяйству, отраслям растениеводства и животноводства, видам продукции (валовая продукция и материальные ресурсы в стоимостном выражении) и частных (конкретные материальные ресурсы и валовая продукция определенного вида в натуральном и стоимостном выражениях); в установлении особенностей расчета каждого показателя материалоемкости по уровням управления АПК (республика, область, район, хозяйство); в обосновании порядка и алгоритма распределения ресурсов по видам сельскохозяйственной

продукции. В отличие от существующих подходов методика позволяет выявить реальные резервы снижения материалоемкости путем использования углубленного анализа статей затрат в сравнении с нормативными значениями, а также обосновать перспективные уровни материалоемкости различных видов производимой продукции [2];

совершенствование политики ускоренной амортизации;

установление налоговых льгот для предприятий и организаций, разрабатывающих, производящих и потребляющих ресурсосберегающие технику и технологии;

стимулирование использования вторичных ресурсов и отходов, прежде всего, в собственном производстве;

совершенствование системы кредитования ресурсосберегающих мероприятий;

расширение использования механизмов ценовой политики для стимулирования эффективного использования материальных ресурсов;

улучшение информационного обеспечения ресурсосбережения.

Заключение

В результате исследований были изучены теоретические основы ресурсосбережения и его особенности в отрасли растениеводства; проанализированы состояние и тенденции ресурсосбережения в АПК Республики Беларусь на современном этапе; выявлены сложившиеся в настоящий момент недостатки организационно-экономического механизма ресурсосбережения в Республике Беларусь; предложены меры по повышению эффективности отрасли растениеводства на основе ресурсосбережения; разработаны методические подходы определения фактического и нормативного уровней материалоемкости сельскохозяйственной продукции при формировании экономически эффективного землепользования.

Список использованных источников

1. Буць, В. И. Экономический механизм управления ресурсосбережением регионального агропромышленного комплекса / В. И. Буць. – Горки: БГСХА, 2010. – 172 с.

2. Макрак, С. В. Снижение материалоемкости сельскохозяйственной продукции: теория и практика / С. В. Макрак. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 185 с.

3. Научные принципы формирования нормативов затрат на производство сельскохозяйственной продукции в новых условиях хозяйствования / Я. Н. Бречко [и др.] // Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 119–129.

Материал поступил в редакцию 28.02.2019 г.

Сведения об авторах

Бречко Ярослав Николаевич – заведующий сектором планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 10 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Головач Александр Александрович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 07 43. E-mail: al.golovach@mail.ru.

Макрак Светлана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 07 43. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Седнев Евгений Викторович – научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 07 43. E-mail: ydjin@list.ru.

Чеплянская Наталья Михайловна – научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 07 43. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

Information about the authors

Brechko Yaroslav – Head of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 10 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Golovach Alexandr – PhD in Agricultural Sciences, leading researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 07 43. E-mail: al.golovach@mail.ru.

Makrak Svetlana – PhD in Economics, leading researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 07 43. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Sednev Evgeniy – researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 07 43. E-mail: ydjin@list.ru.

Cheplyanskaya Nataliya – researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 07 43. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

УДК 338.43:633.15

**Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, А. А. Головач,
Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская**

Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

**Комплекс научно обоснованных
мероприятий по повышению эффективности
и конкурентоспособности производства
зерна кукурузы¹**

Предложены меры и мероприятия по повышению эффективности и конкурентоспособности производства зерна кукурузы в Республике Беларусь, включающие комплексный анализ основных производственно-экономических показателей возделывания кукурузы на зерно в Республике Беларусь; системный анализ динамики основных организационно-экономических и технологических факторов возделывания кукурузы на зерно; сравнительный анализ основных организационно-экономических и технологических факторов возделывания кукурузы на зерно в разрезе регионов; обоснование нормативных критериев и порогов эффективного возделывания кукурузы на зерно.

Ключевые слова: зерно кукурузы; производство; эффективность; система производственно-экономических показателей; анализ; нормативные уровни.

**Ya. N. Brechko, S. V. Makrak, A. A. Golovach,
E. V. Sednev, N. M. Cheplyanskaya**

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

**Complex of evidence-based actions for efficiency
and competitiveness increase of corn grain production**

The package of measures and actions for efficiency and competitiveness increase of production of corn grain in the Republic of Belarus is offered in the article which includes the complex analysis of the key productive and economic indicators of cultivation of corn on grain in the Republic of Belarus; the system analysis of dynamics of the major organizational and economic and technology factors of corn on grain cultivation; comparative

¹ Подготовлено в рамках задания 1.4. «Разработать систему научных рекомендаций и мер устойчивого развития отраслей агропромышленного комплекса в условиях формирования единого рынка ЕАЭС» ГНПП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163616).

assessment of the major organizational and economic and technology factors of corn on grain cultivation in a section of regions; justification of standard criteria and thresholds of effective cultivation of corn on grain.

Key words: corn grain; production; efficiency; productive and economic indicators system; analysis; standard levels.

Введение

Кукуруза – одна из основных культур современного мирового земледелия. В Республике Беларусь производителями кукурузы на зерно являются сельскохозяйственные организации – 97,4 % валового сбора приходится на их долю. Так, в 2017 г. валовой сбор кукурузы на зерно во всех категориях хозяйств составил 694 тыс. т (урожайность – 53,2 ц/га), в сельскохозяйственных организациях – 676 тыс. т (урожайность – 53,6 ц/га) [1, с. 94].

Значимость возделывания кукурузы на зерно в Республике Беларусь определяется рядом факторов: высокий уровень урожайности в неблагоприятные для зерновых годы; формирование большого количества органического вещества и освобождение полей от сорняков; повышение сбалансированности кормовой базы отрасли животноводства и др. Так, зерно кукурузы отличаются высокими кормовыми достоинствами: 1 кг содержит 1,34 к. ед., при этом зерно ячменя – 1,2 к. ед., зерно овса – 1,0 к. ед. Кроме того, переваримость кукурузы составляет 90 %, тогда как других злаковых культур она значительно ниже. В кормовом балансе кукуруза стоит на первом месте из-за ее калорийных особенностей и возможности использования и зерна кукурузы, и ее зеленой массы – силоса.

Материалы и методы

Теоретической и методической основой для исследований послужили труды отечественных ученых по вопросам эффективного использования и управления материальными ресурсами в сельском хозяйстве. Информационной базой для исследований являлись данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и годовые отчеты сельскохозяйственных организаций, подчиненных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, нормативный, синтеза и системного анализа, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

Обоснование комплекса мер и мероприятий по повышению эффективности возделывания кукурузы на зерно с учетом региональной дифференциации производства включает несколько этапов, основными из которых являются:

1) выявление и изучение основных организационно-экономических и технологических факторов повышения эффективности возделывания кукурузы на зерно;

2) системный анализ производственно-экономических факторов возделывания кукурузы на зерно в разрезе хозяйств Республики Беларусь (на основании группировочного анализа);

3) совершенствование специализации, структуры и размещения производства кукурузы на зерно [1, с. 94; 2, с. 86; 3, с. 19; 5, с. 120].

В процессе исследований нами выявлены факторы, влияющие на повышение эффективности возделывания кукурузы на зерно:

1) уровень развития кукурузопродуктового подкомплекса (*отраслевые факторы*): объем инвестиций в научно-технические разработки применительно к возделыванию кукурузы на зерно и скорость их внедрения; научно-производственное сотрудничество с иностранными фондами и университетами в области инновационных разработок при создании сортов и гибридов кукурузы, машин для выполнения механизированных операций, модернизации хранилищ и др.; государственная поддержка и регулирование подкомплекса; степень конкуренции в отрасли; уровень мировых и внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию и продукты его переработки;

2) особенности определенного региона (*региональные факторы*): природно-климатические условия (количество осадков, средние температуры, каменность почв и др.); наличие и мощности кукурузокалибровочных заводов и др.;

3) производственно-экономический потенциал конкретного сельскохозяйственного предприятия (*внутрихозяйственные факторы*): внутренние потребности хозяйства в продукции (семенной материал, корм скоту, потребности общественного питания и др.); балл плодородия пашни и конфигурация полей; наличие специализированной техники и оборудования для возделывания и уборки кукурузы; технология возделывания; возможный уровень эффективности производства продукции; создание необходимых условий для хранения урожая в течение определенного периода; наличие собственного цеха по переработке продукции; возможность поставки продукции на перерабатывающие предприятия и согласование взаимовыгодных условий поставки [5, с. 98].

Исследования показывают, что за 2012–2017 гг. в целом по республике сократилось количество хозяйств, возделывающих кукурузу на зерно, с 844 до 636. Балл плодородия пашни при возделывании кукурузы – 32,6, а в среднем по республике – около 31,4. За анализируемый период снизилась концентрация посевов кукурузы на 35 га (с 190 до 165 га), или на 15,2 %. Урожайность выросла на 4,5 ц/га (с 51 до 55,5 ц/га), или 8,8 %; выход в расчете на балло-гектар – на 11,9 кг (с 157,1 до 169 кг), или на

7,6 %; сократились прямые затраты труда в расчете на 1 га – на 1,8 чел.-ч (с 30,8 до 29,0 чел.-ч), или на 6,2 %; рентабельность реализации снизилась на 17,6 п. п. (с 28,1 до 10,5 %) [4, с. 238].

Сравнительный анализ эффективности возделывания зерна кукурузы, проведенный по данным сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2017 г., свидетельствует о последовательном росте:

концентрации посевов по семи группам (до 20 га; 20–50 га; 50–100 га; 100–170 га; 170–250 га; 250–400 га; свыше 400 га), что ведет к увеличению выхода продукции на 1 га на 37,6 %, с 42,6 до 58,6 ц; на 1 балло-гектар – на 20,3 %, с 138 до 166 кг. В хозяйствах с концентрацией посевов от 250 до 400 га зафиксирован наименьший уровень себестоимости зерна кукурузы, равный 235 руб/т, что на 4,3 % ниже среднереспубликанского уровня. Это позволило хозяйствам выйти на уровень рентабельности 13,3 %, что превышает на 2,8 п. п. среднереспубликанский;

плодородия пашни по семи группам (до 23 баллов; 23–26 баллов; 26–29 баллов; 29–32 балла; 32–36 баллов; 36–40 баллов; свыше 40 баллов), что ведет к увеличению выхода продукции на 1 га на 42,3 %, с 48,2 до 68,6 ц; на 1 балло-гектар – на 39,4 %, с 223 до 160 кг. В хозяйствах с плодородием пашни свыше 40 баллов зафиксирована наименьшая себестоимость зерна кукурузы, равная 213 руб/т, что на 15,0 % ниже среднереспубликанского показателя. Это позволило хозяйствам выйти на уровень рентабельности 27,2 %, что превышает на 16,7 п. п. среднереспубликанский;

урожайности по семи группам (до 30 ц/га; 30–40 ц/га; 40–50 ц/га; 50–60 ц/га; 60–70 ц/га; 70–80 ц/га; свыше 80 ц/га), что является следствием увеличения материально-денежных затрат в расчете на 1 га в 2,8 раза, с 674 до 1897 руб. В хозяйствах с урожайностью 70–80 ц/га зафиксирован наименьший уровень себестоимости зерна кукурузы, равный 214 руб/т, что на 14,5 % ниже среднереспубликанского. Это позволило хозяйствам достичь рентабельности 12,9 %, что превышает на 2,4 п. п. среднереспубликанский показатель;

рентабельности реализации кукурузы на зерно по семи группам хозяйств (до «минус» 35 %; «минус» 35 – «минус» 15 %; «минус» 15 – 0 %; от 0 – 15,0 %; 15–40 %; 40–100 %; свыше 100 %), что является следствием снижения себестоимости производства 1 т зерна кукурузы в 2,3 раза, с 361 до 154 руб/т и увеличения цены реализации в 1,5 раза, с 202 до 309 руб/т. В хозяйствах с рентабельностью реализации свыше 100 % зафиксирован наименьший уровень производственной себестоимости в размере 154 руб/т, что в 1,6 раза ниже среднереспубликанского значения.

На современном этапе возделывание кукурузы на зерно в Республике Беларусь представлено в большинстве сельскохозяйственных организаций

практически всех регионов страны (за исключением Витебской области). Вместе с тем эффективность возделывания данной культуры существенно дифференцируется. Так, на основании рассчитанного коэффициента эффективности (по соотношению урожайности и себестоимости к республиканскому уровню) определены зоны эффективного производства зерна кукурузы по средним данным за 2010–2017 гг. в разрезе районов страны. Районы, имеющие наибольшую эффективность возделывания, расположены в западной и восточной частях Гродненской области, юго-западной и центральной частях Минской и юго-западной части Брестской. Наименьшую эффективность имеют хозяйства, расположенные в северной и восточной частях Минской области, восточной части Брестской, западной и центральной частях Гомельской области. Недостаток данного коэффициента определяется его узкой направленностью (расчет проводится по двум показателям, отражающим лишь производственную составляющую).

В данной связи, принимая во внимание специфику возделывания кукурузы на зерно, которая может быть использована на корм скоту внутри хозяйства, а также реализована за его пределы, в ходе дальнейших исследований на районном уровне был рассчитан и проанализирован широкий спектр натуральных и стоимостных показателей, отражающий производственно-экономическую эффективность возделывания кукурузы на зерно по данным направлениям (производственная и реализационная). Алгоритм определения общего интегрированного показателя предполагает расчет коэффициента эффективности возделывания, характеризующего производственную часть хозяйственной деятельности, и коэффициента эффективности реализации, охватывающего сбытовую направленность хозяйственной деятельности (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, значение общего интегрированного коэффициента эффективности производства зерна кукурузы выше 1 (выше среднереспубликанского уровня) отмечается в организациях Гомельской (1,288), Гродненской (1,106) и Минской (1,016) областей.

Проведенные вариантные расчеты по совокупности организаций республики по последовательности факторов (плодородие пашни – урожайность – рентабельность) позволили разработать алгоритм мероприятий по оптимизации размещения и, как следствие, по повышению эффективности производства зерна кукурузы, который предполагает:

1 этап – выявление низкоэффективных организаций страны при возделывании кукурузы на зерно по совокупности в динамике за 2013–2017 гг.;

2 этап – трансформация посевов кукурузы на зерно из низкоэффективных организаций в более эффективные;

Таблица 1. Алгоритм расчета общего интегрированного коэффициента эффективности возделывания кукурузы на зерно в разрезе областей, в среднем за 2010–2017 гг.

Показатели	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
<i>1. Коэффициент эффективности возделывания</i>	1,039	0,778	1,033	1,195	1,075	0,847
1.1. Коэффициент интенсификации производства	0,984	1,002	0,985	1,074	1,010	0,839
1.2. Коэффициент урожайности	1,001	0,961	0,867	1,155	1,051	0,883
1.3. Коэффициенты себестоимости (производственной)	1,018	0,940	0,870	1,078	1,065	1,046
1.4. Коэффициент отдачи интенсификации (по урожайности)	1,020	0,957	0,880	1,078	1,042	1,064
1.5. Коэффициенты маслаба производства	1,172	0,030	1,664	1,588	1,206	0,404
<i>2. Коэффициент эффективности реализации</i>	0,882	0,470	1,523	1,017	0,957	0,824
2.1. Коэффициент цены реализации	0,853	0,949	1,405	0,853	0,818	0,736
2.2. Коэффициент маслаба реализации	1,069	0,018	2,048	1,409	1,173	0,355
2.3. Коэффициенты отдачи (по выручке)	0,759	0,398	1,407	0,888	0,889	0,924
2.4. Коэффициенты эффективности интенсификации (по выручке)	0,771	0,405	1,432	0,826	0,887	1,271
2.5. Коэффициент товарности	0,957	0,589	1,316	1,115	1,025	0,840
Интегрированный коэффициент эффективности	0,961	0,624	1,288	1,106	1,016	0,836

3 этап – выработка научных предложений по трансформации посевов кукурузы посевами других сельскохозяйственных культур.

Расчеты проводились по следующим вариантам:

вариант А – по группе организаций с урожайностью ниже 35,0 ц/га, в том числе А1 – с урожайностью ниже 35,0 ц/га; А2 – с урожайностью ниже 35,0 ц/га и рентабельностью реализации до (–)40 %; А3 – с урожайностью ниже 35,0 ц/га и рентабельностью реализации до (–)30 %; А4 – с урожайностью ниже 35,0 ц/га и рентабельностью реализации до (–)20 %;

вариант Б – по группе организаций с плодородием пашни ниже 25 баллов, в том числе Б1 – с плодородием пашни ниже 25 баллов; Б2 – с плодородием пашни ниже 25 баллов и рентабельностью реализации до (–)40 %; Б3 – с плодородием пашни ниже 25 баллов и рентабельностью реализации до (–)30 %; Б4 – с плодородием пашни 25 баллов и рентабельностью реализации до (–)20 %;

вариант В – по группе организаций с убыточностью реализации зерна кукурузы, в том числе В1 – с рентабельностью ниже (–)40 %; В2 – с рентабельностью ниже (–)30 %; В3 – с рентабельностью ниже (–)20 %; В4 – с рентабельностью ниже (–)10 %.

Проведенные расчеты (12 вариантов) по совокупности хозяйств в динамике за 2015–2017 гг. позволяют констатировать следующую тенденцию. Группы низкоэффективных организаций проходят практически по всем вариантам расчетов. Хозяйства, осуществляющие возделывание кукурузы на зерно на низкоплодородных землях, получают низкую урожайность и, как следствие, значительную отрицательную рентабельность реализации продукции (варианты А2, Б2, В1). Согласно варианту В2 в среднем по совокупности организаций Минсельхозпрода по итогам 2017 г. при уровне материально-денежных затрат на 1 га посевов 1383,6 тыс. руб. урожайность зерна кукурузы составила 55,9 ц/га с себестоимостью 243,1 тыс. руб/т и рентабельностью реализации 11,8 % (табл. 2). В то же время по группе организаций с уровнем рентабельности ниже (–)30 % данные показатели составили: материально-денежные затраты на 1 га посевов – 1612,1 тыс. руб. (или на 16,6 % выше, чем в среднем по совокупности), урожайность – 51,2 ц/га (на 8,5 % ниже), себестоимость 1 т – 312,0 тыс. руб. (на 28,3 % выше), рентабельность – (–)46,5 % (или на 58,3 п. п. ниже).

Таким образом, оптимизация посевов (вариантный расчет по сокращению возделывания кукурузы на зерно по группе организаций с рентабельностью (–)30 %) приведет к следующим структурным изменениям в зерновом подкомплексе: снижение посевов на 4,3 % относительно уровня 2016 г., совокупных материально-денежных затрат – 5,0, валового сбора – 3,9, валовой выручки от реализации – на 2,9 %; вместе с тем

Таблица 2. Расчет оптимизации посевов возделывания зерна кукурузы по Республике Беларусь (вариант В2)

Показатели	Совокупность хозяйств Республики Беларусь	Группа хозяйств с рентабельностью до (-)30 %	Республика (без данной группы)	Разница	Отношение к совокупности хозяйств, %
Посевная площадь, га	94 031,2	4 017	90 014,2	-4 017	-4,3
Затраты – всего, тыс. руб.	130 106	6 476	123 630	-6 476	-5,0
Затраты на 1 га посевов, руб.	1 383,6	1 612,1	1 373,4	-10,2	-0,7
Валовой сбор, т	525 293	20 585	504 707,7	-20 585	-3,9
Урожайность, ц/га	55,9	51,2	56,1	0,2	0,4
Себестоимость 1 т (по производству), руб.	243,1	312,0	240,3	-2,8	-1,2
Реализовано в натуре, т	221 987	11 769	210 218	-11 769	-5,3
Себестоимость 1 т (по реализации), руб.	328,1	379,9	325,2	-2,9	-0,9
Выручка на 1 т, руб.	366,8	203,2	376,0	9,2	2,5
Выручка на 1 га посевов, руб.	865,9	595,2	878,0	12,1	1,4
Рентабельность реализации, %	11,8	-46,5	15,6	+3,8 п. п.	+3,8 п. п.

повысятся показатели эффективности: рентабельность и урожайность возрастут соответственно на 3,8 п. п. и 0,4 %.

Вместе с тем, принимая во внимание значимость возделывания данной культуры, нами проведены расчеты по трансформации посевов (6,0–7,5 тыс. га), позволяющей перейти низкорентабельным организациям в более прибыльные. Расчеты проводились по двум вариантам:

- 1) простой – посевы кукурузы на зерно перераспределялись по оставшейся совокупности организаций;
- 2) интенсивный – данные посевы перераспределялись по группе хозяйств, осуществляющих возделывание кукурузы на зерно с более эффективным уровнем производства (табл. 3).

Согласно второму варианту, который, по нашему мнению, является наиболее экономически целесообразным, проведенные расчеты показали следующие результаты. Так, относительно уровня 2017 г. предполагается стабилизация посевов на уровне 95 тыс. га в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода. При неизменности совокупных посевов увеличится общий валовой сбор на 19,7 % (на 104 тыс. т), совокупная

Таблица 3. Экономическая эффективность трансформации посевов кукурузы на зерно (6,0–7,5 тыс. га) от низкоэффективных организаций в более эффективные

Показатели	Факт (2017 г.)	Вариант 1		Вариант 2	
		Значение	%	Значение	%
Посевная площадь, га	94 031,2	95 000	101,0	95 000	101,0
Затраты – всего, тыс. руб.	130 106	139 270	107,0	148 200	113,9
Затраты на 1 га посевов, руб.	1 383,6	1 466	106,0	1 560	112,7
Валовой сбор, т	525 293	565 250	107,6	628 900	119,7
Урожайность, ц/га	55,9	59,5	106,5	66,2	118,5
Себестоимость 1 т (по производству), руб.	243,1	240,3	98,9	230,3	94,7
Реализовано в натуре, т	221 987	260 015	117,1	308 161	138,8
Себестоимость 1 т (по реализации), руб.	328,1	324,3	98,8	312,5	95,2
Выручка на 1 т, руб.	366,8	371,1	101,2	375,4	102,3
Выручка на 1 га посевов, руб.	865,9	1 015,7	117,3	1 217,7	140,6
Рентабельность реализации, %	11,8	14,4	+2,6 п. п.	20,1	+8,3 п. п.

выручка – на 42,1 % (34,3 млн руб.), урожайность – на 18,5 % (10,3 ц/га), рентабельность – на 8,3 п. п. (до 20,1 %), совокупные материально-денежные затраты возрастут на 13,9 % (на 18,1 млн руб.); производственная себестоимость 1 т снизится на 5,3 %.

Заключение

В ходе проведенных исследований по совокупности хозяйств в динамике за 2012–2017 гг. выявлено влияние основополагающих факторов (концентрация посевов, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) на эффективность возделывания кукурузы. Так, последовательный рост:

концентрации посевов ведет к увеличению выхода продукции на 1 га на 37,6 % (с 42,6 до 58,6 ц), на 1 балло-гектар – на 20,3 % (с 138 до 166 кг); прослеживается сокращение прямых затрат труда на 1 т в 6,1 раза (с 21,8 до 3,6 чел.-ч); снижается и производственная себестоимость 1 т зерна кукурузы на 24,3 % (с 312 до 251 руб.).

плодородия пашни ведет к увеличению выхода продукции на 1 га на 42,3 % (с 48,2 до 68,6 ц), на 1 балло-гектар – на 39,4 % (с 223 до 160 кг);

прослеживается снижение прямых затрат труда на 1 т в 2,3 раза (с 9,2 до 4,0 чел.-ч) и производственной себестоимости 1 т зерна кукурузы на 15,0 % (с 245 до 213 руб.);

урожайности ведет к снижению прямых затрат труда на 1 т в 3 раза (с 12,2 до 3,0 чел.-ч), производственной себестоимости 1 т зерна кукурузы в 1,3 раза (с 280 до 216 руб.). Рентабельность реализации увеличивается на 38,3 п. п. (с –13,9 до 24,4 %);

рентабельности реализации кукурузы на зерно является следствием снижения себестоимости производства 1 т зерна кукурузы в 2,3 раза (с 361 до 154 руб/т) и увеличения цены реализации в 1,5 раза (с 202 до 309 руб/т).

Совершенствование размещения возделывания кукурузы на зерно является одним из резервов повышения эффективности производства. В ходе исследований (на региональном уровне) был рассчитан и проанализирован широкий спектр показателей (коэффициентов), отражающих производственную и сбытовую составляющую хозяйственной деятельности. Расчет общего интегрированного показателя осуществлялся по 10 коэффициентам в среднем за 2010–2017 гг. в сопоставлении со среднереспубликанским уровнем. Наибольшее значение коэффициента эффективности возделывания (производство) кукурузы на зерно отмечается в организациях Гродненской и Минской областей – 1,195 и 1,075 соответственно. Наибольшее значение коэффициента эффективности по реализации характерно для Гомельской и Гродненской областей – 1,523 и 1,017 соответственно, наименьшее – по Витебской и Могилевской – 0,470 и 0,824 соответственно. Таким образом, значение общего интегрированного коэффициента эффективности производства зерна кукурузы выше 1 (выше среднереспубликанского уровня) отмечается в организациях Гомельской (1,288), Гродненской (1,106) и Минской (1,016) областей. Проведенные расчеты в разрезе административных районов предназначены для обоснования перспективных зон развития кукурузосеяния на зерно.

Вариантные расчеты (12 вариантов) по совокупности организаций страны по последовательности факторов (плодородие пашни – урожайности – рентабельность) позволили разработать алгоритм мероприятий по оптимизации размещения и, как следствие, по повышению эффективности возделывания кукурузы на зерно. Установлено, что в ближайшей перспективе (2–3 года) предполагается трансформация посевов кукурузы (порядка 6,0–7,5 тыс. га) из низкоэффективных хозяйств с концентрацией посевов в организациях с высокой отдачей. При стабилизации посевов в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода на уровне 95 тыс. га расчетный валовой сбор увеличится на 19,7 % (на 104 тыс. т), совокупная выручка – на 42,1 % (34,3 млн руб.), урожайность – на 18,5 % (10,3 ц/га), рентабельность – на 8,3 п. п. (до 20,1 %),

совокупные материально-денежные затраты – на 13,9 % (на 18,1 млн руб.), себестоимость 1 т снизится на 5,3 %.

Список использованных источников

1. Бречко, Я. Н. Анализ развития отрасли растениеводства Республики Беларусь за период 2011–2017 гг. и направления повышения ее эффективности / Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, Н. М. Чеплянская // Молодежь и научно-технический прогресс: сб. докл. XI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4 т.; сост.: В. Н. Рошупкина [и др.]. – Губкин, Старый Сокол: ООО «Ассистент плюс», 2018. – Т. 2. – С. 92–95.

2. Бречко, Я. Н. Направления повышения эффективности растениеводства в Республике Беларусь / Я. Н. Бречко // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., г. Брянск, 1–2 марта 2018 г. – Брянск, 2018. – С. 84–88.

3. Бречко, Я. Н. Нормативные критерии возделывания сельскохозяйственных культур / Я. Н. Бречко // Современные технологии сельскохозяйственного производства: материалы 20-й Междунар. науч.-практ. конф. / ГГАУ. – Гродно, 2017. – С. 18–20.

4. Бречко, Я. Н. Теоретические аспекты интенсификации возделывания кукурузы на зерно в Республике Беларусь / Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, Н. М. Чеплянская // Новости науки в АПК: науч.-практ. журн.: вып. по материалам 6 Междунар. конф. «Инновационные разработки молодых ученых – развитию агропромышленного комплекса», 27–28 сент. 2018 г.: в 2 т. / Фил. ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ»; гл. ред. В. В. Кулинец [и др.]. – Ставрополь: ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ», 2018. – С. 237–241.

5. Научные принципы формирования нормативов затрат на производство сельскохозяйственной продукции в новых условиях хозяйствования / Я. Н. Бречко [и др.] // Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 119–129.

6. Родов, Е. Г. Прогнозирование показателей ресурсопотребления и интенсификации производства продукции в растениеводстве / Е. Г. Родов, А. В. Ленский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – Минск, 2006. – № 2. – С. 95–101.

Материал поступил в редакцию 04.03.2019 г.

Сведения об авторах

Бречко Ярослав Николаевич – заведующий сектором планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук

Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 10 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Макрак Светлана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 07 43. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Головач Александр Александрович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 07 43. E-mail: al.golovach@mail.ru.

Седнев Евгений Викторович – научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 07 43. E-mail: ydjin@list.ru.

Чеплянская Наталья Михайловна – научный сотрудник сектора планирования в АПК, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 07 43. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

Information about the authors

Brechko Yaroslav – Head of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 10 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Makrak Svetlana – PhD in Economics, leading researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 07 43. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Golovach Alexandr – PhD in Agricultural Sciences, leading researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa St., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 07 43. E-mail: al.golovach@mail.ru.

Sednev Evgeniy – researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 07 43. E-mail: ydjin@list.ru.

Cheplyanskaya Nataliya – researcher of Planning Sector in Agro-Industrial Complex. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 07 43. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

УДК 005.936:27

Н. А. Бычков, Н. Г. Мохначева

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Особенности организационно-правового механизма оценки стоимости имущества в процедуре экономической несостоятельности (банкротства)¹

Оценка стоимости имущества позволяет сбалансировать структуру активов предприятия, упорядочить начисление амортизации и оптимизировать структуру себестоимости продукции. Наряду с этим она способствует оптимизации системы управления и успеху применения современных методов финансового менеджмента при реорганизации (реструктуризации) производства. Оценка стоимости имущества является одним из этапов реализации процедуры антикризисного управления, которое, в свою очередь, призвано обеспечить эффективное функционирование предприятия.

Ключевые слова: рыночная стоимость; утилизационная стоимость; чистые активы; индексный метод.

N. A. Bychkov, N. G. Mohnacheva

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Organizational legal mechanism estimation features of property cost in the procedure of economic insolvency (bankruptcy)

Property valuation allows you to balance the structure of the company's assets, to put things in order in depreciation and optimize the structure of production cost. At the same time, it contributes to the optimization of the management system and application success of modern methods of financial management in the reorganization (restructuring) of production. Valuation of property is one of the stages of the anti-crisis management procedure, which in turn is designed to ensure the effective functioning of the enterprise.

Key words: market value; disposal value; net assets; index method.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.2 «Разработать систему научных рекомендаций по совершенствованию институциональных условий устойчивого развития сельского хозяйства и привлечения инвестиций, поддержки развития предпринимательства, эффективного функционирования агропромышленных формирований, моделей и инструментов управления государственным имуществом» ГНПП «Агропромкомплекс 2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163614).

Введение

С учетом методических особенностей и технологии оценочных работ различают следующие объекты оценки: предприятие в целом, недвижимость предприятия, машины и оборудование, нематериальные активы предприятия. Оценка стоимости имущества не является самоцелью, она подчинена решению какой-либо конкретной задачи, связанной с отчуждением прав собственности. Отметим наиболее характерные случаи, когда возникает потребность в оценке стоимости имущества: продажа на аукционе или по конкурсу, осуществляемая при процедуре экономической несостоятельности (банкротства); сдача предприятия в целом либо его части в аренду для назначения арендной платы и осуществления последующего выкупа арендатором в процедуре досудебного оздоровления; реорганизация (слияние, присоединение) и ликвидация предприятия, проводимые как по решению собственников предприятия, так и по решению суда при банкротстве предприятия.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, нормативно-правовые акты. В основу разработки материала положены монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный методы исследования.

Результаты исследований

Механизм оценки стоимости имущества включает следующие особенности. Со дня открытия конкурсного производства управление имуществом должника возлагается на антикризисного управляющего. Органы управления предприятия обязаны обеспечить передачу управляющему бухгалтерской и иной документации, печатей и штампов, материальных и иных ценностей.

В процедуре конкурсного производства управляющий проводит инвентаризацию, внутреннюю оценку имущества должника и (или) обеспечивает проведение независимой оценки. Решение о проведении внутренней и (или) независимой оценки, виде определяемой стоимости имущества должника принимается руководителем должника, антикризисным управляющим, собранием кредиторов. Особенностью реализации имущества таких организаций является ограниченный срок его продажи. В ликвидационном производстве дебиторскую задолженность управляющий может предложить кредиторам в счет погашения их требований. Такое решение принимает собрание кредиторов, которое необходимо провести после аукциона, на котором продажа предприятия не удалась.

При продаже предприятия как имущественного комплекса и иного недвижимого имущества должника такое имущество подлежит независимой оценке.

В процедуре конкурсного производства антикризисным управляющим проводится внутренняя оценка стоимости имущества сельскохозяйственной организации, которая действительна в течение двенадцати месяцев с даты ее проведения.

При проведении аукциона (конкурса) по продаже имущества должника независимая оценка такого имущества для определения его начальной стоимости проводится только государственными организациями и (или) организациями, доля государственной собственности в уставном фонде которых составляет более 50 % и занимающихся оценочной деятельностью.

Начальная стоимость продаваемого имущества должна определяться с использованием рыночных методов, индексного метода, метода балансового накопления активов, метода кадастровой оценки [1]. Окончательная стоимость имущества устанавливается в процессе проведения торгов.

При этом возможно повышение стоимости в зависимости от наличия торга со стороны покупателей имущества и снижение стоимости имущества при повторных торгах.

Начальная цена имущества сельскохозяйственной организации, выставяемого на повторные торги, снижается до 80 % при нерезультативных либо несостоявшихся торгах. Предприятия могут быть проданы без проведения аукциона (конкурса) юридическим лицам по решению Президента Республики Беларусь или по согласованию с ним.

Цена продажи предприятий как имущественных комплексов определяется исходя из стоимости чистых активов сельскохозяйственной организации. При стоимости чистых активов, равной нулю или имеющей отрицательную величину, цена продажи предприятия составляет одну базовую величину. При этом период между датой, на которую производится оценка предприятия как имущественного комплекса, и датой совершения сделки не должен превышать календарного года. Продаваемые предприятия как имущественный комплекс могут оплачиваться в рассрочку до трех лет без индексации платежей.

Обязательными условиями продажи предприятия как имущественного комплекса, акций (долей в уставных фондах) являются: сохранение деятельности по производству сельскохозяйственной продукции; осуществление покупателем инвестиционной деятельности; погашение задолженности в порядке и сроки, установленные договором купли-продажи; сохранение действия коллективного договора в части регулирования трудовых и социально-экономических отношений до окончания срока его действия.

Ограничения в выборе некоторых видов стоимости имущества при антикризисном управлении представлены в таблице. Прежде всего, это касается использования рыночной стоимости.

Таблица. Ограничения в выборе некоторых видов стоимости имущества при антикризисном управлении

Вид стоимости	Ограничения
Рыночная	В условиях ликвидационного производства определить рыночную стоимость не представляется возможным по следующим причинам: <ul style="list-style-type: none"> · продажа имущества не может рассматриваться в качестве добровольной сделки, поскольку конкурсный управляющий реализует имущество по решению суда; · реализуемое имущество чаще всего продается в сжатые сроки, ограниченные периодом конкурсного производства; · при продаже имущества не учитывается рыночная конъюнктура, что не позволяет конкурсному управляющему реализовать активы по максимально возможной цене
Утилизационная	Применяется на стадии ликвидационного производства
Ликвидационная	Определяется на заключительной стадии процедуры банкротства

Заключение

При формировании начальной цены продажи имущества, непригодного для использования по назначению, на торгах предлагается использовать утилизационную стоимость. Данный вид оценки стоимости имущества целесообразно использовать при проведении внутренней оценки имущества в случае ликвидации предприятия.

Начальную цену продажи акций сельскохозяйственных организаций целесообразно устанавливать из расчета стоимости чистых активов без индексации на индекс цен производителей промышленной продукции производственно-технического назначения, рассчитываемый с нарастающим итогом с начала года.

Список использованных источников

1. Сычева, Г. И. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): учеб. пособие / Г. И. Сычева, Е. Б. Колбачев, В. А. Сычев. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 384 с.
2. Юн, Г. Б. Конкурсное производство: учеб.-практ. пособие / Г. Б. Юн, Ю. А. Воронова, В. В. Григорьев. – М.: Дело, 2004. – 432 с.

3. Антонова, О. В. Управление кризисным состоянием организации (предприятия): учеб. пособие для вузов / О. В. Антонова; под ред. В. А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 141 с.

4. Горемыкин, В. А. Экономика недвижимости: учебник / В. А. Горемыкин. – 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2003. – 836 с.

Материал поступил в редакцию 07.02.2019 г.

Сведения об авторах

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 21 00. E-mail: nik-by@tut.by.

Мохначева Наталья Геннадьевна – соискатель, научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 21 00. E-mail: belliga@tut.by.

Information about the authors

Bychkov Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Head of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 21 00. E-mail: nik-by@tut.by.

Mohnacheva Nataliya – competitor, researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 18 07. E-mail: belliga@tut.by.

УДК 005.591.45:339.564

Д. С. Глушакова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Торгово-экономическая интеграция как фактор диверсификации экспорта¹

Рассмотрена эволюция теоретических учений в области интеграции, выявлены факторы как способствующие развитию и углублению данного процесса, так и препятствующие ему. Изучены этапы торгово-экономической интеграции, определены их характеристики. Выявлены и охарактеризованы последствия, получаемые в ходе данного процесса. Кроме того, определено, что торгово-экономическая интеграция является одной из важнейших предпосылок для расширения диверсификации экспортных поставок.

Ключевые слова: диверсификация экспорта; внешнеэкономические отношения; торгово-экономическая интеграция; мировая торговля.

D. S. Glushakova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Trade and economic integration as a factor for export diversification

The evolution of theoretical studies in the field of integration is considered, the factors that both contribute to the development and deepening of this process and which hinder it are identified in the article. The stages of trade and economic integration are studied, their characteristics are determined. The consequences obtained during this process are identified and characterized. It is also determined that trade and economic integration is one of the most important prerequisites for expanding the diversification of export supplies.

Key words: export diversification; foreign economic relations; trade and economic integration; world trade.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.1 «Разработать систему научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование национального продовольственного рынка, внешнейторговой политики АПК Беларуси, формирование механизма государственного регулирования качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития мирового торгово-экономического пространства» ГНП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163615).

Введение

Одним из основополагающих факторов, оказывающих влияние на процесс диверсификации экспорта, является торгово-экономическая интеграция. Современная торгово-экономическая интеграция базируется на углублении межгосударственного сотрудничества и расширении взаимосвязей между уже сформированными интеграционными группировками. Все это предопределяет направления реализации экспортного потенциала продукции АПК Республики Беларусь.

Материалы и методы

Исследования основываются на трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области развития интеграционных процессов. Использованы следующие методы: системного анализа, абстрактно-логистический, обобщения и аналогий, монографический, экспертных оценок.

Результаты исследований

Исходя из теоретических основ и опыта развития мировых интеграционных процессов, следует, что экономическая интеграция представляет собой процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов, принимающий форму межгосударственных соглашений, регулируемых межгосударственными органами [3, 4, 6, 9]. Целью создания интеграционных группировок является использование преимуществ общего рынка, среди которых основополагающие – либерализация внешнеторговых отношений и укрепление экономических позиций стран-участниц сообщества на международном уровне.

Первые попытки исследовать процесс интеграции были предприняты еще в конце XIX в. немецкими и шведскими учеными (Р. Шмед, Х. Кельзен, Д. Шиндлер). В дальнейшем их идеи получили развитие в работах немецкого историка К. Шмидта в теории больших пространств. В ходе своей работы он сделал вывод, что изменение экономических условий требует создания больших геополитических пространств в качестве новых, более совершенных субъектов международных отношений и международного права [4, 6].

Теория международной экономической интеграции достигла наибольшего развития и результатов в странах Европы, где и разрабатывались основные теоретические подходы теории и практические модели торгово-экономической интеграции во второй половине XX в. В начале 1950-х гг. возникла потребность в осмыслении причин, по которым формируются интеграционные союзы, а в связи с тем, что в данный период инициатором интеграции выступали государственные органы, появилась необходимость исследования их роли, полномочий и степени участия в этом процессе.

Так появились теории интеграции, среди которых выделялись концепции функционализма и федерализма. Основными представителями функционализма были такие ученые экономисты-теоретики, как Д. Митрани и Э. Б. Хаас. Наибольший вклад в исследование проблематики теории федерализма внесли А. Спинелли и С. Пистоне. Теории федерализма и функционализма являются противоположными, так как первая предполагает жесткую наднациональную модель интегрирования, а вторая – базируется на модели сотрудничества. В дальнейшем идеи функционализма развились до неофункционализма, основоположником которого стал Э. Б. Хаас, который, в свою очередь, обратил внимание на предпосылки интеграции, отнеся к ним наличие общих экономических интересов, схожесть экономических систем, взаимозависимость и политический плюрализм. Однако в данных теоретических подходах акценты были расставлены в большей степени на политические аспекты интеграции.

На экономическую составляющую интеграционных процессов, на их содержание и цели обратил внимание Б. Баласс. Им было предложено определять экономическую интеграцию как процесс и как состояние одновременно, потому что как процесс она включает меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам, а как состояние – может быть представлена как отсутствие форм дискриминации между национальными хозяйствами. Вклад Б. Баласса в теорию международной торгово-экономической интеграции заключается в выделении этапов ее развития: зоны свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, валютный союз [3]. Относительно недавно сюда была включена еще одна стадия, предшествующая всем остальным – зона преференциальной торговли (рис.) [8].

Проведенные исследования показывают, что интеграционный процесс развивается поэтапно, от простой формы к сложной и каждый последующий этап базируется на предыдущем.

Первый этап – *преференциальные торговые соглашения*. Данный этап можно считать подготовительным, так как на его уровне между странами и/или уже существующими интеграционными группировками предоставляется более благоприятный, чем для третьих стран, так называемый режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле.

Второй этап – *зона свободной торговли (ЗСТ)*. Предполагает отмену таможенных тарифов и количественных ограничений во взаимной торговле товарами между участниками ЗСТ. Однако за ними остается право на самостоятельное ведение внешнейторговой политики в отношении третьих стран, а именно на тарифное и нетарифное регулирование торговли в отношениях с ними.

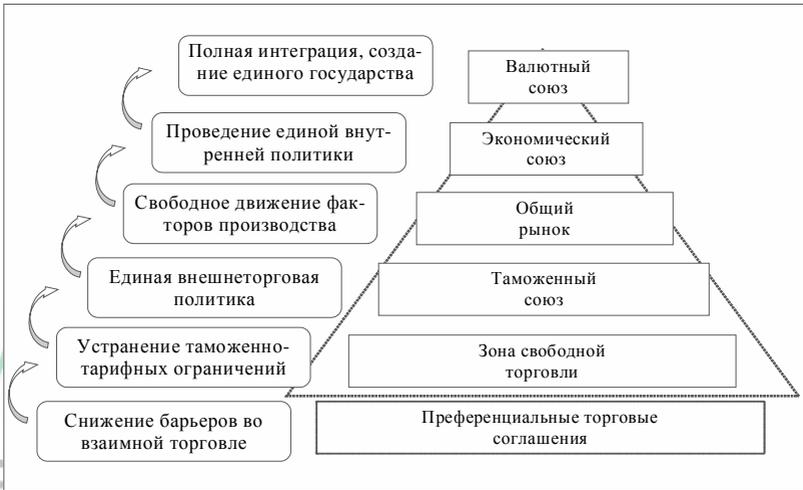

Рис. Этапы торгово-экономической интеграции

Третий этап – *таможенный союз*. Характеризуется отменой таможенно-тарифных мер во взаимной торговле и свободным перемещением товаров и услуг между государствами-участниками, а также предполагает формирование единого таможенного тарифа, системы запретов и ограничений для участников союза по отношению к третьим странам.

Четвертый этап – *общий рынок*. На данном этапе сохраняются все принципы свободной торговли, характерные для таможенного союза, но к свободному перемещению товаров добавляются обмен услугами и свобода перемещения капитала, рабочей силы и технологий между странами. Характерным для данного типа интеграции является преодоление различий в национальных законодательствах стран-участниц. Кроме того, необходимо унифицировать технические стандарты и экологические нормы, а также отказаться от бюджетных субсидий отдельным предприятиям.

Пятый этап – *экономический союз*. Он представляет собой объединение государств на основе единого экономического, правового и информационного пространства. Экономический союз является высшей формой торгово-экономической интеграции, при которой происходит полное объединение, предполагающее ведение единой экономической, валютной, бюджетной и денежной политики в странах-участниках.

Шестой этап – *валютный союз*. основополагающим принципом является полная интеграция государств, входящих в группировку. Создается ряд политических, экономических и других управленческих институтов наднационального уровня, а также осуществляется передача им функции

управления и контроля ключевых аспектов функционирования полностью интегрированной группировки стран.

Следует также отметить, что такие этапы, как таможенный союз, общий рынок и экономический союз регулируются наднациональными органами.

В рамках критериев, которые выделил Б. Баласс, отмена ограничений на перемещение факторов производства, а также иных ограничений между странами регионального торгово-экономического объединения и умеренно либеральная координация действий национальных таможенных органов обеспечивают развитие интеграции в мягком варианте. Более высокий уровень интеграции предполагает наиболее жесткий вариант координации политики, который будет способствовать формированию единых политик и институциональных структур и систем, обеспечит более глубокую интеграцию стран, что приведет к слиянию различных элементов механизма таможенного регулирования и возникновению единых наднациональных правил, политик, структур и механизмов на едином интегрированном пространстве.

Однако, как свидетельствует практика, в мировых торгово-экономических отношениях практически не существует интеграционных объединений, в полной мере соответствующих какому-либо этапу интеграционного развития, в котором все барьеры и ограничения были бы ликвидированы, отсутствовали бы изъятия или исключения. Решения о ликвидации барьеров и либерализации перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы имеют ценность не сами по себе, а в качестве условий для обеспечения эффективного взаимодействия в тех отраслях и секторах экономики, интеграционное сотрудничество в которых способствует экономическому развитию интегрирующихся стран.

Таковыми учеными, как Дж. Вайнер и Дж. Мид определены последствия торгово-экономической интеграции, которые разделены ими на статические и динамические. Статические определяются как эффекты, возникающие в результате перераспределения существующего капитала, труда и иных ресурсов, динамические – как результат трансформации общих условий и параметров функционирования экономики (табл.) [7].

В международных экономических отношениях выработан и применяется ряд принципов, действие которых направлено на формирование торгово-экономических режимов: принцип наибольшего благоприятствования, национального режима, взаимной выгоды, свободы транзита, гласности внешнеторгового законодательства. За период развития мировой торговли отношения, возникающие в области внешней торговли и других видах внешнеэкономических связей, образовали весьма обширную сферу международного сотрудничества, регулируемого нормами и правилами международного права [2, 5].

Таблица. Последствия торгово-экономической интеграции

Вид последствий	Характеристика
Статические	Эффект расширения торговли, предполагающий ускоренный рост торговли между его участниками интеграции
	Эффект свертывания торговли – замещение импорта из третьих стран соответствующим импортом из стран интеграционного сообщества
	Уменьшение административных расходов, связанных с взаимной торговлей
	Улучшение совокупных условий торговли членов сообщества с третьими странами
Динамические	Расширение рынка сбыта для производителей стран-участниц интеграционного сообщества
	Рост эффективности производства в результате углубления специализации и обострения конкуренции на расширенном рынке
	Содействие увеличению иностранных инвестиций
	Развитие инфраструктуры (транспорта, энергетики, телекоммуникаций и т. д.)

Так, на пути к более высокому уровню интеграции выделяют ряд барьеров, среди которых:

значительные различия в экономическом и социальном развитии стран интеграционного объединения;

различные страновые приоритеты внешнеэкономической политики, основанные на состоянии внешнеторгового баланса, проводимой внешнеэкономической политике, геополитическом положении государства, роли доходов от внешнеэкономической деятельности в бюджетной системе страны;

отсутствие «ядра интеграции» – страны или группы стран, являющихся основной движущей силой интеграционных процессов;

наличие межстрановых и внутривнутриполитических конфликтов в одном из государств-членов регионального объединения;

доминирование в интеграционном объединении интересов одной страны или группы стран;

различные обязательства при присоединении к международным организациям и договорам;

различные формы государственно-территориального устройства; межгосударственная конкуренция за привлечение транзитных товаропотоков;

различия в формировании системы национальных таможенных органов и определении их полномочий в сфере таможенного контроля;

различные приоритеты в определении рисков в сфере внешнеэкономической деятельности [1].

Вместе с тем существует ряд факторов, способствующих развитию интеграции:

общие границы, исторически сложившиеся связи и коммуникации; сходство уровней экономического развития интегрирующихся стран; благоприятные внутренние и внешние условия развития экономики; равное распределение прибылей и потерь от участия в интеграции; политическая воля руководства интегрирующихся стран.

Исходя из теории и практики развития, основная цель торгово-экономической интеграции формулируется как повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет таких факторов, как:

экономический рост и социальное развитие;
доступ к ресурсам и рынкам сбыта;
формирование благоприятного климата в регионе;
усиление позиций на мировом рынке;
расширение внешних рынков сбыта.

Достижение основополагающих целей торгово-экономической интеграции, особенно таких, как доступ к ресурсам и рынкам сбыта, усиление позиций на мировом рынке, расширение внешних рынков сбыта позволяет странам более эффективно осуществлять диверсификацию внешней торговли. Это в конечном итоге должно обеспечить повышение конкурентоспособности национальной экономики страны.

Актуальность данной проблемы подтверждается тем, что, по оценкам экспертов, более двух третей международной торговли в настоящее время осуществляется в рамках региональных торговых соглашений и с течением времени их количество возрастает. Практически все государства являются участниками одного или нескольких интеграционных группировок.

Заключение

Таким образом, исследование торгово-экономической интеграции и ее влияния на диверсификацию экспорта в теоретическом плане показало, что в современном мире формирование интеграционных объединений – одна из важнейших тенденций развития мировой экономики. Участие в интеграционных группировках постепенно стало неотъемлемой частью внешнеэкономических отношений.

Несмотря на наличие различных теорий и подходов по изучению процесса интеграции, а также появление все большего числа барьеров на пути к интеграции и сложностей в согласовании совместных действий, учеными и практиками признается необходимость участия и углубления стран в интеграционных группировках.

Список использованных источников

1. Анализ внутреннего рынка Евразийского экономического союза. Результаты полевого исследования отдельных товарных рынков Евразийского экономического союза в аспекте препятствующих функционированию внутренних рынков барьеров, изъятий и ограничений. – М.: Евраз. экон. ком., 2017. – 46 с.
2. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.
3. Баласса, Б. Теория экономической интеграции / Б. Баласса // Экономическая теория: пер. с англ.; под ред. Дж. Итуэлла, М. Милчейта, П. Ньюмена. – М.: Инфра-М. – 2004. – С. 220–232.
4. Делюкс, Т. Сущность и этапы международной экономической интеграции / Т. Делюкс // Исследовано в России. – 2010. – № 9. – С. 123–136.
5. Долгов, Д. С. Эволюция форм и этапов региональной экономической интеграции в условиях глобализации / Д. С. Долгов // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2006. – № 6. – С. 8–14.
6. Мансуров, Т. А. Евразийская интеграция: опыт, проблемы и тенденции развития / Т. А. Мансуров // Экон. стратегии. – 2012. – № 1. – С. 6–11.
7. Мид, Дж. Теория таможенных союзов / Дж. Мид // Вехи экономической мысли / Гос. ун-т – Высш. шк. экономики; под ред. А. П. Киреева. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – Т. 6: Междунар. экономика. – С. 707–717.
8. Овчаренко, Н. Е. Модели современных интеграционных процессов / Н. Е. Овчаренко – М.: Проспект, 2003. – 451 с.
9. Чечурина, М. Н. Международная интеграция и международные организации / М. Н. Чечурина. – Мурманск: МГТУ, 2012. – 269 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.2019 г.

Сведения об авторе

Глушакова Дарья Сергеевна – аспирантка, магистр экономических наук, научный сотрудник сектора внешнеэкономических отношений, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 17 212 04 12. E-mail: Hlushakova_d@mail.ru.

Information about author

Glushakova Darya – graduate student, Master of Economics, researcher of Foreign Economic Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 04 12. E-mail: Hlushakova_d@mail.ru.

УДК 631.14+631.11:636

**А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская,
В. В. Шварацкий, Е. Е. Кадушкевич**

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Совершенствование специализации и размещения отраслей мясного и молочного скотоводства в Республике Беларусь¹

В статье показана необходимость совершенствования размещения и специализации отраслей мясного и молочного скотоводства с целью обеспечения благоприятных условий для эффективного развития отечественного АПК. Приводятся сравнительный анализ протекания данных процессов в различных отраслях животноводства и их отдельные элементы, а также показатели и критерии оценки эффективности размещения и специализации отраслей скотоводства.

Ключевые слова: процесс; размещение; специализация; производство; потенциал; скотоводство; мясо; молоко; эффективность; организационно-экономический механизм хозяйствования.

**A. V. Gorbatovskiy, O. N. Gorbatovskaya,
V. V. Shvaratskiy, E. E. Kadushkevich**

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Specialization and placement improvement of meat and dairy cattle breeding industries in the Republic of Belarus

The necessity to improve the placement and specialization of industries of meat and dairy cattle breeding to ensure favorable conditions for the effective development of the domestic Agro-industrial Complex is shown in the article. A comparative analysis of the course of these processes in various branches of livestock production and their individual elements, as well as indicators and criteria for evaluating the efficiency of placement and specialization of cattle breeding industries are given.

Key words: process; accommodation; specialization; production; potential; cattle breeding; meat; milk; efficiency; organizational and economic management mechanism.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.11 «Научные основы, факторы и условия повышения экономической эффективности растениеводства, животноводства и переработки сельскохозяйственного сырья» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20160905).

Введение

В условиях организационно-экономических преобразований в АПК Беларуси актуализируются вопросы совершенствования размещения и специализации отраслей мясного и молочного скотоводства, что обусловлено рядом причин. Во-первых, данные отрасли являются определяющими производственным направлением большинства сельскохозяйственных организаций республики. Во-вторых, с ростом экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов и их ответственности за полученные результаты возрастает и значимость вышеуказанных процессов, а вместе с ними и основных положений, регламентирующих направления и инструменты эффективного взаимодействия рыночных механизмов регулирования развития отрасли.

Исследование обозначенной проблемы требует уточнения теоретических и методологических аспектов размещения и специализации отраслей мясного и молочного скотоводства в целях обоснования необходимых условий для повышения эффективности производственно-экономической деятельности хозяйствующих субъектов, определения перспективных направлений отраслевого развития, внедрения инновационных подходов к решению различных задач и т. п.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам специализации и размещения отраслей мясного и молочного скотоводства. В процессе исследований использованы методы: монографический, экономического сравнения, абстрактно-логический, системного анализа, формально-логический и др.

Результаты исследований

Скотоводство для Беларуси всегда было и остается гарантом обеспечения национальной продовольственной безопасности. Для удовлетворения внутренних потребностей страны в молочной и мясной продукции, наращивания экспортного потенциала должно выполняться условие, что вся совокупность организаций, обеспечивающих ее производство, транспортировку, хранение, переработку и реализацию будет представлять собой сбалансированную целостную систему. Определяющую роль в данной системе играют процессы размещения и специализации, характеризующие различные стороны общественного разделения труда. Причем первый процесс отражает его количественную сторону, показывая объем и видовую структуру мясо-молочной продукции, которую необходимо произвести в рамках определенной территории (природно-

климатической зоны, области, района), а второй – качественную сторону, то есть какие отрасли скотоводства должны развиваться.

Специализация и размещение отраслей скотоводства имеют большое экономическое значение, так как оказывают положительное влияние на развитие производства молока, говядины и иной скотоводческой продукции, проявляющееся:

в содействии концентрации материальных и финансовых ресурсов на производстве конкурентоспособных видов продукции;

формировании благоприятных условий для научно-технического прогресса и интенсификации производства;

создании возможностей для совершенствования форм организации труда;

концентрации производства в отдельных районах или организациях; повышении эффективности производственно-хозяйственной деятельности.

На основании изучения трудов отечественных и зарубежных ученых [1–7] нами установлено, что развитию вышеуказанных процессов в мясном и молочном скотоводстве республики присущ ряд общих с протеканием в других отраслях признаков, а также ряд специфических. Общими признаками, объединяющими его с другими отраслями животноводства, являются:

функционирование в условиях низких темпов роста производства, обусловленных колебанием численности поголовья животных;

изменение структуры производителей молока и говядины в направлении увеличения доли крупнотоварных сельхозорганизаций;

уменьшение спроса на мясо-молочную продукцию в связи со снижением платежеспособности населения;

низкая эффективность производства из-за диспаритета цен на реализуемую продукцию и приобретаемые для ее производства промышленные средства производства и услуги и др.

К специфическим особенностям вышеназванных процессов относятся:

социальная значимость и необходимость ежедневного присутствия в рационе питания человека, что обязывает государство обеспечить для всего населения как физическую, так и экономическую их доступность;

возможность производства практически во всех районах страны, что обуславливает сравнительно высокую конкуренцию среди ее производителей;

низкая эластичность спроса на сырое мясо и цельномолочную продукцию и высокая – на продукцию их переработки, что определяет относительно устойчивый спрос на первую группу продукции на местном уровне;

фондоёмкость отрасли скотоводства, обусловленная, с одной стороны, техническими особенностями производства, а с другой – высокой стоимостью самого скота как основного средства производства;

значительная часть экспортируемой мясо-молочной продукции предназначена для промышленной переработки, а не для поставок в розничные сети;

ориентация на продовольственное самообеспечение регионов (областей), способствующее деформации внутрирегионального размещения и специализации;

привязанность к основному средству сельхозпроизводства – земле; отсутствие эффективных региональных программ, обеспечивающих устойчивое и эффективное развитие скотоводства.

Под влиянием природных, экономических, социальных условий, национальных и других особенностей сложились и действуют различные формы хозяйствования, характеризующиеся определенной специализацией и типизацией производства, а также обладающие наиболее характерными и довольно устойчивыми общими чертами. Их сочетания формируют системы ведения отраслей мясного и молочного скотоводства, главная цель которых – увеличение выхода высококачественной продукции в расчете на единицу ресурсного потенциала при минимизации издержек производства и обеспечении экологической безопасности.

Происходящие в стране организационно-экономические преобразования, а также влияние ряда иных условий вынуждают сельскохозяйственные организации, занятые ведением отрасли скотоводства, для своего дальнейшего развития изменяться, оставаясь в пределах определенного производственного типа или перерастая в новый тип. В связи с этим необходимо правильно и объективно учитывать текущее состояние отечественного скотоводства, определять пути его дальнейшего развития.

При планировании и прогнозировании размещения отраслей мясного и молочного скотоводства следует рассматривать две крайние концепции. Первая – ресурсная, в соответствии с которой производственные ресурсы используются для максимального прироста производства продукции, наиболее соответствующей местным условиям. Вторая – потребительская, ориентирующая сельхозпроизводителей на удовлетворение местных потребностей в мясо-молочной продукции [6]. На практике обе эти концепции в чистом виде не проявляются, но для принятия обоснованного решения о направлении размещения и специализации отраслей мясного и молочного скотоводства необходимо исходить из потребностей общества в мясо-молочной продукции и сырье, интересов эффективного использования природных и экономических условий, производственного потенциала, рационального ведения производства.

Для определения результативности размещения, специализации и концентрации производства мясо-молочной продукции используется система стоимостных и натуральных показателей, основными из которых являются: объем производства валовой и товарной продукции; уровень производительности труда и обеспеченности кормами; выход продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий и пашни; фондоотдача и фондоемкость продукции; окупаемость капитальных вложений; сумма чистого дохода и прибыли на одного среднегодового работника и 100 га сельскохозяйственных угодий; продуктивность животных; рентабельность производства [1, 4, 8]. Кроме того, экономическая эффективность размещения производства видов скотоводческой продукции может быть выражена с помощью частных коэффициентов, представляющих собой соотношение показателей себестоимости 1 ц продукции соответственно по району (области) и области (стране в целом), аналогично – показателей продуктивности скота, производительности труда и т. д.

В качестве критерия оценки эффективности вышеуказанных процессов в данном случае служит максимальное количество высококачественной мясо-молочной продукции, обеспечивающее достижение народнохозяйственных целей, связанных с удовлетворением потребностей общества, обеспечением конкурентоспособности молока и говядины на внутреннем и мировом рынке, созданием условий для эффективной хозяйственной деятельности.

Само по себе совершенствование специализации и размещения отраслей молочного и мясного скотоводства – это сложный и многогранный процесс, связанный с изменением производственно-отраслевой структуры не только отдельных сельскохозяйственных организаций, но и административных районов, областей и республики в целом, требующий инвестиций в основные фонды и оборотный капитал. Данный процесс формируется на основе объективного анализа изменений природных, социальных и организационно-экономических условий, тенденций функционирования вышеуказанных отраслей, учета сложившейся специализации регионов и уровня развития в них мощностей для производства и переработки мясо-молочной продукции и каналов ее реализации.

Обоснованное размещение и специализация отраслей молочного и мясного скотоводства обеспечивают данным отраслям следующие преимущества:

- максимальная реализация возможностей наиболее полного и разумного использования биоклиматического потенциала различных регионов для удешевления производства мясо-молочной продукции;

- повышение уровня концентрации производства на основе сосредоточения производственных ресурсов;

совершенствование форм организации труда, сосредоточение квалифицированных кадров и на этой основе улучшение использования трудовых ресурсов, непрерывный рост производительности труда;

улучшение качества, сокращение потерь сырья и продукции, переход к высокоэффективному типу интенсивного воспроизводства [1–3].

Кроме того, развитие вышеназванных процессов может способствовать значительному экономическому эффекту, который проявляется:

в росте эффективности размещения производства продукции отраслей;

углублении специализации;

развитии межрегионального обмена, кооперации и агропромышленной интеграции.

В современных условиях хозяйствования совершенствование размещения и специализации отраслей скотоводства базируется на концентрации поголовья скота на территориях, располагающих для развития отраслей наилучшими природно-экономическими условиями с целью создания специализированных зон крупномасштабного товарного производства молока и говядины. Таким образом, стратегическое развитие скотоводства не может быть обеспечено без эффективной агропродовольственной политики, которая преследует своей целью создание условий для обеспечения населения молоком и говядиной на основе эффективного рыночного механизма и предусматривает формирование организационно-экономических условий для совершенствования размещения и специализации отраслей мясного и молочного скотоводства, обеспечивающего улучшение использования природного потенциала, формирование высокоэффективного рынка скотоводческой продукции и выработку скоординированных правил его регулирования [1–3, 7].

Государственная поддержка хозяйствующих субъектов должна давать ощутимую и быструю отдачу в наращивании товарных ресурсов высококачественной мясной и молочной продукции для обеспечения продовольственной безопасности.

Учитывая дифференциацию ресурсных возможностей сельхозпроизводителей для наращивания скотоводческой продукции, при обосновании эффективных для них объемов производства необходимо также использовать целевые показатели инновационного развития животноводства. Возможности использования инноваций целесообразно определять на основе общепринятых нормативов, экспертных оценок и результатов передовых сельскохозяйственных организаций, лежащих в основе прогнозных показателей развития скотоводства. Инновационное ресурсное замещение приведет к изменению структуры ресурсного потенциала отрасли. Так, при значительной экономии кормов и труда существенно возрастет капиталоемкость производства [5]. Такие изменения, в свою очередь, потребуют более

совершенного организационно-экономического механизма хозяйствования, охватывающего аспекты рационального размещения, углубления специализации, усиления концентрации в отрасли, развития кооперации и интеграции между входящими в нее хозяйствующими субъектами. Названный механизм представляет собой систему методов, инструментов и рычагов организационного и экономического характера, использование которых в совокупности направлено на достижение конечной цели – обеспечение стабильности и эффективности производства и получение положительного финансового результата – прибыли, гарантирующей возможности дальнейшего расширенного воспроизводства. Организационную сторону в данном случае характеризуют такие факторы, как законодательная база, организационная структура, информационное обеспечение, маркетинг, а экономическую – планирование и прогнозирование, ценовой, финансово-кредитный механизмы, налоговая система, система страхования.

В рамках совершенствования указанного механизма нами предлагается:

- обосновать рациональность размещения отраслей мясного и молочного скотоводства, учитывающего влияние различных факторов;
- определить место и роль отдельных сельхозтоваропроизводителей, так и регионов в целом в углублении отраслевой специализации, долевом участии в обеспечении страны мясо-молочной и иной скотоводческой продукцией, а также различных товарообменных операциях;
- разработать систему мер по совершенствованию государственного регулирования процессов, направленных на рациональное размещение отраслей скотоводства, углубление их специализации и усиление концентрации, формирование крупномасштабных специализированных зон производства отдельных видов мясо-молочной продукции и надежное обеспечение ею всех групп потребителей и др. [1, 4–6].

Заключение

Исследование вопросов совершенствования размещения и специализации отраслей мясного и молочного скотоводства позволяет утверждать, что для обеспечения максимальной результативности вышеуказанных процессов необходимо:

- наличие у хозяйствующих субъектов, развивающих скотоводство, широких возможностей для организации массового и ритмичного производства дешевой и качественной продукции, систематического совершенствования производственных технологий путем внедрения новейших достижений науки и инноваций, наиболее эффективного использования всех возможных видов ресурсов и увеличения уровня их окупаемости;

- эффективное разделение труда между областями, районами, сельхозорганизациями, а внутри хозяйств – между отделениями, фермами,

бригадами для создания благоприятных условий роста культуры производства, научной организации труда и привлечения квалифицированных кадров;

продуманная стратегия совершенствования размещения и специализации отраслей мясного и молочного скотоводства и соответствующий механизм ее осуществления и др.

Все перечисленное позволит усовершенствовать научно-методическую базу для обоснования направлений и перспектив развития ответственного скотоводства, создания условий для наращивания производственного потенциала его отраслей, повышения уровня их инвестиционной привлекательности и решения ряда других задач.

Список использованных источников

1. Рекомендации по совершенствованию специализации и размещения отраслей животноводства / А. В. Горбатовский [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусак [и др.]. – Минск, 2018. – С. 22–37.

2. Грибов, А. В. Новые подходы к развитию специализированного мясного скотоводства в Республике Беларусь / А. В. Грибов // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Горки: БГСХА, 2016. – С. 76–78.

3. Тимошенко, В. Н. Перспективы развития молочного скотоводства в Республике Беларусь / В. Н. Тимошенко, А. А. Музыка, А. А. Москалев // Передовые технологии и техническое обеспечение сельскохозяйственного производства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 марта 2017 г. – Минск: БГАТУ, 2017. – С. 15–20.

4. Матвеева, Е. Е. Организационно-экономический механизм развития специализации производства молока в Российской Федерации (теория, методология, практика) / Е. Е. Матвеева. – М.: ВНИИЭСХ РАСХН, 2010. – 325 с.

5. Экономический механизм совершенствования размещения и специализации сельскохозяйственного производства / А. С. Дидык [и др.] // Состояние и перспективы развития АПК: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 23–24 нояб. 2015 г. / ФГБОУ ВО Пензенская ГСХА; редкол.: А. И. Алтухов [и др.]. – Пенза: РИО ПГСХА, 2015. – С. 58–63.

6. Алтухов, А. И. Организационно-экономический механизм совершенствования размещения и специализации агропромышленного производства России / А. И. Алтухов // Состояние и перспективы развития АПК: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 23–24 нояб. 2015 г. / ФГБОУ ВО Пензенская ГСХА; редкол.: А. И. Алтухов [и др.]. – Пенза: РИО ПГСХА, 2015. – С. 3–18.

7. Измайлова, С. А. Совершенствование размещения и специализации продукции скотоводства / С. А. Измайлова // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 8–9 июня 2018 г. / МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2018. – С. 78–83.

8. Беловол, Ж. В. Показатели эффективности размещения сельскохозяйственного производства [Электронный ресурс] / Ж. В. Беловол // Учет и статистика. – 2005. – № 3 (7). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-effektivnosti-razmescheniya-selskohozyaystvennogo-proizvodstva>. – Дата доступа: 05.08.2018.

Материал поступил в редакцию 01.03.2019 г.

Сведения об авторах

Горбатовский Александр Викторович – заведующий сектором экономики отраслей сельского хозяйства, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: + 375 17 212 14 01. E-mail: alligoto74@gmail.com.

Горбатовская Оксана Николаевна – старший научный сотрудник сектора экономики отраслей сельского хозяйства, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: + 375 17 212 21 10. E-mail: hahomova@mail.ru.

Шварацкий Валерий Викторович – научный сотрудник сектора экономики отраслей сельского хозяйства, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: + 375 17 212 21 10. E-mail: svv1981@tut.by.

Кадушкевич Елена Евгеньевна – аспирантка, научный сотрудник сектора экономики отраслей сельского хозяйства, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: + 375 17 212 21 10. E-mail: helen_mar@list.ru.

Information about the authors

Gorbatovskiy Aleksandr – Head of Sector of Economics Branches of Agriculture. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 212 14 01. E-mail: alligoto74@gmail.com.

Gorbatovskaya Oksana – senior researcher of Sector of Economics Branches of Agriculture. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 212 21 10. E-mail: hahomova@mail.ru.

Shvaratskiy Valeriy – researcher of Sector of Economics Branches of Agriculture. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 212 21 10. E-mail: svv1981@tut.by.

Kadushkevich Elena – post-graduate student, researcher of Sector of Economics Branches of Agriculture. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 212 21 10. E-mail: helen_mar@list.ru.

УДК 005.591.6:631.8

В. В. Гракун

Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Республики Беларусь, г. Минск

Методика оценки эффективности агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе транзакций

В статье представлены цель, задачи, показатели и алгоритм разработанной методики оценки эффективности агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе транзакций. Выделены основные этапы определения результативности транзакций, включающие оценку спроса и предложения, расчет транзакционных затрат, обоснование целесообразности проведения сделки, выбор наиболее выгодного варианта. Сформулированы методологические принципы и обоснована необходимость использования динамических показателей экономической эффективности транзакций.

Ключевые слова: *транзакция; транзакционные издержки; экономическая эффективность; сельскохозяйственные товаропроизводители; агрохимическое обеспечение.*

V. V. Grakun

Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus, Minsk

Evaluating effectiveness method of agrochemical support of agricultural producers on the transactions basis

The goal, objectives, indicators and algorithm of the methodology for evaluating effectiveness of agrochemical support of agricultural producers on the basis of transactions are presented in the article. The main stages of transactions effectiveness, including assessment supply and demand, the calculation of transaction costs, the rationale for the expediency of the transaction, the choice of the most profitable option are determined. Methodological principles are formulated and the need to use dynamic indicators of the economic efficiency of transactions is justified.

Key words: *transaction; transaction costs; economic efficiency; agricultural producers; agrochemical support.*

Введение

Происходящие изменения внутренних и внешних условий и факторов функционирования субъектов хозяйствования аграрной отрасли

Республики Беларусь, возрастающая неустойчивость агрохимического обеспечения мотивируют участников рынка искать новые возможности совершенствования организации и функционирования рыночной системы обеспечения агрохимической продукцией сельскохозяйственных товаропроизводителей. Несмотря на значительное количество научных трудов в области общей теории транзакционных издержек, спорным остается вопрос их оценки на уровне организации в новых условиях хозяйствования. В данном контексте важна разработка методики определения результативности агрохимического обеспечения товаропроизводителей, позволяющая на основе транзакций определять конкурентные преимущества и перспективные направления развития предприятия в целом.

Материалы и методы

Исследование базируется на изучении и обобщении литературных источников отечественных и зарубежных авторов, нормативно-правовой базы Республики Беларусь. В процессе работы применены абстрактно-логический, монографический и другие методы исследования.

Результаты исследований

Выполненные нами исследования трудов отечественных (В. Г. Гусakov [6], Л. Н. Давыденко [8], В. А. Дадалко [9], С. А. Константинов [13], Т. П. Морозова [20], К. К. Шебеко [20], В. И. Бельский [2, 3], И. А. Казакевич [10], Г. М. Лыч [14], А. С. Сайганов [17], А. П. Шпак [21, 22]) и зарубежных ученых (А. Алчян [1], Л. Г. Демсец [1], Р. И. Капелюшников [11], Дж. Коммонс [12], С. Малахов [15], Д. Норт [16], Т. П. Скуфьина [18], В. Л. Тамбовцев [19], Дж. Уоллис [24], О. В. Шумакова [23]) свидетельствуют, что в экономическом аспекте эффективность взаимоотношений субъектов хозяйствования в торговых сделках оценивается полезностью произведенных транзакционных издержек.

В процессе товарообменных операций как продавец, так и покупатель неизбежно несут однородные транзакционные издержки, которые составляют Y (транзакционные затраты на единицу продукции химизации земледелия). Сумма доли, которую должен заплатить каждый из участников добровольного обмена, равна

$$Y = Y_A + Y_B,$$

где Y_A – издержки продавца;

Y_B – издержки покупателя.

При этом как продавец (А), так и покупатель (Б) предусматривают полезность от совершаемой сделки. В данном случае она будет составлять X_A – для продавца и X_B – для покупателя. И если $X_A + X_B < Y$, то сделка не состоится, так как сумма транзакционных издержек (Y) больше общей

выгоды продавца и покупателя. Сделка состоится только в том случае, когда $X_A + X_B > Y$, то есть экономическая эффективность транзакций превышает общие транзакционные издержки.

Для эффективного управления транзакционными затратами необходимо ориентировать управленческую систему организации на их учет, анализ и контроль на всех этапах воспроизводственного процесса. Представление результатов оценки транзакционных издержек может быть разработано на каждом предприятии в произвольной форме. Однако для удобства формирования сводных данных по рынку целесообразнее разработать единую форму представления результатов оценки, которые должны совершенствоваться, а не быть неизменными.

Практика показывает, что на микроуровне важным направлением деятельности является формирование стратегии развития организации, включая систему взаимосогласованных стратегических и оперативных решений по основным направлениям деятельности субъекта хозяйствования, определяющих его внутреннее и внешнее поведение на рынке [4, с. 30–31]. Это, в свою очередь, как отмечают В. Г. Гусаков [7], А. С. Сайганов [17], Л. Г. Демсец [1], Р. И. Капелюшников [11], Дж. Коммонс [12], Д. Норт [16], Т. П. Скуфына [18], О. В. Шумакова [23], повышает управляемость экономическим поведением субъекта хозяйствования, результатом которого является сокращение следующих транзакционных затрат: на поиск информации, снижение транзакционных потерь в форме недополученной прибыли, снижение внутрифирменных транзакционных издержек на управление трансформационными процессами. Обеспечение конкурентоспособности предприятия, которое достигается через сокращение удельного веса транзакционных издержек, определяет траекторию развития сельскохозяйственной организации, являясь отправной точкой развития агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Участниками транзакций выступают как рыночные, так и государственные структуры. Таким образом, обеспечивается развитие конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли «снизу» и «сверху», в том числе через регулирование деятельности сельскохозяйственных организаций в рамках проведения единой аграрной политики Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Учитывая вышесказанное, в целях наиболее комплексной оценки результативности предприятий нами разработана методика оценки эффективности агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе транзакций, отличие которой от существующих заключается в систематизации и оптимизации транзакционных издержек закупки средств химизации, включающих учет влияния факторов внутренней и внешней среды [5, с. 285–286].

Поэтому *цель* разработанной нами методики определения результативности агрохимического обеспечения товаропроизводителей заключается в проведении поэтапного анализа товарных сделок, предусматривающих учет трансформационных и трансакционных затрат на основе соответствующих показателей (взаимосвязь и взаимодополнение данных). *Основными задачами* разработки являются: 1) оценка спроса и предложения средств химизации земледелия; 2) определение трансакционных затрат (на поиск информации, ведение переговоров, защиту прав собственности, оппортунистическое поведение); 3) определение целесообразности проведения сделки; 4) выбор наиболее выгодного варианта контрактной сделки.

Новизна предложенной методики оценки эффективности агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе трансакций заключается в комплексном подходе по формированию дифференцированной четырехуровневой системы показателей, основанной на применении метода анализа этапов проведения данной процедуры – как математического инструмента системного подхода для принятия решения торговой сделки приобретения агрохимической продукции. Суть его состоит в разложении процесса сделки на элементы основных составляющих трансакций поставщика и потребителя средств химизации с приведением их к интегрированному показателю для оценки эффективности контракта, которые отражены в таблице.

В дополнение нами сформулированы *методологические принципы* оценки маркетинговой деятельности аграрных предприятий, среди которых выделены:

- наиболее полный учет всех составляющих затрат и результата;
- сравнение с базовым периодом, за который может быть принят определенный временной отрезок;
- приведение затрат и результатов в сопоставимый вид по объему, качеству, периоду времени и другим параметрам (при необходимости);
- приведение разновременных затрат и результатов к одному моменту времени.

На первом этапе определяются показатели затрат на приобретение (спрос) и поставку (предложение) агрохимической продукции; на втором – обосновываются показатели трансакционных затрат на поиск информации, ведение переговоров, защиту прав собственности потребителя, оппортунистическое поведение поставщика; на третьем – определяется целесообразность проведения сделки и заключения контракта; на четвертом – обосновываются показатели постконтрактной стадии трансакционных затрат сделки и определяется устойчивость сделки в целом и выполнение контракта.

Таблица. Поэтапный алгоритм и система оценки эффективности транзакций агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей

Этапы, показатели		Алгоритм расчета
Этап 1	Определение спроса средств химизации земледелия	<p>Объем закупки:</p> $O_3 = \Pi_{\text{п}} \times H_{\text{в}},$ <p>где O_3 – объем закупки; $\Pi_{\text{п}}$ – посевная площадь; $H_{\text{в}}$ – норма внесения на 1 га</p>
	Определение предложения средств химизации земледелия	<p>Объем поставки:</p> $O_{\text{п}} = O_3 + C_{\text{ф}},$ <p>где $O_{\text{п}}$ – объем поставки; $C_{\text{ф}}$ – страховой фонд</p>
Стоимость затрат на закупку средства химизации земледелия по мировым ценам		<p>Стоимость закупки:</p> $C_{\text{т}} = O_3 \times \Pi_{\text{м}},$ <p>где $C_{\text{т}}$ – стоимость товара по мировым ценам; $\Pi_{\text{м}}$ – мировая цена на единицу продукции</p>
Этап 2	Определение транзакционных затрат (на поиск информации, ведение переговоров, защиту прав собственности, оппортунистическое поведение)	<p>Поиск информации:</p> $K_{\text{пи}} = Y_{\text{пи}} / Y_{\text{тз}},$ <p>где $K_{\text{пи}}$ – коэффициент затрат поиска информации; $Y_{\text{пи}}$ – удельный вес затрат поиска информации в транзакционных затратах; $Y_{\text{тз}}$ – удельный вес транзакционных затрат в общих затратах сделки.</p> <p>Ведение переговоров:</p> $K_{\text{вп}} = Y_{\text{вп}} / Y_{\text{тз}},$ <p>где $K_{\text{вп}}$ – коэффициент затрат ведения переговоров; $Y_{\text{вп}}$ – удельный вес затрат ведения переговоров в транзакционных затратах.</p> <p>Защита прав собственности:</p> $K_{\text{пс}} = Y_{\text{пс}} / Y_{\text{тз}},$ <p>где $K_{\text{пс}}$ – коэффициент затрат защиты прав собственности; $Y_{\text{пс}}$ – удельный вес затрат защиты прав собственности в транзакционных затратах.</p> <p>Оппортунистическое поведение:</p> $K_{\text{оп}} = Y_{\text{оп}} / Y_{\text{тз}},$ <p>где $K_{\text{оп}}$ – коэффициент затрат защиты оппортунистического поведения; $Y_{\text{оп}}$ – удельный вес затрат защиты оппортунистического поведения в транзакционных затратах</p>
	Коэффициенты составляющих транзакционных затрат	$K_{\text{пи}} = 0,0253; K_{\text{вп}} = 0,0312;$ $K_{\text{пс}} = 0,0253; K_{\text{оп}} = 0,0248$

Этапы, показатели		Алгоритм расчета
Расчет транзакционных затрат сделки		$Z_{\text{транс}} = C_{\text{т}} \times K_{\text{шт}} + C_{\text{т}} \times K_{\text{вп}} + C_{\text{т}} \times K_{\text{ис}} + C_{\text{т}} \times K_{\text{оп}}$, где $Z_{\text{транс}}$ – транзакционные затраты
Этап 3	Определение целесообразности проведения сделки	1 вариант – сделка эффективна: $KЭС_1 = (C_{\text{т}} + Z_{\text{транс}}) / (C_{\text{д}} + Z_{\text{м}} + Z_{\text{л}} + Z_{\text{т}}) > 1$; 2 вариант – требуется совершенствование транзакционных затрат: $KЭС_2 = (C_{\text{т}} + Z_{\text{транс}}) / (C_{\text{д}} + Z_{\text{м}} + Z_{\text{л}} + Z_{\text{т}}) \leq 1$; 3 вариант – сделка неэффективна: $KЭС_3 = (C_{\text{т}} + Z_{\text{транс}}) / (C_{\text{д}} + Z_{\text{м}} + Z_{\text{л}} + Z_{\text{т}}) < 1$, где $KЭС$ – коэффициент эффективности сделки; $C_{\text{д}}$ – стоимость товара по договорным ценам; $Z_{\text{м}}$ – маркетинговые затраты; $Z_{\text{л}}$ – логистические затраты; $Z_{\text{т}}$ – таможенные затраты
	Коэффициент результативности сделки	$K_{\text{р}} = (KЭС_1 + KЭС_2 + KЭС_3) / 3$, где $K_{\text{р}}$ – коэффициент результативности сделки
Этап 4	Мониторинг исполнения контракта.	$Z_{\text{мк}} = C_{\text{т}} \times K_{\text{мк}}$, где $Z_{\text{мк}}$ – затраты предприятия на мониторинг контракта; $K_{\text{мк}}$ – коэффициент затраты предприятия на мониторинг контракта;
	Принуждение заемщика к исполнению условий контракта	$Z_{\text{сп}} = C_{\text{т}} \times K_{\text{сп}}$, где $Z_{\text{сп}}$ – затраты предприятия на решение спорных вопросов; $K_{\text{сп}}$ – коэффициент затраты предприятия на решение спорных вопросов
Расчет постконтрактной стадии транзакционных затрат сделки		$K_{\text{мк}} = 0,0261$; $K_{\text{сп}} = 0,0186$
Комплексный коэффициент устойчивости сделки		$K_{\text{у}} = (KЭС_1 + Z_{\text{мк}} + Z_{\text{сп}}) / (Z_{\text{тф}} + Z_{\text{транс}})$, где $K_{\text{у}}$ – комплексный коэффициент устойчивости сделки; $Z_{\text{тф}}$ – трансформационные затраты

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

При этом если известны затраты по одному или нескольким видам транзакционных издержек и весовые отношения всех остальных видов издержек, то возможно посчитать в денежном выражении все категории транзакционных издержек приобретения средств химизации сельскохозяйственного производства. Так, на первом этапе нужно определить перечень документов бухгалтерского учета, имеющих на предприятии, по которым можно выявить отдельные категории транзакционных закупок агрохимической продукции. На втором – на основании имеющихся документов необходимо подсчитать категории транзакционных издержек, по которым имеется необходимая информация в системе бухгалтерского учета. Третий этап – в результате проведенных расчетов можно получить несколько различных значений одного и того же вида сделки, в этом случае необходимо найти среднее значение, которое и будет являться искомым.

Практика исследования показала, что наиболее доступными для подсчета являются категории издержек спецификации и защиты прав собственности, измерения и поиска информации, поэтому рекомендуется первоначально рассматривать данные категории издержек, это обеспечивает более высокую точность расчетов. Основным преимуществом разработанной методики является возможность ее использования не только для оценки транзакционных издержек в сельскохозяйственных предприятиях, но и для выявления, оценки и управления транзакционными издержками других предприятий агропромышленного комплекса, что позволит значительно повысить эффективность работы как отдельных предприятий, так и аграрного сектора в целом.

Учитывая, что разработанная нами методика оценки эффективности агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе транзакций включает статические показатели экономической результативности, нами впервые для обобщения полученных результатов и их достоверности предлагается учитывать и динамический аспект. Такой подход обусловлен следующим:

- характеристики экономических процессов не остаются неизменными во времени;

- разные контракты имеют разнонаправленную по периодам динамику результатов и затрат;

- существуют временные сдвиги (лаги), оказывающие существенное влияние на эффективность принятия управленческих решений.

Применение предлагаемого методического подхода позволит проводить расчет динамических показателей при внесении существенных изменений в деятельность организации, а также сравнивать различные варианты направлений развития на основе заключенных контрактов и сделок.

Заключение

Таким образом, предложена методика оценки эффективности агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе транзакций, суть которой заключается в использовании поэтапного алгоритма и комплексной системы показателей (определение спроса и предложения, расчет транзакционных затрат, определение целесообразности проведения сделки и выбор наиболее выгодного варианта), характеризующих результаты деятельности субъектов хозяйствования по обеспечению агрохимической продукцией, а также обоснованию необходимости заключения конкретной торговой сделки, в том числе с использованием торговых электронных площадок. Особенность методики заключается в ее практической направленности, позволяющей субъектам хозяйствования, во-первых, определить комплексный коэффициент устойчивости сделки, во-вторых, оценить затраты на всех этапах ее проведения (поиск информации, ведение переговоров, защита прав собственности, оппортунистическое поведение, мониторинг контракта, решение спорных вопросов).

В ходе исследования сформулированы методологические принципы и обоснована необходимость использования динамических показателей экономической результативности транзакций, научной новизной которых являются оценочные инструменты транзакционного процесса, позволяющие разделить его на элементарные составляющие части, объективно и своевременно оценить влияние организационно-управленческих и производственно-экономических факторов на результаты работы предприятий АПК, обеспечить эффективность принимаемых управленческих решений (производственных, маркетинговых, информационных и др.) на основе парных сравнений альтернатив.

Список использованных источников

1. Алчян, А. Производство, стоимость информации и экономическая организация [Электронный ресурс] / А. Алчян, Г. Демсец. – Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/v5-11_alchian_p280-317.pdf. – Дата доступа: 03.01.2016.
2. Бельский, В. И. Актуальные направления совершенствования экономического механизма государственного регулирования аграрного рынка / В. И. Бельский // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2004. – № 4. – С. 21–29.
3. Бельский, В. И. Развитие агропромышленного производства: проблемы и пути их решения / В. И. Бельский, З. М. Ильина // Беларус. сельское хоз-во. – 2010. – № 5. – С. 4–10.
4. Гракун, В. Роль транзакций в повышении эффективности агрохимического обеспечения сельских товаропроизводителей / В. Гракун // Аграр. экономика. – 2017. – № 11. – С. 30–39.

5. Гракун, В. В. Условия и факторы, влияющие на эффективность функционирования субъектов агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей / В. В. Гракун // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: материалы Международ. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 сент. 2018 г.: в 2 т. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2018. – Т. 1. – С. 284–287.

6. Гусаков, В. Г. Стратегия государственного регулирования АПК Беларуси / В. Г. Гусаков // Агроэкономика. – 2004. – № 8. – С. 3–6.

7. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 576 с.

8. Давыденко, Л. Н. Совершенствование механизма государственного регулирования в аграрном секторе экономики / Л. Н. Давыденко // Экон. проблемы агропром. комплекса: науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БелНИИЭИ АПК, 1999. – С. 18–25.

9. Дадалко, В. А. Государственное регулирование развития АПК. Зарубежный опыт / В. А. Дадалко, Д. А. Пешко. – Минск: Науч. центр маркетинговых исслед. ПКК «Армита», 1994. – 111 с.

10. Казакевич, И. А. Современные подходы к формированию ценовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Беларуси / И. А. Казакевич, И. М. Лазаревич // Аграр. экономика. – 2018. – № 8. – С. 2–10.

11. Капелюшников, Р. И. Категории транзакционных издержек [Электронный ресурс] / Р. И. Капелюшников // Институт свободы московский либертариум. – 1994. – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/1_libsb3_1-2. – Дата доступа: 17.09.2014.

12. Коммонс, Дж. Р. Правовые основания капитализма / Дж. Р. Коммонс. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 416 с.

13. Константинов, С. Народохозяйственный подход к оценке эффективности деятельности организаций / С. Константинов // Аграр. экономика. – 2014. – № 8. – С. 2–6.

14. Лыч, Г. М. Будущее отечественного сельского хозяйства: все не так просто и однозначно / Г. М. Лыч, А. П. Шпак // Наше сельское хоз-во. Агрономия. – 2013. – № 17 (73). – С. 14–18.

15. Малахов, С. Некоторые аспекты теории несовершенного конкурентного равновесия (двухфакторная модель транзакционных издержек) / С. Малахов // Вопр. экономики. – 1996. – № 10. – С. 77–86.

16. Норг, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норг; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

17. Сайганов, А. Актуальные проблемы повышения эффективности производственно-технического обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей / А. Сайганов // Аграр. экономика. – 2015. – № 4. – С. 31–36.

18. Скуфына, Т. П. Расчет транзакционных издержек потребительского рынка (по результатам обследования потребительского рынка Мурманской области) / Т. П. Скуфына // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 4. – С. 138–143.

19. Тамбовцев, В. Л. Расчет потерь общества от существования административных барьеров ведения хозяйственной деятельности [Электронный ресурс] / В. Л. Тамбовцев. – Режим доступа: <http://www.smb.ru/analytics.html?id=lost>. – Дата доступа: 10.02.2014.

20. Шебеко, К. К. Организационно-правовая форма деловой организации: теория, методология, практика / К. К. Шебеко, Т. П. Морозова. – Минск: Право и экономика, 2008. – 145 с.

21. Шпак, А. Совершенствование механизма хозяйствования АПК Беларуси / А. Шпак, Н. Бычков, Ю. Селюков // Аграр. экономика. – 2014. – № 3. – С. 2–7.

22. Шпак, А. П. Интенсификация производства на инновационной основе – важнейшее направление развития сельского хозяйства Беларуси / А. П. Шпак, Ю. Н. Селюков // Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационного развития АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–7 июня 2013 г. / М.-во с. х. и прод. Респ. Беларусь, Белорус. гос. аграр. техн. ун-т, Ин-т повышения квалиф. и переподгот. кадров АПК, Белорус. респ. фонд фонд. исслед.; редкол.: Н. М. Романюк [и др.]. – Минск: БГАТУ, 2013. – С. 23–25.

23. Шумакова, О. В. Механизмы регулирования транзакционных издержек в сельском хозяйстве / О. В. Шумакова. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2010. – 192 с.

24. Wallis, J. J. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970 / J. J. Wallis, D. North // Long-Term Factors in American Economic Growth / S.L. Engerman, R.E. Gallman (eds.). – Chicago: University of Chicago Press, 1986. – P. 95–162.

Материал поступил в редакцию 11.02.2019 г.

Сведения об авторе

Гракун Владимир Владимирович – заместитель министра, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (ул. Кирова, 15, 220030, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 327 37 51. E-mail: kanc@mshp.gov.by.

Information about the author

Grakun Vladimir – Deputy Minister. Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus (Kirova Str., 15, 220030, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 327 37 51. E-mail: kanc@mshp.gov.by.

УДК 338.439.053(476)

Г. В. Гусаков

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Формирование продовольственной безопасности Республики Беларусь с учетом ключевых особенностей сельскохозяйственного производства

Сельское хозяйство Республики Беларусь имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при определении стратегических направлений развития. Ключевой особенностью является то, что качество производимой сельхозпродукции сильно зависит от соблюдения научных агротехнологий, а также требует материальной поддержки. В таких условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности носит комплексный характер, определяющее значение в решении которой принадлежит науке и развитию технологий. В связи с этим в статье проведен краткий анализ состояния агропромышленного комплекса Республики Беларусь, выявлены основные угрозы, которые могут обостриться в будущем, а также даны рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; продовольственная безопасность; технологии в АПК; экономическая эффективность почвенно-го плодородия; методы ведения сельхозпроизводства; наука и инновации.

G. V. Gusakov

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Science of Belarus, Minsk

Formation of food security of the Republic of Belarus taking into account the key features of agricultural production

The agriculture of the Republic of Belarus has a number of features that must be considered determining the strategic directions of development. The key feature is the quality of the agricultural products that highly dependent on the observance of scientific agricultural technologies and also requires material support. In such conditions, the problem of food security ensuring is complex, the decisive importance in the solution of which belongs to science and technology development. In this regard, the article provides a brief analysis of Agro-Industrial Complex state of the Republic of Belarus, the main threats that may be exacerbated in the future, and also made recommendations for overcoming them are identified.

Key words: Agro-Industrial Complex; food security; innovative technologies in agriculture; economic efficiency of soil fertility; food production methods; science and innovation.

Введение

Принято считать, что в настоящее время в Республике Беларусь благодаря положительным результатам реализации ряда государственных программ развития агропромышленного комплекса продовольственная безопасность достигла установленных количественных уровней и отвечает заданным целевым параметрам производства и потребления продовольственных ресурсов. Однако существует целый ряд проблем, требующих неотложного внимания и решения. Так, к примеру, необходимо реализовать комплекс мероприятий по повышению качества получаемого сырья и готового продовольствия, увеличению ассортимента безопасных и высокоценных продуктов, повышению уровня жизни населения, в частности, увеличению покупательской способности и пр. Более того, согласно нашим расчетам на современном этапе развития продовольственная безопасность Беларуси может быть гарантированной в том случае, если уровень снабжения по основным продуктам питания приблизится к 100 % за счет собственного производства высококачественного продовольствия (что предполагает значительный экспортный потенциал). В этих условиях чрезвычайно актуальна методика поэтапной реализации методологических задач достижения и обеспечения продовольственной безопасности, описывающая процессы системы управления продовольственной безопасностью [7].

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой для данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам изучения проблемы обеспечения продовольственной безопасности, а также специфических особенностей ведения сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь.

В исследовании применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, статистический, сравнительного анализа и пр.

Результаты исследований

Согласно статистическим данным, влияющим на обеспечение продовольственной безопасности, территория Республики Беларусь составляет около 207,6 тыс. км², из которых примерно 41,0 % – земли сельскохозяйственного назначения (из них около 62 % – пашни, остальные – сенокосы и пастбища, многолетние насаждения и пр.), 42,3 % – лесные фонды,

остальные – болота, водные ресурсы и пр. [10, с. 144]. Население страны составляет 9481,8 тыс. чел. [1, с. 6]. При этом республика имеет отрицательный прирост населения. Агропромышленный комплекс в структуре экономики занимает около 12 %, в то время как сельское хозяйство – около 7 %. В сельхозпроизводстве занято примерно 9 % всех трудовых ресурсов страны. Сельское хозяйство Беларуси традиционно разделяется на растениеводство и животноводство. В свою очередь, основой растениеводства являются зерновые, зернобобовые, а также кормовые культуры. Особое место занимают картофель и лен. Основные овощные культуры – морковь, свекла, капуста. Животноводство ориентировано на производство мясной и молочной продукции.

По утверждению ученых-аграриев, почвы Республики Беларусь исторически были гораздо беднее, чем у таких стран, как Российская Федерация (Краснодарский край, Поволжье, Северный Кавказ и пр.), Украина, Польша, Германия, Франция, Чехия, Венгрия, Бельгия и др. Кроме того, согласно результатам исследований, ученые утверждают, что в настоящее время плодородие почв Беларуси только на $\frac{1}{4}$ естественное, остальная доля достигается за счет соблюдения научных агротехнологий. Иными словами, если в условиях республики отказаться от сбалансированного применения удобрений (органических и минеральных) и прочих научно обоснованных агротехнологий, то за 15–20 лет вполне возможно выйти на дореволюционный уровень урожайности, например, 8–9 ц/га зерновых. Существенно может пострадать и качество производимых продуктов. По мнению академика И. М. Богдевича, «...на наших генетически бедных почвах высокое качество растениеводческой продукции по содержанию белка, сахара, микроэлементов и витаминов без применения минеральных удобрений получить невозможно. Доля всех полезных веществ в растениях от удобрений повышается, если они вносятся в оптимальных дозах...» [2, с. 5]. Ученый обращает также внимание на то, что в стране в последнее время наблюдается сокращение объемов вносимых удобрений по причине отсутствия или недостатка финансовых средств у хозяйств. И. М. Богдевич отмечает, что за предыдущий период в стране удалось сформировать своеобразную «подушку безопасности», за счет которой сохраняется относительно хорошее плодородие почв. В этой связи, он утверждает, что первостепенная задача для страны – не допустить деградации плодородия почв. За последние полвека был заложен достаточно прочный фундамент: в 1,4 раза повышено средневзвешенное содержание гумуса в пахотных почвах, запасы доступных растениям макро- и микроэлементов повышены до 2–4 раз. Теперь на очереди более легкие, но не менее важные задачи – сохранять и поддерживать это рукотворное богатство, доставшееся нам в наследство [3, с. 32]. Если этим пренебречь,

можно будет смело утверждать, что наше поколение не только пользуется достижениями предыдущих, но живет за счет будущих, которым придется восстанавливать и плодородие почв, и биологическое разнообразие в природе.

В данной связи академик И. М. Богдевич подчеркивает, что следует учитывать чужой опыт, но перенимать избирательно и брать только лучшее, что приемлемо. Сейчас в большинстве развитых стран преобладает интегрированная интенсивная система земледелия с элементами биологизации, в то время как биологическая или органическая система в мире занимает только около 1 %, в богатых странах – 3–8 % площади сельхозземель. Кроме того, сегодня в мире около 50 % сельхозпродукции получают за счет минеральных удобрений. Если повсеместно перейти на органическую систему земледелия, то свыше 3 млрд человек останутся без продуктов питания [3, с. 30], что является угрозой глобальной продовольственной безопасности.

Однако в Беларуси не запрещается заниматься органическим земледелием, тем более его стоить расценивать как одну из альтернатив традиционному сельскому хозяйству, развитие которой вполне может осуществляться и в нашей стране [3, с. 30]. Более того, в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года заложены параметры, согласно которым непосредственно к 2030 г. доля земель под органическим сельским хозяйством должна быть доведена до 3 %, а доля продуктов здорового питания и органических пищевых продуктов – до 20 % [8]. В связи с этим возникают закономерные вопросы: остальные 80 % не должны быть здоровым питанием или что из себя должны представлять оставшиеся 97 % земель, учитывая разнообразие альтернатив в современном сельском хозяйстве. Необходимо также отметить, что в данном документе заложена, на наш взгляд, наиболее актуальная на данный момент задача по поддержанию и повышению почвенного плодородия [8].

В таких условиях, в которых поддержание плодородия почв требует внимания, а также материальной поддержки, единственно возможный путь снижения себестоимости, а также повышения качества и конкурентоспособности продукции – модернизация и улучшение условий производства, разработка более совершенных технологий и повышение производительности труда. Следует больше внимания уделять науке и подготовке кадров, так как только за счет интеллектуального потенциала мы можем снизить себестоимость, повысить качество товаров и удержать свою нишу на внешнем рынке [3, с. 35].

В этой связи подчеркнем, что к стратегическим целям высокоэффективных аграрных предприятий, функционирующих на территории Республики Беларусь, относится в первую очередь поддержание плодородия

почв на высоком уровне, что, конечно же, предполагает материальные и трудовые вложения. В итоге такие вложения становятся неоспоримым преимуществом. Об этом свидетельствуют расчеты, выполненные нами в ходе предыдущих исследований [7, с. 119] (табл.).

Из таблицы видно, что более 50 % всей валовой продукции сельского хозяйства произведено высокоэффективными сельскохозяйственными предприятиями, доля которых в сумме всех предприятий составляет всего 14,3 %. Данные предприятия имеют стратегическую цель – поддержание плодородия почв на высоком уровне. В этой группе предприятий доля пастбищ в общей площади сельхозугодий не превышает 15 %, в то время как в группе низкопроизводительных – более 50 % и пр.

Однако скрупулезное соблюдение агротехнологий должно быть приоритетом для всех сельхозпроизводителей, а не только высокоэффективных. Более того, необходимо повсеместно использовать научные рекомендации, разрабатываемые организациями Национальной академии наук Беларуси, в частности отделением аграрных наук, например рекомендации по выведению оптимальной структуры посевов, направленной на поддержание бездефицитного баланса гумуса и снижения себестоимости зеленых кормов; по мотивации, стимулированию и оптимальной организации труда, производительности труда; по системе сбалансированного функционирования агропродовольственного рынка; по разработке, производству и внесению комплексных удобрений; по оптимизации использования основных производственных фондов; по применению рациональных комплексов машин и др.

Необходимо отметить, что в Беларуси ведется разработка и производятся новые формы комплексных удобрений, которые конфигурируются практически под все культуры для основных типов почв. Их применение позволяет экономить энергоресурсы, рационально использовать технику, равномерно распределять сбалансированные элементы питания. Они хорошо хранятся, требуют меньше затрат на внесение, позволяют на

Таблица. Результативность деятельности сельскохозяйственных организаций (по производству валовой продукции) в 2016 г., тыс. руб. [7]

Группы сельскохозяйственных организаций по валовой продукции в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Хозяйств в группе		Площадь сельхозугодий по группе – всего, тыс. га	Балл сельхозугодий	Произведено валовой продукции, %
	ед.	%			
Свыше 179,8	159	14,3	924	33,6	50,0
От 90,1 до 179,8	394	35,5	2311	30,5	30,0
До 90,0	557	50,2	3178	26,6	20,0
По совокупности организаций	1110	100,0	6413	–	100,0

20–30 % повысить прибавку урожайности по сравнению с простыми формами удобрений. Однако их цена примерно на 30 % выше обычных. В мире доля использования комплексных удобрений составляет 23 % от общего количества, в странах с развитой экономикой – 50–70 %. В нашей стране комплексные удобрения занимают лишь 4 %. По мере укрепления экономики они будут применяться шире [2, с. 6].

Кроме того, необходимо нормализовать структуру посевов не только для поддержания бездефицитного баланса гумуса в почве, но и для снижения себестоимости зеленых кормов. Это особенно важно для повышения конкурентоспособности животноводческой продукции на внутреннем и внешних рынках [2, с. 3]. На этом сделан акцент в Директиве Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» [9].

Следует также отметить, что еще в 2001 г. Советом Министров Республики Беларусь был одобрен проект ГосКомЗема, согласно которому 750 тыс. га низкоплодородных пахотных почв с отрицательным нормативным доходом (с баллом менее 20–25) планировалось перепрофилировать под сенокосы, пастбища, частично под залесение и другие категории использования. Однако проект не был реализован. Между хозяйствами началось соревнование по объемам производства зерна, проект забыли и низкоплодородные земли продолжают пахать [2, с. 6]. По этому поводу отметим, что реализация комплекса мероприятий по недопущению деградации почв, а также четкий план действий, направленных на улучшение плодородия и повышение качества экосистемы полей на стратегически важных сельскохозяйственных территориях, позволят рационализировать и перераспределить часть земельных ресурсов, например, в пользу дикой природы. Тем самым будет сформирован имидж страны, обладающей высокой долей природных территорий (национальных парков, заповедников, заказников и пр.) с богатым разнообразием флоры и фауны, развитым экологическим направлением в туристической отрасли. Кроме того, это поспособствует развитию производства экологически чистых продуктов в исконном смысле – лесные ягоды, плоды, грибы, травы и пр.

В свою очередь, для Беларуси чрезвычайно актуальны и другие направления развития агропромышленного комплекса. Так, если обратиться к тенденциям развития мирового АПК, можно предположить, что автоматизация и роботизация аграрного производства, система подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих достаточными междисциплинарными знаниями и навыками с четким регламентом разделения труда, применение научно обоснованных мер, рекомендаций и технологий, в том числе агротехнологий, широкое внедрение геоинформационных

систем, переход на электротягу и многое другое в соответствии со Стратегией «Наука и технологии: 2018–2040» [12] позволили бы повысить качество производимого продовольствия, снизить себестоимость производства, повысить производительность труда, снизить фактор человеческой ошибки и т. п. Ведь исторически значительные прорывы в росте эффективности сельхозпроизводства всегда были обусловлены внедрением результатов научно-технического прогресса. В данной связи устойчивое развитие АПК полностью обусловлено использованием результатов НТП.

Заключение

В завершение необходимо отметить, что проблема продовольственной безопасности как мировой, так и национальной носит комплексный характер. Определяющее значение в ее решении принадлежит науке и развитию технологий. В свою очередь, качественное и безопасное продовольствие в экономическом понимании – это ресурс, который способен удовлетворить первичные потребности, а также необходим для нормальной жизнедеятельности человека в современном обществе. В этой связи доступность продуктов питания не должна быть результатом некоторой спекулятивной системы. Их качество и безопасность должны соответствовать системе международных стандартов, которая, в свою очередь, может развиваться и актуализироваться в соответствии с национальными особенностями и интересами, а не трактоваться на уровне «религии» [3, с. 30]. В целом же обеспечение продовольственной безопасности не должно быть условным.

Список использованных источников

1. Беларусь в цифрах: стат. справ. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2018. – 71 с.
2. Богдевич, И. М. На страже плодородия / И. М. Богдевич // Наше сельское хоз-во. – 2016. – № 5. – С. 4–10.
3. Богдевич, И. М. На страже плодородия / И. М. Богдевич // Наше сельское хоз-во. – 2016. – № 7. – С. 30–35.
4. Гусаков, В. Г. Аграрная экономическая наука: становление, развитие, результативность / В. Г. Гусаков, И. В. Шафранская // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навуk. – 2015. – № 3. – С. 11–20.
5. Гусаков, В. Г. Методические основы экономической оценки результатов научных исследований и разработок в АПК / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навуk. – 2008. – № 2. – С. 5–12.
6. Гусаков, В. Г. Приоритеты развития аграрной науки в Республике Беларусь / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. бiял. навуk. – 2007. – С. 40–43.

7. Гусаков, Г. В. Комплексная система управления продовольственной безопасностью. Методологические и методические решения / Г. В. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 209 с.

8. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – 5/44566.

9. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс]: Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6. – Режим доступа: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/6dir.pdf>. – Дата доступа: 11.03.2019.

10. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь, 2011–2017: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведа [и др.]. – Минск, 2018. – 227 с.

11. Серая, Т. Заниматься органическим сельским хозяйством в Беларуси можно. Но есть ли смысл? [Электронный ресурс] / Т. Серая // WILDLIFE.BY (Дикая природа Беларуси). – Режим доступа: <https://wildlife.by/ecology/standpoint/%C2%ABZanimatysya%20organicheskim%20selyskim%20hozyaystvom%20v%20Belarusi%20mozhno.%20No%20esty%20li%20smisl%3F%C2%BB/>. – Дата доступа: 25.02.2019.

12. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс]: проект // Нац. акад. наук Беларуси. – Минск 2017. – Режим доступа: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 21.02.2019.

13. Macro Indicators [Electronic resource] // FAOSTAT. – Mode of access: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/MK>. – Date of access: 25.02.2019.

14. Organic food worse for the climate [Electronic resource] // Mynewsdesk. – Mode of access: <https://www.mynewsdesk.com/uk/chalmers/pressreleases/organic-food-worse-for-the-climate-2813280>. – Date of access: 22.02.2019.

15. World employment and social outlook: trends 2018 / Intern. Labour Office. – Geneva: ILO, 2018. – 81 p.

Материал поступил в редакцию 21.03.2019 г.

Сведения об авторе

Гусаков Гордей Владимирович – кандидат экономических наук, заведующий сектором продовольственной безопасности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 15 20. E-mail: gordei.v.gusakov@gmail.com.

Information about the author

Gusakov Gordey – PhD in Economics, Head of Food Security Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 15 20. E-mail: gordei.v.gusakov@gmail.com.

УДК 338.439.053

И. В. Гусакова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Научно-методологические основы организационно-экономического обеспечения продовольственной безопасности

В статье систематизированы инструменты, обеспечивающие укрепление национальной агропродовольственной системы. Актуализирована необходимость создания сквозных продуктовых кооперативно-интеграционных структур кластерного типа. Разработана адекватная модель формирования агропродовольственного кластера. Выявлены факторы, которые способствуют и препятствуют становлению кластеров, а также определены приоритеты их развития по следующим продуктовым группам: молоко и молокопродукты; мясо и мясопродукты; зерно и хлебобулочные изделия.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; агропромышленный комплекс; кооперативно-интеграционные структуры кластерного типа; агропродовольственная система.

I. V. Gusakova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Scientific and methodological bases of organizational and economic provision of food security

The tools to ensure the strengthening of the national agro-food system are systematized in the article. The objective necessities to create end-to-end food cooperative and integrative cluster structures were actualized. Then the model of agro-food cluster formation was offered. As a result, the factors that contribute and hinder the formation of clusters were identified, as well as the priorities of their development for the following product groups: milk and dairy products; meat and meat products; grain and bread products.

Key words: food security; Agro-Industrial Complex; cooperative-integration structures of cluster type; agro-food system.

Введение

Продовольственной безопасности присуща определенная степень неустойчивости ввиду нестабильности рыночных процессов, сильного влияния ценовой конъюнктуры, изменчивости состояния конкурентоспособности

производства, быстрого технико-технологического совершенствования и т. д. В этой связи актуальна систематизация обеспечивающих инструментов и рычагов укрепления национальной агропродовольственной системы и в первую очередь задач и условий целевой результативности продовольственной безопасности страны.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам обеспечения продовольственной безопасности в контексте формирования кооперативно-интеграционных структур кластерного типа. Использованы методы: абстрактно-логический, монографический, системного анализа и др.

Результаты исследований

В совокупном рассмотрении продовольственная безопасность определяется целым комплексом обязательных условий, которые могут быть сгруппированы по следующим результируемым блокам: 1 блок – целевой результативности (производство сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия по критериям спроса и оптимального товарооборота, обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания и др.); 2 блок – лимитирующих факторов и условий (природные и экологические ресурсы, финансирование и инвестиции и пр.); 3 блок – уровней управления (республиканский, областной, районный и т. д.); 4 блок – стратегического и программно-целевого регулирования (стратегия, политика, оперативные решения) (рис. 1).

Эффективность функционирования представленной на рисунке 1 структуры основывается на реализации принципа оптимальности использования производственных ресурсов и эквивалентности товарообмена при взаимодействии различных сфер и уровней АПК. Соблюдение данного принципа в агропродовольственной системе должно учитывать влияние сферы потребления на сферу производства. Здесь важно соблюдать сбалансированность как с точки зрения соответствия производства готового продовольствия объемам потребления по количеству, ассортименту и качеству, так и с точки зрения результативности функционирования всех сфер консолидированного воспроизводственного процесса. В свою очередь, несбалансированность какой-то сферы в сквозной системе приводит к тому, что доходы рентабельно работающих секторов и отраслей перераспределяются в подкомплексы с относительно низкими показателями эффективности. Следовательно, сокращение непроизводительных затрат, возникающих на стыках отраслей и сфер в сквозной производственно-технологической цепи должно соответствовать оптимизации

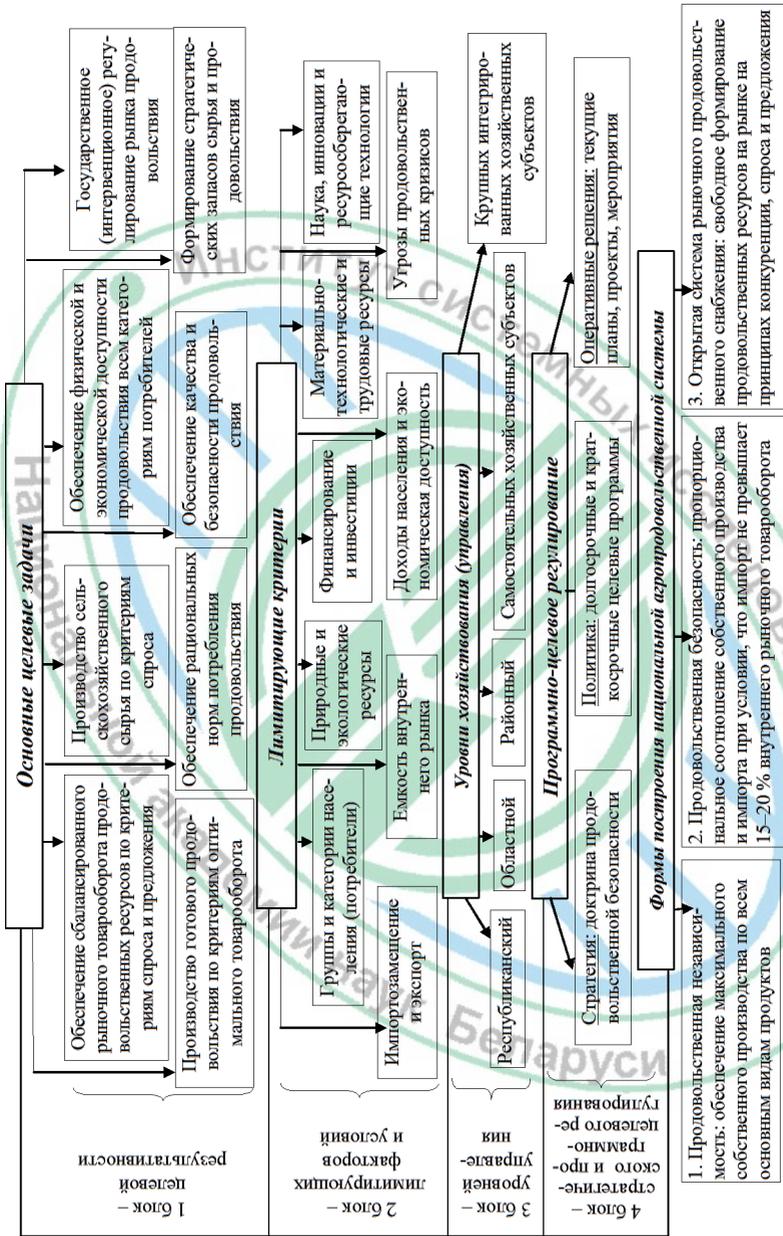

Рис. 1. Структура построения системы обеспечения продовольственной безопасности

товародвижения и особенно сферы потребления, что вполне реально при рациональной организации интегрированных продуктовых формирований. Это предполагает кластерное регулирование структурных сдвигов за счет создания приоритетных условий развития сферы сельского хозяйства и сферы пищевой промышленности, роль которых в настоящее время недооценивается. Развитие сферы сельского хозяйства в контексте целей и задач производства продовольствия стимулирует создание сквозной вертикали единой агропродовольственной системы, что в конечном итоге призвано снять противоречия и барьеры при организации межотраслевых отношений.

В этой связи нами предлагается модель формирования кластеров в АПК, которая состоит из нескольких последовательных стадий:

1 стадия – принятие решения о создании кластеров в АПК; сбор и обработка информации об исходных возможностях кластерного развития агропродовольственной системы;

2 стадия – разработка организационно-экономической модели кластера и механизма ее реализации;

3 стадия – организационно-производственная или стадия непосредственного производства и сбыта продукции;

4 стадия – оценка производственно-сбытовой деятельности, анализ положительных и отрицательных сторон функционирования кластера и выработка стратегических и тактических мер дальнейшего совершенствования и развития кластера (рис. 2).

В соответствии с моделью необходимо в первую очередь сосредоточить усилия на следующих задачах:

выработать обоснованное решение органов государственного и хозяйственного управления совместно с субъектами хозяйствования по созданию агропродовольственного кластера;

выполнить реальный расчет производственного потенциала кластера и на его базе определить специализацию;

разработать структуру и состав кластера, логистические каналы сбыта продукции и схему поставок необходимых производственных ресурсов;

определить порядок взаимодействия кластера с органами государственного и хозяйственного управления, а также с финансовыми, кредитными и иными организациями;

разработать бизнес-план кластера на основе самокупаемости и самофинансирования производственно-сбытовой деятельности, включая определение порядка формирования инвестиций, финансирования и кредитования;

выявить сильные и слабые стороны функционирования кластера и выработать на этой основе меры по совершенствованию деятельности.

Рис. 2. Модель формирования и организации эффективной деятельности агропродовольственного комплекса
Примечание. Рисунок выполнен автором на основании [1–3, 5].

Изучение показывает, что образование агропромышленного кластера, ядром которого является производство сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия, приводит к общему повышению конкурентоспособности АПК, росту производства качественной продукции с высокой добавленной стоимостью, имеющей устойчивый спрос на внутреннем и внешнем рынке.

В развитие этого нами разработаны методологические основы поуровневой кластерной организации АПК, центром которой является производство качественной агропродовольственной продукции под рыночный потребительский спрос применительно к условиям Беларуси (рис. 3).

I уровень. Объединение (или сотрудничество) предприятий или организаций базового характера. На данном уровне каждая сфера хозяйствования – сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность – имеет свои стратегические цели.

Для уровня *сельскохозяйственных организаций* – это формирование и воспроизводство материально-технической базы для обеспечения устойчивого и рентабельного производства; обеспечение работы на принципах самоокупаемости и самофинансирования, а также формирование инвестиций для обновления ресурсного потенциала; обеспечение производственных процессов в соответствии с научно обоснованным регламентом, а также использование достижений науки и практики в рациональной организации хозяйственной деятельности; налаживание делового взаимодействия с местными органами государственного и хозяйственного управления, а также со всеми обеспечивающими, снабженческими и сбытовыми структурами и др.

Для уровня *перерабатывающих предприятий* – это обеспечение производства качественного и конкурентоспособного продовольствия под рыночный потребительский спрос; внедрение новейших технологий и модернизация материально-технической базы исходя из необходимости поддержания высокого уровня конкурентоспособности; налаживание прямых и взаимовыгодных отношений с сельскохозяйственными предприятиями, достижение долгосрочного и устойчивого партнерства; налаживание делового взаимодействия органами государственной власти и пр.

Как видим, стратегические цели сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности хотя и совпадают, но имеют и существенное различие. Если не интегрировать данные сферы и не нацелить на синергетический эффект, то оба уровня будут функционировать обособленно и в противоречии друг к другу, поэтому требуется в первую очередь кооперация и интеграция этих основополагающих сфер, в соответствии с чем станет осуществляться общая маркетинговая стратегия кластерного объединения.

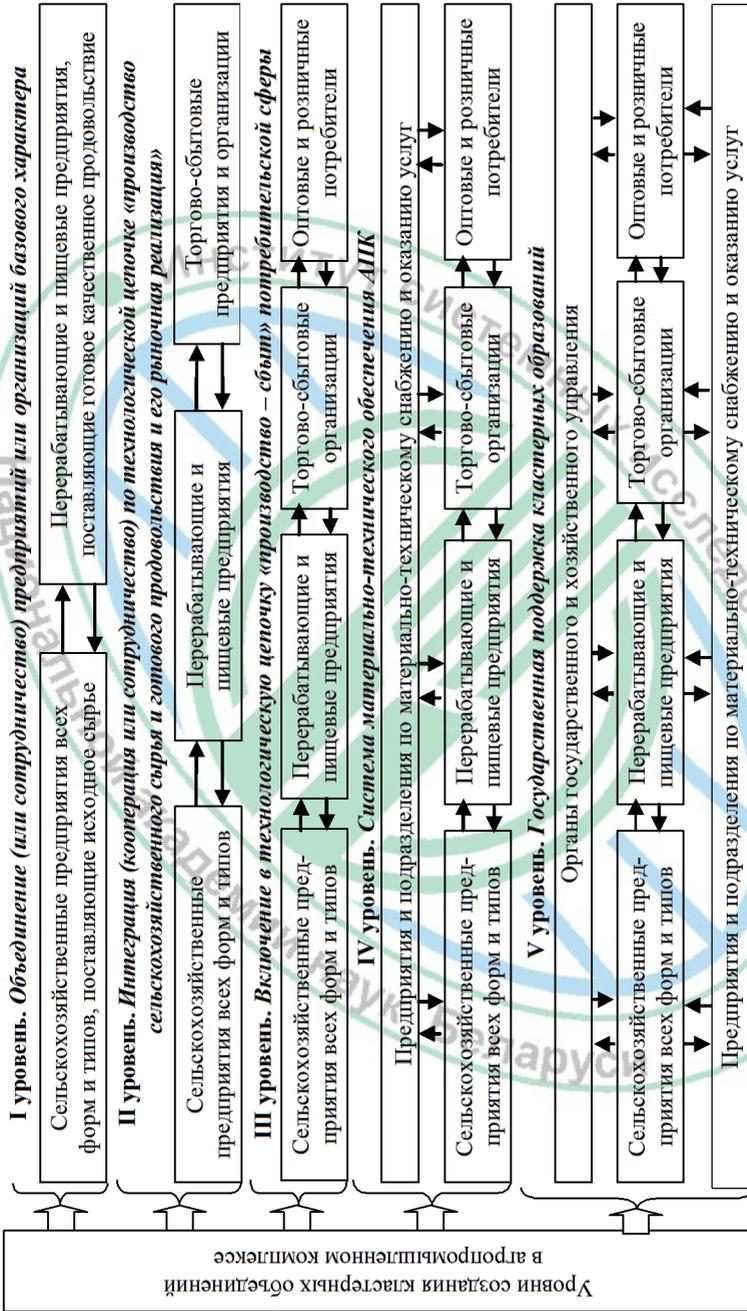

Рис. 3. Уровни создания кластерных объединений в агропромышленном комплексе

II уровень. Интеграция (кооперация или сотрудничество) по технологической цепочке «производство сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия и его рыночная реализация». Важно подчеркнуть, что торгово-сбытовые организации завершают технологическую цепочку от производства сырья и продовольствия до оптовой и розничной продажи. Именно они образуют синергетический экономический эффект, который создается в сферах сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Здесь формируются основные доходы и прибыли, которые имеют конкретное денежное выражение, причем логистические затраты на организацию эффективного функционирования торгово-сбытовой системы намного ниже, чем в двух предыдущих сферах хозяйствования. Поэтому для устранения противоречий между тремя сферами хозяйствования они должны находиться в одной кооперативно-интеграционной системе. В результате дополнительные доходы и прибыли, которые объективно формируются в торгово-сбытовой сфере, будут пропорционально затратам на производство и сбыт перераспределяться между тремя взаимозаинтересованными секторами.

При этом стратегические задачи *сферы торговли и сбыта* состоят в следующем: создание разветвленной логистической системы, позволяющей налаживать бесперебойное движение продовольственных ресурсов от производства до потребителя; налаживание эффективной работы маркетинговой службы, обладающей возможностями поиска дополнительных доходов и выгодных продаж; налаживание эффективной системы внешнеторговых связей и долгосрочного партнерства и др.

Одним из важнейших преимуществ данного кластерного формирования является использование системы трансфертного ценообразования. Концентрация доходов и прибыли в едином центре и дальнейшее их перераспределение в соответствии с долевым участием входящих в кластер предприятий позволяет фактически создавать вертикальную инфраструктуру, имеющую завершенную технологическую цепочку, единые цели и задачи по повышению эффективности хозяйствования. Кроме того, в данной вертикальной структуре существенно оптимизируется налогообложение, появляются дополнительные возможности для внедрения научно-исследовательских разработок, снижаются издержки производства и обращения, появляются новые благоприятные условия успешного выхода на внешние рынки и др.

III уровень. Включение в технологическую цепочку «производство – сбыт» потребительской сферы. Сфера оптового и розничного потребления задает основные потребительские критерии по ассортименту и качеству продовольствия, формированию структуры потребительской

корзины и в целом определяет параметры развитости внутривосточного продовольственного рынка.

Стратегические задачи сферы *оптового и розничного потребления* нами видятся в следующем: формирование рациональной, соответствующей экономическим возможностям потребительской корзины; приближение торгово-сбытовой системы непосредственно к сфере потребления и др.

Для устойчивого и эффективного функционирования агропродовольственного кластера необходимо надежное материально-техническое снабжение. Любое производство должно быть обеспечено ресурсами и в первую очередь новейшими основными и оборотными средствами. Поэтому нами предлагается включить в систему кластерной организации АПК снабженческие и обслуживающие структуры.

IV уровень. Включение в интеграционную структуру системы материально-технического обеспечения АПК, которая должна выполнять следующие стратегические задачи: налаживание разветвленной системы поставок материально-технических ресурсов от крупных производителей до агропромышленных предприятий всех видов, входящих в кластерную инфраструктуру; организация собственного производства (или восстановления) некоторых видов ресурсов и их поставка предприятиям кластера; налаживание разветвленной системы услуг и др.

Устойчивое развитие агропромышленного производства невозможно без регулирующей роли и экономического участия государства. Это важно в связи с тем, что государство должно не только способствовать становлению и повышению конкурентоспособности крупных интегрированных структур, но и регулировать их производственно-сбытовую деятельность для поддержания необходимого уровня продовольственной безопасности страны.

V уровень. Государственная поддержка кластерных образований. Государство посредством участия в кластерах может реализовать следующие стратегические задачи: компенсировать слабые места рынка в регулировании агропромышленного производства посредством избирательной поддержки приоритетных направлений производственно-сбытовой деятельности, а также путем проведения товарных интервенций; более обоснованно определять формы, методы и размеры конкретной государственной поддержки агропромышленного производства, включая не только прямые субсидии для товаропроизводителей, но и условия льготного кредитования и налогообложения; предпринимать действенные защитные меры отечественных товаропроизводителей от непредвиденной рыночной конъюнктуры; способствовать расширенному развитию производственного потенциала, а также активному применению

достижений научно-технического прогресса; способствовать формированию и развитию в системе кластеров социальной инфраструктуры и др.

Исследования подтверждают, что кластерная система представляет собой смешанные формы нескольких направлений аграрной политики, связанных с развитием экономики агропродовольственного комплекса. Наряду с производственно-сбытовой политикой, она включает региональную или территориальную политику, политику поддержки конкурентоспособности и регулирования рынка, политику по привлечению внутренних и внешних инвестиций, научно-техническую и инновационную политику, кадровую и институциональную политику и др. Реализация кластерной системы подразумевает комплекс мер по осуществлению всех названных элементов политики через практику кластерной организации.

Для конкретизации изложенного изучены факторы, которые способствуют и препятствуют становлению кластера, а также сформулированы приоритеты развития трех основных кластеров: 1 кластер – молоко и молокопродукты; 2 кластер – мясо и мясопродукты; 3 кластер – зерно и хлебобулочные изделия (рис. 4).

Заключение

В ходе исследования основных аспектов организационно-экономического обеспечения продовольственной безопасности выявлена актуальная необходимость создания сквозных продуктовых кооперативно-интеграционных структур кластерного типа в агропромышленном комплексе.

Разработаны методологические основы поуровневой кластерной организации. В частности, предложено пять основных уровней создания кластерных объединений – от кооперации и интеграции предприятий и организаций до уровня государственной поддержки; сформулированы стратегические задачи каждого уровня; в систему кластерной организации включены не только субъекты хозяйствования, но и сфера оптового и розничного потребления. Самостоятельным уровнем кластерной системы определена государственная поддержка с ее целевыми задачами. Предложена наглядная последовательность кластерной организации АПК и показана ее эффективность.

Обобщая изложенные методологические основы поуровневой кластерной организации, необходимо подчеркнуть, что кластеризация экономики на уровне продуктовых комплексов АПК Беларуси является объективной необходимостью для укрепления конкурентоспособности и придания устойчивости функционирования агропродовольственной системе, поскольку продуктовые кластеры представляют собой оптимальное соотношение рыночных возможностей саморегулирования с возможностями государственного воздействия.

Агропродовольственные ресурсы по критериям агропродовольственной безопасности

Рис. 4. Факторы и стратегические задачи создания крупных сквозных общестрановых кластеров (на примере Молочного, мясного и зернового производства) [4].

Список использованных источников

1. Воробьев, И. П. Интеграция – важнейшая составляющая структурных преобразований АПК Беларуси / И. П. Воробьев, Т. И. Ленская // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 75–84.

2. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 367 с.

3. Пилипук, А. В. Институциональное пространство кластерной агропродовольственной системы Евразийского экономического союза: аспекты теории и практики / А. В. Пилипук, Е. В. Гусаков, Ф. И. Субоч. – Минск: Беларус. навука, 2016. – 265 с.

4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2017: в контексте устойчивого функционирования АПК / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 295 с.

5. Porter, M. E. The competitive advantage of nation / M. E. Porter. – London: The MacMillan Press Ltd, 1990. – 399 p.

Материал поступил в редакцию 14.03.2019 г.

Сведения об авторе

Гусакова Ирина Владимировна – научный сотрудник сектора продовольственной безопасности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 20 07. E-mail: upunagusakova@gmail.com.

Information about the author

Gusakova Irina – researcher of Food Security Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 212 20 07. E-mail: upunagusakova@gmail.com.

УДК 338.43:635.11:631.111(476)

Л. И. Довнар

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Оценка сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства в свеклосеющих районах Республики Беларусь¹

В статье представлены результаты сравнительной оценки эффективности производства и реализации сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях свеклосеющих районов республики по системе предложенных критериев и индикаторов. Выявлены факторы, определяющие уровень сравнительной эффективности производства свекловичного сырья. Выделены группы свеклосеющих районов по уровню достигнутых относительных экономических преимуществ отрасли свекловодства и обоснованы направления перспективного развития отрасли в исследуемых регионах.

Ключевые слова: свекловодство; сравнительная экономическая эффективность; относительные преимущества; критерии; показатели оценки; факторы.

L. I. Dovnar

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Comparative efficiency assessment of sugar beet growing in beet-growing areas of the Republic of Belarus

The results of comparative efficiency assessment of production and sale of sugar beet in agricultural organizations of beet-growing regions of the republic according to the system of proposed criteria and indicators are presented in the article. The factors that determine the level of comparative production efficiency of sugar beet are revealed. The groups of beet-growing areas are distinguished by the level of achieved relative economic advantages in sugar beet growing. The directions of perspective development of the branch in regions are substantiated.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.1 «Разработать систему научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование национального продовольственного рынка, внешнеторговой политики АПК Беларуси, формирование механизма государственного регулирования качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития мирового торгового-экономического пространства» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163615).

Key words: *sugar beet growing; comparative economic efficiency; relative advantages; criteria; indicators; factors.*

Введение

Выполненные ранее исследования показали, что деструктивное влияние на эффективность функционирования национального рынка сахара оказывают главным образом факторы ресурсного потенциала производителей сырья и готовой продукции. По-прежнему сохраняется высокий уровень импортной составляющей в себестоимости сахарной свеклы и сахара. Импортоспособность производства сахарной свеклы превышает ежегодно 30 %, а уровень обеспеченности сахарной промышленности собственным сырьем заметно ниже допустимой величины (80 %). В данных условиях особую актуальность приобретает решение вопросов, связанных с объективной оценкой производственного потенциала отрасли свекловодства и выявлением возможных резервов увеличения эффективности его реализации.

Вместе с тем анализ показателей функционирования национальной свекловодческой отрасли свидетельствует о ее высокой доходности относительно других отраслей растениеводства: рентабельность реализации сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях достигает 3–31 % (зерна (–)15–26 %), соотношение прибыли с 1 га посевов сахарной свеклы, зерновых, картофеля, рапса и овощей открытого грунта составило в 2017 г. 1,00:0,07:0,003:0,29:0,59.

Размещение свеклосеяния по регионам республики зависит от действия ряда факторов, важнейшими из которых являются пригодность почв для возделывания сахарной свеклы, природно-климатические условия, наличие в зоне свеклосеяния обрабатывающих предприятий и их удаленность от поставщиков сырья, обеспеченность региона материально-техническими ресурсами, эффективность возделывания сахарной свеклы по сравнению с другими сельскохозяйственными культурами [2, 3].

В связи с этим приобретает актуальность проведение дифференцированной оценки эффективности отрасли свекловодства в сельскохозяйственных организациях республики с целью выявления производителей и поставщиков свекловичного сырья, обладающих относительными экономическими преимуществами в ведении отрасли, способных эффективно реализовать имеющийся производственный потенциал.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные разработки отечественных и зарубежных ученых по вопросам оценки общей и сравнительной экономической

эффективности функционирования отраслей сельского хозяйства, в частности свекловодства. Информационной базой послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, годовых отчетов сельскохозяйственных организаций, данные наблюдений гидрометеорологических станций Госкомгидромета Республики Беларусь, результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель землепользователей Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь. В ходе проведения исследований использовались методы: статистического анализа, абстрактно-логический, сравнительного анализа, индексный и др.

Результаты исследований

С целью оценки сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства нами предложена методика, включающая в себя алгоритм, состоящий из шести последовательных этапов, и систему индикаторов, позволяющая оценить производителей сахарной свеклы по уровню относительных экономических преимуществ ведения отрасли свекловодства с учетом агроклиматических и почвенных условий осуществления сельскохозяйственной деятельности.

Практическая реализация методики дает возможность объективно оценить агроклиматические условия ведения отрасли свекловодства, сравнительную технологическую и экономическую эффективность производства сахарной свеклы и на этой основе выделить группы сельскохозяйственных производителей по достигнутому уровню относительных преимуществ ведения отрасли, что позволит обосновать экономическую целесообразность и перспективные направления развития свекловодства на уровне сельскохозяйственных организаций, свеклосеющих районов и сырьевых зон обрабатывающих предприятий республики. Алгоритм предложенной методики представлен на рисунке.

Апробация методики осуществлялась на уровне свеклосеющих районов республики по системе показателей и критериев, представленных в таблице 1.

Расчет частных индексов производится по каждому из указанных показателей на основе сопоставления их значений с соответствующими критериями оценки. Для расчета интегральных индексов используются средние арифметические величины частных индексов за исследуемый промежуток времени (2007–2017 гг.).

Интегральные индексы по группам индикаторов рассчитываются с использованием следующих формул:

– интегральный индекс агроклиматических и почвенных условий сельскохозяйственного производства в j -м районе (I_{AFC_j}):

Этап 1. Постановка задач исследования, выбор объектов и определение критериев оценки

Задачи:

- оценить сравнительную экономическую эффективность отрасли свекловодства в сельскохозяйственных организациях по комплексу индикаторов;
- выявить факторы, оказывающие обеспечивающее и деструктивное влияние на сравнительную экономическую эффективность отрасли свекловодства в сельскохозяйственных организациях;
- выделить группы сельскохозяйственных организаций и районов в зависимости от уровня сравнительной экономической эффективности ведения отрасли свекловодства

Критерии оценки:

- соответствие агроклиматических условий в свеклосеющих районах потребностям выращивания сахарной свеклы;
- достаточный ресурсный потенциал сельскохозяйственных производителей;
- экономическая эффективность отрасли свекловодства;
- допустимый уровень устойчивости производства сахарной свеклы;
- уровень концентрации посевов сахарной свеклы, обеспечивающий эффективное функционирование отрасли свекловодства

Объекты оценки:

сельскохозяйственные организации;
свеклосеющие районы;
сырьевые зоны

Этап 2. Определение системы показателей и критериев оценки сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства

Группы показателей:

1. Агроклиматических и почвенных условий сельскохозяйственного производства	2. Ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций
3. Производительности и устойчивости отрасли свекловодства	4. Уровня концентрации производства сахарной свеклы
	5. Экономической эффективности отрасли свекловодства

Рис. Алгоритм оценки сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства в сельскохозяйственных организациях (окончание см. на с . 100)

Этап 3. Расчет частных и интегральных индексов оценки сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства

Этап 4. Анализ факторов, определяющих сравнительную экономическую эффективность отрасли свекловодства в разрезе объектов оценки

Факторы, обеспечивающие достижение сельскохозяйственными производителями сахарной свеклы относительных экономических преимуществ.
Факторы, оказывающие деструктивное влияние на сравнительную экономическую эффективность отрасли свекловодства

Этап 5. Расчет интегрального показателя сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства (I_{PrP_j})

$$I_{PrP_j} = \sqrt[3]{I_{AFC_j} \times I_{RP_j} \times I_{PrS_j} \times I_{C_j} \times I_{EcE_j}},$$

где I_{AFC_j} – интегральный индекс агроклиматических и почвенных условий сельскохозяйственного производства в j -м объекте оценки (сельскохозяйственной организации, районе, сырьевой зоне);

I_{RP_j} – интегральный индекс ресурсного потенциала в j -м объекте оценки;

I_{PrS_j} – интегральный индекс производительности и устойчивости отрасли свекловодства в j -м объекте оценки;

I_{C_j} – интегральный индекс концентрации отрасли свекловодства в j -м объекте оценки;

I_{EcE_j} – интегральный индекс экономической эффективности отрасли свекловодства в j -м объекте оценки

Этап 6. Анализ результатов оценки, группировка объектов оценки по сравнительной экономической эффективности ведения отрасли свекловодства

$1,0 < I_{PrP_j}$ – эффективные производители и поставщики свекловичного сырья с устойчивыми экономическими преимуществами;

$0,9 < I_{PrP_j} \leq 1,0$ – производители и поставщики свекловичного сырья, сохраняющие потенциал достижения экономических преимуществ;

$I_{PrP_j} \leq 0,9$ – неэффективные производители и поставщики свекловичного сырья, функционирующие в условиях отсутствия экономических преимуществ

Таблица 1. Система показателей и критериев оценки сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства в свеклосеющих районах республики

Показатели	Критерий оценки
1. Показатели, характеризующие агроклиматические и почвенные условия сельскохозяйственного производства	
Уровень биоклиматического потенциала	Средний уровень биоклиматического потенциала по республике
Продолжительность земледельческого периода	Средняя продолжительность земледельческого периода по республике
Уровень континентальности климата	Средний уровень континентальности климата в республике
Балл плодородия пахотных земель	Средний балл плодородия пахотных земель в республике
2. Показатели ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций	
Внесение минеральных удобрений в расчете на 1 га посевов сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях района, кг д. в.	Нормативная доза минеральных удобрений с учетом планового уровня урожайности и качества почв
Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций района, тыс. л. с/100 га площади посевов	Средний уровень энергообеспеченности сельскохозяйственных организаций в республике
Уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций района трудовыми ресурсами	Средний уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами в республике
3. Показатели производительности и устойчивости отрасли свекловодства	
Валовой сбор сахарной свеклы в расчете на 1 чел.-ч в сельскохозяйственных организациях района, т	Средний объем производства сахарной свеклы на 1 чел.-ч в республике
Выход сахара с 1 га уборной площади сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях района, т	Средний выход сахара с 1 га уборной площади сахарной свеклы в республике
Коэффициент устойчивости производства сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях района	Допустимый уровень устойчивости (80,0 %)
4. Показатели уровня концентрации производства сахарной свеклы	
Уровень свеклоуплотнения в сельскохозяйственных организациях района, %	Средний уровень свеклоуплотнения в республике
Средняя площадь посевов сахарной свеклы в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию района, га	Средняя площадь посевов сахарной свеклы на одного сельхозпроизводителя

Показатели	Критерий оценки
5. Показатели экономической эффективности отрасли свекловодства	
Выручка в расчете на 1 га убранной площади сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях района, тыс. руб.	Средняя выручка на 1 га убранной площади сахарной свеклы в республике
Окупаемость затрат выручкой от реализации сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях района, %	Средний уровень окупаемости затрат выручкой от реализации сахарной свеклы в республике
Доля сельскохозяйственных организаций в районе, осуществляющих рентабельное ведение отрасли свекловодства, %	Доля сельскохозяйственных организаций, осуществляющих рентабельное ведение отрасли свекловодства, в среднем по республике

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований.

$$I_{AFC_j} = \sqrt[3]{I_{AC_j} \times I_{CCI_j} \times I_{F_j}}, \quad (1)$$

где I_{AC_j} – индекс агроклиматических условий в j -м районе;

I_{CCI_j} – индекс относительной благоприятности континентальности климата для земледелия в j -м районе;

I_{F_j} – индекс балла плодородия пахотных земель в j -м районе;

– интегральный индекс ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций в j -м объекте оценки (I_{RP_j}):

$$I_{RP_j} = \sqrt[3]{I_{N_{mj}} \times I_{EC_j} \times I_{L_j}}, \quad (2)$$

где $I_{N_{mj}}$ – внесение минеральных удобрений в расчете на 1 га посевов сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях j -го района, кг д. в.;

I_{EC_j} – энергооснащенность сельскохозяйственных организаций j -го района, тыс. л. с/100 га площади посевов;

I_{L_j} – уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами в j -м районе;

– интегральный индекс производительности и устойчивости отрасли свекловодства в j -м районе (I_{PrS_j}):

$$I_{PrS_j} = \sqrt[3]{I_{V_{sb/Lj}} \times I_{V_{sj}} \times KS_{sbj}}, \quad (3)$$

где $I_{V_{sb/Lj}}$ – индекс объема производства сахарной свеклы на 1 чел.-ч в j -м районе;

$I_{V_{sj}}^-$ – индекс выхода сахара с 1 га убранный площади сахарной свеклы в j -м районе;

KS_{sbj} – коэффициент устойчивости производства сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях j -го района;

– интегральный индекс уровня концентрации отрасли свекловодства в j -м районе (I_{C_j}):

$$I_{C_j} = \sqrt[2]{I_{W_{sb/alj}} \times I_{S_{sbj}}^-}, \quad (4)$$

где $I_{W_{sb/alj}}$ – индекс уровня свеклоуплотнения в сельскохозяйственных организациях j -го района;

$I_{S_{sbj}}^-$ – индекс средней площади посевов сахарной свеклы на одного сельхозпроизводителя в j -м районе;

– интегральный индекс экономической эффективности ведения отрасли свекловодства в j -м районе (I_{EcE_j}):

$$I_{EcE_j} = \sqrt[3]{I_{R_{Sj}} \times I_{P_{rf(sbj)}} \times I_{W_{pr(sbj)}}}, \quad (5)$$

где $I_{R_{Sj}}$ – индекс выручки на 1 га убранный площади сахарной свеклы в j -м районе;

$I_{P_{rf(sbj)}}$ – индекс окупаемости затрат выручкой от реализации сахарной свеклы в j -м районе;

$I_{W_{pr(sbj)}}$ – индекс доли сельскохозяйственных производителей, осуществляющих рентабельное ведение отрасли свекловодства, в j -м районе;

Оценка сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства в сельскохозяйственных организациях за 2007–2017 гг. позволяет установить следующее:

1. Производители и поставщики сахарной свеклы, формирующие сырьевые зоны обрабатывающих предприятий сахарной промышленности, находятся в благоприятных либо близких к средним по республике агроклиматических условиях (интегральный индекс принимает значения от 0,963 до 1,125). Менее благоприятные условия характерны для 8 районов из общего числа исследуемых (16,7 %): Воложинского (0,984), Островецкого (0,976), Кировского (0,986), Узденского (0,985), Осиповичского (0,970), Горещкого (0,962), Калинковичского (0,963) и Глусского (0,993). Несколько районов обладают высокими относительными преимуществами (значение интегрального индекса превышает 1,1): Несвижский (1,122), Берестовицкий (1,125), Клецкий (1,112), Волковысский (1,126), Гродненский (1,109), Зельвенский (1,100) (табл. 2).

Таблица 2. Интегральная оценка сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства в свеклосеющих районах Республики Беларусь, 2007–2017 гг.

Район	Индекс агроклиматических и почвенных условий (I_{AGC_j})	Индекс эффективности функционирования отрасли свекловодства (I_{ECC_j})	Индекс производительности и устойчивости отрасли свекловодства (I_{PrS_j})	Индекс уровня концентрации производства сахарной свеклы (I_{C_j})	Интегральный индекс сравнительной экономической эффективности (I_{PrP_j})
Группа 1. Эффективные производители и поставщики свекловичного сырья с устойчивыми экономическими преимуществами					
Несвижский	1,122	1,248	1,395	1,548	1,319
Ляховичский	1,070	1,290	1,227	1,636	1,290
Гродненский	1,109	1,329	1,324	1,310	1,264
Минский	1,021	1,172	1,495	1,295	1,234
Кореличский	1,097	1,214	1,429	1,199	1,229
Берестовицкий	1,125	1,154	1,360	1,137	1,190
Солигорский	1,041	0,935	1,149	1,748	1,182
Клецкий	1,112	1,072	1,115	1,362	1,160
Барановичский	1,058	1,085	1,086	1,297	1,128
Сморгонский	1,006	1,071	1,212	1,053	1,083
Копыльский	1,081	0,900	0,986	1,417	1,080
Слуцкий	1,071	0,971	1,123	1,135	1,073
Мостовский	1,076	1,084	0,806	1,207	1,032
Молодечненский	1,002	0,951	1,058	1,115	1,030
Дзержинский	1,025	1,057	1,022	0,962	1,016
Пружанский	1,047	0,973	1,055	0,969	1,010
Дятловский	1,048	1,100	1,101	0,811	1,007
Группа 2. Производители и поставщики свекловичного сырья, сохраняющие потенциал достижения экономических преимуществ					
Новогрудский	1,023	1,106	0,996	0,865	0,994
Щучинский	1,087	1,058	0,812	1,028	0,990
Воложинский	0,984	0,794	1,178	1,038	0,989
Ошмянский	1,011	1,105	1,087	0,777	0,986
Брестский	1,088	0,981	1,087	0,799	0,981
Островецкий	0,976	1,171	1,136	0,710	0,980
Слонимский	1,090	0,909	0,887	1,020	0,973
Столбцовский	1,013	0,797	1,082	0,992	0,965
Вороновский	1,053	1,124	0,754	0,918	0,952
Волковысский	1,126	0,855	0,961	0,886	0,952
Кобринский	1,037	0,897	0,850	1,020	0,948
Березовский	1,061	0,834	1,039	0,876	0,947

Район	Индекс агроклиматических и почвенных условий ($I_{AFС_j}$)	Индекс эффективности функционирования отрасли свекловодства (I_{EcE_j})	Индекс производительности и устойчивости отрасли свекловодства (I_{PrS_j})	Индекс уровня концентрации производства сахарной свеклы (I_{C_j})	Интегральный индекс сравнительной экономической эффективности (I_{PrP_j})
Дрогичинский	1,025	0,816	1,106	0,807	0,929
Камянецкий	1,076	0,848	0,890	0,919	0,929
Лидский	1,054	0,922	0,959	0,798	0,929
Группа 3. Неэффективные производители и поставщики свекловичного сырья, функционирующие в условиях отсутствия сравнительных экономических преимуществ					
Свислочский	1,054	0,936	0,824	0,775	0,891
Ивацевичский	1,037	0,961	0,766	0,761	0,873
Кировский	0,986	0,870	0,735	0,893	0,866
Узденский	0,985	0,921	0,893	0,693	0,866
Зельвенский	1,100	0,860	0,848	0,695	0,864
Столинский	1,042	0,959	0,945	0,567	0,855
Жабинковский	1,045	0,865	0,799	0,740	0,855
Хойникский	1,020	0,934	0,808	0,689	0,853
Пинский	1,009	0,927	0,683	0,711	0,821
Осиповичский	0,970	0,723	0,768	0,831	0,818
Бобруйский	1,014	0,718	0,799	0,649	0,784
Ивьевский	0,997	0,926	0,630	0,649	0,784
Горецкий	0,962	0,838	0,921	0,448	0,759
Ивановский	1,021	0,780	0,577	0,702	0,754
Калинковичский	0,963	0,879	0,509	0,549	0,697
Глусский	0,993	0,656	0,575	0,426	0,632

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований.

2. Экономическими преимуществами в производительности и устойчивости отрасли свекловодства ($I_{PrS_j} \geq 1,0$) обладают 45,8 % свеклосеющих районов. Значимыми преимуществами отличаются Несвижский, Гродненский, Минский, Кореличский и Берестовицкий районы, в которых интегральный индекс составляет более 1,3. Вместе с тем в ряде районов (Ивановский, Калинковичский, Глусский, Ивьевский, Пинский и др.), где отмечается не только значительная вариативность валового сбора сахарной свеклы, но и недостаточное качество корнеплодов, показатели производительности и устойчивости более чем в 2 раза ниже средних по республике.

3. Уровень концентрации отрасли превосходит среднюю величину по республике в 37,5 % свеклосеющих районов ($I_{C_j} \geq 1,0$). Высокие показатели

свеклоуплотнения и средней площади посевов (интегральный индекс концентрации отрасли превышает значение 1,3) отмечаются в Солигорском, Ляховичском, Несвижском, Копыльском, Клецком и Гродненском районах, низкие (ниже 0,7) – в Глусском, Калинковичском, Горецком, Ивьевском, Бобруйском, Хойникском, Столинском, Зельвенском и Узденском.

4. Эффективность производства и реализации сахарной свеклы значительно дифференцирована по районам (интегральный индекс составляет от 0,656 до 1,329). Относительные экономические преимущества ($I_{EcE_j} \geq 1,0$) достигаются в 35,4% исследуемых районов. Наиболее высокие показатели отмечены в сельскохозяйственных организациях Несвижского (1,248), Ляховичского (1,290), Гродненского (1,329), Минского (1,172), Кореличского (1,214), Берестовицкого (1,154), Островецкого (1,171), Вороновского (1,124) и других районов. Отсутствуют экономические преимущества по данному критерию оценки в Глусском (0,656), Воложинском (0,794), Столбцовском (0,797), Осиповичском (0,723), Бобруйском (0,718), Ивановском (0,780) и других районах.

По результатам выполненных исследований выделены группы свеклосеющих районов республики по уровню достигнутых относительных экономических преимуществ ведения отрасли свекловодства (расчет индекса ресурсного потенциала не производился ввиду отсутствия информации по отдельным показателям).

1. Устойчивыми экономическими преимуществами производства и реализации сахарной свеклы ($1,0 < I_{PrP}$) обладают 35,4% свеклосеющих районов, среди них:

Барановичский, Ляховичский и Пружанский районы Брестской области;
Берестовицкий, Гродненский, Дятловский, Кореличский и Мостовский районы Гродненской области;

Дзержинский, Клецкий, Копыльский, Минский, Несвижский, Слуцкий и Солигорский районы Минской области.

В сельскохозяйственных организациях указанной группы районов, функционирующих в более благоприятных агроклиматических и почвенных условиях для выращивания сахарной свеклы, достигаются высокие показатели эффективности, производительности и устойчивости отрасли, уровень концентрации в значительной степени превосходит среднее значение по республике.

Данная группа производителей сахарной свеклы включает районы, являющиеся валообразующими в сырьевых зонах обрабатывающих предприятий: Барановичский – ОАО «Жабинковский сахарный завод», Гродненский – ОАО «Скидельский сахарный комбинат», Несвижский – ОАО «Городейский сахарный комбинат» и Слуцкий район – ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат».

2. В группу производителей и поставщиков свекловичного сырья, сохраняющих потенциал достижения экономических преимуществ ($0,9 < I_{Pr,P_j} \leq 1,0$), входят:

Березовский, Брестский, Дрогичинский, Каменецкий и Кобринский районы Брестской области;

Волковысский, Вороновский, Лидский, Новогрудский, Островецкий, Ошмянский, Слонимский и Щучинский районы Гродненской области;

Воложинский, Столбцовский районы Минской области.

Производители сахарной свеклы данных районов находятся в благоприятных либо близких к средним по республике агроклиматических и почвенных условиях. Критерии оценки потенциала отрасли свекловодства достигаются лишь по отдельным индикаторам.

Первая и вторая группы свеклосеющих районов выступают в качестве основных производителей свекловичного сырья, обладают потенциалом отрасли свекловодства и эффективно его реализуют.

3. Группа неэффективных свеклосеющих районов, у которых отсутствуют относительные преимущества в ведении отрасли свекловодства, ($I_{Pr,P_j} \leq 0,9$), включает:

Пинский, Ивановский, Ивацевичский, Столинский и Жабинковский районы Брестской области;

Калинковичский и Хойникский районы Гомельской области;

Зельвенский, Ивьевский и Свислочский районы Гродненской области;

Узденский район Минской области;

Горецкий, Осиповичский, Кировский, Глусский и Бобруйский районы Могилевской области.

Указанные районы характеризуются менее благоприятными агроклиматическими и почвенными условиями по сравнению с предыдущими группами районов, критерии оценки не достигаются. В данную группу входят все свеклосеющие районы Гомельской и Могилевской областей, что свидетельствует об их низком производственном потенциале в производстве сахарной свеклы и неэффективной ее реализации.

Данная группа районов требует более детального исследования и обоснования необходимости развития в них свекловодческой отрасли. В первую очередь это относится к субъектам хозяйствования Гомельской и Могилевской областей, что обусловлено не только более сложными условиями для выращивания сахарной свеклы, но и значительной удаленностью от обрабатывающих предприятий.

Заключение

На основании проведенных исследований получены следующие результаты:

1. Предложена методика сравнительной оценки эффективности отрасли свекловодства, позволяющая оценить производителей свекловичного сырья на трех уровнях (сырьевых зон, свеклосеющих районов и сельскохозяйственных производителей) по системе частных и интегральных индексов, по критериям благоприятности агроклиматических и почвенных условий, ресурсного потенциала, экономической эффективности, производительности и устойчивости, уровня концентрации отрасли. Практическая значимость методики заключается в выделении групп сельскохозяйственных производителей по уровню достигнутых относительных экономических преимуществ ведения отрасли свекловодства, что даст возможность обосновать направления перспективного развития отрасли по объектам оценки.

2. По результатам выполненной оценки эффективности отрасли свекловодства с учетом сложившихся условий ведения сельскохозяйственного производства на примере свеклосеющих районов республики установлено, что относительные экономические преимущества по агроклиматическим условиям сельскохозяйственного производства достигаются в 83,3 % исследуемых районов, экономической эффективности отрасли – 35,4 %, производительности и устойчивости отрасли – 45,8 и уровню концентрации посевов сахарной свеклы – 37,5 %.

3. Выделены группы районов по наличию относительных экономических преимуществ в ведении отрасли свекловодства:

- эффективные производители и поставщики свекловичного сырья с устойчивыми экономическими преимуществами (35,4 % свеклосеющих районов);

- производители и поставщики свекловичного сырья, сохраняющие потенциал достижения экономических преимуществ (31,3 %);

- неэффективные производители и поставщики свекловичного сырья, функционирующие в условиях отсутствия сравнительных экономических преимуществ (33,3 %).

Установлено, что перспективное развитие свекловодческой отрасли должно быть реализовано в первых двух группах, которые достигают или сохраняют потенциал обеспечения высоких экономических показателей производства и реализации сахарной свеклы. Параметры развития отрасли в третьей группе должны быть увязаны с производственными мощностями обрабатывающих предприятий, а также учитывать более сложные условия для выращивания сахарной свеклы по сравнению с другими регионами и значительную удаленность от сахарных заводов.

Список использованных источников

1. Болохонцева, Ю. И. Повышение экономической эффективности и финансовой устойчивости производства сахарной свеклы и сахара в регионе / Ю. И. Болохонцева. – Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2011. – 284 с.

2. Вострухин, Н. П. Сахарная свекла / Н. П. Вострухин. – Минск: МФЦП, 2011. – 384 с.
3. Красюк, Н. А. Современные технологии производства и использования сахарной свеклы / Н. А. Красюк. – 5-е изд., дораб. и доп. – Минск: Смэлток, 2014. – 513 с.
4. Кузьмич, Л. И. Оценка эффективности сырьевых зон сахарных заводов Беларуси / Л. И. Кузьмич // Молодежь в науке-2014: прил. к журн. «Вес. Нац. акад. наук Беларуси»: в 5 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, Совет молодых ученых НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2015. – Ч. 5: Сер. аграр. наук. – С. 39–44.
5. Методология анализа и обоснования резервов эффективности производства в сельскохозяйственных предприятиях / П. В. Ковель [и др.]; под ред. П. В. Ковеля. – Горки: Беларус. гос. с.-х. акад., 2011. – 175 с.
6. Об утверждении методических указаний по кадастровой оценке земель сельхозпредприятий [Электронный ресурс]: приказ Гос. ком. по земельным ресурсам, геодезии и картографии Респ. Беларусь, 10 марта 1997 г., № 13 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс]: утв. приказом Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь, 14 дек. 2016 г., № 240 // Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.gki.gov.by/uploads/files/Rezultaty-na-1-janvarja-2015-g.pdf>. – Дата доступа: 06.02.2019.
8. Салтык, И. П. Повышение экономической эффективности производства в свеклосахарном подкомплексе / И. П. Салтык. – Курск: Изд-во Курской гос. с.-х. акад., 2005. – 263 с.

Материал поступил в редакцию 05.03.2019 г.

Сведения об авторе

Довнар Людмила Иосифовна – магистр экономических наук, научный сотрудник сектора экономики отраслей сельского хозяйства, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 21 10. E-mail: jola-mila@yandex.ru.

Information about the author

Dovnar Lyudmila – Master of Economics, researcher of Sector of Economics Branches of Agriculture. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 21 10. E-mail: jola-mila@yandex.ru.

УДК 339.13.017.637.5

Л. Т. Ёнчик

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Современные потребительские ожидания и предпочтения, определяющие долгосрочные перспективы развития мирового рынка мяса¹

Представлены результаты исследования тенденций мирового рынка мяса в аспекте производства и потребления мяса по видам и в разрезе регионов. Исследованы и систематизированы современные покупательские ожидания в условиях насыщенного рынка и высокого уровня потребления и определены перспективные направления развития рынка.

Ключевые слова: рынок мяса; развитые и развивающиеся регионы; животноводство; потребительские ожидания.

L. T. Yonchik

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Modern consumer expectations and preferences that determine the long-term prospects for the world meat market development

The research results of tendencies of the world meat market in aspect of production and consumption of meat by types and on regions are presented. Modern consumer expectations in the conditions of the saturated market and high level of consumption are researched and systematized, perspective directions of market development are defined.

Key words: meat market; developed and developing regions; livestock breeding; consumer expectations.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значением мирового рынка мяса в системе продовольственного обеспечения. Функционирование и развитие рынка определяется совокупностью факторов. В краткой и среднесрочной перспективе ключевыми, определяющими состояние и эффективность его функционирования являются торговая политика,

¹ Подготовлено в рамках выполнения задания «Разработать комплекс научно обоснованных рекомендаций по реализации Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. Выполнить мониторинг национальной продовольственной безопасности по итогам 2017 г., 2018 г. и 2019 г.» (№ ГР 20182006).

вспышки болезней животных (например, чума свиней), санитарные и фитосанитарные ограничения, цены и наличие запасов кормов. Вместе с тем при оценке и прогнозе долгосрочной динамики развития мирового рынка мяса следует учитывать ряд дополнительных факторов, таких как потребительские ожидания, мировая политика в области экологии и др.

Материалы и методы

Информационной базой исследования являются статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO), аналитические материалы Совета по сельскому хозяйству и продовольствию Дании (The Danish Agriculture and Food Council), Euromeat News.com.

В исследовании применялись методы статистического анализа, абстрактно-логический и системного анализа.

Результаты исследований

Результаты анализа тенденций мирового рынка мяса свидетельствуют о том, что в настоящее время его развитие в большей степени определяется увеличением производства, спроса и предложения в развивающихся странах. С 2000 по 2017 г. доля стран Африки, Центральной и Южной Америки, Юго-Восточной и Центральной Азии, а также Восточной Европы в общем объеме производства мяса увеличилась с 29 до 35 %, в то время как доля развитых стран сократилась с 28 до 23 % (табл.).

В то время как в целом в мире производство мяса за прошедшие два десятилетия выросло на 45 %, в странах Африки аналогичный показатель увеличился более чем на 70 %, Центральной Америки – на 65, Центральной Азии – на 86, Восточной Европы – около 60, Южной Америки – около 80 %. В странах Юго-Восточной Азии производство увеличилось более чем в 2 раза, главным образом за счет Китая. Для сравнения за аналогичный период в Австралии и Новой Зеландии производство мяса увеличилось на 20 %, в странах Северной Америки – на 23, Западной Европы – чуть более чем на 2 % (рис. 1, 2).

Динамичному развитию спроса и предложения в развивающихся странах способствуют урбанизация, рост доходов и численности населения. В течение последних десятилетий доступность продуктов животного происхождения даже для тех групп потребителей, доходы которых не росли, была обусловлена наличием относительно дешевых производственных ресурсов и технологическим прогрессом, что в совокупности способствовало снижению цен.

По прогнозам FAO, среднедушевое потребление мяса в развивающихся странах к 2027 г. увеличится на 1,4 кг, в то время как в целом в мире

Таблица. Доля развитых и развивающихся регионов в мировом производстве мяса

Регион	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2017 г.	
	млн т	%								
Развивающиеся регионы										
Африка	11,54	4,95	13,58	5,22	16,45	5,58	18,97	5,81	19,38	5,80
Центральная Америка	5,44	2,33	6,52	2,50	7,28	2,47	8,08	2,47	8,63	2,58
Центральная Азия	1,45	0,62	1,76	0,68	2,20	0,75	2,70	0,83	2,75	0,82
Восточная Европа	13,43	5,76	13,75	5,28	16,81	5,70	20,58	6,30	21,53	6,44
Южная Америка	25,85	11,08	31,68	12,17	37,63	12,77	42,51	13,02	43,79	13,10
Юго-Восточная Азия	9,60	4,10	12,12	4,70	15,69	5,30	19,37	5,90	20,39	6,10
Развитые регионы										
Австралия и Новая Зеландия	5,01	2,10	5,34	2,10	5,38	1,80	6,40	2,00	5,84	1,70
Северная Америка	41,57	17,80	44,34	17,00	46,43	15,80	47,79	14,60	50,27	15,00
Западная Европа	18,46	7,90	18,33	7,00	19,81	6,70	20,22	6,20	20,05	6,00
Мир – всего	233,27	100	260,36	100	294,62	100	326,53	100	334,23	100

Примечания. 1. Таблица составлена по данным FAOSTAT [1].

2. Отнесение регионов к группам развитых и развивающихся осуществлено согласно классификации Международного валютного фонда [2].

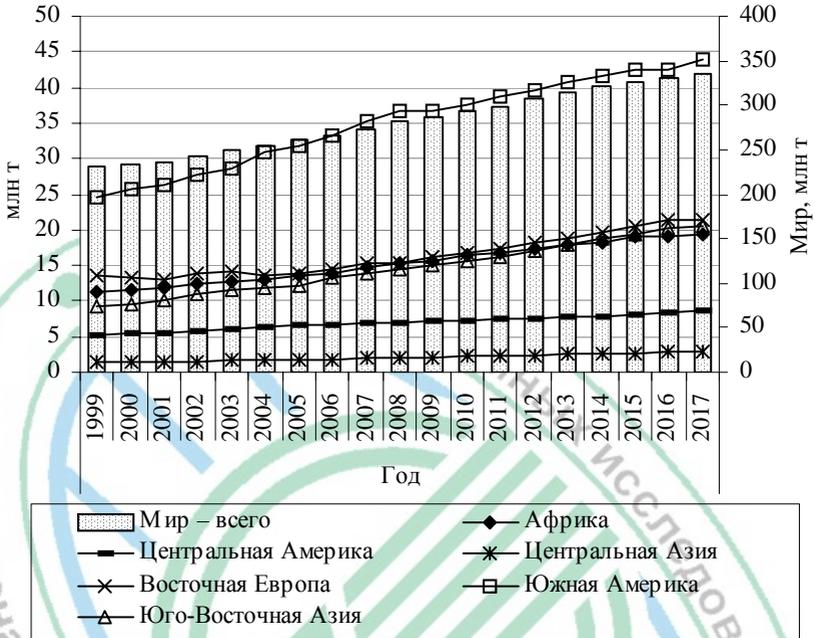

Рис. 1. Производство мяса в развивающихся регионах, млн т
Примечание. Рисунки 1–3 составлены по данным FAOSTAT [1].

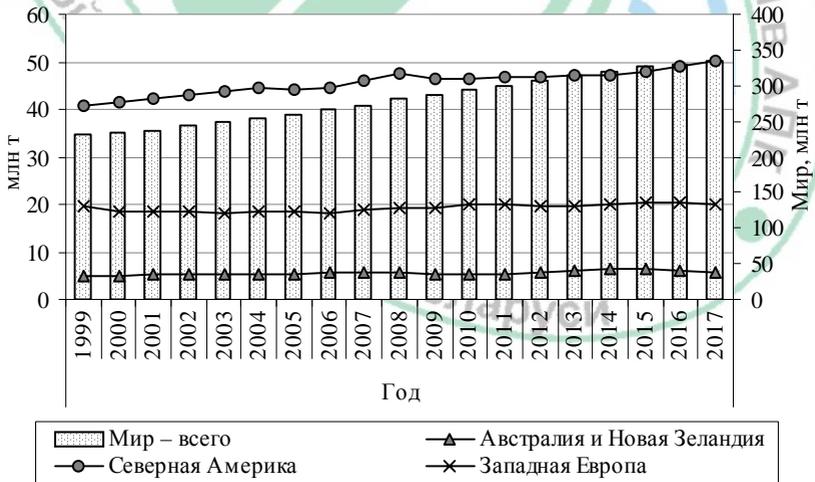

Рис. 2. Производство мяса в развитых регионах, млн т

прирост составит только 1,1 кг. В разрезе континентов самое значительное увеличение среднедушевого потребления (3,7 кг) ожидается в Латинской Америке. Дополнительный прирост на глобальном уровне будет обеспечен в основном за счет мяса птицы (0,8 кг), в то время как потребление красного мяса (свинина, говядина, баранина) изменится незначительно. Более доступные цены на птицу в предшествующий период способствовали тому, что этот вид мяса стал предпочтительным для населения развивающихся стран. Вследствие низких производственных затрат и высокой конверсии корма мясо птицы стало выбором и для производителей [3].

По оценкам специалистов, тенденция доминирования развивающихся стран на рынке мяса сохранится и в долгосрочной перспективе. На их долю будет приходиться большая часть роста мирового производства и международного торгового оборота мяса. В разрезе видов мяса основным драйвером динамичного развития мирового рынка останется мясо птицы. Однако по мере насыщения рынка и роста доходов населения видовая структура потребления меняется за счет увеличения спроса на более дорогие виды мяса.

На примере Китая можно проследить две обозначенные выше тенденции: с одной стороны, рост предложения мяса птицы как продукта интенсивно развивающейся отрасли, доступного для населения с невысокими доходами, с другой – изменение структуры предложения мяса в сторону увеличения удельного веса говядины и баранины (рис. 3).

В странах, где уже достигнут высокий уровень предложения и потребления мяса, перспективы развития рынка определяются совокупностью, на первый взгляд, субъективных факторов, которые тем не менее производители и ретейлеры вынуждены принимать во внимание.

Совет по сельскому хозяйству и продовольствию Дании (The Danish Agriculture and Food Council (DAFC) в ежегодном исследовании «Основные тенденции в области продовольствия» в качестве ключевых «мега-трендов» рынка развитых стран выделяет озабоченность потребителей здоровьем, экологичностью и транспарентностью цепочек продвижения сырья и готового продовольствия [4].

DAFC отмечает, что потребители заинтересованы в достоверной информации о происхождении и движении продукции от «фермы к столу». Поэтому большее доверие у них вызывают местные продукты, произведенные по простым традиционным технологиям с небольшим количеством посредников (фермерские и органические продукты).

Поведение потребителей в развитых странах формируется под влиянием заботы о рациональном использовании ресурсов. Согласно данным, которые приводит DAFC, 74 % опрошенного населения обеспокоены

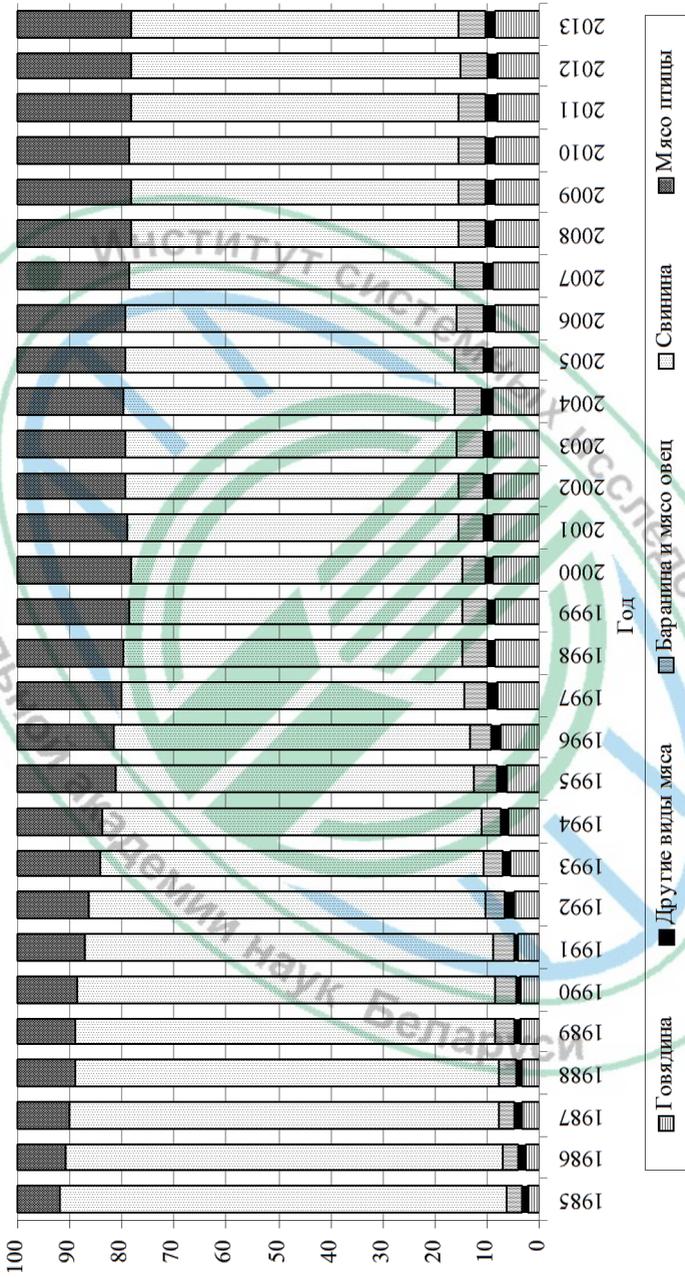

Рис. 3. Структура предложения мяса по видам на внутреннем рынке Китая

накоплением пластика в природе и 64 % – загрязнением окружающей среды. То есть для значительной части потребителей важна информация о процессе производства сырья и готовых продуктов, уровне экологичности непосредственно продуктов и упаковки (возможности последующей ее переработки).

Кроме того, для потребителей важно наличие и возможность выбора размеров порций продуктов, чтобы предотвратить или существенно сократить образование потерь и отходов продовольствия, а также удобство и информативность упаковки, которая должна содержать инструкции по утилизации.

Популярным трендом в развитых странах, актуальность которого усиливается с каждым годом, является забота об окружающей среде, благополучии животных и людей. Сознательные потребители предъявляют аналогичные требования к производителям и торговым сетям. В докладе DAFC указывается, что респонденты связывают будущее животноводства с гуманным содержанием животных.

Сопряженной тенденцией, которую следует учитывать при прогнозировании и оценке перспектив развития рынка мяса, является распространение флекситариянства – движения, приверженцы которого стремятся потреблять меньше мяса, но полностью не исключают его из рациона. О масштабах распространения такого образа потребления косвенно свидетельствует тот факт, что в 2003 г. Американское общество диалектов признало «флекситариянство» самым популярным словом года [5]. Объединение «Eating Better» в докладе «Флекситариянство – потребление будущего» указывает три основные причины сокращения употребления мяса: забота о благополучии животных (38 % опрошенных флекситариянцев), озабоченность собственным здоровьем (24), последствия влияния животноводства и производства мясных продуктов на окружающую среду (23 %). По оценкам различных организаций, движение продолжит расти, так как большая часть (46 %) его приверженцев – это молодые люди в возрасте 18–25 лет [6].

Как отмечают исследователи, в результатах опроса потребителей присутствуют две относительно противоречивые тенденции. С одной стороны, для потребителей, которые заботятся о здоровье, актуальность вопроса правильного питания (калорийность, содержание жиров, белков и углеводов) как атрибута здорового образа жизни несколько снизилась, переместившись в плоскость заботы об эмоциональном благополучии (умеренные физические нагрузки, снижение уровня стресса, достаточный сон), с другой – в ближайшей перспективе еще больше усилится интерес потребителей к функциональным продуктам, обеспечивающим организм необходимым количеством минералов, аминокислот и витаминов.

Развитие и распространение интернет-торговли наряду с расширением емкости рынка предоставляет дополнительные возможности анализа потребительского поведения и предпочтений, результаты которого указывают производителям и розничной торговле на необходимость еще большей дифференциации предложения в направлении величины порций и видов упаковки. Так, в результате исследования посредством цифровых технологий поведения покупателей в Китае установлено, что потребители выбирают качественный продукт надежного известного бренда и предпочитают интернет-покупки. По оценкам международной консалтинговой компании McKinsey, стоимость электронных торговых операций Китая больше, чем во Франции, Германии, Японии, Великобритании и США вместе взятых. Проникновение мобильных платежей среди пользователей Интернета в Китае выросло с 25 % в 2013 г. до 68 % в 2016 г. [7].

Именно с розничной интернет-торговлей связывают перспективы по расширению рынков сбыта крупные продовольственные компании. Специалисты австралийской компании Meat and Livestock Australia (MLA), ориентированной на рынок говядины Китая, отмечают, что розничный онлайн-рынок открывает огромные возможности как по увеличению количества и скорости сделок, так и оптимизации цепочек поставок [8].

Заключение

Обобщение тенденций развития рынка мяса в совокупности с анализом потребительских предпочтений позволяет сделать вывод, что в условиях насыщенного предложения усилится борьба производителей за покупателя, что в той или иной степени отразится на всех аспектах производства и торговли (внутренней и внешней). Для производителей это означает необходимость внедрения инновационных технологий содержания скота и производства готовой продукции, которые позволили бы минимизировать неблагоприятное воздействие животноводства на окружающую среду, а также предложить рынку качественный продукт, отвечающий высоким запросам потенциальных покупателей.

Список использованных источников

1. Faostat [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 2018. – Mode of access: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TP>. – Date of access: 02.02.2019.
2. Nielsen, L. Classifications of Countries Based on Their Level of Development: How it is Done and How it Could be Done / L. Nielsen. – Washington: International Monetary Fund, 2011. – 46 p.
3. OECD-FAO Agricultural Outlook 2018–2027 [Electronic resource] // OECD / Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Paris. –

2018. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/i9166en/I9166EN.PDF>. – Date of access: 22.02.2019.

4. Food trends that will become more prevalent in 2018 [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: <https://agricultureandfood.co.uk/knowledge-bank/pig-industry-matters/2018/april/food-trends-that-will-become-more-prevalent-in-2018#>. – Date of access: 02.02.2019.

5. 2003 Words of the Year [Electronic resource] // American Dialect Society. – 2019. – Mode of access: https://www.americandialect.org/2003_words_of_the_year. – Date of access: 16.02.2019.

6. The future of eating is flexitarian [Electronic resource] // Eating better. – 2019. – Mode of access: <https://www.eating-better.org/blog/142/The-future-of-eating-is-flexitarian.html>. – Date of access: 16.02.2019.

7. Chinese Consumer Behavior In a Rapidly Changing Market [Electronic resource] // CKGSB Knowledge. – 2019. – Mode of access: <http://knowledge.ckgsb.edu.cn/2016/08/17/conversations/chinese-consumer-behavior-changing-market/>. – Date of access: 16.02.2019.

8. MLA starts exploring the Chinese online market for beef [Electronic resource] // Euromeat. News.com. – 2019. – Mode of access: http://euromeatnews.com/Article-MLA-starts-exploring-the-Chinese-online-market-for-beef/2703?utm_source=Euromeatnews++Newsletter+Subscription&utm_campaign=6e950fe5bd-EuromeatNewsletter_05_02_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_fe20153ae3-6e950fe5bd-36732383. – Date of access: 14.03.2019.

Материал поступил в редакцию 18.03.2019 г.

Сведения об авторе

Ёнчик Лилия Тадеушевна – старший научный сотрудник сектора продовольственной безопасности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 20 07. E-mail: yonya@tut.by.

Information about the author

Liliya Yonchik – senior researcher of Food Security Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsya Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 20 07. E-mail: yonya@tut.by.

УДК 339.5:63-021.66

М. И. Запольский, Е. П. Макуценья

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Теоретико-методологические основы оценки внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием¹

В статье обобщены наиболее распространенные показатели оценки внешней торговли, используемые в мировой практике с критериями, обеспечивающими определение преимуществ и недостатков, которые получает отечественный АПК, участвуя в мировой торговле конкретными видами продукции. Особое место в системе анализа эффективности внешней торговли занимают индексы, отличительной особенностью которых является их расчет по экспорту и импорту с учетом различий в динамике и структуре.

Ключевые слова: внешняя торговля; экспорт; импорт; сельскохозяйственная продукция; конкурентоспособность; эффективность.

M. I. Zapolskiy, E. P. Makutsenya

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Theoretical and methodological basis for the assessment of foreign trade in agricultural and food products

The article summarizes the most common indicators for assessing foreign trade used in world practice, taking into account the criteria for determining the advantages and disadvantages of the domestic Agro-Industrial Complex participating in world trade in products types. A special place in the system of analysis of the effectiveness of foreign trade is occupied by indices, characterized by features, which are their calculations for export and import, taking into account differences in dynamics and structure.

Key words: foreign trade; export; import; agricultural products; competitiveness; efficiency.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.1 «Разработать систему научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование национального продовольственного рынка, внешнеторговой политики АПК Беларуси, формирование механизма государственного регулирования качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития мирового торгового-экономического пространства» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163615).

Введение

Развитие международных экономических связей на современном этапе характеризуется усилением конкуренции в глобальном масштабе. В свою очередь, процессы глобализации требуют соответствующего уровня конкурентоспособной экономики. Поэтому эффективность внешней торговли Беларуси зависит от того, насколько конкурентоспособной будет отечественная продукция.

Материалы и методы

Основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме оценки внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, по способам и методам регулирования внешней торговли. В процессе исследований использованы следующие методы: экономико-статистический, сравнительного анализа, графический метод, факторный анализ, методы экспертных оценок.

Результаты исследований

На устойчивое функционирование продуктовых рынков значительное влияние оказывает эффективная внешняя торговля агропродовольственными товарами, поскольку внешняя торговля, во-первых, способствует развитию конкуренции и эффективному использованию продовольственных ресурсов; во-вторых, содействует развитию инновационных технологий в производстве и реализации отечественных агропродовольственных товаров; в-третьих, обеспечивает сбалансированность внутреннего продовольственного рынка за счет ввоза дефицитных товаров или которые вовсе не производятся в республике; в-четвертых, реализация продукции на внешние рынки является источником валютных средств для покрытия затрат на приобретение импортных товаров, которые необходимы для осуществления производственных процессов в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях, а также обеспечения продовольственной безопасности.

Для определения перспектив развития экспортного потенциала агропродовольственных товаров Республики Беларусь необходимо применение системного подхода, обеспечивающего учет взаимного влияния отдельных факторов, а также их составляющих в едином комплексе. Вместе с тем необходимо достичь тесной взаимосвязи и сопоставимости всех показателей для оценки внешней торговли. При формировании системы показателей для анализа и оценки внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием республики следует учитывать следующие принципы: достаточное наличие показателей; их согласованность и непротиворечивость; общая система параметров и их применимость для конкретного анализа.

Анализ внешней торговли направлен на выявление преимуществ и недостатков, которые получает республика в результате торговли как со всеми странами мира, так и с отдельными государствами.

В отечественной и зарубежной экономической литературе предлагается и используется множество показателей оценки роли внешней торговли в экономике страны. Так, к их числу относятся объемные показатели внешней торговли, относительные показатели, различные индексы (рис. 1).

Для характеристики состояния внешней торговли агропродовольственными товарами применяются показатели экспортной (импортной) зависимости страны. Экспортная зависимость рассчитывается как отношение стоимости экспорта товаров к ВВП. Импортная зависимость экономики страны в общем характеризуется импортной квотой, которая определяется отношением импорта к валовому внутреннему продукту.

При расчете внешнеэкономической эффективности используются также показатели валютной и абсолютной эффективности. Валютная эффективность экспорта товаров определяется путем сопоставления величины валютной выручки и внутренней стоимости экспортируемых товаров. Внутренняя стоимость товара включает такие показатели, как

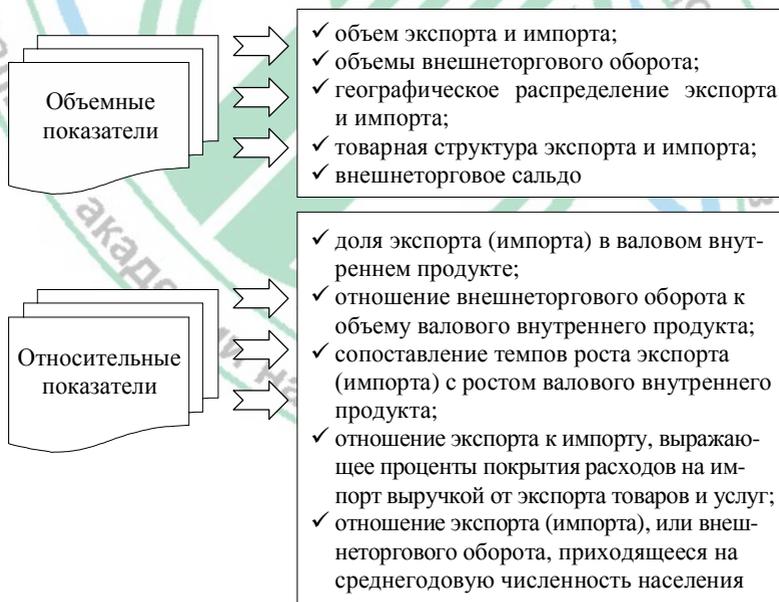

Рис. 1. Основные относительные и объемные показатели оценки внешней торговли

Примечание. Рисунки 1–3 составлены авторами на основании собственных исследований.

себестоимость продукции, капитальные вложения с учетом коэффициента эффективности (равного 0,1) и транспортных расходов.

Показатели абсолютной эффективности выявляют экономию общественного труда от экспорта и импорта для конкретной торговой операции. Математически абсолютная эффективность равна произведению валютной эффективности и показателя валютного курса. Следовательно, ей присущи те же недостатки, что и валютной эффективности. Помимо того, общим недостатком для абсолютной валютной эффективности является то, что она рассчитывается отдельно для экспортных и импортных операций. Поэтому эти два показателя односторонне отражают внешне-торговые отношения.

Коэффициент сбалансированности внешнеторговой деятельности обладает рядом преимуществ по сравнению с оценкой в виде внешне-экономического сальдо: во-первых, величина коэффициента безразмерна, что является особенно важным в условиях высокой инфляции; во-вторых, величина коэффициента автоматически включает в себя оценку уровня двусторонности внешнеторговых связей.

Анализ коэффициента сбалансированности внешнеторговой деятельности показывает, что величина показателя является функцией двух переменных – экспорта и импорта. Коэффициент принимает максимальное значение, равное 1 при импорте, равном 0 и экспорте, равном 1, и имеет минимальное значение, равное (-)1 при экспорте, равном 0 и импорте, равном 1. Значение функции получается ноль при условии, что экспорт равен импорту. Таким образом, при сбалансированности объемов экспорта и импорта коэффициент сбалансированности внешнеторговой деятельности становится близким к нулю.

В ходе анализа следует считать, что в пределах изменений значения коэффициента от (-)0,5 до 0,5 внешнеторговые связи являются более или менее сбалансированными. В пределах изменения коэффициента от (-)1,0 до (-)0,5 следует говорить о большой несбалансированности внешнеторговых связей, так происходит при существенном превышении импорта. Анализ сбалансированности внешнеторговых связей при помощи коэффициента сбалансированности внешнеторговой деятельности применяется для нахождения численного значения коэффициента и определения рамок, в которых он находится.

Показатель вклада отдельного компонента в общую сбалансированность внешнеторговых связей оценивает воздействие отдельного государства на общий уровень внешней торговли другого государства. Данный показатель исчисляется в процентах как произведение коэффициента сбалансированности компонента и удельного веса каждого компонента группы. Его значение может находиться в пределах от (-)100 % до

(+)-100 %, так отрицательные значения соответствуют отрицательному внешнеторговому сальдо, положительное значение – положительному внешнеторговому сальдо.

Таким образом, с помощью коэффициента сбалансированности внешнеторговой деятельности можно анализировать развитие внешнеторговых отношений республики по годам, в разрезе как отдельных государств, так и отдельных товарных групп, поскольку вызванная инфляцией несопоставимость цен практически не оказывает влияния на результат оценки величин, полученных с помощью этого показателя.

Более глубокий анализ направлений развития экспорта предполагает использование совокупности показателей, некоторые из которых затрагивают непосредственно сферу производства.

Для государства перспективными экспортно ориентированными товарами являются товары, имеющие определенные преимущества и соответствующие следующим критериям:

- ✓ изменение физических объемов экспорта данных видов продукции;
- ✓ более низкая экспортная стоимость за единицу продукции в сравнении с аналогичным товаром на мировом рынке;
- ✓ доля экспорта товара в определенное государство в общемировом экспорте;
- ✓ доля экспорта в производстве;
- ✓ динамика объемов промышленного производства и др.

Значимое место в системе анализа эффективности внешней торговли занимают индексы. В настоящее время практически все страны мира публикуют большое количество разнообразных индексов, характеризующих количественные колебания, которые не поддаются прямому измерению или наблюдению. Внешнеторговые индексы отличаются тем, что рассчитываются отдельно по экспорту и импорту, а не в целом по всему товарообороту. Это обусловлено тем, что по экспорту и импорту одного и того же вида продукции наблюдаются различия в динамике и структуре.

Индексы внешней торговли используются при исследовании динамики экспорта и импорта, внешнеторгового оборота в целом, их физического объема, изменения цен на товары, условий торговли в определенные периоды времени, географической и структурной диверсификации. Установить связь между факторами и определить их роль в динамике экспорта и импорта позволяют индексные показатели.

В настоящее время индексный метод является самым распространенным и наиболее часто применяемым в анализе внешнеэкономических связей. На рисунке 2 приведены наиболее часто исчисляемые индексы оценки внешней торговли. Исходными данными для расчетов служат цены, объемы, стоимость фактическая и в сопоставимых ценах.

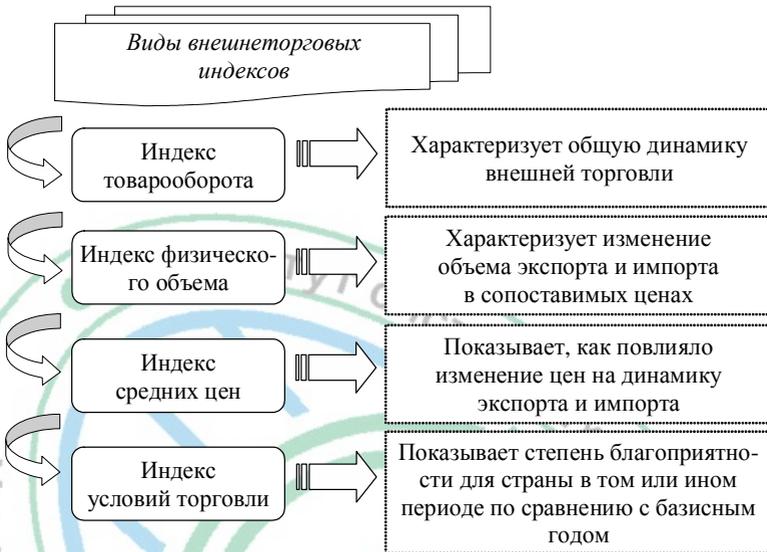

Рис. 2. Индексные показатели, используемые в анализе внешнеэкономических связей

В международной практике общепризнанным показателем оценки эффективности внешней торговли является показатель условий торговли. На его основе производятся международные сопоставления и базируется оценка качества проводимой страной внешнеэкономической политики в целом и торговой в частности. Исходя из этого при оценке эффективности внешнеэкономической деятельности целесообразно произвести анализ по данному показателю, с тем чтобы определить наиболее оптимальные потоки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Под условиями внешней торговли понимается соотношение индексов цен на экспортируемые и импортируемые товары. Условия торговли позволяют оценить выгоды и потери от внешней торговли путем сопоставления средней выручки от экспорта со средними затратами на импорт (рис. 3).

В международной практике используется индекс, связывающий импортные цены с производительностью одного или нескольких факторов производства и показывающий, какое количество импорта может быть получено на единицу роста производительности в экспортных секторах. Данный показатель рассчитывается путем умножения ценовых условий торговли на индекс производительности экспортных отраслей.

Изменение ценовых и количественных условий торговли, как правило, непосредственно не связано с сальдо торгового баланса страны.

Рис. 3. Направления оценки условий внешней торговли

При положительном и отрицательном сальдо эти соотношения могут быть как больше 1, так и меньше.

Значительная взаимосвязь наблюдается между показателями условий торговли и эластичностью экспорта и импорта. Обычно эластичность спроса на импорт измеряется как процентное изменение объемов импорта к процентному изменению его цены. Если коэффициент эластичности больше 1, это значит, что падение цены на импортные товары на 1 % привело к росту спроса на них более чем на 1 %. В этом случае спрос на импорт считается эластичным и наоборот при коэффициенте эластичности импорта меньше 1. Однако падение цены импорта означает улучшение условий торговли. Из этого следует, что улучшение условий торговли вынудит страну увеличить расходы на импорт, если спрос на импорт эластичен, и сократить расходы на импорт, если спрос на импорт неэластичен. При падении эластичности импорта и падении его цены объем экспорта должен увеличиться.

Эластичность экспорта измеряется отношением процентного изменения объемов экспорта к процентному изменению цены импорта. В случае падения цены на импортные товары объемы экспорта увеличиваются, в случае роста цены – сокращаются. Эластичность экспорта, равная 1, обуславливает увеличение предложения товаров на экспорт также на 1 %. Как правило, эластичность спроса на импорт и эластичность предложения товара на экспорт тесно связаны друг с другом. Высокая эластичность обычно свидетельствует о существовании благоприятных экономических условий в стране, позволяет производителям быстро реагировать на изменения цен. Низкая эластичность может привести к серьезным экономическим проблемам.

Заключение

Оценка эффективности внешней торговли, как правило, основывается на показателях объема экспорта, импорта, товарооборота, их прироста, анализе географической структуры экспорта, импорта, сальдо торгового баланса, покрытия выручкой от экспорта потребностей импорта, импортной зависимости, соотношении экспорта и ВВП. Показатель оценки эффективности внешней торговли в международной практике является основным. Кроме того, в процессе анализа внешнеэкономической деятельности в сфере АПК целесообразно выделить следующие основные направления: общие итоги внешней торговли и ее структура; регионально-географическое распределение внешнеторговых потоков; внешнеторговые цены и условия торговли; степень влияния различных внешних и внутренних факторов на внешний сектор страны; положение и участие республики в мировой экономической системе.

Список использованных источников

1. Ахрамович, В. С. Теоретические основы стимулирования экспортного потенциала АПК / В. С. Ахрамович // Аграр. экономика. – 2013. – № 1. – С. 13–19.
2. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.
3. Данильцев, А. В. Международная торговля: инструменты регулирования / А. В. Данильцев. – М.: Деловая литература, 2004. – 320 с.
4. Кругман, П. Международная экономика и политика. Теория и практика / П. Кругман, М. Обстерфельд; пер. с англ.; под ред В. П. Колесова, М. В. Кулакова. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 799 с.
5. Международные экономические отношения: учебник / под ред. В. Е. Рыбалкина. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 647 с.
6. Методические предложения по развитию экспорта в рамках интеграционных формирований / В. Г. Гусаков [и др.] // Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии; под. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 33–42.
7. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность: учеб. пособие / М. И. Плотницкий [и др.]; ред.: М. И. Плотницкий, Г. В. Турбан. – Минск: Современная школа, 2011. – 616 с.
8. Научные основы сбалансированности агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.];

Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 259 с.

9. Оценка эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий региона / под общ. ред. С. Н. Лебедевой. – Гомель: ЧУП «ЦНТУ Развитие», 2007. – 187 с.

10. Риккардо, Д. О внешней торговле / Д. Риккардо // Начала политической экономии и налогообложения. – М: Госполитиздат, 1995. – С. 112–128.

11. Соркин, С. Л. Эффективность внешнеэкономической деятельности: понятие, измерение и оценка / С. Л. Соркин. – Гродно: ГрГУ, 2011. – 130 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.2019 г.

Сведения об авторах

Запольский Михаил Иванович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом организации аграрного бизнеса, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 63 96. E-mail: m.i.zapolski@yandex.ru.

Макуценя Екатерина Павловна – старший научный сотрудник сектора внешнеэкономических отношений, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 04 12. E-mail: gukkaterina@mail.ru.

Information about authors

Zapolskiy Mihail – Doctor of Economics, professor, Head of Agrarian Business Department. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 63 96. E-mail: m.i.zapolski@yandex.ru.

Makutsenya Ekaterina – senior researcher of Foreign Economic Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 04 12. E-mail: gukkaterina@mail.ru.

УДК 332.2:631.1

Т. А. Запрудская

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Особенности проведения кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в странах ближнего зарубежья¹

Выявлены особенности выполнения кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в Молдове, России, Казахстане, Кыргызстане и Армении, которая проводится на государственном уровне при наличии качественного планово-картографического материала с периодичностью один раз в пять лет и является базой для налогообложения, анализа рынка земли, управления земельными ресурсами.

Ключевые слова: *оценка земли; сельскохозяйственные земли; кадастр земель; категории земель; рента; вид использования; эффективность; расчетная прибыль; орошаемые земли; богарная пащия; нормативная цена; кадастровая цена.*

T. A. Zaprudskaya

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Features of the cadastral assessment of agricultural lands in neighboring countries

The identified features of cadastral valuation of agricultural land in Moldova, Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Armenia, which is carried out at the state level in the presence of high-quality planning and cartographic material with frequency of every five years is the basis for taxation, land market analysis, land management.

Key words: *land valuation; agricultural lands; land cadastre; land categories; rent; type of use; efficiency; estimated profit; irrigated land; rainfed land; standard price; cadastral price.*

Введение

На протяжении длительного периода времени вопрос рационального использования земель остается одним из самых важных как в

¹ Подготовлено в рамках задания 1.2 «Разработать систему научных рекомендаций по совершенствованию институциональных условий устойчивого развития сельского хозяйства и привлечения инвестиций, поддержки развития предпринимательства, эффективного функционирования агропромышленных формирований, моделей и инструментов управления государственным имуществом» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163614).

странах дальнего, так и ближнего зарубежья. В первую очередь это связано с уникальностью данного ресурса, заключающегося в сочетании свойств пространственного базиса, незаменимого средства производства, объекта собственности и управления и т. д. Кроме того, сельскохозяйственные угодья являются незаменимым источником обеспечения населения продукцией, сырьем и продовольствием. Законодательство всех без исключения стран закрепляет приоритетное право на рациональное и эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения, их особую защиту и недопустимость вывода из оборота. В этой связи объективность кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий является одной из актуальных задач любого государства.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследований составили специальная литература, законодательные акты, нормативные и методические материалы по кадастровой оценке сельскохозяйственных земель. В настоящем исследовании применялись следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, сравнительного анализа, монографический и др.

Результаты исследований

В рыночной экономике оценка земель, в том числе сельскохозяйственного назначения, подразделяется на два взаимосвязанных вида – индивидуальная и массовая. И если первая из них нацелена на конкретный земельный участок, то вторая охватывает множество объектов, сгруппированных по определенным критериям. Заметим, что кадастровая оценка стоимости сельскохозяйственных угодий – это типичный пример массовой оценки земель.

Кадастровая оценка земель в упрощенном виде представляет собой процесс оценки земельных участков на определенную дату, с использованием установленных статистических и аналитических данных, а также стандартных организационных процедур. Заметим, что основная цель ее проведения заключается в предоставлении объективной информации для налогообложения, а также анализа функционирования земельного рынка, определения размера компенсации, выработки стратегических решений использования земель как на государственном, так и на местном уровне и др.

Необходимо подчеркнуть, что кадастровая оценка производится государственными либо частными учреждениями на основании методических рекомендаций, утвержденных на государственном уровне, при этом одним из основных требований является наличие качественного планово-картографического материала с указанием кадастрового номера каждого земельного участка. Что касается времени переоценки, то

в большинстве западных стран этот период равен пяти годам, а с развитием современных технологий и автоматизированной оценки становится возможным сокращение этого периода вплоть до одного года [11].

Особого внимания заслуживает опыт стран, входящих в состав современных геополитических формирований на бывшем советском пространстве – СНГ, ЕАЭС. Так, интересен опыт *Республики Молдова* как одного из стратегических партнеров Республики Беларусь, где кадастровая оценка стоимости, выраженная в нормативной цене земли, зависит от ее экономического плодородия, которое является определяющим при получении дохода с единицы площади земли. Помимо данного показателя большое влияние на стоимость земли оказывают технологические условия (энергоёмкость почв, рельеф местности, длина гона и конфигурация участков и т. д.), учитывающие коэффициенты относительных затрат времени на производство полевых механизированных работ, что в конечном итоге отражается на себестоимости сельскохозяйственной продукции.

Следующим показателем, влияющим на значение нормативной цены земли, является местоположение конкретного участка. Выделяют прямое (затраты на транспортировку продукции к пунктам реализации; издержки производства, связанные с перевозкой приобретаемых ресурсов от баз материально-технического снабжения в хозяйство) и косвенное влияние (специализация хозяйства; обеспеченность основными средствами производства; уровень квалификации трудовых ресурсов; структура реализуемой продукции и т. д.).

Заметим, что по составу сельскохозяйственных угодий Республика Молдова отличается значительным разнообразием: 65 % занимает пашня, 18 – многолетние насаждения, 17 % – естественные кормовые угодья. Вместе с тем отмечается большая дифференциация почвенного покрова – около 5 тыс. разновидностей, каждая из которых оценивается по 100-балльной бонитировочной шкале. При этом, имея значения денежной оценки одного бонитировочного балла, можно достаточно точно определить нормативную цену земли в конкретном землепользовании.

При установлении величины кадастровой оценки стоимости сельскохозяйственной земли применяется метод капитализации ожидаемой чистой прибыли, получаемой с земельного участка от основных продуктов земледелия, на которых специализируется регион. В соответствии с данным методом расчет основывается на отношении величины земельной ренты к ссудному проценту, то есть рассматривается как сумма денег, положенная в банк, которая даст такой же доход в виде процента, что и чистый доход, получаемый с данного земельного участка.

Необходимо подчеркнуть, что нормативной базой определения стоимости сельскохозяйственных земель в Республике Молдова является

Закон «О нормативной цене и порядке купли-продажи земли», который устанавливает основные цели ее применения, среди них: купля-продажа, аренда, изъятие из сельскохозяйственного оборота и др. Кадастровые характеристики земельных участков получают в соответствующем кадастровом органе в зависимости от вида собственности, в котором находится земля (частной, публичной государственной, публичной административно-территориальной единицы).

Заметим, что если кадастровая стоимость земли сельскохозяйственного назначения в начале 1990-х годов составляла около 1300 долл. США/га, то в течение последующих 10 лет произошло ее обесценивание до уровня 275 долл. США, то есть почти в 5 раз. Это связано, прежде всего, со снижением внесения количества органических и минеральных удобрений, уменьшением удельного веса многолетних трав и других кормовых культур, что отразилось на нарушении научно обоснованных севооборотов, и в конечном итоге привело к существенному снижению урожая сельскохозяйственных культур [9, с. 69–70, с. 144–145].

В соответствии с Земельным кодексом *Российской Федерации* использование сельскохозяйственных угодий в стране является платным (земельный налог и арендная плата). Базой налогообложения выступает кадастровая стоимость земельного участка, которая основывается на результатах проведения государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения с периодом проведения один раз в 5 лет [5, 8].

Кадастровая стоимость земельных участков определяется с учетом распределения земель по шести группам видов использования (далее – ВИ). *Первая группа ВИ* включает земли сельскохозяйственного назначения, пригодные под пашни, сенокосы, пастбища, занятые залежами, многолетними насаждениями, внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от воздействия негативных явлений, а также водными объектами, предназначенными для обеспечения внутрихозяйственной деятельности.

Расчет удельных показателей кадастровой стоимости земель первой группы ВИ проводится по почвенным разновидностям с определением сельскохозяйственных культур в составе севооборота, пригодных к выращиванию на земельном участке. При этом перечень оценочных культур адаптирован для самых разнообразных природных условий *Российской Федерации* и включает: зерновые – 50 %, многолетние травы – 34, однолетние травы – 10, пропашные (технические) – 6 %. Продуктивность пашни рассчитывается на базе показателей нормативной урожайности каждой оценочной культуры на основе расчета зерновых культур.

Наряду с этим выполняется расчет следующих показателей: цены реализации продукции; валовой доход на единицу площади; удельные затраты на

ее выращивание; удельные затраты на поддержание плодородия почв на единицу площади земельного участка; удельный показатель земельной ренты.

В результате, зная значение коэффициента капитализации земельной ренты, можно определить удельный показатель кадастровой стоимости для каждой почвенной разновидности. В конечном итоге кадастровая стоимость объекта оценки определяется как сумма взвешенных по площади удельных показателей кадастровой стоимости почвенных разновидностей в составе земельного участка [2, с. 42–59].

Вторая группа ВИ включает земли сельскохозяйственного назначения, малопригодные под пашню, но используемые для выращивания некоторых видов технических культур, многолетних насаждений, ягодников, чая, винограда, риса. Кадастровая стоимость этих земель принимается равной их рыночной стоимости.

В *третью группу ВИ* входят земли сельскохозяйственного назначения, занятые зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Четвертая группа ВИ включает земли сельскохозяйственного назначения, занятые водными объектами и используемые для предпринимательской деятельности. Определение кадастровой стоимости земель третьей и четвертой групп ВИ предполагает группировку земельных участков по их характеристикам, определение эталонного земельного участка в составе каждой группы, определение рыночной стоимости земель, расчет удельных показателей кадастровой стоимости этих земель.

Пятая группа ВИ – земли сельскохозяйственного назначения, на которых располагаются леса. Кадастровая стоимость земель данной группы устанавливается в размере среднего значения кадастровой стоимости земель лесного фонда субъекта Российской Федерации.

Шестая группа ВИ включает прочие земли сельскохозяйственного назначения (болота, нарушенные земли, земли, занятые полигонами, свалками, оврагами, песками). Кадастровая стоимость земель этой группы принимается равной минимальному значению, установленному во II туре государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения [2, с. 62–76].

Следует отметить, что согласно Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» для обеспечения единого методологического подхода к государственной кадастровой оценке, повышения ответственности государственных органов за ее результаты с 1 января 2017 г. данное мероприятие будут проводить бюджетные учреждения (ранее этим занимались независимые оценщики), создаваемые исключительно для этих целей. Кроме того, вводится федеральный

государственный надзор за проведением государственной кадастровой оценки, а начиная с 2020 г. допускается возможность внеочередной оценки, проводимой исключительно для снижения ранее установленных величин. Вместе с тем не требуется экспертиза отчета об определении кадастровой стоимости, а оспаривание ошибочных результатов будут проводиться либо государственными бюджетными учреждениями, либо (как это практиковалась ранее) судом [6].

Согласно Земельному кодексу Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442-II (в ред. 11.07.2017 г.) к землям сельскохозяйственного назначения относятся земли, представленные для нужд сельского хозяйства и предназначенные для этих целей. В ст. 9 данного нормативно-правового акта прописано, что кадастровая (оценочная) стоимость земельного участка, рассчитанная по базовым ставкам платы за земельные участки с применением поправочных коэффициентов, является основой для определения платы за продажу права частной собственности или аренды, а также передачи в аренду при изменении целевого назначения. Кадастровая (оценочная) стоимость конкретного земельного участка определяется государственной корпорацией «Правительство для граждан», ведущей государственный земельный кадастр, в соответствии с базовыми ставками платы, с применением к ним поправочных (повышающих или понижающих) коэффициентов и оформляется актом определения кадастровой (оценочной) стоимости земельного участка, утверждаемым уполномоченным органом в течение трех рабочих дней. При определении кадастровой (оценочной) стоимости земельных участков, предоставляемых государством для ведения сельскохозяйственного производства, применяются поправочные коэффициенты (повышающие или понижающие) в зависимости от качества, водообеспеченности, местоположения, удаленности земельного участка от центров обслуживания. В конечном итоге кадастровая стоимость земельного участка определяется умножением всех коэффициентов, но общий ее размер не должен быть более 50 % от базовых ставок уплаты, которые устанавливаются земельным кодексом по 100-балльной шкале в зависимости от расположения земель по зонам (степная, сухостепная равнинная и полупустынная, пустынная, предгорно-пустынная) [4].

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан базовые налоговые ставки на земли сельскохозяйственного назначения, предоставленные физическим лицам для ведения личного домашнего (подсобного) хозяйства, садоводства и дачного строительства, включая земли, занятые под постройки, устанавливаются в зависимости от площади земельного участка (до 0,50 га либо более 0,50 га).

Порядок определения стоимостной оценки (нормативной цены) земли сельскохозяйственного назначения в Кыргызской Республике утвержден

постановлением правительства для установления уровня эффективности использования земли, исчисления ставок земельного налога, возмещения потерь.

Заметим, что стоимостная оценка сельскохозяйственных земель определяется в зависимости от вида их использования – орошаемые земли, богарная пашня, залежи, многолетние насаждения, пастбища и сенокосы, прочие земли. Так, в основу определения нормативной цены орошаемых земель и богарной пашни как наиболее ценного вида сельскохозяйственных угодий положены средний балл бонитета, нормативно-расчетные показатели валового продукта, чистого дохода (для богарной пашни учитывается показатель влагообеспеченности – от 0,87 до 1,0).

Норма расчетной прибыли принимается исходя из балла бонитета по классам почв (от 20 до 91–100) и соотношения между затратами и доходом от продукции по орошаемым (от 0 до 35 %) и богарным (от 0 до 30 %) землям.

В конечном итоге нормативная цена определяется на основе нормативного чистого дохода и ссудного банковского процента на капитал с использованием регионального коэффициента по уровню хозяйствования и интенсивности сельскохозяйственного производства. При расчете последнего показателя для богарной пашни помимо коэффициента по уровню хозяйствования и интенсивности сельскохозяйственного производства используется и коэффициент влагообеспеченности.

Залежи в зоне орошаемых земель и многолетние насаждения оцениваются как орошаемая пашня. В основу стоимостной оценки пастбищ и сенокосов закладываются факторы природно-климатических условий во взаимосвязи с качественным состоянием земель. При этом определяющими из них являются удаленность земель от населенных пунктов, интенсивность хозяйственного использования, водообеспеченность, угол склона. Стоимость прочих земель при их освоении под земли сельскохозяйственного назначения устанавливается в размере 20 % от уровня среднерегиональной нормативной цены богарной пашни [10].

Согласно ст. 35 Земельного кодекса *Республики Армения* оценка земли – это определение ее кадастровой цены в соответствии с плодородием, физическими и иными качественными характеристиками земли, естественными и хозяйственными условиями, районированием, зонированием, целевым назначением земельных участков. Основной информационной базой при ее проведении служат данные Единого государственного кадастра недвижимого имущества, а также данные мониторинга земель. Основное применение кадастровая оценка стоимости земель находит при установлении земельного налога, арендной платы, сделок купли-продажи и др. [7].

Оценка земель сельскохозяйственного назначения выполняется исходя из фактической урожайности основных сельскохозяйственных культур, выращиваемых на пахотных землях, вида угодий (пашня, пастбища, сенокосы, постоянные культуры), цены реализации основных видов сельскохозяйственной продукции, затрат на ее производство, объема валовой продукции.

Следует отметить, что нормативная цена земли, представляющая фиксированную, законодательно установленную цену является одним из методов государственного регулирования земельных отношений в Армении. Основным нормативно-правовым актом в этой сфере является закон «О налоге на землю», где данный показатель характеризует участок определенного качества и местоположения исходя из потенциального дохода и выражается в его стоимости [3].

Заключение

Таким образом, проведенные нами исследования особенностей проведения кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в странах ближнего зарубежья позволили выделить следующие основные требования, предъявляемые к кадастровым данным, содержащимся в земельно-информационных системах различных стран: информация о кадастровой стоимости должна быть открытой и широкодоступной; обеспечение необходимой информацией тех, кто экономически заинтересован в конечных результатах использования возделываемых земель; доступность кадастровой информации на региональном и местном уровнях; пересмотр типов данных, включаемых в кадастровую стоимость с учетом экологических потребностей.

Список использованных источников

1. Ванданимаева, О. М. Оценка стоимости земельных участков / О. М. Ванданимаева // Московская финансово-промышленная акад. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://e-biblio.ru/book/bib/05_finansy/oc_st_zem_uch/up.html#_Toc283725140. – Дата доступа: 30.03.2016.
2. Государственная кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения / П. М. Сапожников [и др.]; под общ. ред. П. М. Сапожникова, С. И. Носова. – М.: НП «Кадастр-оценка», 2011. – 124 с.
3. Езекян, А. Кадастровая оценка пашни и вопросы регулирования земельных отношений в Республике Армения / А. Езекян // Современные достижения геодезической науки и производства. – 2013. – Вып. II. – С. 113–116.
4. Земельный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 20 июня 2003 г., № 442-III: утв. и подписан Президентом Респ. Казахстан 20 июня 2003 г.: в ред. Закона Респ. Казахстан от 02.11.2015 г. // Офиц.

Интернет-ресурс М-ва юстиции Респ. Казахстан. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/910>. – Дата доступа: 05.05.2018.

5. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 25 окт. 2001 г., № 136-ФЗ: принят Гос. Думой 28 сент. 2001 г.: одобр. Советом Федерации 10 окт. 2001 г.: в ред. Федер. закона от 31.12.2017 г. // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

6. Липски, С. А. Кадастровая оценка и кадастровая деятельность: схожие проблемы, разные решения законодателя / С. А. Липски // Землеустройство, кадастр, мониторинг. – 2017. – № 4. – С. 42–46.

7. Методологические подходы к налогообложению недвижимости и их реализация в налоговых системах России и Армении / М. Р. Пинская [и др.] // Финансовый журн. – 2017. – № 4. – С. 85–97.

8. Методические указания по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]: утв. приказом Минэкономразвития России, 20 сент. 2010 г. № 445: по состоянию на 1 марта 2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

9. Пармакли, Д. М. Трактат о земле: значение, состояние, эффективность использования в сельском хозяйстве / Д. М. Пармакли, А. Н. Стратан. – Кишинев: I.E.P. Stiinta, 2016. – 352 с.

10. Сабирова, А. И. Особенности стоимостной оценки сельскохозяйственных земель в странах Единого экономического пространства / А. И. Сабирова // Модели развития сельского хозяйства в условиях новой экономики: материалы Междунар. научн. конф., Ростов на Дону, 21–23 нояб. 2013 г. / Нац. акад. наук Беларуси; редкол.: А. К. Карabanов [и др.]. – Минск: Минский прoект, 2013. – С. 140–146.

11. Управление земельными ресурсами в Европе. Тенденции развития и основные принципы / Европейская экон. ком. – Нью-Йорк, Женева: Изд-во ООН. – 2005. – 146 с.

Материал поступил в редакцию 15.02.2019 г.

Сведения об авторе

Запрудская Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 10 31. E-mail: gerta13@tut.by.

Information about the author

Zaprudskaya Tatyana – PhD in Economics, associate professor, Head of Sector of Small Farms and Land Relations. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa St., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 10 31. E-mail: gerta13@tut.by.

УДК 339.13.012:631.145:339.5(476)

Н. В. Карпович

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Регионализация мирового агропродовольственного рынка как фактор развития внешней торговли Беларуси¹

Рассмотрены предпосылки и динамика развития региональной торговой интеграции. Установлено, что на мировом агропродовольственном рынке усиливается роль взаимной торговли в рамках региональных экономических соглашений на основе льготных тарифных и нетарифных мер. Представлена динамика взаимной торговли Беларуси и стран ЕАЭС в аграрной сфере. Отдельное внимание уделено торговым переговорам, в которых участвует Беларусь для диверсификации внешней торговли в сфере АПК.

Ключевые слова: мировой рынок; интеграция; регионализация; внешняя и взаимная торговля; торговые соглашения; агропродовольственные товары.

N. V. Karpovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Regionalization of the global agri-food market as a factor in the development of foreign trade of Belarus

The background and dynamics of regional trade integration development are considered. It has been established that the role of mutual trade in the framework of regional economic agreements based on preferential tariff and non-tariff measures is increasing in the global agri-food market. The dynamics of mutual trade of Belarus and the EEU countries in the agrarian sector is presented. Special attention is paid to trade negotiations that Belarus participates for diversification of foreign trade in the field of Agro-Industrial Complex.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.1 «Разработать систему научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование национального продовольственного рынка, внешнеторговой политики АПК Беларуси, формирование механизма государственного регулирования качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития мирового торгового-экономического пространства» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163615).

Key words: world market; integration; regionalization; foreign and mutual trade; trade agreements; agri-food products.

Введение

В условиях интенсивного развития международной интеграции и глобализации экономик активизировались процессы регионального экономического сотрудничества, так как одной из важных целей интеграционных сообществ или союзов является стремление к выравниванию конкурентоспособности отдельных стран и регионов. Современная экономическая интеграция базируется на углублении сотрудничества в рамках региональных и субрегиональных группировок, а также на расширении взаимосвязей между разными интеграционными союзами. Страны объединяются исходя из своих политических, экономических, геополитических или геоэкономических интересов. В современных условиях практически ни одна страна мира не может эффективно развиваться, не взаимодействуя с другими государствами.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования проблемы регионализации мирового агропродовольственного рынка послужили разработки отечественных и зарубежных ученых, статистические источники ВТО, ФАО. В процессе исследования использовались аналитический, монографический, абстрактно-логический методические подходы.

Результаты исследований

Важной тенденцией в мировой торговле продовольствием является усиление роли взаимной торговли в рамках региональных торгово-экономических интеграционных сообществ на основе льготных тарифных и нетарифных мер. Около 35 % торговых сделок на мировом рынке агропродовольственных товаров осуществляется без уплаты таможенных пошлин, 25 % – на преференциальных условиях. Таким образом, в настоящее время около 60 % мирового объема экспорта сельскохозяйственной продукции реализуется на условиях преференциальной торговли, установленных в рамках региональных торговых соглашений, соглашений о преференциальной торговле, а также генеральной системы преференций и т. д. [9, 11].

Такое интенсивное развитие регионализма подтверждает, что достаточно важными факторами, влияющими на развитие внешней торговли, являются регионализация и глобализация. Изучение показывает, что участие страны в интеграционной группировке позволяет национальной экономике более успешно функционировать в мировой экономической

системе. Интегрирующиеся государства стремятся повысить эффективность и устойчивость национальных хозяйств за счет ряда факторов, которые возникают в процессе становления и развития регионального сообщества [5, 9].

Проведенные исследования показали, что наличие общих географических границ, исторически сложившихся хозяйственных связей, транспортных коммуникаций, единых энергосистем, общности культурных традиций, религии и языка способствовало активизации торговых и экономических отношений государств. Практически все интеграционные группировки зарождались в результате объединения соседних стран, расположенных в одном регионе. Потом в результате развития интеграции вширь к первичному ядру присоединялись расположенные рядом страны [10].

Активизация интеграционных процессов обычно приходится на годы устойчивого экономического роста. Учеными отмечается, что реальное интегрирование той или иной группировки стран становится возможным лишь тогда, когда эти страны достигают необходимого уровня интеграционной зрелости, то есть в экономике формируются достаточно высокий уровень развития производственных отношений, широкая диверсификация экспортно-импортных поставок, вовлеченность страны в международное разделение производственного процесса и др. Углубление торговой интеграции приводит к переориентации международных экономических связей, перераспределению национального дохода между государствами-членами, относительно справедливому распределению прибылей и потерь от участия в интеграционном процессе [1, 3, 6, 7].

Отмена тарифных барьеров и нетарифных ограничений во взаимной торговле в регионе позволяет создать стабильные и благоприятные предпосылки для движения товарных потоков. В итоге наблюдается динамичный рост региональной торговли среди интегрирующихся стран, которые стремятся максимально использовать национальные сравнительные преимущества. Кроме того, согласованная позиция по вопросам внешней торговли стран-участниц интеграционного сообщества позволяет формировать весомую позицию в сфере мировой торговой политики.

Установлено, что рост активности формирования региональных экономических группировок произошел с начала 90-х годов XX века (рис. 1).

Практически все государства за редким исключением являются участниками одного или нескольких соглашений о региональной интеграции. По состоянию на конец 2017 г. в Секретариате ВТО было зарегистрировано 455 региональных торговых соглашений (табл. 1).

Анализ показал, что наибольший удельный вес региональных торговых соглашений приходится на европейские страны, государства Восточной Азии и Южной Америки (рис. 2).

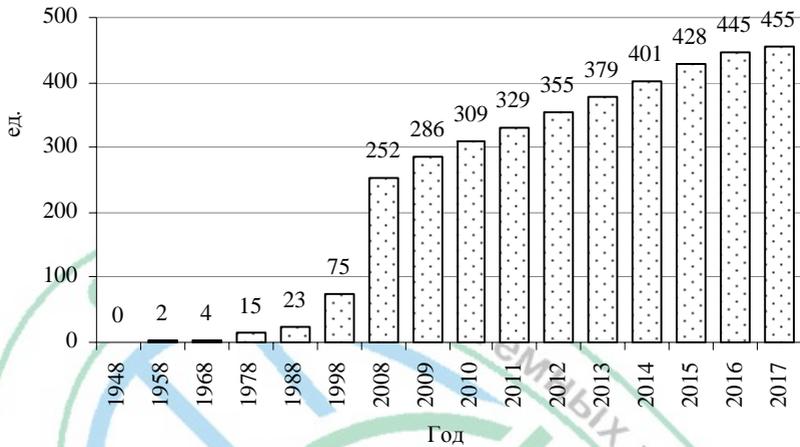

Рис. 1. Динамика региональных торговых соглашений
Примечание. Рисунки 1–3 составлены автором на основании [11].

Таблица 1. Региональные торговые соглашения, 2017 г.

Вид регионального торгового соглашения	Международное основание			Итого
	Разрешительная оговорка	ГАТС ст. V	ГАТТ ст. XXIV	
Таможенный союз	8	–	10	18
Таможенный союз – ассоциированные члены	2	–	10	12
Соглашение об экономической интеграции	–	144	–	144
Соглашение об экономической интеграции – ассоциированные члены	–	7	–	7
Зона свободной торговли (ЗСТ)	15	–	232	247
Зона свободной торговли – ассоциированные члены	1	–	3	4
Частичное соглашение	21	–	–	21
Частичное соглашение – ассоциированные члены	2	–	–	2
Итого	49	151	255	455

Примечание. Таблица составлена автором на основании [11].

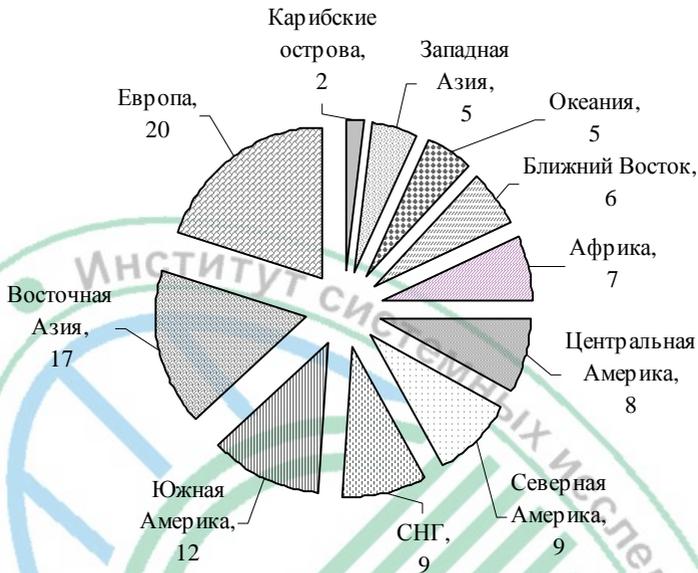

Рис. 2. Географическая структура региональных торговых соглашений в 2017 г. %

Как свидетельствует практика, крупнейшие интеграционные группировки мира обеспечивают около 75 % мировой торговли агропродовольственными товарами. Удельный вес стран Европейского союза в мировом экспорте сельскохозяйственного сырья и продовольствия превышает 37 %, Североатлантической зоны свободной торговли Канады, Мексики и США (НАФТА) – почти 16 %. В структуре мировой торговли на долю государств Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и стран Южной Америки (МЕРКОСУР) приходится около 10 и 8 % соответственно (рис. 3).

Анализ литературных источников показывает, что отраслевая интеграция государств – членов Евразийского экономического союза также обусловлена рядом предпосылок:

- одной из важнейших предпосылок является наличие сильных сравнительных преимуществ АПК рассматриваемых стран на региональном и глобальном рынках. Это наиболее очевидно в зерноводстве, в меньшей степени – в животноводстве и пищевой промышленности. Практика свидетельствует, что данные сравнительные преимущества в факторах производства могут быть наиболее эффективно реализованы лишь в производственной и транспортной кооперации друг с другом;
- исторически сложившаяся специализация производства той или иной продукции государств – членов ЕАЭС (например, конкурентные

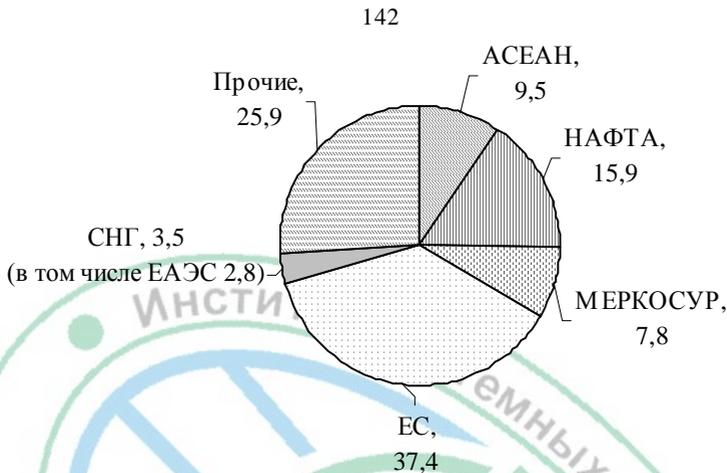

Рис. 3. Распределение мирового экспорта агропродовольственных товаров по крупнейшим интеграционным объединениям в 2017 г., %

преимущества для производства твердой пшеницы в Казахстане и России, мясо-молочной продукции – в Беларуси, плодов и овощей – в Кыргызстане, алкогольных напитков – в Армении) определяет значительный потенциал внутриотраслевой торговли;

- опыт других стран показывает, что совместное использование транспортной инфраструктуры, способной обеспечить интенсивные потоки сельскохозяйственного сырья и продовольствия между странами, позволит существенно увеличить производство продукции АПК и, как следствие, повысить уровень благосостояния всех без исключения рассматриваемых стран;

- рынки сельскохозяйственной продукции государств – членов ЕАЭС являются институционально схожими, что во многом является следствием единого экономико-политического прошлого стран. В результате имеются существенные предпосылки для взаимной инвестиционной деятельности, институциональной интеграции в аграрном секторе [1, 3, 7, 8].

Взаимная торговля сельскохозяйственными товарами и продовольствием играет важную роль в экономическом взаимодействии Беларуси и государств – членов ЕАЭС. Стоимость продаж сельскохозяйственного сырья и продовольствия республики в эти страны в 2017 г. составила 4461,3 млн долл. США, внешнеторговое сальдо достигло 3337,8 млн долл. США (табл. 2).

В экспорте Беларуси удельный вес России составляет более 85 %, Казахстана – около 3,0 %. Из России ввозится пятая часть всех импортных закупок аграрной продукции Беларуси. Удельный вес Казахстана в импорте

Таблица 2. Динамика взаимной торговли агропродовольственными товарами Беларуси с государствами – членами ЕАЭС

Государства-члены	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Экспорт, млн долл. США				
ЕАЭС – всего	2874,4	3890,9	3851,8	4461,3
В том числе:				
Армения	5,5	2,4	2,7	9,9
Казахстан	125,7	134,2	63,6	149,0
Кыргызстан	29,9	6,7	3,8	59,6
Россия	2713,3	3747,6	3781,7	4242,8
Импорт, млн долл. США				
ЕАЭС – всего	714,9	955,3	949,9	1123,5
В том числе:				
Армения	4,1	4,7	6,0	5,6
Казахстан	3,0	2,1	2,5	3,0
Кыргызстан	1,2	0,3	0,7	0,8
Россия	706,6	948,2	940,7	1114,1
Сальдо, млн долл. США				
ЕАЭС – всего	2159,5	2935,6	2901,9	3337,8
В том числе:				
Армения	1,4	-2,3	-3,3	4,3
Казахстан	122,7	132,1	61,1	146
Кыргызстан	28,7	6,4	3,1	58,8
Россия	2006,7	2799,4	2841	3128,7

Примечание. Таблица составлена автором на основании [4].

республики незначителен (0,1 %). Взаимная торговля Беларуси с Кыргызстаном и Арменией в настоящее время практически отсутствует.

Экспортные поставки Беларуси в страны ЕАЭС характеризуются достаточно большим перечнем продукции, однако основу составляют молоко- и мясопродукты, мясные и рыбные консервы, сахар, плоды и овощи. Наибольший удельный вес в структуре импорта Беларуси из государств – членов ЕАЭС приходится на разные пищевые продукты (экстракты, эссенции, дрожжи, супы, мороженое, соусы, пищевые добавки и др.); остатки и отходы пищевой промышленности (отруби, жмыхи, продукты на корм скоту); готовые продукты из зерна; рыба и ракообразные; жиры и масла и др.

На основании проведенных исследований можно утверждать, что для развития взаимной торговли Беларуси, Армении, Казахстана и Кыргызстана существуют достаточно большие резервы, так как доля этих государств – членов ЕАЭС (кроме России) в экспорте Беларуси агропродовольственных товаров находится на низком уровне. Вместе с тем установлено, что продукция, производимая в Беларуси, является комплементарной

во внутрирегиональной торговле, так как экспортно ориентированные товары, как правило, являются востребованными в странах-партнерах по Союзу (говядина, мясо птицы, масло животное, сыры и творог, сухое цельное и обезжиренное молоко, сахар). Соответственно, республика заинтересована в товарах государств – членов ЕАЭС, составляющих основу их экспортной корзины (фрукты, овощи, зерно, рыба, растительное масло, алкогольные и безалкогольные напитки, хлопок) [2, 6].

Исследованиями установлено, что государства – члены ЕАЭС и в перспективе будут главными партнерами по торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. В рамках данного интеграционного объединения создаются преференциальные преимущества во взаимной торговле, разработан и реализуется план мероприятий, обеспечивающих согласованные действия в агропромышленной и экспортной политике, что предполагает в первую очередь развитие внутрирегиональной торговли и достижение сбалансированности внутренних продовольственных рынков.

Становление и функционирование евразийской экономической интеграции привело к усилению заинтересованности зарубежных стран к сотрудничеству как с Республикой Беларусь, так и с Евразийским экономическим союзом, что является одним из важных факторов диверсификации экспортно-импортных отношений всех участников данного процесса. Так, после трехлетних переговоров в 2015 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом, его государствами-членами, с одной стороны, и Вьетнамом – с другой.

Государствами – членами ЕАЭС ведутся переговоры по заключению аналогичных соглашений с такими странами, как Сингапур, Израиль, Индия, Египет. Кроме того, проводится текущая работа по унификации торгового режима с Сербией, а также заключению временного соглашения, ведущего к созданию зоны свободной торговли с Ираном. Предложения о создании ЗСТ поступили от государств – членов Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегия, Швейцария, Исландия и Лихтенштейн) и Новой Зеландии. В 2011–2014 гг. было проведено одиннадцать раундов консультаций с ЕАСТ, одиннадцать раундов консультаций с Новой Зеландией. Всего интерес к развитию сотрудничества с государствами – членами ЕАЭС проявило более 40 зарубежных стран.

Заключение

Наука и практика подтверждают, что увеличение размеров рынка приводит к сокращению транзакционных издержек, внедрению новой техники и росту производительности труда, устранению дублирования и концентрации средств во время проведения научно-исследовательских работ. Кроме того, принятие тарифных и нетарифных ограничений по

доступу товаров третьих стран на интегрированный рынок также способствует поддержке отраслей промышленности и сельского хозяйства. Наличие вместительного регионального рынка является необходимым условием для развития национального агропромышленного комплекса.

Вместе с тем необходимо учитывать, что интеграционное взаимодействие государств сопряжено с определенными рисками и угрозами, среди которых важно отметить следующие: снижение корректирующих возможностей регулирования внешней торговли государств-членов в кризисных ситуациях в результате таможенно-тарифного разоружения (лишение тарифных и нетарифных рычагов регулирования применительно к странам-партнерам); нарушение пропорций в развитии отдельных регионов под влиянием оттока капитала и рабочей силы из менее развитых стран в ведущие государства объединения; повышение неустойчивости курсов национальных валют, а также их негативное влияние на передвижение товаров, услуг и капиталов на общем рынке; утрата части суверенитета в вопросах проведения экономической политики, решения по которым принимается наднациональными органами. Учет данных факторов позволит наиболее полно использовать интеграционные «выигрыши» и нивелировать возможные отрицательные проявления интеграционного взаимодействия.

Список использованных источников

1. Агропромышленная политика ЕАЭС [Электронный ресурс] / под ред. С. С. Сидорского. – М.: Евраз. экон. ком. – 2016. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/APK-rus_n.pdf. – Дата доступа: 15.08.2016.
2. Байгот, Л. Н. Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / Л. Н. Байгот, В. С. Ахрамович // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2016. – № 1. – С. 24–32.
3. Байгот, М. С. Принципы и механизмы формирования внешнеторговых отношений в рамках региональной экономической интеграции / М. С. Байгот // Сборник науч. тр. «Проблемы экономики» / БГСХА. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – 2007. – Вып. 5. – С. 3–11.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroeconomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/godovwe_danne. – Дата доступа: 07.04.2018.
5. Воронина, Т. В. Международная экономическая интеграция: теория, противоречия, тенденции развития в мире и на Евразийском пространстве / Т. В. Воронина. – М.: Вузовская книга, 2013. – 352 с.

6. Гусаков, В. Г. Проблемы и перспективы развития внешней торговли Беларуси продукцией АПК в условиях евразийской интеграции / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2016. – № 4. – С. 15–18.

7. Дайнеко, А. Е. Экономика Беларуси в интеграционных процессах Содружества независимых государств / А. Е. Дайнеко, Е. А. Дайнеко. – Горки: Бел. гос. с.-х. акад., 2010. – 420 с.

8. Джадралиев, М. А. Интеграционные инициативы в агропромышленном секторе отдельных стран СНГ / М. А. Джадралиев // Евраз. экон. интеграция. – 2010. – № 2. – С. 52–60.

9. Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт, современные тенденции и перспективы / Т. Д. Валовая [и др.]. – М.: ВАВТ, 2011. – 191 с.

10. Международные экономические отношения: учебник / под ред. В. Е. Рыбалкина. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 647 с.

11. International Trade and Market Access Data [Electronic resource] // WTO. – 2018. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_bis_e.htm?solution. – Date of access: 19.02.2018.

Материал поступил в редакцию 04.03.2019 г.

Сведения об авторе

Карпович Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора внешнеэкономических отношений, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 04 12. E-mail: karpovich_nv@list.ru.

Information about the author

Karpovich Nataliya – PhD in Economics, leading researcher of Foreign Economic Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 04 12. E-mail: karpovich_nv@list.ru.

УДК 339.187:631.145(476)

Н. В. Киреенко

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Научная методология экономического регулирования АПК и развития его сбытовой системы

В статье предложена научная методология совершенствования регулирования сбытовой системы АПК, основанная на моделях государственного регулирования экономической деятельности. Обоснованы методологические основы (цели, задачи, факторы, принципы) и классифицированы направления экономического регулирования системы сбыта аграрной продукции. Разработана стратегия развития продуктовых рынков на национальном и региональном уровнях, учитывающая основные положения Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

Ключевые слова: регулирование; государственное регулирование; экономическое регулирование; сбытовая система; агропромышленный комплекс; стратегия; рыночные (транспарентные) инструменты.

N. V. Kireenko

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Scientific methodology of economic regulation of Agro-Industrial Complex and its marketing system development

The scientific methodology to improve the regulation of the sales system of Agro-Industrial Complex, based on state regulation models of economic activity is proposed in the article. The methodological foundations (goals, objectives, factors, principles) are substantiated and the directions of economic regulation of the marketing system for agricultural products are classified. A strategy has been developed for the development of food markets at the national and regional levels, taking into account the main provisions of the Doctrine of the National Food Security of the Republic of Belarus until 2030.

Key words: regulation; state regulation; economic regulation; marketing system; Agroindustrial Complex; strategy; market (transparent) instruments.

Введение

Одной из важных составляющих системы государственного управления экономики является регулирование агропромышленного комплекса,

который наиболее сильно подвержен негативным последствиям различного рода. В рыночной системе хозяйствования государственное регулирование должно быть направлено на преодоление периодических экономических кризисов, а также на оказание поддержки сельскохозяйственным организациям.

Однако отношение к государственному регулированию экономики было различным на разных этапах ее становления и развития. В XVII–XVIII вв. меркантилизм основывался на признании регулирования торговли и промышленности в стране (с развитием рыночных отношений предприниматели начали его рассматривать как помеху в своей деятельности) [14]; в конце XVIII в. экономический либерализм негативно оценивал государственное вмешательство в экономику [38]; в XIX–XX вв. представители марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин) считали, что экономическая система, основанная на свободной конкуренции, частной собственности и других положениях либерализма, исчерпала себя и поэтому стала являться тормозом дальнейшего экономического развития, поскольку отчуждение наемных работников от собственности дестимулирует труд основной массы занятых в производстве [22]; в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. кейнсианцы функциями по стабилизации экономического развития возлагали на государство, важнейшими задачами которого они считали расширение спроса, создание новых рабочих мест, дискретную фискальную и кредитно-денежную политику, общее сглаживание пиков экономического цикла различными методами [17, 19]. К настоящему времени сложились неокейнсианские и неолиберальные воззрения, которые не отрицают воздействия государства на экономические процессы.

В отношении сельского хозяйства, как общей теории аграрной экономики, следует отметить важность работ Е. Лаура, который рассматривал сельскохозяйственное предприятие не с точки зрения получения наивысшего дохода, а с точки зрения хозяина, который должен заботиться об удовлетворении потребностей своей семьи [35, 36]. А. Тэер ставил знак равенства между сельскохозяйственным и промышленным производством. При этом, по его мнению, сельское хозяйство имеет цель приобрести доход посредством производства растительных и животных веществ, и чем выше доход, тем лучше достигнута цель [33]. Физиократы сделали первую попытку познать законы аграрного сектора, выступили с критикой учения меркантилистов, обратили внимание на особый характер труда в сельском хозяйстве, но ошибочно считали аграрную систему самодостаточной [16]. И. Г. фон Тюнен положил в основу своего учения изучение влияния рынка на доходность имения и выбор системы хозяйства [34]. Однако он абстрагировался от внешней

торговли, уделяя внимание исключительно внутриотраслевым и внутрипроизводственным вопросам.

Исследованию проблем регулирования аграрной экономики посвящены фундаментальные труды следующих представителей экономической мысли: А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, Н. М. Челинцев, А. Н. Энгельгардт, И. С. Маслов, Н. И. Макаров и др.). Многие аспекты функционирования АПК исследованы в трудах современных российских ученых, которые охватывают общие вопросы регулирования не только на внутреннем, но и на внешнем рынке (А. И. Алтухов, Г. В. Беспашотный, А. В. Гордеев, И. Б. Загайтов, С. В. Киселев, В. А. Ключач, М. А. Коробейников, В. В. Кузнецов, В. В. Милосердов, А. С. Миндрин, В. И. Назаренко, А. Г. Папцов, А. В. Петриков, А. Ф. Серков, Е. В. Серова, И. Г. Ушачев).

Современные научные разработки белорусских исследователей в области государственного регулирования экономики в целом и АПК в частности нами систематизированы по следующим направлениям:

- исторические аспекты, общетеоретические и методологические проблемы государственного регулирования (Н. Б. Антонова, Т. И. Васильевская, В. А. Дадалко, Л. Ф. Догиль, П. И. Иванцов, Г. М. Лыч, М. В. Петрович, Д. А. Пешко, А. С. Скакун и др.);

- государственное регулирование экономики в условиях перехода к рынку (С. Е. Витун, И. Ш. Горфинкель, С. С. Полоник, Б. М. Шапиро и др.);

- государственное регулирование аграрного комплекса с учетом развития рыночной экономики и углубления торгово-экономических интеграционных процессов (В. Г. Гусаков, М. С. Байгот, Л. Н. Байгот, В. И. Бельский, Г. И. Гануш, Л. Н. Давыденко, М. К. Жудро, З. М. Ильина, И. А. Казакевич, С. А. Кондратенко, Т. А. Крылович, А. П. Шпак и др.).

Следует отметить, что государственное регулирование аграрной экономики представляет собой область научных исследований, которая может предусматривать разнообразные подходы и концепции. Анализ показывает, что в научной литературе данный термин имеет синонимы: «государственное вмешательство в экономику», «воздействие государства на экономику», «государственная поддержка», «государственное регулирование экономики» и их вариации. Их формы и методы не являются постоянными и изменяются в зависимости от условий развития экономики конкретной страны на определенном этапе. По мнению В. Г. Гусакова, А. П. Шпака, Т. А. Крылович, неизменным должен оставаться принцип, суть которого заключается в том, что любые формы государственного вмешательства не должны сдерживать развитие новых организационных структур и одновременно должны способствовать социальной стабильности общества [7, 21, 28]. Наши исследования показывают, что основная задача, которая стоит в настоящее время перед республикой

в сфере АПК, заключается в трансформации форм и методов регулирования сбыта товаров в сторону приоритета косвенных методов и, соответственно, *экономического регулирования*.

Исходя из этого, нами разработана научная методология совершенствования регулирования сбытовой системы АПК, основанная на моделях государственного регулирования экономической деятельности (теория общественного интереса; теория захвата; экономическая теория регулирования; модели регулирования в политологии, включая теорию групп и теорию элит; многосторонняя модель регулирования), суть которой состоит в систематизации функций государства по развитию производственно-торговых отношений страны с учетом международной и региональной торгово-экономической интеграции.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования являются фундаментальные разработки отечественных и зарубежных ученых по государственному регулированию АПК, повышению эффективности сельскохозяйственного производства, развитию системы продвижения сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия, применению маркетинговых инструментов в системе АПК. Использовались монографический, сравнительно-сопоставительный и абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

Выполненные исследования формирования и функционирования производственно-сбытовых процессов в аграрной сфере показывают, что в современных условиях остаются нерешенными некоторые научно-практические вопросы экономического регулирования системы сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия (организационные, управленческие, маркетинговые и др.). Это объясняется следующими основными причинами:

– недостаточно проработана научно-теоретическая база построения методологии государственного регулирования сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом рекомендаций международных организаций, опыта интеграционных объединений и зарубежных стран (табл. 1);

– существующие разработки по государственному регулированию в АПК свидетельствуют, что, в отличие от административных, экономические (или косвенные) методы государственного регулирования не ограничивают свободу предпринимательской деятельности. Однако мировой и отечественный опыт показывает, что разграничение между ними условно, поскольку для задействования косвенного регулятора необходимо предварительное административное решение;

Таблица 1. Существующие подходы к определению сущности категории «государственное регулирование экономики» (включая АПК) и их особенности

Автор, источник	Определение, особенности подхода
Белорусские ученые	
М. С. Байгот [2]	В политике регулирования производства и сбыта аграрной продукции выделяет два аспекта: внутренний, связанный с проблемами эффективности развития национальной экономики и всего АПК, и внешний, предполагающий переход к единым международным правилам торгово-экономических отношений, в частности правилам ВТО
В. И. Бельский [3]	Все факторы и особенности функционирования сельскохозяйственной отрасли определяют основной принцип государственного регулирования – аграрный протекционизм, касающийся стимулирования производства и сбыта продукции на внутреннем рынке, а также внешнеторговой политики
В. Г. Гусаков [7]	Государственное регулирование экономики – это воздействие государства на деятельность хозяйственных субъектов и рыночную конъюнктуру с целью обеспечения нормальных условий для функционирования рыночного механизма, решения экологических и социальных проблем
Л. Н. Давыденко [9]	Отмечает, что важнейшими элементами государственной поддержки предприятий и организаций аграрного сектора экономики выступают: кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей на воспроизводственных условиях; использование финансовых механизмов поддержания паритета цен на промышленную продукцию, энергоресурсы и сельскохозяйственное сырье; финансирование мероприятий по повышению плодородия почв, элитного семеноводства и племенного дела; финансовая и организационная помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям при участии в приватизации предприятий переработки, хранения и реализации продукции и агросервиса
В. А. Дадалко, Д. А. Пешко [10]	Отмечают, что государство может выполнять свои функции взаимодействия прямо (через финансирование развития государственного сектора) или косвенно (через систему экономических и правовых регуляторов), придавая им способность ориентировать деятельность хозяйствующих субъектов на достижение целей и приоритетов социально-экономической политики
З. М. Ильина [12]	Для создания условий устойчивого развития сельского хозяйства и сельских районов необходимы коррективы национальной и международной сельскохозяйственной, экологической и макроэкономической политики всех стран. Задача заключается в стабильном наращивании производства продуктов и повышении продовольственной безопасности

Автор, источник	Определение, особенности подхода
И. А. Казакевич [29]	Под государственным регулированием понимается комплекс мер, действий, применяемых правительством для коррекции существующих основных экономических отношений и процессов в различных сферах экономики. Регулирование финансово-экономических отношений в аграрной отрасли представляет собой часть общего регулирования, которое учитывает специфику функционирования отрасли и ее связи с различными субъектами хозяйствования: поставщиками, покупателями, а также с налоговой, кредитной и страховой системами
Коллектив авторов под руководством А. П. Шпака [28]	<p>Государственное регулирование представляет собой систему мер, воздействующих на состояние и развитие народного хозяйства республики, отдельных его отраслей и конкретных предприятий (организаций).</p> <p>Государственное регулирование агропромышленного производства определено как комплекс мер поэтапного системного воздействия на социально-экономические отношения в аграрном секторе экономики посредством использования разнообразных инструментов, рычагов и механизмов на разных уровнях на основе соответствующих принципов и методов</p>
Коллектив авторов под руководством Н. Б. Антоновой [5]	Государственное регулирование – это целенаправленная деятельность государства в лице соответствующих законодательных, исполнительных и контролирующих органов, которые посредством системы различных форм, методов обеспечивают достижение поставленной цели и решение важнейших экономических и социальных задач соответствующего этапа развития экономики, регламентируют хозяйственные отношения в обществе
М. В. Петрович [26]	Государственное регулирование экономики – форма воздействия государственных институтов в рамках имеющихся полномочий на протекающие в них процессы для поддержания их на заданном уровне и предотвращения возможных сбоев в функционировании систем. Утверждает, что в понимании сущности данной категории существенных различий нет, а регулирование является разновидностью управления и отличается от него степенью самостоятельности объекта управления
Российские ученые	
В. С. Киселев [18]	Весь комплекс проблем переходной экономики определяет важнейшие принципы государственного регулирования, среди которых принципы аграрного протекционизма; сочетания экономических и социальных целей; сочетания индикативности и директивности; программного регулирования

Автор, источник	Определение, особенности подхода
С. Б. Огнивцев [25]	Указывает, что, являясь важнейшим направлением современной агропродовольственной политики государства, регулирование сельскохозяйственных рынков не решает всех проблем развития АПК. Практика свидетельствует, что кроме всего прочего государство должно осуществлять комплекс мероприятий по обеспечению устойчивого развития сельского хозяйства, в том числе посредством саморазвития села, повышения доходов и занятости сельского населения
Л. Г. Ходов [37]	Считает, что термины «государственное вмешательство в экономику» и «воздействие государства на экономику» вызывают представление о вмешательстве одной самостоятельной системы (государства) в другую. В действительности, отмечает автор, государство является не внешней системой, а составной частью, элементом современной экономики
Зарубежные ученые, школы	
Д. Гилхали [4]	Регулирование – это обобщающий термин, описывающий разнообразные инструменты, используемые всеми государствами и государственными органами для регулирования экономической и социальной деятельности граждан и организаций, являясь широко распространенным методом достижения целей государственной политики
Дж. Кейнс [17]	Центральная задача государства состоит в том, чтобы обеспечить высокий объем «эффективного спроса», ведущего к росту доходов. Предполагается развивать два вида спроса: а) спрос населения на предметы потребления и б) спрос предпринимателей на инвестиционные товары (средства производства). Эффективность спроса выражается как в увеличении занятости и росте благосостояния населения, так и в росте прибылей фирм
Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс, А. Шюц [1]	Отводили государству лишь косвенную роль в регулировании экономических процессов, считая его дестабилизирующим фактором с безграничным ростом его расходов
М. Портер [27]	Главная цель государства в экономике – обеспечить своим гражданам высокий и растущий жизненный уровень. Достижение этой цели зависит не от какого-то аморфного понятия «конкурентоспособность», а от того, насколько продуктивно используются национальные ресурсы – труд и капитал
П. Самуэльсон, В. Нордхаус [30]	Считали необходимым поднять производство до полной занятости, то есть проводить анализ макроэкономических проблем. Функции государства в сфере экономики должны заключаться в более полном использовании трудовых и природных ресурсов, улучшении социальных условий

Автор, источник	Определение, особенности подхода
Представители школы неолиберализма	<p>Признали недостаточность рыночных механизмов для сбалансированного развития экономики и необходимость государственного воздействия на экономическую систему.</p> <p>Теория экономики предложения (Д. Мутон, Р. Лукас) [14]: моделирование формирования экономических ожиданий.</p> <p>Школа монетаризма (М. Фридмен) [14]: главенствующую роль играют денежные факторы.</p> <p>Теория рациональных ожиданий (Р. Лаффер, Р. Манфель) [14]: предложение ресурсов и их эффективное использование, активизация побудительных мотивов предпринимательской деятельности экономических агентов</p>

Примечание. Таблица составлена автором по данным [1–3, 5, 7, 9, 10, 12, 14, 15, 17, 18, 25–30, 37].

– на методологическом уровне экономическое регулирование производства и сбыта продукции АПК в основном включает следующие методы: финансовое и денежно-кредитное регулирование (налогообложение, кредитование, ценообразование и др.); прямое государственное финансовое регулирование (распределение бюджетных инвестиций, субсидии финансируемым предприятиям, субвенции, дотации и т. д.); регулирование материальных потоков и производственной деятельности, заказы на поставки продукции, квотирование и лицензирование; государственное предпринимательство, обеспечивающее управление хозяйственной, экономической и социальной деятельностью различных форм государственных предприятий, а также участие в управлении предприятиями смешанной формы собственности с долей акций, принадлежащих государству; программно-целевой метод планирования и управления, включающий разработку и реализацию государственных программ развития приоритетных сфер экономики и решения первоочередных социально-экономических проблем;

– оценка и прогнозирование товарных потоков, а также угроз дефицита продовольственных ресурсов в Беларуси не в полной мере учитывают комплекс рыночных (транспарентных) инструментов по поддержанию стабильности и развития конкурентной среды на аграрном рынке;

– в условиях углубления интеграционных процессов требуется выработка научной методологии экономического регулирования производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, адекватной социально-экономическим целям развития Беларуси, а также созданным условиям функционирования сельскохозяйственной отрасли как на национальном, так и на международном уровнях.

Результаты обобщения автором основных моделей государственного регулирования экономической деятельности (теория общественного

интереса; теория захвата; экономическая теория регулирования; модели регулирования в политологии, включая теорию групп и теорию элит; многосторонняя модель регулирования) стали основой разработки научной методологии регулирования АПК Беларуси (табл. 2). Их общими подходами являются: наличие многообразных форм собственности, развитая система свободной конкуренции, множественность интересов внутри каждой группы участников процесса, роль государственных структур в процессе регулирования. Тем не менее модели государственного регулирования экономической деятельности не включают механизм, позволяющий обществу предъявлять спрос на регулирование, основывающийся на нормативном подходе, ограничиваются рассмотрением только отдельных отраслей.

В данном контексте нами предлагается методологическую основу государственного регулирования в системе сбыта продукции АПК рассматривать как совокупность принципов, функций, форм, инструментов, механизмов, методов, используемых в организации и управлении, обеспечивающих выработку различных вариантов достижения целей социально-экономического развития АПК, выбор наилучшего канала продвижения товаров из альтернативных вариантов и обеспечение его эффективности. Такую систему предлагается формировать с учетом ряда объективных требований:

- соответствовать условиям функционирования и состоянию социально-экономического развития страны в целом и АПК в частности на конкретном историческом этапе;

- базироваться на комплексном подходе, включающем механизмы регулирования экономических процессов (организационные, правовые, экономические, финансовые, социальные и др.);

- представлять собой целостную систему, состоящую из совокупности элементов, тесно увязанных между собой (субъекты, объекты, цели, функции, формы, инструменты, методы государственного регулирования) (рис. 1).

В рамках методологического подхода государственного регулирования АПК нами разработана *методология экономического регулирования бытовой системы*, суть которой состоит в комплексе подходов (целей, задач, факторов), принципов и направлений политики продвижения сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций, основанных на тенденциях развития мировой и национальной продовольственной системы, сложившихся экономических условиях в сфере производства и сбыта отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынке, существующей стратегии распределения товаров сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей в Беларуси (рис. 2).

Таблица 2. Основные модели государственного регулирования экономической деятельности (в том числе в сельском хозяйстве)

Основные положения	Преимущества	Недостатки
Регулирование создается для преодоления «провалов» рынка, включая аграрный рынок	<p>Теория дает:</p> <ul style="list-style-type: none"> – обоснование необходимости регулирования (например, естественных монополий и производств с большими внешними эффектами); – сильную аргументацию необходимости регулирования с точки зрения повышения общественного благосостояния <p>Теория захвата</p>	Теория не включает механизм, позволяющий обществу предъявлять спрос на регулирование. Основана главным образом на нормативном подходе. Не объясняет регулирование, не направленное на преодоление «провалов» рынка, включая аграрный рынок
Регулирование согласуется и служит интересам регулируемой отрасли, включая АПК	<p>Теория включает:</p> <ul style="list-style-type: none"> – обоснование отдельных примеров регулирования; – анализ значительной эмпирической базы данных примеров государственного регулирования экономической деятельности 	<p>Слабо прослеживается новизна теории (к моменту ее появления аналогичные модели уже существовали). Не обоснован механизм и его инструменты, позволяющие промышленности (включая АПК) контролировать регулирование. Отсутствует обоснование примеров неблагоприятного регулирования и процессов дерегулирования для промышленности, включая АПК</p>
В основе процесса регулирования лежит взаимодействие спроса и предложения, согласующееся с законами рынка	<p>Экономическая теория регулирования</p> <p>Теория объясняет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – почему регулирование экономической деятельности приводит к конкретным политическим последствиям; – каким образом отдельным заинтересованным группам удается добиться благоприятного регулирования 	<p>Отсутствие:</p> <ul style="list-style-type: none"> – четкого определения регулирующих структур и их интересов; – критериев, определяющих, какие именно группы получают благоприятное регулирование

Окончание таблицы 2

Основные положения	Преимущества	Недостатки
Решения о регулировании отражают предпочтения и ценности пражней элиты	<p>Модели регулирования в политологии (теория групп; теория элит)</p> <p>Модели учитывают множественность интересов внутри каждой группы участников процесса</p>	<p>Наблюдается сложность моделей, ограничивающая возможности их обобщения и эмпирической проверки</p>
<p>Регулирование рассматривается как результат взаимодействия четырех основных групп участников:</p> <ul style="list-style-type: none"> – производителей; – потребителей; – регулирующих структур; – политических элит 	<p>Многосторонняя модель регулирования</p> <p>Модель учитывает:</p> <ul style="list-style-type: none"> – множественность интересов участников процесса; – роль государственных структур в процессе регулирования; – особенности развития и регулирования в США (на примере страхования) 	<p>Модель ограничивается рассмотрением только сферы страхования в США</p>

Примечание. Таблица составлена автором по данным [5, 11, 20, 23, 24, 37].

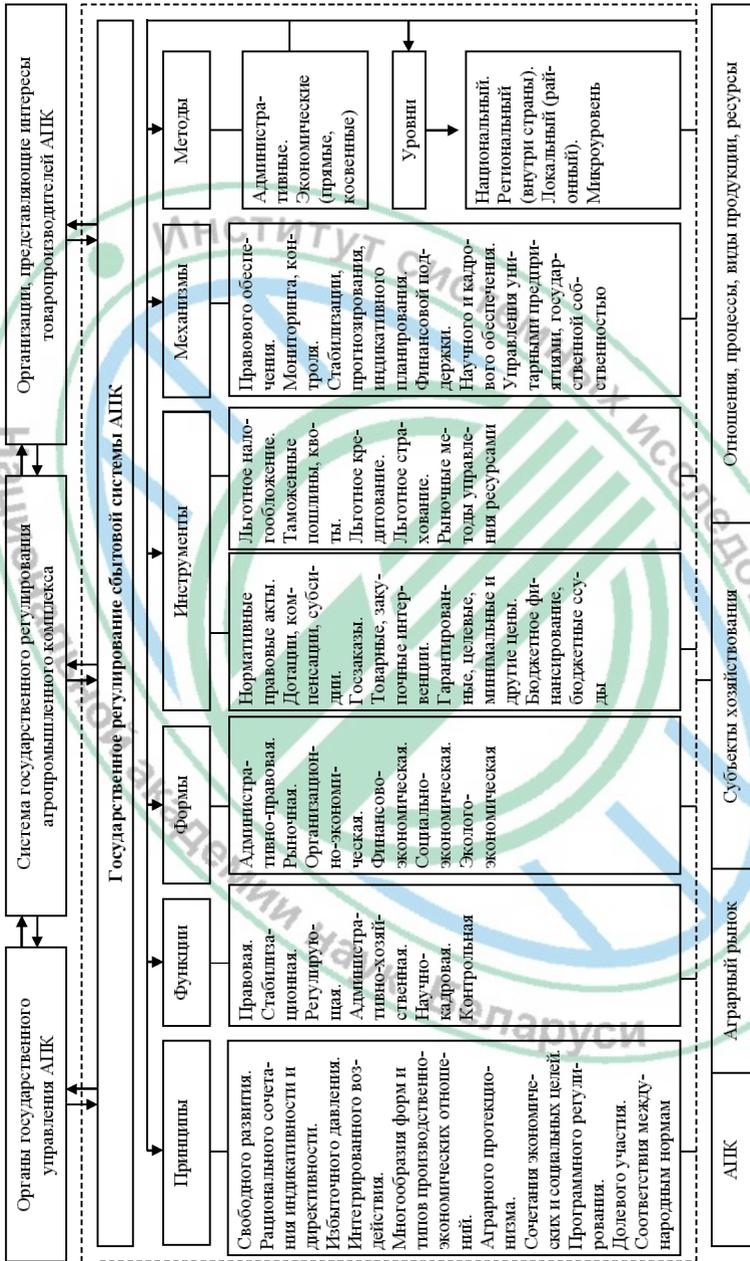

Рис. 1. Методологические основы государственного регулирования сбытовой системы АПК
Примечание. Рисунки 1–5 выполнены автором на основе собственных исследований.

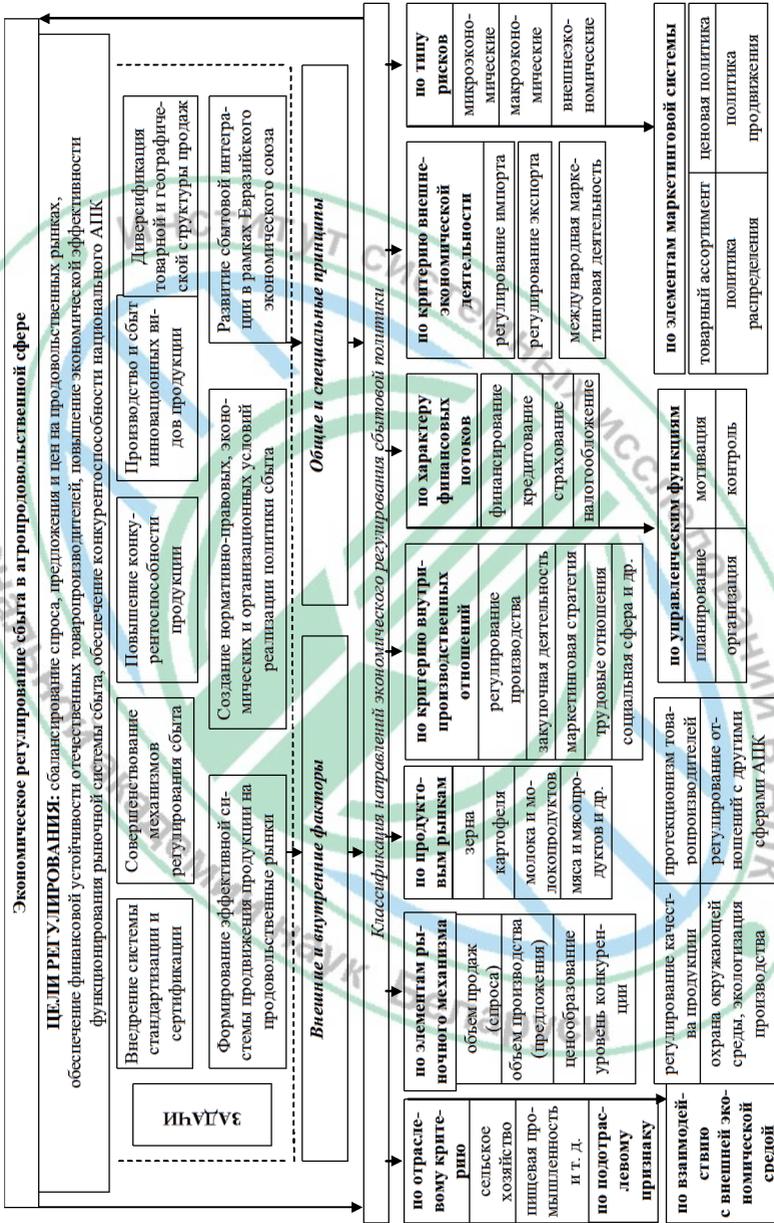

Рис. 2. Основные направления экономического регулирования сбытовой деятельности товаропроизводителей АПК

Основными целями экономического регулирования в области реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия должны быть сбалансирование спроса, предложения и цен, обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей, повышение экономической эффективности системы сбыта и обеспечение конкурентоспособности национального АПК в условиях углубления интеграции. Такой подход полностью согласуется с действующей национальной, межгосударственной и международной нормативно-правовой практикой.

При этом нами рассматриваются точки зрения В. Г. Гусакова и З. М. Ильиной [8, 13], что стратегические цели и оперативные задачи развития политики продвижения аграрной продукции в условиях роста внутренней, внешней, взаимной (внутри ЕАЭС) торговли должны основываться на комплексном подходе и определяться экономическими интересами, объединенными в меры внутри- и межгосударственного характера:

- на внутреннем рынке базируются на реализации Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года;
- достижение экономических интересов межгосударственного характера отечественного АПК обусловлено участием страны в региональной и международной торгово-экономической интеграции, с подготовкой ко вступлению в ВТО.

Особую значимость государственное регулирование, направленное на обеспечение продовольственной безопасности страны (областей), приобретает в условиях присоединения Беларуси к ВТО. Поэтому, как утверждают белорусские ученые-экономисты (В. Г. Гусаков, М. С. Байгот, В. И. Бельский, И. А. Казакевич), на современном этапе государственная поддержка должна иметь определенную направленность: переориентация на усиление инвестиционной активности и резкий рост долгосрочного кредитования; увеличение в бюджете доли поддержки реализации сельхозпродукции товаропроизводителя [2, 3, 6, 15]. Одновременно следует учитывать, что Беларусь должна будет обеспечить свободный доступ на внутренний рынок сельскохозяйственных и продовольственных товаров, снижая господдержку национальных производителей до минимума, установленного Соглашением о субсидиях и компенсационных мерах ВТО (Agreement on Subsidies and Countervailing Measures) [31, 32].

Обобщение автором результатов научно-методического и практического материала позволило установить, что основой аграрной политики экономически развитых стран является государственное регулирование сбыта сельскохозяйственного сырья и продукции, включающее перечень основных направлений, специально рассчитанных на регулирование сферы агромаркетинга (поддержание общественных систем ценовой рыночной информации; стандартизация и сертификация сельскохозяйственной

и пищевой продукции; стимулирование сбыта аграрной продукции; контроль за реализацией программ федеральных рынков реализации; регулирование кооперативного движения товаропроизводителей). Определенное воздействие на сферу маркетинга оказывают также государственные программы продовольственной помощи, рационального питания, внедрения сельскохозяйственных знаний и др.

Поэтому в рамках предложенной методологии нами классифицированы направления экономического регулирования сбытовой деятельности (по отраслевому критерию, элементам рыночного механизма, продуктовым рынкам, характеру финансовых потоков, критерию внешнеэкономической деятельности, типу рисков, взаимодействию с внешней экономической средой, управленческим функциям, элементам маркетинговой системы). Новизна предложенного подхода основывается не только на использовании традиционных групп методов стимулирования сельского хозяйства, но и внедрении современных управленческих и маркетинговых инструментов развития внутренней и внешней торговли, учитывающих:

- международную практику и нормативно-правовую базу Евразийского экономического союза;
- государственную поддержку АПК, рыночные механизмы ценообразования, интервенционного регулирования сбалансированности рынка;
- обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны с выходом на оптимальные параметры продовольственного снабжения населения;
- организационную структуру АПК на основе государственно-частного партнерства, развития продуктовых кооперативно-интеграционных формирований;
- инновационную деятельность в АПК, его техническое переоснащение;
- обеспечение безопасности и высокого качества продукции сельского хозяйства и продовольствия;
- внешнеэкономическую политику, систему продвижения продукции сельского хозяйства и продовольствия на зарубежных рынках.

Учитывая активизацию переговорного процесса по вступлению Беларуси в ВТО, по результатам наших исследований, назрела необходимость на национальном и региональных уровнях (мезоуровнях) провести переориентацию направлений государственной поддержки, используя мировой опыт. В данном контексте для обеспечения конкурентоспособности национального АПК и областей, повышения эффективности системы сбыта сельскохозяйственных и продовольственных товаров нами разработана *стратегия устойчивого развития продуктовых рынков*, включающая основные факторы, условия и приоритетные направления

их функционирования, а также структурированную модель государственной поддержки сельскохозяйственного производства (рис. 3).

К приоритетным направлениям устойчивого развития региональных продуктовых рынков, которые должны отвечать основным стратегическим требованиям Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, нами отнесены:

развитие регионального производства для собственного обеспечения населения страны высококачественными продуктами питания. Его реализация возможна при условии приоритетного развития АПК и государственной поддержки, что и определено в Государственной программе развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы;

формирование эффективной национальной и региональной системы внутренней и внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием отечественного производства, реализация которого зависит от экономических отношений на продовольственном рынке и эффективности АПК.

Важной составляющей обеспечения устойчивого сбыта агропродовольственной продукции должна стать система регулирования региональных продуктовых рынков, охватывающая организационные (административные и информационно-аналитические методы) и экономические направления. Установлено, что организационные меры должны включать: совершенствование инфраструктуры регионального продовольственного рынка; формирование нормативно-правовой базы и информационно-аналитического обеспечения продуктовых рынков области; ведение мониторинга и прогнозирование конъюнктуры региональных рынков; усиление контроля за качеством и безопасностью сельхозпродукции. Экономические методы регулирования региональных продуктовых рынков должны быть направлены на согласование спроса и предложения, поддержку их равновесия; регулирование и поддержку предложения, а также сбалансирование и стимулирование спроса; регулирование спроса и предложения путем осуществления государственных закупок; регулирование экспорта и импорта продукции.

Практическое использование предложений по стратегии развития продуктовых рынков (на национальном и региональном уровнях) позволяет более рационально и эффективно использовать государственную поддержку с учетом конкретных условий региона, а также применять экономический механизм регулирования региональных продуктовых рынков в целях обеспечения сбалансированности количественных и качественных параметров спроса и предложения, их оптимальном соотношении.

При этом нами разработана структурированная модель государственной поддержки сельскохозяйственного производства, включающая меры «зеленой корзины» и систему управления программами по содействию

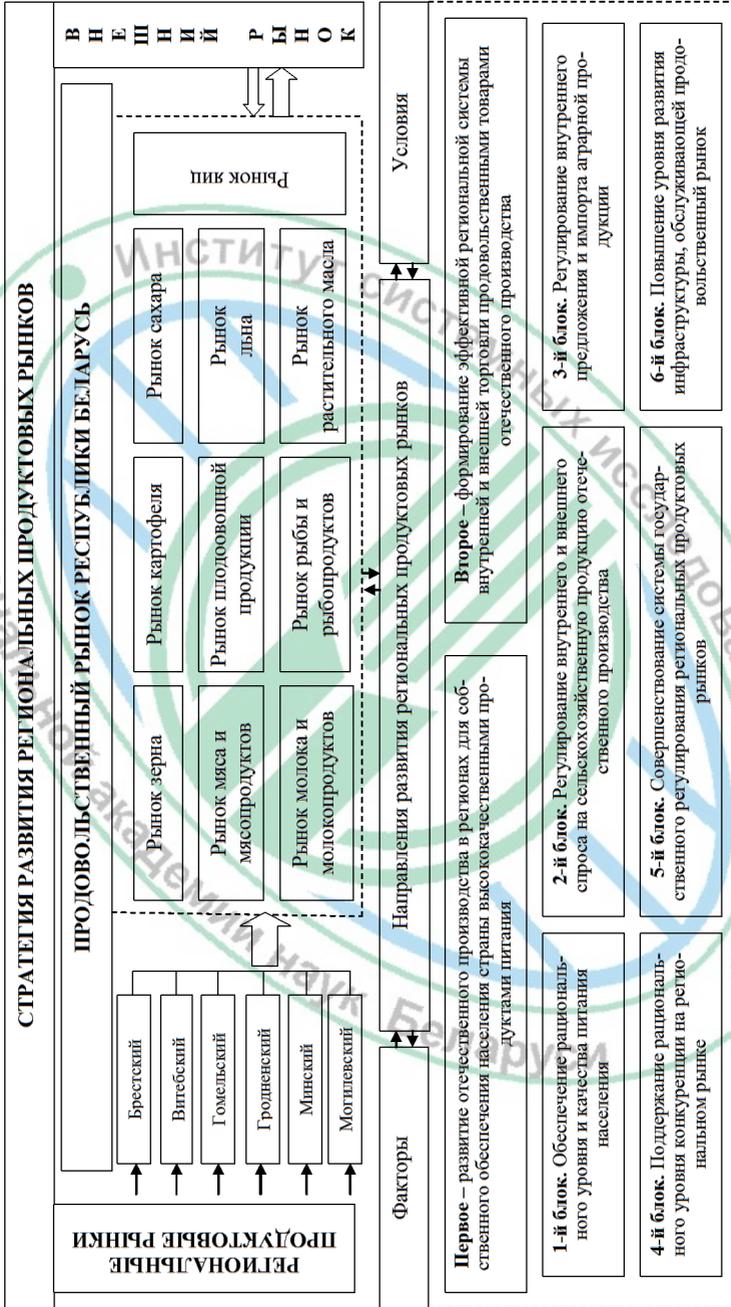

Рис. 3. Предлагаемая стратегия устойчивого развития продуктовых рынков Беларуси

внутреннего сбыта и стимулированию экспорта продукции (рис. 4). Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что изменение концепции субсидирования с учетом расширения мер «зеленой корзины» будет способствовать развитию конкурентоспособного сельскохозяйственного товаропроизводителя, создаст условия для получения доходов и укрепления финансовой устойчивости АПК.

Изучение показало, что направления государственной поддержки сельскохозяйственного производства страны недостаточно полно учитывают современные условия функционирования отрасли. С этой целью нами разработаны методологические подходы по совершенствованию экономического регулирования производства и сбыта в АПК, включающие:

- регулирование цен, что позволяет применять формы государственного регулирования на основе сравнения цен внешнего и внутреннего рынка (экспортные пошлины, таможенные тарифы, квоты и другие нетарифные барьеры; прямой государственный контроль внутренних цен; регулирование механизмов государственной торговли);

- поддержку доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающую прямые и непрямые денежные трансферты между государством и производителем (компенсационные платежи, выплаты за перевод площадей из посевных в паровые земли или в случае стихийных бедствий, регулирование посредством налогов);

- поддержку приобретения сырьевых ресурсов, направленную на установление и выплату субсидий на покупку сырья и материалов для сельского хозяйства (минеральные удобрения, средства химической защиты растений, корма, вода для орошения), предоставление льготных кредитов и специального льготного страхования;

- стимулирование роста эффективности производства, направленное на поддержку рыночной инфраструктуры, включая развитие внутренней и внешнеторговой сферы;

- региональную поддержку, которая должна осуществляться областными комитетами и районными управлениями сельского хозяйства и продовольствия;

- общеэкономическую поддержку, включающую виды деятельности, не направленные на поддержание АПК, но оказывающие на него влияние (государственная налоговая политика, валютная политика, предоставление субсидий, трансферов и др.);

- поддержку маркетинга продукции (программы развития рынка, субсидии на транспортировку сельскохозяйственной продукции, инспекция и контроль качества продукции).

Результаты наших исследований свидетельствуют, что для Беларуси практическое внедрение маркетингового подхода поддержки сельского

Рис. 4. Структурированная модель государственной поддержки сельскохозяйственного производства

хозяйства имеет исключительную важность, так как эти меры относятся к мерам «зеленой корзины», что позволяет применять правила и принципы ВТО, не нарушая обязательства страны перед этой международной организацией. На данные направления поддержки ограничения ВТО не распространяются, поскольку бюджетное финансирование осуществляется через государственные программы, которые не влекут за собой ценовую поддержку и не оказывают прямого искажающего воздействия на торговлю.

Для поддержки агромаркетинга в Беларуси нами обоснована система управления программами по содействию внутреннему сбыту и стимулированию экспорта аграрной продукции, реализация которой направлена на обеспечение устойчивого функционирования продуктовых рынков (табл. 3). Новизна предлагаемого подхода заключается в усилении роли государства в продвижении отечественных сельскохозяйственных

Таблица 3. Предлагаемая система управления программами по содействию внутреннему сбыту и стимулированию экспорта аграрной продукции

Элементы управления сбытом	Характеристика элементов управления сбытом
Структура	Создание отдела маркетинга при Главном управлении экономики Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (в США функционируют Служба сельскохозяйственного маркетинга и Служба сельского хозяйства зарубежных стран; в Канаде – Национальный совет по сельскохозяйственной продукции; в Великобритании – Продуктовый совет, координирующий сбыт и т. д.)
Цель	Содействие конкурентоспособному и эффективному агромаркетингу с целью эффективного обеспечения товародвижения безопасной и доступной сельскохозяйственной продукции от товаропроизводителя к потребителю
Задачи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Аналитические исследования (внутреннего и внешнего рынка; сельскохозяйственных и продовольственных товаров; стран экспортеров и импортеров по основным видам аграрной продукции; ценовой мониторинг). 2. Управление товарными (продуктовыми) программами (по десяти продуктам в соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года). 3. Разработка нормативно-правовых документов, направленных на упреждение недобросовестных действий в сфере агромаркетинга. 4. Надзор за соблюдением маркетинговых соглашений, предписаний, управление исследовательскими программами. 5. Разработка и управление программами по содействию внутреннему сбыту и стимулированию экспорта аграрной продукции

Элементы управления сбытом	Характеристика элементов управления сбытом
Требования, предъявляемые к системе управления программами по содействию внутреннего сбыта и стимулированию экспорта аграрной продукции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Целостность системы обеспечивается реализацией в процессе управления его формированием и использованием следующих принципов: <ul style="list-style-type: none"> – общности и единства целевой функции для сбытового потенциала и каждого его элемента; – общности критериев эффективности функционирования и развития элементов и самого потенциала в целом. 2. Сложность проявляется в том, что каждый составляющий элемент сбытового потенциала представляет собой совокупность отдельных частей (каналы распределения и обратные связи – материально-вещественные и информационные). 3. Взаимозаменяемость и альтернативность позволяют достигать сбалансированного равновесия элементов. 4. Инновационность – способность к развитию путем непосредственного и систематического использования новых идей. 5. Гибкость – возможность переориентации сбытовой системы на продажу новой продукции, использование новых каналов продаж и товарных стратегий, применение передовых методов продвижения продукции, видов стратегий и т. д.
Направления деятельности	<p>Внутренний рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия.</p> <p>Внешние рынки экспорта отечественной аграрной продукции</p>

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

и продовольственных товаров, а также обеспечении потребителей полной и актуальной рыночной информацией.

В целом систему управления программами стимулирования сбыта аграрной продукции предполагается использовать для любого продукта и продуктового рынка, что весьма актуально в условиях углубления торгово-экономических интеграционных процессов.

При всем разнообразии путей и механизмов решения продовольственной проблемы в ведущих странах мира основной стратегической целью является обеспечение стабильности сельскохозяйственного производства и сбыта продукции на внутреннем рынке. В то же время необходимо иметь в виду, что национальные продовольственные системы, функционируя в определенной зоне риска, постоянно подвергаются воздействию множества деструктивных факторов, что снижало, снижает и всегда будет снижать устойчивость их развития на каждом этапе иерархии от глобального уровня до местного.

Учитывая сказанное, нами обоснованы рыночные (транспарентные) инструменты оценки продовольственных ресурсов на внутреннем рынке, основанные на систематизации действующего законодательства в области устойчивого развития региональных продуктовых рынков (рис. 5). Новизна данного подхода заключается в том, что, во-первых, регулирование не является реакцией на изменение конъюнктуры, а осуществляется именно в целях продовольственной безопасности; во-вторых, государство действует как равноправный субъект рынка при проведении закупок и продаж сырья и продовольствия; в-третьих, перечень и объемы поставок продукции для республиканских нужд и стабилизационные запасы планируются в начале года, то есть до начала производственного цикла. Предлагаемые меры адаптированы к условиям Беларуси, учитывают требования международной и региональной интеграции, обеспечивают равные возможности конкуренции субъектов хозяйствования.

В целом реализация предлагаемых рыночных (транспарентных) инструментов упреждения угроз дефицита продовольственных ресурсов позволит обеспечить сбалансированность и устойчивость функционирования внутренних продуктовых рынков в кратко-, средне- и долгосрочный период.

Заключение

1. Разработана методология государственного регулирования системы сбыта аграрной продукции, суть которой состоит в систематизации принципов, функций, форм, инструментов, механизмов, методов государства по развитию наиболее значимых производственно-сбытовых процессов в АПК. Научная значимость предложенных подходов состоит в том, что при их использовании в условиях углубления интеграционных процессов обеспечивается как устойчивое развитие агропромышленного производства, так и решение продовольственной безопасности путем совершенствования внутренних и внешних торговых отношений.

2. Обоснованы методологические основы (цели, задачи, факторы, принципы) и классифицированы направления экономического регулирования сбытовой системы в АПК, учет и использование которых во взаимодействии создает совокупность необходимых и достаточных условий для развития национальной продовольственной системы, повышения конкурентоспособности отечественного АПК и экспортного потенциала отрасли. Новизна состоит в расширении направлений государственной поддержки сельского хозяйства на основе внедрения маркетинговых мер, не оказывающих прямого искажающего воздействия на внутреннюю и внешнюю торговлю, а также выработке системы управления программами по содействию внутреннему сбыту и стимулированию экспорта аграрной продукции.

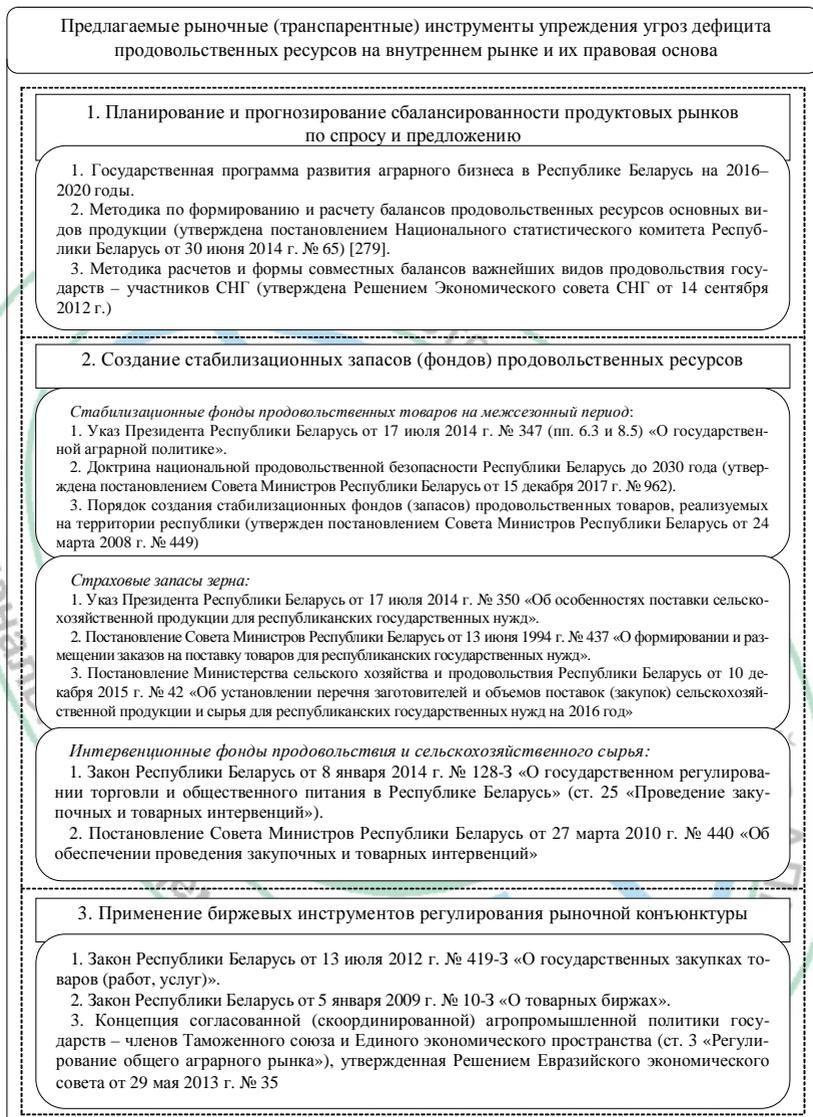

Рис. 5. Предлагаемые рыночные (транспарентные) инструменты упреждения угроз дефицита продовольственных ресурсов на внутреннем рынке и их правовая основа

3. Разработана стратегия развития продуктовых рынков на национальном и региональном уровнях, суть которой состоит в долгосрочной стабильности функционирования рынков и обеспечении своевременного упреждения угроз продовольственной безопасности через реализацию комплекса мер (социальная и инновационная стратегия развития продуктовых рынков; совершенствование организационно-экономического механизма их регулирования; повышение эффективности экспортно-импортной деятельности субъектов; развитие конкурентной среды; создание инструментов по поддержанию стабильности продовольственного рынка). Новизна предложенного подхода состоит в изменении модели функционирования продуктовых рынков на основе совершенствования системы государственной поддержки (за счет мер «зеленой корзины»), усилении роли государства по продвижению отечественных сельскохозяйственных и продовольственных товаров, внедрению рыночных (транспарентных) инструментов упреждения угроз дефицита продовольственных ресурсов на внутреннем рынке.

Список использованных источников

1. Американская социологическая мысль / Р. Мертон [и др.]; сост. Е. И. Кравченко; под общ. ред. В. И. Добренюкова. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. – 557 с.
2. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.
3. Бельский, В. И. Актуальные направления совершенствования экономического механизма государственного регулирования аграрного рынка / В. И. Бельский // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2004. – № 4. – С. 21–29.
4. Гилхали, Д. Эволюция процесса регулирования деятельности государственных предприятий в Ирландии / Д. Гилхали // Государственное регулирование и рыночное развитие агропромышленного комплекса (материалы конференции) / Ин-т аграр. экономики НАН Беларусі; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2004. – С. 133–138.
5. Государственное регулирование экономики: курс лекций / Н. Б. Антонова [и др.]; под общ. ред. Н. Б. Антоновой. – Минск: ООО «Мисанта», 1996. – 360 с.
6. Гусаков, В. Г. Основные проблемы перспективного развития АПК / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2016. – № 2. – С. 44–49.
7. Гусаков, В. Г. Стратегия государственного регулирования АПК Беларусі / В. Г. Гусаков // Агрэоэканоміка. – 2004. – № 8. – С. 3–6.

8. Гусаков, В. Г. Факторы и механизмы устойчивого экономического развития сельского хозяйства / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – № 3. – С. 9–29.

9. Давыденко, Л. Н. Совершенствование механизма государственного регулирования в аграрном секторе экономики / Л. Н. Давыденко // Экономические проблемы агропромышленного комплекса: науч. тр. междунар. научно-практ. конф. – Минск: БелНИИЭИ АПК, 1999. – С. 18–25.

10. Дадалко, В. А. Государственное регулирование развития АПК. Зарубежный опыт / В. А. Дадалко, Д. А. Пешко. – Минск: Армита, 1994. – 111 с.

11. Догиль, Л. Ф. Совершенствование механизма интеграции бизнеса в процессы экономического и социокультурного развития регионов / Л. Ф. Догиль // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр.; редкол.: М.К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2016. – С. 48–55.

12. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 1. – 211 с.

13. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 2. – 161 с.

14. История экономических учений: учеб. пособие / Г. А. Шмарловская [и др.]; под общ. ред. Г. А. Шмарловской. – 3-е изд., стер. – Минск: Новое знание, 2003. – 340 с.

15. Казакевич, И. А. Методические рекомендации по выработке переговорной позиции по присоединению Беларуси ко Всемирной торговой организации в части государственной поддержки сельского хозяйства / И. А. Казакевич, Л. С. Данилова, Т. Д. Сапоненко; под ред. В. Г. Гусакова // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации-2016; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 13–23.

16. Кенэ, Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 572 с.

17. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное: пер. с англ. / Дж. М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2009. – 957 с.

18. Киселев, С. В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики / С. В. Киселев. – М.: Ин-т экономики РАН, 1994. – 179 с.

19. Классики кейнсианства: в 2 т. – М.: Экономика. – Т. 1: К теории экономической динамики / Р. Харрод. – 1997. – 416 с.; Т. 2: Экономические циклы и национальный доход. – Ч. 1–2 / Э. Хансен. – 1997. – 432 с.

20. Корнейчук, Б. В. История экономических учений: учеб. пособие / Б. В. Корнейчук. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 124 с.

21. Крылович, Т. А. Система государственной поддержки и ценового регулирования / Т. А. Крылович. – Минск: Белорус. науч.-исслед. ин-т экон. проблем АПК, 1993. – 21 с.

22. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. / К. Маркс; пер. И. И. Скворцова-Степанова; предисл. Ф. Энгельса. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 1. – 907 с.

23. Милль, Д. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Д. С. Милль; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – 1037 с.

24. Общая экономическая теория: курс лекций / под общ. ред. Г. П. Журавлевой. – М.: РЭА, 1993. – 330 с.

25. Огнивцев, С. Б. Об актуализации основных направлений агропродовольственной политики / С. Б. Огнивцев // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М.: Энцикл. рос. деревень, ВИАПИ, 2003. – С.183–185.

26. Петрович, М. В. Государственное регулирование потребительского рынка / М. В. Петрович. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2001. – 401 с.

27. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2005. – 602 с.

28. Регулирование развития агропромышленного производства Беларуси / А. П. Шпак [и др.]; отв. ред. А. П. Шпак. – Минск: БНИВНФХвАПК, 2008. – 172 с.

29. Рекомендации по повышению эффективности государственного экономического регулирования и стимулирования сельского хозяйства / И. А. Казакевич [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации-2012; редкол.: В. Г. Гусаков. Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – С. 88–100.

30. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 680 с.

31. Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах ВТО (Agreement on Subsidies and Countervailing Measures) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.vavt.ru/wto/wto/Subsidies Countervailing MeasuresAgreement](http://www.vavt.ru/wto/wto/Subsidies%20Countervailing%20MeasuresAgreement). – Дата доступа: 01.01.2014.

32. Соглашение по сельскому хозяйству ВТО (Agreement on Agriculture) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. – Дата доступа: 01.01.2014.

33. Тэер, А. Д. Основания рационального сельского хозяйства / А. Д. Тэер; пер. и предисл. С. А. Маслова. – М.: Изд. А. Ширяев, 1830. – Ч. 1. – 324 с.

34. Тюнен, И. Г. Уединенное государство в отношении к общественной экономии: из творения Меклебургского эконома И. Г. фон Тюнена; извлечено и приспособлено для русских читателей М. Волковым. – Карлсруэ: Придворная типография Б. Гаспера, 1857. – 373 с.

35. Управление в АПК / Ю. Б. Королев [и др.]; под ред. Ю. Б. Королева. – М.: Колос, 2002. – 376 с.

36. Управление сельскохозяйственным производством / под ред. Г. И. Будыркина. – М.: Колос, 1986. – 286 с.

37. Ходов, Л. Государственное регулирование национальной экономики: учебник / Л. Ходов. – М.: Экономистъ, 2005. – 620 с.

38. Экономическая теория (политэкономика) / под общ. ред. В. И. Видянина, Г. П. Журавлевой. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 560 с.

Материал поступил в редакцию 01.02.2019 г.

Сведения об авторе

Киреенко Наталья Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 04 33. E-mail: natallia_kireenko@mail.ru.

Information about the author

Kireenko Nataliya – Doctor of Economics, associate professor, Deputy Director for Research. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 04 33. E-mail: natallia_kireenko@mail.ru.

УДК 339.16:338.4

А. Л. Косова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Развитие инфраструктуры и информационных технологий в агрологистической сфере стран Евразийского экономического союза¹

В статье обобщен опыт создания и формирования логистической инфраструктуры государств – членов Евразийского экономического союза. Проведен анализ функционирования транспортной и логистической системы, систематизированы основные нормативные и правовые акты их работы, выявлены проблемы и тенденции развития. Представлены основные информационные технологии, используемые в агрологистической сфере стран, обоснованы направления их расширения.

Ключевые слова: логистика; инфраструктура; информационные технологии; агропромышленный комплекс; Евразийский экономический союз.

A. L. Kosova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Infrastructure and information technologies development in the agrological sphere of the countries of the Eurasian Economic Union

The experience of creating and shaping the logistics infrastructure of the member states of the Eurasian Economic Union is summarized in the article. The analysis of the functioning of transport and logistics system was carried out, the main regulatory and legal acts of their work were systematized and problems and development trends were identified. The main information technologies used in the agrologistical sphere of the countries are presented, the directions of their expansion are grounded.

Key words: logistics; infrastructure; information technologies; Agro-Industrial Complex; the Eurasian Economic Union.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.1 «Разработать систему научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование национального продовольственного рынка, внешнеторговой политики АПК Беларуси, формирование механизма государственного регулирования качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития мирового торгового-экономического пространства» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 201163615).

Введение

Одними из составляющих агрологистической системы являются соответствующая инфраструктура, а также современные и эффективные информационные технологии. Основное различие научных направлений состоит в определении количества и местоположения видов и типов подразделений (объектов), необходимых для выполнения целей, задач и функций логистики, обеспечении запасов на каждом из них, а также выявлении возможностей размещения заказов клиентов на поставку [1–3, 5, 8, 10, 14, 19].

Категория «логистическая инфраструктура» нами рассматривается как комплекс специализированных организаций, обеспечивающий движение материальных и финансовых потоков и/или процесс товародвижения сельскохозяйственного сырья и продовольствия на внутренний и внешний аграрный рынок, а также поддержание необходимого рыночного соотношения спроса и предложения, сокращение срока реализации, снижение издержек товарообращения [7, с. 167].

В соответствии с Концепцией согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства основной целью функционирования интеграционного формирования является создание правовых, экономических и организационных условий, обеспечивающих устойчивое развитие и конкурентоспособность сельского хозяйства, стабильность аграрного рынка, продовольственную безопасность, поддержку и защиту отечественных товаропроизводителей [11].

В данном контексте важным является изучение опыта и анализ функционирования логистической инфраструктуры государств – членов Евразийского экономического союза в разрезе основных ее составляющих (транспортная, логистическая), а также оценка эффективности применяемых информационных технологий в агрологистической сфере.

Материалы и методы

Исследование базируется на изучении и обобщении литературных источников отечественных и зарубежных авторов, нормативной и правовой базы Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Евразийского экономического союза, данных национальных статистических организаций и Всемирного банка. Используются методы системного и сравнительного анализа.

Результаты исследований

Транспортная система государств – членов ЕАЭС функционирует на основе действующего национального законодательства. Так, современное развитие логистической системы Республики Армения осуществляется

в рамках Национальной стратегии транспортной безопасности и Стратегии развития транспортного сектора до 2020 года. При этом в области транспорта в настоящее время национальное законодательство Армении включает комплекс законов: «О транспорте» (1998), «О дорожных сборах» (1998), «О лицензировании» (2001), «Об автомобильном транспорте» (2006), «О транспортной инспекции Республики Армения» (2006), «О железнодорожном транспорте» (2007), «О безопасности дорожного движения» (2007), «О введении и пересмотре тарифов на предоставление услуг в области обязательного технического осмотра транспортных средств с помощью технических средств идентификации дефектов» (2007).

Основным законодательным актом Республики Беларусь является Закон от 5 мая 1998 г. № 140-З «Об основах транспортной деятельности», главные положения которого направлены на определение правовых, экономических и организационных основ транспортной деятельности и принципов ее осуществления, установление основных прав и обязанностей субъектов транспортной деятельности. Кроме того, приняты Законы: от 6 января 1999 г. № 237-З «О железнодорожном транспорте», от 13 июня 2006 г. № 124-З «О транспортно-экспедиционной деятельности», от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках».

В Республике Казахстан развитие транспортной системы страны осуществляется в соответствии со Стратегией «Казахстан-2050», Стратегией долгосрочного развития Казахстана на период до 2030 года, Стратегией развития международных транспортных коридоров Республики Казахстан, рядом отраслевых программ.

Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р. Основной акцент сделан на определение активной позиции государства по созданию условий для социально-экономического развития, прежде всего, в целях повышения качества транспортных услуг, снижения совокупных издержек общества, зависящих от транспорта, повышения конкурентоспособности отечественной транспортной системы, усиления инновационной, социальной и экологической направленности развития транспортной отрасли [17].

Закон от 8 июля 1998 г. № 89 «О транспорте» определен как базовый нормативный правовой документ в Кыргызской Республике. В условиях высокогорья и ввиду труднодоступности регионов страны основным видом транспорта является автомобильный. Анализ статистических данных показывает, что 95 % грузовых и 97 % пассажирских перевозок осуществляется автомобильным транспортом. Кроме того, в республике принят ряд законодательных актов в сфере воздушного, железнодорожного, трубопроводного транспорта.

В настоящее время *логистическая система* государств – членов ЕАЭС создается и формируется с учетом национальных особенностей и приоритетов. По оценке Всемирного банка (индекс эффективности логистики – Logistics Performance Index, LPI), страны Союза демонстрируют развитие торговой и транспортной инфраструктуры, расширение логистических услуг, повышение уровня сервиса при международных перевозках (табл. 1).

В 2018 г. наивысшее место в рейтинге эффективности логистики среди государств – членов ЕАЭС было у Казахстана (71 место). Далее страны расположились следующим образом: Россия (75 место), Армения (92), Беларусь (103), Кыргызстан (109 место). В разрезе основных показателей оценка Всемирного банка ситуации в ЕАЭС имеет свои особенности:

эффективность работы таможенного и пограничного оформления – Кыргызстан – 55 место, Казахстан – 65, Армения – 81, Россия – 97, Беларусь – 112 место;

Таблица 1. Общий рейтинг стран мира по индексу эффективности логистики (LPI), 2018 г.

Место	Страна	Оценка по 5-балльной шкале	Отклонение в баллах	
			2018 г. от 2007 г.	2018 г. от 2016 г.
1	Германия	4,20	0,1	-0,03
2	Швеция	4,05	-0,03	-0,15
3	Бельгия	4,04	0,15	-0,07
4	Австрия	4,03	-0,03	-0,07
5	Япония	4,03	0,01	0,06
6	Нидерланды	4,02	-0,16	-0,17
7	Сингапур	4,00	-0,19	-0,14
8	Дания	3,99	0,13	0,16
9	Великобритания	3,99	-	-0,08
10	Финляндия	3,97	0,15	0,07
71	Казахстан	2,81	0,69	0,06
75	Россия	2,76	0,39	0,19
92	Армения	2,61	0,47	0,40
103	Беларусь	2,57	0,04	0,17
109	Кыргызстан	2,55	0,20	0,39

Примечания. 1. Индекс качества логистики (Logistics Performance Index – LPI) рассчитывается как среднее арифметическое по шести комплексным показателям: эффективность таможенного и пограничного оформления (customs); качество торговой и транспортной инфраструктуры (infrastructure); простота организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам (international shipments); качество и компетентность логистических услуг (logistics quality and competence); отслеживание прохождения грузов (tracking and tracing); своевременность поставок грузов (timeliness). Данные показатели оцениваются по 5-балльной шкале, где 1 – минимальное, 5 – максимальное значение. Более высокий рейтинг получают регионы с более высокими значениями индекса логистической эффективности (<http://siteresources.worldbank.org>).

2. Таблица составлена автором по данным [20].

качество торговой и транспортной инфраструктуры – Россия – 61 место, Казахстан – 81, Армения – 86, Беларусь – 92, Кыргызстан – 103 место;

простога организации и конкурентность цен международных перевозок – Казахстан – 84 место, Армения – 95, Россия – 96, Беларусь – 134, Кыргызстан – 138 место;

качество и компетентность логистических услуг – Россия – 71 место, Беларусь – 85, Казахстан – 90, Армения – 97, Кыргызстан – 114 место;

отслеживание прохождения грузов – Казахстан – 83 место, Россия – 97, Кыргызстан – 99, Беларусь – 109, Армения – 113 место;

своевременность поставок грузов – Казахстан – 50 место, Россия – 66, Беларусь – 79, Кыргызстан – 106, Армения – 111 место.

Наши исследования показывают, что на уровне стран можно выделить ряд положительных изменений в сфере совершенствования логистической системы. Так, на территории Армении с 2015 г. функционирует логистический центр компании «Urban Logistic Services» («Городские логистические услуги»), который предоставляет полный спектр услуг в формате 3PL. На Кавказе он является единственным комплексом по предоставлению услуг в части организации внутренних и международных перевозок, упаковки и маркировки продукции. Площадь логистического центра составляет около 7 га, основными его потребителями выступают отечественные и зарубежные компании [5, 6].

Логистический рынок Республики Беларусь представлен современной инфраструктурой, включающей 1246 организаций, осуществляющих логистическую и транспортно-экспедиционную деятельность, а также 35 логистических центров. Кроме того, созданы и функционируют складские терминалы, склады временного хранения, склады общего пользования, автостоянки (табл. 2).

В Республике Беларусь с 1 ноября 2013 г. введена добровольная сертификация исполнителей логистических услуг. По состоянию на 1 января 2018 г. четыре субъекта хозяйствования прошли сертификацию логистических услуг на соответствие СТБ 2306-2013. Новым направлением в Беларуси являются услуги по оказанию аутсорсинга складского персонала (ЧП «Авалекса», УП «Битстик», ООО «Складэксперт», ООО «ВестДжиГрупп» (кадровое агентство) и услуги аутсорсинга инвентаризации (ООО «ЛИА-Юнион»). В настоящее время их доля в общем объеме логистических услуг незначительна.

Логистическая система Казахстана представлена мультимодальной транспортно-логистической компанией АО «KZT express» (дочерняя организация АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы»), которая является национальным мультимодальным оператором. Деятельность компании основана на интегрированном подходе, что позволяет

Таблица 2. Структурные элементы логистической системы Республики Беларусь, 2013–2017 гг.

Показатели	Год					Темп роста, 2017 г. к 2016 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	
Логистический центр, ед.	12	17	18	30	35	116,7
Склад временного хранения:						
количество единиц	20	22	19	23	67	291,3
площадь, тыс. м ²	258,7	223,9	222,3	260,2	392,9	150,9
Склад общего пользования:						
количество единиц	11	14	26	54	250	4,6 раза
площадь, тыс. м ²	119,7	131,7	200,8	331,6	683,3	206,1
Контейнерный терминал:						
количество единиц	1	2	2	5	9	180,0
площадь, тыс. м ²	4,0	39,2	46,1	86,3	98,5	114,1
Автостоянка:						
количество единиц	19	25	21	21	39	185,7
площадь, тыс. м ²	137,6	175,4	251,9	232,1	230,9	99,5
Пункты таможенного оформления на территории логистического центра, ед.	7	7	7	10	13	130,0

Примечание. Таблица составлена автором по данным [16].

объединить различные виды транспорта (железнодорожный, водный, воздушный, автомобильный) и соответствующую им инфраструктуру, а также сеть терминалов и комплекс транспортно-логистических центров. Казахстан, развивая международные маршруты (в том числе мегапроект «Западная Европа – Западный Китай») и реализуя проект «Казахстан – Новый Шелковый путь», позиционирует себя в качестве крупнейшего транспортного логистического хаба Центральной Азии. В структуру агрологистического рынка республики входят транспортно-экспедиторские и складские организации, крупные производители и дистрибьюторы сельскохозяйственной продукции [5, 6, 13, 15].

Исследования показывают, что в зависимости от выполняемых задач и функций логистические центры можно разделить на следующие категории:

- международные логистические;
- региональные логистические;
- локальные логистические;
- логистические торгово-распределительные;
- центры логистических услуг.

По мнению экспертов, доля сектора перевозок и экспедирования грузов всеми видами транспорта составляет 55 %, сектора складских услуг – 13, сектора услуг по интеграции и управлению цепями поставок – 32 %.

Важной составляющей развития логистической системы Кыргызстана стало принятие постановления Правительства Кыргызской Республики от 25 августа 2015 г. № 600 «Об утверждении Основных направлений создания и развития системы торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике на 2015–2017 годы». Документ определил концепцию совершенствования агрологистической инфраструктуры в стране для обеспечения продовольственной безопасности, роста доходов сельского населения от экспорта сельскохозяйственной продукции, организации конкурентоспособного агропромышленного сектора с передовыми технологиями, отвечающего международным стандартам [12].

В настоящее время создание торгово-логистических центров в Кыргызстане осуществляется на трех уровнях:

международный – деятельность за счет поставок продукции сельского хозяйства локальными и региональными центрами. Так, действующий международный центр «Северный» ориентирован в основном на экспортные поставки продукции в страны ЕАЭС, ЕС, а «Южный» – в Узбекистан, Таджикистан, Афганистан и т. д.;

региональный – центры функционируют в областных центрах, недалеко от границы целевого рынка;

локальный – сбор, сортировка, хранение сельхозпродукции для отправки на региональный или внешний рынок через региональные или международные транспортно-логистические центры.

Информационные технологии в сфере логистики. Систематизация теоретико-методологического и практического опыта показывает, что развитая информационная структура производства позволяет обслуживать производственно-торговые процессы в двух направлениях – горизонтальная и вертикальная интеграция логистической системы. Первое направление связано с информацией и в совокупности направлено на объединение материальных и товарных потоков с общей системой планирования и управления на уровне производства и фирмы. Второй подход гарантирует взаимодействие различных уровней структуры управления производством на стадии стратегического планирования развития производства и сбыта, а также оперативное руководство на уровне отдельных производственных участков. В целом главные задачи информационной системы – это обеспечение необходимой информацией о состоянии рынка сбыта и объемах продаж, сокращение административно-хозяйственных расходов.

Исследование информационных технологий в сфере логистики государств – членов ЕАЭС свидетельствует о том, что страны используют в основном одинаковые подходы:

интернет-технологии – поисковые системы (Rambler, Yahoo), информационные серверы (Web-сервер ИКС МИР), интерактивные магазины, браузеры (browsers), почтовые программы (MS Outlook, The Bat), программы для общения (ICQ, IPhone) и др.;

технологии электронного обмена данными, бесконтактной идентификации (карточные технологии, смарт-карты и др.), радиочастотной идентификации;

электронная цифровая подпись;

маркировка товара и/или тары, штриховой код;

международная система автоматической идентификации EAN UCC;

системы профессиональной мобильной радиосвязи;

системы сотовой связи;

спутниковые технологии и др. [4, 5–7, 9, 18].

Заключение

Таким образом, развитие инфраструктуры и информационных технологий в агрологистической сфере стран Евразийского экономического союза находится на стадии роста. Каждая страна сформировала комплекс нормативной правовой базы, позволяющий регулировать функционирование объектов инфраструктуры, выделила национальные приоритеты в данной сфере, а также определила степень участия непосредственно государства в создании логистической системы, в том числе в аграрной сфере. В то же время на современном этапе требуется выработка скоординированных мероприятий по развитию совместной инфраструктуры, внедрению информационных и коммуникационных технологий, продвижению аграрной продукции на рынок Союза и третьих стран.

Список использованных источников

1. Бауэрсокс, Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д. Дж. Бауэрсокс, Д. Дж. Клосс; пер с англ. – 2-е изд. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 640 с.
2. Дыбская, В. В. Логистика складирования для практиков / В. В. Дыбская. – М.: Альфа-пресс, 2005. – 208 с.
3. Иванов, Д. А. Логистика. Стратегическая кооперация / Д. А. Иванов. – М.: Вершина: Логистика & система, 2006. – 174 с.
4. Информационные технологии в логистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/69276/informatsionnye_tehnologii_logistike. – Дата доступа: 06.02.2019.
5. Киреенко, Н. В. Логистические системы стран Таможенного союза в аграрной сфере: особенности формирования и тенденции развития / Н. В. Киреенко // Аграр. экономика. – 2013. – № 10. – С. 19–33.

6. Киреенко, Н. В. Развитие инфраструктуры и логистического обеспечения агропродовольственного рынка стран Евразийского экономического союза / Н. В. Киреенко // Вестн. БГЭУ. – 2016. – № 5. – С. 6–16.

7. Косова, А. Л. Методологические подходы логистического управления сбытом в агропромышленном комплексе / А. Л. Косова // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 164–177.

8. Куваев, Н. Г. Введение в логистику / Н. Г. Куваев. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 347 с.

9. Мажейко, Е. Информационные технологии в сфере таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Е. Мажейко. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149249/1/mazheyko_Tamozhnyia_i_VED_2015.pdf. – Дата доступа: 02.02.2019.

10. Научные основы развития инфраструктуры товаропроводящей сети агропродовольственного рынка / А.-Н. Д. Магомедов [и др.]. – М.: Изд-во ИП Насирдинова В. В., 2012. – 147 с.

11. О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс] // Нац. интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H13B0000035>. – Дата доступа: 20.01.2014.

12. Об утверждении Основных направлений создания и развития системы торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике на 2015–2017 годы [Электронный ресурс]: постановление правительства Кыргызской Республики, 25 авг. 2015 г., № 600. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/tu-tu/97868>. – Дата доступа: 20.01.2019.

13. Развитие транспортной логистики в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/8515>. – Дата доступа: 01.02.2019.

14. Стукач, В. Ф. Инновационная инфраструктура регионального АПК: учеб. пособие / В. Ф. Стукач, Е. М. Помогаев, А. В. Клименко. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007. – 172 с.

15. Тенденции и концепция развития логистической системы товародвижения в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/5923>. – Дата доступа: 01.02.2019.

16. Транспорт и связь в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 114 с.

17. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации, 22 нояб. 2008 г.,

№ 1734-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mintrans.ru/documents/3/1009>. – Дата доступа: 01.02.2019.

18. Чикинов, В. Н. Проблемы и перспективы развития: транспортная и телекоммуникационная инфраструктура Кыргызстана [Электронный ресурс] / В. Н. Чикинов. – Режим доступа: http://journals.manas.edu.kg/reforma/oldarchives/2002-4-16/22_975-3704-1-PB.pdf. – Дата доступа: 02.02.2019.

19. Шебеко, К. К. Институциональная инфраструктура региональных рынков продовольствия: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / К. К. Шебеко. – Горки, 2001. – 320 л.

20. Connecting to Compete 2018. Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators [Electronic resource]. – Mode of access: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2018>. – Date of access: 02.08.2018.

Материал поступил в редакцию 12.02.2019 г.

Сведения об авторе

Косова Ангелина Леонидовна – магистр экономических наук, аспирантка, научный сотрудник сектора перерабатывающей промышленности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 00 27. E-mail: mihalina@inbox.ru.

Information about the author

Kosova Angelina – Master of Economics, post-graduate student, researcher of Sector of Economy of Processing Industry. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 00 27. E-mail: mihalina@inbox.ru.

УДК 338.5:63.021.66 (100)

И. Н. Кохнович

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Причины возникновения диспаритета цен в аграрном секторе и способы его регулирования в зарубежных странах¹

В статье изучены причины возникновения диспаритета цен в аграрном секторе и подходы по поддержанию паритетности сельского хозяйства и обеспечению паритета цен на сельскохозяйственную продукцию в зарубежных странах.

Ключевые слова: *сельское хозяйство; паритетные отношения; цена; диспаритет цен; паритетное ценообразование.*

I. N. Kohnovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Price disparity causes in the agricultural sector and the ways of its regulation in foreign countries

Price disparity causes in the agricultural sector and approaches to maintaining parity of agriculture and ensuring parity of prices for agricultural products in foreign countries are examined in the article.

Key words: *parity relations of agriculture; price; price disparity; pricing parity.*

Введение

Поддержание паритетности экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики является одной из основных задач проводимой финансовой и аграрной политики в аграрном секторе зарубежных стран. Сегодня в большинстве развитых стран мира паритетность цен на сельскохозяйственную продукцию достигается с помощью сложнейшего механизма, сочетающего рыночные методы и государственные программы. Реализация программ по поддержке сельского хозяйства зарубежных стран направлена на обеспечение стабильности цен на сельскохозяйственную продукцию и доходов фермеров.

¹ Подготовлено в рамках выполнения задания 1.5 «Исследование методологических подходов к формированию эффективного механизма экономического регулирования в аграрном секторе экономики в условиях перехода на инновационный путь развития» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20160864).

Для Республики Беларусь является актуальным вопрос об использовании эффективных способов уменьшения диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию. Неотъемлемым аспектом решения этой задачи выступает изучение мирового опыта обеспечения паритетных цен на продукцию сельского хозяйства.

Материалы и методы

Исследование базируется на изучении и обобщении литературных источников отечественных и зарубежных авторов. В процессе исследований применялись следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, сравнительного анализа, монографический и др.

Результаты исследований

В зарубежных странах большое внимание уделяется обеспечению паритетного развития сельского хозяйства, так как от этого зависит эффективность функционирования агропромышленного комплекса. Выделяются три этапа, характеризующие закономерности ценообразования на рынке сельхозпродукции в странах с развитой рыночной экономикой. На каждом этапе изменялись методы достижения и оценки паритетных цен на продукцию аграрного сектора.

1. Этап ненасыщенного рынка, который продолжался до 20-х годов XX века. Наблюдалась тенденция длительного опережающего роста уровня спроса по отношению к уровню предложения, что способствовало формированию паритетных цен на сельскохозяйственную продукцию.

2. Этап неполного насыщения потребностей. В 20-х годах XX века начался рост уровня предложения, который опережал рост уровня спроса вследствие низкой эластичности последнего. Аграрии столкнулись с проблемой межотраслевого ценового диспаритета между сельским хозяйством и несельскохозяйственными отраслями.

3. Этап полного насыщения потребностей. В конце 70-х годов XX века сохранялся и еще более усиливался диспаритет цен между сельским хозяйством и другими отраслями экономики [9]. Этому способствовал монополизм покупателей сельскохозяйственной продукции и поставщиков материально-технических ресурсов сельскому хозяйству.

Главной причиной того, что на современном этапе в развитых странах между промышленностью и сельским хозяйством сложился устойчивый диспаритет цен в пользу промышленности, являются существующие различия в особенностях действия законов спроса и предложения и формирования рыночного равновесия на рынках промышленной и сельскохозяйственной продукции в условиях значительного превышения уровня предложения сельскохозяйственной продукции над уровнем спроса.

Паритет цен играет ключевую роль в сельскохозяйственной политике США и Западной Европы.

Так, в экономике сельского хозяйства США можно выделить следующие этапы развития паритета цен.

Первый этап (1933–1949 гг.). Законом о сельскохозяйственном регулировании 1933 г. впервые были введены паритетные цены на сельскохозяйственную продукцию.

Паритетные цены рассчитывались следующим образом:

1. Определялась базовая цена для большей части товаров с положительной рентабельностью реализации путем нахождения средней цены на данную продукцию за 60 месяцев (август 1909 г. – июль 1914 г.);
2. Рассчитывался индекс цен платежа, включая проценты и налоги, примерно для 80 видов товаров, используемых в домашнем хозяйстве, и около 90 видов, используемых для сельскохозяйственного производства;
3. Базовая цена умножалась на индекс уплачиваемых цен, процентов и налогов (или на индекс уплачиваемых цен, если базовый период был иным, нежели с августа 1909 г. по июль 1914 г.) [3].

Второй этап (1950–1965 гг.). С 1 января 1950 г. был введен новый расчет формулы паритетных цен, в котором были учтены издержки производства, уровень жизни или паритетный доход.

Алгоритм расчета паритетных цен выглядел следующим образом:

1. Исчислялась средняя цена по отдельным товарам за предыдущие десять лет. При расчете учитывались расходы, обусловленные политикой поддержки цен, например непогашенные ссуды и др.;
2. Проводилась корректировка базовой цены путем деления средней цены на средний индекс цен за предыдущие десять лет, скорректированный на расходы, обусловленные политикой поддержки цен;
3. В итоге паритетные цены рассчитывались как результат умножения скорректированных базовых цен на текущее значение паритетного индекса (период 1910–1914 гг. равен 100) [3].

Следующим этапом развития паритета цен в США явилась концепция гарантированных, или целевых цен и дотационных выплат за пшеницу, кормовое зерно и выращенный на возвышенностях хлопок, утвержденная Законом о защите сельского хозяйства и потребителей в 1973 г. Было принято Положение о повышении целевых цен и введены выплаты, обусловленные стихийными бедствиями. В 1985 г. принята Программа займов, в соответствии с которой фермерам США предоставлялось право продать на свободном рынке произведенную ими продукцию, реализовать по контрактам, закладывать на хранение непосредственно в хозяйстве в ожидании более высоких цен на рынке, сдать под залог в Товарно-кредитную корпорацию [7]. Данная практика действует в настоящее время.

В современных условиях в целях поддержания паритетности сельского хозяйства в США используются следующие инструменты поддержки сельхозпроизводителя: платежи из бюджета, компенсации издержек производства, поддержка цен, субсидии на совершенствование производственной структуры, разработка и осуществление различных программ. Результатом такой политики является сглаживание резких сезонных колебаний цен.

В Западной Европе накануне Великой депрессии в связи с возникшим диспаритетом цен на сельскохозяйственную продукцию стали использовать политику государственного вмешательства в организацию внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции.

В 1957 г. была принята Единая аграрная политика (ЕАП) Европейского экономического сообщества (с 1993 г. – Евросоюз), одной из задач которой являлось установление паритетных цен на сельскохозяйственную продукцию [5]. Согласно ЕАП для каждого вида продукции сельского хозяйства, который нуждался в поддержке, с целью обеспечения паритетного уровня цен перед началом рыночного (маркетингового) года утверждалась целевая, пороговая и интервенционная цена [4]. С 1995 г. в связи с отменой целевой цены стали использовать индикативную цену, которую еще называют базисной, или ориентировочной.

В 1965–1980 гг. в странах Западной Европы из-за проблемы перепроизводства сформировался устойчивый диспаритет цен. Это стало причиной постепенного перехода от паритета цен к паритету доходов.

Для решения проблемы перепроизводства сельскохозяйственной продукции в государствах – членах Европейского союза применялись различные меры. В 1986 г. были введены квоты на молоко, а в 1988 г. – налог совместной ответственности за перепроизводство продукции. Например, основным направлением сокращения объемов производства говядины и телятины стало стимулирование применения экстенсивных технологий при производстве данной продукции [4]. В 1988 г. была принята первая программа выведения земли из производства – Пятилетняя добровольная программа выведения земли из сельскохозяйственного производства.

Для компенсации сельскохозяйственным товаропроизводителям потерь от снижения цен в 1992 г. были введены погектарные платежи. С 1993 г. начали предоставляться прямые платежи на голову скота.

Последующая реформа ЕАП – План действий 2000 (Agenda 2000) – предполагала дальнейшее сокращение ценовой поддержки на зерновые, говядину и телятину, а также молоко и молочную продукцию. Для компенсации потерь фермеров от снижения интервенционных цен использовался принцип увеличения прямых платежей на поголовье скота. Постепенно для поддержания паритетного уровня сельского хозяйства вместо

регулирования цен и субсидирования отдельных сегментов аграрного сектора стали применять прямые выплаты.

Кроме того, наряду с Единой аграрной политикой в рамках Европейского союза действуют национальные аграрные политики, которые имеют свои особенности. В сельском хозяйстве Финляндии используется три вида гарантированных цен: целевые, дотационные и дополнительные. В Германии при повышении мировых цен осуществляется компенсация цен на зерно. Защита внутреннего зернового рынка осуществляется посредством применения налогов, сборов, а также установления квот на импортируемое зерно [2]. В Швеции предоставляются субсидии производителям молока, сливочного масла, экспортерам сельскохозяйственной продукции. Выделяются льготные кредиты на приобретение сельхозтехники, удобрений, транспорта, горюче-смазочных материалов. На 30–40 % возмещаются тарифы на электроэнергию [1]. Во Франции субсидируются расходы на хранение излишков продукции, ее переработку и экспорт, производятся закупки сельскохозяйственных продуктов по гарантированным ценам. Кроме того, практикуется прямая поддержка цен, особенно если цены на мировом рынке опускаются ниже запланированных [6].

Таким образом, общеевропейская политика в аграрном секторе в рамках поддержания паритетности сельского хозяйства направлена на четкую организацию рынков сбыта, поддержание фермерских доходов, помощь в реализации излишков продукции.

В Китае диспаритет цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией не получил широкого распространения. Это было достигнуто с помощью следующих инструментов аграрной политики: обязательные государственные поставки и дополнительные государственные закупки, повышение закупочных цен на зерно и другую продукцию, применение гарантированных цен, проведение реформы системы госзаказов по договорным ценам [10].

Паритетность сельского хозяйства **Канады** на современном этапе поддерживается специально созданными государственными компаниями, которые контролируют внутреннее производство и ограничивают импорт с помощью высоких пошлин (могут достигать 200 %), тем самым регулируют предложение сельскохозяйственных товаров на рынке [11]. Такая система позволяет Канаде избежать прямого субсидирования сельскохозяйственной отрасли, но в то же время разница в ценах на конечный продукт по сравнению с другими странами может составлять от 30 до 300 %, от чего страдают покупатели. Следовательно, паритетность сельского хозяйства страны поддерживается за счет покупателей – через высокие цены на сельскохозяйственную продукцию.

В **Японии** для соблюдения паритета цен государство применяет следующие инструменты: количественное ограничение на импорт ряда товаров сельскохозяйственного производства; установление рекомендательных цен на важнейшую сельскохозяйственную продукцию, уровня которых должны придерживаться продавцы; закупка товаров в буферные запасы в периоды снижения цен и продажа этих запасов в периоды роста цен (мясные и молочные продукты) [10].

Таким образом, в большинстве развитых стран используются различные экономические рычаги (платежи из бюджета, компенсации издержек производства, поддержка цен, субсидии на совершенствование производственной структуры, разработка и осуществление различных программ, прямые выплаты и др.), действие которых создает благоприятную конъюнктуру для обеспечения паритетных отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики.

Мировой опыт свидетельствует о том, что в целях поддержания паритетности сельского хозяйства должен применяться гибкий ценовой механизм, включающий как рыночные, так и регулируемые государством цены. Однако лишь через ценообразование установить паритет трудно. Эту проблему необходимо решать путем воздействия на все рычаги (элементы) экономического механизма в совокупности: налоги, пошлины, дотации, кредиты, инвестиции, бюджетные и внебюджетные источники. Показатель паритетности может выступать в качестве важнейшего индикатора развития отрасли относительно других отраслей народного хозяйства.

Заключение

Исследование зарубежного опыта по регулированию ценовых параметров с целью установления паритетных отношений между сельским хозяйством и другими отраслями экономики позволяет сформулировать следующие выводы:

1) главной причиной сложившегося диспаритета цен между промышленностью и сельским хозяйством в пользу промышленности в развитых странах является превышение в современных условиях уровня предложения сельскохозяйственной продукции над уровнем спроса. Поскольку существуют различия в формировании рыночного равновесия на рынках промышленной и аграрной продукции, это приводит к диспаритету цен на продукцию сельского хозяйства;

2) проблема паритета возникает во всех странах мира, но даже в развитых странах без государственного вмешательства и регулирования цен невозможно установление сбалансированности между сельским хозяйством и другими сферами АПК;

3) опыт зарубежных стран свидетельствует, что наиболее эффективными способами обеспечения паритетности сельского хозяйства являются: поддержание цен, обеспечивающих стабильность доходов; поддержка, направленная на льготное кредитование; экспортные субсидии; государственные программы; квоты; страхование и тарифы;

4) государственная поддержка, являющаяся составной частью аграрной политики многих стран, позволяет существенным образом смягчить последствия диспаритета цен сельского хозяйства с другими отраслями экономики, обеспечить эффективное функционирование агропромышленного производства в целом;

5) общей основой паритетного ценообразования в АПК зарубежных стран является обеспечение возмещения понесенных затрат на производство и реализацию продукции. При этом учитываются уровень и динамика мировых цен.

Список использованных источников

1. Акимова, Ю. А. Европейский опыт регулирования развития аграрной сферы экономики / Ю. А. Акимова, С. А. Кочеткова // Междунар. журн. прикладных и фундаментальных исслед. – 2015. – № 12–7. – С. 1261–1265.

2. Бугай, Ю. А. Оценка уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства в экономически развитых странах / Ю. А. Бугай // Вестн. Алтайского гос. аграр. ун-та. – 2014. – №4 (114). – С. 164–167.

3. Вулфел, Чарльз Дж. Энциклопедия банковского дела и финансов: перевод с английского / Чарльз Дж. Вулфел. – Самара: ИД «Федоров», 2003. – 1584 с.

4. Единая Аграрная Политика Европейского Союза – путь становления и принципы функционирования / А. Лисситса [и др.] // Discussionpaper. 2006. – № 92. – 57 с.

5. Ермоленко, В. М. Аграрное право Украины: учебник / В. М. Ермоленко. – Киев: Юрінком Інтер, 2010. – 608 с.

6. Зимина, Л. Б. Сельское хозяйство: в чем секрет успеха / Л. Б. Зимина // Бюджет. – 2012. – № 3. – С. 40–42.

7. Нецадин, А. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом / А. Нецадин // Общество и экономика. – 2008. – № 8. – С. 132–151.

8. Организация агробизнеса: учебник / под ред. С. Абдильдина. – Алматы: Казгосагру, 2001. – 456 с.

9. Рахматуллин, Р. К. Закономерности и особенности ценообразования на рынке сельскохозяйственной продукции: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Р. К. Рахматуллин; Башкирский гос. аграр. ун-т. – Уфа, 2016. – 23 с.

10. Роговский, Е. И. Международный опыт воздействия на уровень цен сельскохозяйственной продукции / Е. И. Роговский, Ю. А. Бугай // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 70–73.

11. Утебаева, А. Меры государственной поддержки в аграрных странах мира [Электронный ресурс] / А. Утебаева. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4833090-mery-gosudarstvennojj-podderzhki.html>. – Дата доступа: 26.03.2018.

Материал поступил в редакцию 28.02.2019 г.

Сведения об авторе

Кохнович Ирина Николаевна – научный сотрудник сектора ценообразования, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 01 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

Information about the author

Kahnovich Irina – researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 01 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

УДК 338.46.02

И. М. Лазаревич

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Формирование механизма государственной политики по поддержке сельскохозяйственной отрасли

В результате проведенных исследований теоретических и практических основ в области оказания мер государственной поддержки сельскохозяйственным производителям представлен обобщенный механизм формирования государственной политики в данной области.

Ключевые слова: *механизм; поддержка; государственная политика; сельское хозяйство; эффективность.*

I. M. Lazarevich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

State policy mechanism formation for support of agricultural industry

Based on a study of the theoretical and practical bases in the field of state support measures for agricultural producers, the article presents a generalized mechanism for the formation and implementation of state policy in this area.

Key words: *mechanism; support; public policy; agriculture; efficiency.*

Введение

Государство оказывает поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям в основном в период возникновения негативных явлений, влияющих на результаты работы субъектов хозяйствования. Сельскохозяйственные производители в период экономической и политической стабильности должны осуществлять свою деятельность на условиях самокупаемости и самофинансирования, а государственная поддержка выступает дополнительным источником средств для устранения влияния негативных факторов. С целью реализации соответствующего принципа органам государственного управления различных уровней целесообразно использовать научно обоснованный механизм формирования политики оказания мер поддержки, учитывающий специфические особенности функционирования сельскохозяйственной отрасли.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили разработки отечественных и зарубежных ученых в области государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли. В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, аналитический.

Результаты исследований

Создание государством условий для устойчивого развития сельского хозяйства обеспечивается посредством эффективно функционирующего механизма оказания мер государственной поддержки производителям сельскохозяйственной продукции.

Формирование политики оказания государственной поддержки сельскохозяйственным производителям агропромышленного комплекса – это длительный, непрерывный процесс, включающий определенные этапы (рис. 1).

Первый этап. Установление целей оказания государственной поддержки сельскохозяйственным производителям. Предложенный усовершенствованный механизм формирования политики государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли начинается с постановки целей. При этом цели ориентированы на «ключевые компетенции сельского хозяйства: выступать главным источником продовольственных ресурсов, сельскохозяйственного сырья для последующей переработки, носителем уникального уклада жизни» [5]. Цели государственной поддержки должны основываться как на соблюдении национальных стратегий и приоритетов, так и на глобальных целях, решающих задачи устойчивого развития мирового сельского хозяйства. Набор целей оказания мер государственной поддержки по странам трансформируется под влиянием меняющихся факторов. Например, в рамках новой глобальной рамочной основы управления сельским хозяйством цели устойчивого развития носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность трех компонентов: экономического, экологического и социального.

В свою очередь, цели оказания государственной поддержки аграрной отрасли национального уровня с учетом глобальных целей можно классифицировать по различным признакам, например, по их направленности и в зависимости от соподчиненности (табл. 1, 2).

Второй этап. Выбор форм и способов государственной поддержки сельскохозяйственных производителей. С учетом поставленных целей формирования и реализации политики государственной поддержки аграриев определяется набор инструментов их достижения, включающий формы и способы их оказания. Мнения ученых по количеству форм осуществления поддержки разделились. В основном выделяют две формы

Рис. 1. Механизм формирования политики государственной поддержки сельского хозяйства

Примечание. Рисунок составлен автором на основании [1].

поддержки: прямую и косвенную, объединив в косвенной форме две группы целей (направлены на компенсацию издержек и содействие развитию рынка) [2]. При этом есть авторы, выделившие из косвенных мер поддержки меры, содействующие развитию рынка, обозначив их как опосредованные меры поддержки [4]. На современном этапе расширения интеграционных процессов и постановки новых целей государственной поддержки аграриев считаем целесообразным меры поддержки сельскохозяйственной отрасли условно разделить на три вида форм (рис. 2).

Прямая форма поддержки включает субсидии на сельскохозяйственное производство, на удешевление части затрат товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции.

Таблица 1. Классификация видов целей политики господдержки аграриев по их направленности

Вид целей	Описание
Организационно-экономические	Обеспечение и поддержание продовольственной безопасности государства; обеспечение доходного уровня функционирования производителей сельскохозяйственной продукции страны; рост производительности труда; стимулирование экспорта продукции аграрного сектора; повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и отрасли на внутреннем и мировом рынке; контроль уровня инфляции; ценовое ограничение деятельности предприятий-монополистов; содействие формированию рыночной конкурентной среды; минимизация последствий влияния диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, поставляемую сельскохозяйственным организациям; создание равных условий конкуренции для всех субъектов хозяйствования государств – участников международных экономических объединений; создание благоприятных инвестиционных условий и повышение объемов инвестиций в сельское хозяйство; повышение квалификации работников
Социальные	Обеспечение устойчивого развития сельских территорий; создание социально ориентированной системы цен применительно к товарам первой необходимости для широких слоев населения, имеющих низкую покупательную способность; улучшение условий жизни сельского населения, стимулирование альтернативной деятельности в сельской местности; повышение оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве
Экологические	Сохранение используемых природных ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции; улучшение природных условий и ландшафта и др.
Политические	Минимизация последствий введения экономических санкций (на примере Российской Федерации). Часто встречающимися способами проявления введения экономических санкций на фоне политических разногласий являются ограничение экспортно-импортных операций с продукцией различных сфер АПК, а также сокращение инвестиционных ресурсов

Таблица 2. Классификация видов целей политики господдержки аграриев в зависимости от соподчиненности

Вид целей	Описание
Общие	Предполагают долгосрочные основополагающие принципы политики оказания мер государственной поддержки. Цели господдержки направлены на решение общих макроэкономических задач в государстве. Разрабатываются и реализуются республиканскими органами власти общей компетенции
Стратегические	Определяют долгосрочные подходы в государственной поддержке сельскохозяйственной отрасли (свыше 5 лет). Цели поддержки аграриев направлены на решение макроэкономических задач в АПК. Разрабатываются и реализуются республиканскими органами власти общей и специальной компетенции. Достижение стратегических целей оценивается через расчет ряда макроэкономических показателей
Тактические	Формируют подходы в государственной поддержке на определенные направления деятельности аграрного сектора на менее длительный период времени, чем стратегическая политика господдержки (от 1 до 5 лет). Программы оказания мер государственной поддержки разрабатываются органами власти специальной компетенции, реализуются как органами специальной компетенции, так и местными органами власти. Для оценки степени достижения поставленных тактических целей посредством реализации предусмотренных программ определяется система показателей
Оперативные	Включают комплекс мер на краткосрочный период времени, разработанный в связи с меняющимися условиями функционирования отрасли (засуха, наводнение и т. д.). Реализация мероприятий оказания поддержки является результатом систематического мониторинга работы сельскохозяйственной отрасли, выявления угроз и разработки комплекса мер по оказанию оперативной поддержки с целью устранения негативных последствий. Выполняются республиканскими и (или) местными органами власти специальной компетенции в зависимости от того, чьи источники финансирования предусмотрены на устранение негативных последствий нормативно-правовыми документами государства и (или) внешнеторгового экономического объединения

Примечание. Таблица составлена автором на основании собственных исследований.

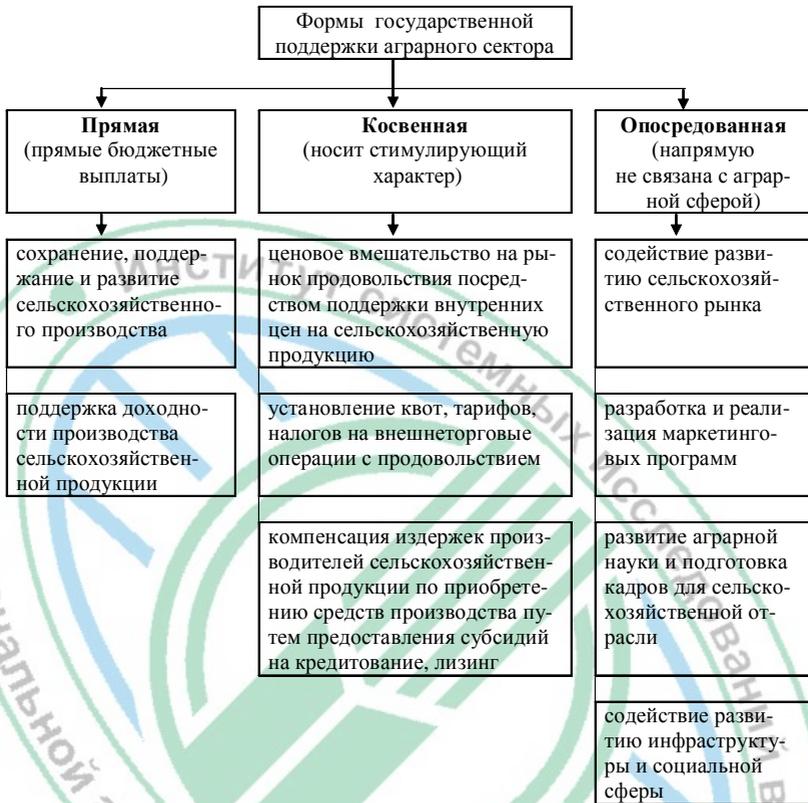

Рис. 2. Формы и направления государственной поддержки аграрного сектора экономики

Примечание. Рисунок составлен автором на основании [2, 4].

В косвенную форму поддержки можно включить: льготное налогообложение сельхозпроизводителей, осуществление бюджетного финансирования закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, проведение закупочных и товарных интервенций.

Опосредованная форма поддержки предполагает выделение бюджетных средств, направленных на реализацию мероприятий, напрямую не связанных с сельским хозяйством, однако имеющих опосредованное влияние на развитие сельского хозяйства [2, 4].

Выбор форм и способов участия государства в решении поставленных задач посредством оказания мер государственной поддержки зависит от ряда факторов. основополагающими являются специфические особенности и уровень развития сельскохозяйственной отрасли страны, степень интеграции и уровень взятых обязательств в различных внешнеэкономических

объединениях. Вследствие этого правительства разных стран применяют различные формы и способы оказываемой поддержки. Так, в развитых сельскохозяйственных странах с глубоко интегрированной во внешне-торговые процессы экономикой (США, ЕС) чаще применяются меры поддержки, в наименьшей степени влияющие на торговлю (меры «зеленой корзины»). В странах постсоветского пространства используются меры, искажающие условия торговли сельскохозяйственными товарами (меры «желтой корзины»).

Третий этап. Формирование механизма реализации мер государственной поддержки. Механизм оказания государственной поддержки производителям сельскохозяйственной продукции представляет собой сложную организационно-правовую систему регулирования общественных отношений, посредством которой сельскохозяйственным товаропроизводителям оказывается необходимая для ведения предпринимательской деятельности материальная, финансовая и консультативная помощь [3].

В свою очередь, механизм государственной поддержки включает следующие элементы: нормативно-правовую базу; специализированную инфраструктуру; программы финансового, технологического, информационного, консультационного, внешнеэкономического, кадрового содействия.

Нормативно-правовая база – результат правотворческой, правоприменительной, правоохранительной форм управления государства. Включает в себя нормативно-правовые документы, регламентирующие цели, формы, способы, условия оказания мер государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли.

Кроме того, механизм государственной поддержки сельского хозяйства включает в себя специализированную инфраструктуру, то есть систему органов управления, осуществляющих государственную поддержку отрасли. В разных странах структура органов власти, реализующих меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, отличается и зависит от экономико-политического устройства, территориального размера, специализации отрасли.

В Республике Беларусь система органов управления аграрной отраслью, участвующих в разработке и реализации мер государственной поддержки, имеет трехуровневую структуру и включает субъекты республиканского, регионального (областного) и местного (районного) уровней (рис. 3).

Республиканский уровень представлен органами общей и специальной компетенции. К органам общей компетенции, осуществляющим регулирование сельского хозяйства в целом, относятся Президент Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь. Органы специальной компетенции

Рис. 3. Структура органов управления, определяющих и реализующих политику оказания государственной поддержки аграриям Беларуси

разделены на отраслевые и функциональные. На *региональном* уровне управление и регулирование сельского хозяйства осуществляется областными комитетами по сельскому хозяйству и продовольствию (облсельхозпроды), которые подчиняются в своей деятельности соответствующему исполкому и Министерству сельского хозяйства и продовольствия. На *местном* уровне управление и регулирование сельского хозяйства осуществляют районные управления сельского хозяйства и продовольствия (райсельхозпроды).

Программные мероприятия поддержки аграриев по странам также отличаются и зависят от их аграрной политики. В Беларуси предусмотрена и реализуется Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 (ред. от 22.11.2018 г.) «О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585». Государственная программа включает в себя двенадцать подпрограмм, определяющих приоритетные направления развития сельского хозяйства, на которые предусмотрена государственная поддержка (например, на удешевление стоимости племенной продукции при содержании селекционных стад) [3, 6].

Рассмотренные первые три этапа обоснования политики государственной поддержки сельского хозяйства являются основополагающими, долгосрочными. Четвертый и пятый этапы относятся к оперативным этапам, требующим постоянного мониторинга и выявления возникающих угроз для аграриев страны при осуществлении мер господдержки.

Четвертый этап. Реализация программ оказания государственной поддержки аграриям с проведением регулярного мониторинга достижения задач. Цель – последующая оперативная корректировка целей, форм и способов государственной поддержки сельскохозяйственных

товаропроизводителей в зависимости от меняющихся условий внутренней и внешней среды аграрного рынка.

Пятый этап. Оценка эффективности применяемых мер государственной поддержки. Правительством выбираются критерии оценки эффективности, соответствующие определенным целям государственной политики оказания мер поддержки аграриям страны.

Реализация этапов основывается на выполнении государством функций управления посредством планирования, организации, регулирования, контроля всех элементов политики государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли.

Заключение

С целью обеспечения и поддержания устойчивого экономического развития сельскохозяйственной отрасли был предложен усовершенствованный механизм формирования политики оказания мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, включающий этапы ее формирования. Кроме того, описаны и систематизированы цели оказания мер государственной поддержки аграриям; обоснована необходимость разделения мер оказания господдержки на три формы с выделением отдельно опосредованной; описаны составные элементы механизма реализации политики государственной поддержки отрасли.

Практическое применение предложенного механизма формирования политики государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции позволит оперативно реагировать Правительству на возникающие угрозы сельскому хозяйству на внутреннем и внешнем рынке, корректируя систему оказания мер государственной поддержки.

Список использованных источников

1. Ашинова, М. К. Государственная поддержка АПК Республики Адыгея [Электронный ресурс] / М. К. Ашинова, Г. В. Карамушко // Новые технологии. – 2016. – № 1. – С. 58–63.
2. Баранова, Н. А. Принципы и направления государственной поддержки аграрного сектора экономики [Электронный ресурс] / Н. А. Баранова // Многопрофильный науч. журн. – 2015. – № 2. – С. 197–204.
3. Варонько, Е. В. Аграрное право [Электронный ресурс] / Е. В. Варонько // Электронный учебно-методический комплекс. – Минск: МИУ. – 2017. – 317 с. – Режим доступа: http://media.miu.by/files/store/umk/eumk_AgrarnoyePravo_2017.pdf. – Дата доступа: 21.12.2018.
4. Вернигор, Н. Ф. Государственная поддержка сельского хозяйства неотъемлемая часть государственного регулирования [Электронный ресурс] / Н. Ф. Вернигор // Вестн. АГАУ. – 2015. – № 2 (124). – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-selskogo-hozyaystva-neotemlemaya-chast-gosudarstvennogo-regulirovaniya>. – Дата доступа: 07.03.2018.

5. Мальцева, В. А. Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах: эволюция теории и практики реализации / В. А. Мальцева. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2015. – 228 с.

6. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Материал поступил в редакцию 07.02.2019 г.

Сведения об авторе

Лазаревич Ирина Михайловна – заведующая сектором ценообразования, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 01 16. E-mail: irina_17@list.ru.

Information about the author

Lazarevich Irina – Head of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 01 16. E-mail: irina_17@list.ru.

УДК 658.114:631.115(476)

Т. И. Ленская, Л. С. Скоропанова, С. А. Чаусов, И. С. Халецкий
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Создание и функционирование продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь¹

В статье сформулировано определение понятия «продуктовая компания». Отмечено, что образование мощных национальных продуктовых компаний является преобладающей тенденцией объединительных процессов в продуктовых подкомплексах. Рассмотрены факторы создания и успешного функционирования продуктовых компаний. Представлен организационно-экономический механизм функционирования продуктовой компании (холдингового типа) с участием сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: агропромышленная интеграция; кооперативно-интеграционные формирования; продуктовая компания; организационно-экономический механизм; сельскохозяйственная организация; холдинг.

T. I. Lenskaya, L. S. Skoropanova, S. A. Chausov, I. S. Haletskiy
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Product companies creation and functioning with participation of agricultural organizations in the Republic of Belarus

The definition of a concept «product company» is formulated in the article. It is noted that formation of powerful national product companies is the prevailing trend of unifying processes in grocery subcomplexes. Factors of creation and successful functioning of product companies are considered. The organizational and economic mechanism of functioning of product company (holding type) with participation of the agricultural organizations is presented.

Key words: agro-industrial integration; cooperative and integration formations; product company; organizational and economic mechanism; agricultural organization; holding.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.2 «Разработать систему научных рекомендаций по совершенствованию институциональных условий устойчивого развития сельского хозяйства и привлечения инвестиций, поддержки развития предпринимательства, эффективного функционирования агропромышленных формирований, моделей и инструментов управления государственным имуществом» ГНП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163614).

Введение

Как свидетельствует современный опыт развитых стран, кооперативно-интеграционные процессы в отраслевых структурах положительно влияют на конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и эффективность функционирования продовольственного рынка. Установление интеграционных связей по всей цепочке от производства продукции до ее реализации, в которых задействованы как перерабатывающие предприятия, так и другие субъекты хозяйствования, позволяет также повысить их экономическую устойчивость.

В Государственной программе развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы создание крупных кооперативно-интеграционных формирований с замкнутым технологическим циклом рассматривается как одно из приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса [6]. Данная программа включает 11 подпрограмм. Девятая подпрограмма носит название «Структурные преобразования в агропромышленном комплексе». Следует заметить, что подпрограмма разработана в соответствии с основными положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (этап 2020 г.), Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Целью данной подпрограммы является достижение устойчивого развития агропромышленного комплекса на основе финансового оздоровления и реформирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, развития интеграционных процессов в АПК. Одной из основных задач указанной подпрограммы является совершенствование механизма создания и функционирования крупных агропромышленных формирований (агрокомбинатов, холдингов и др.).

Подпрограмма определяет, что в условиях структурных преобразований накоплен положительный опыт развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, которые идут по двум приоритетным направлениям:

- развитие имеющихся крупных кооперативно-интеграционных коммерческих организаций (агрокомбинатов) на местном уровне, объединяющих производство сельскохозяйственного сырья, переработку и сбыт конечной продукции;

- создание и развитие крупных продуктовых компаний (холдингов), объединяющих экономические интересы участников основных экспортно ориентированных отраслей (молочная, мясная, льняная, хлебопродуктовая и др.).

В целях повышения конкурентоспособности организаций агропромышленного комплекса Указом Президента Республик Беларусь от 15 декабря

2016 г. № 466 утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, в соответствии с гл. 6 п. 6.7 которой предусматривается активное создание крупных кооперативно-интеграционных формирований, объединяющих производство сельскохозяйственного сырья, переработку и сбыт конечной продукции, в том числе продуктовых компаний (холдингов) [5]. Центрами кооперации и интеграции станут организации перерабатывающей промышленности.

Сложность и многоплановость проблем функционирования интегрированных структур в агропромышленном комплексе Республики Беларусь обуславливают теоретическую и практическую актуальность исследований по совершенствованию механизма создания и функционирования продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций, которые направлены на реализацию мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования послужили:

- печатная информация (периодическая печать, монографии, сборники статей и т. п.), освещающая отечественный и зарубежный опыт функционирования кооперативно-интеграционных агропромышленных формирований;
- информация официальных сайтов и других ресурсов информационной сети Internet;
- материалы, полученные в ходе самостоятельного изучения деятельности кооперативно-интеграционных структур в отечественной и зарубежной практике.

Исследования осуществлялись посредством применения следующих методов: системного, аналитического, статистического, монографического, графического.

Результаты исследований

На современном этапе развития агропромышленного комплекса интегрированные формирования имеют широкое распространение в различных регионах республики. Существует множество определений понятия «интеграция», приведем одно из них: **агропромышленная интеграция** – это процесс сближения и соединения отраслей сельского хозяйства и промышленности с целью обеспечения скоординированной деятельности сельскохозяйственных, перерабатывающих, фондопроизводящих, торговосбытовых, обслуживающих, торговых, финансовых и других предприятий и организаций и общей направленности их работы на достижение

максимально возможных конечных результатов, что позволяет целенаправленно повышать социально-экономическую эффективность производства, переработки, других работ и оказываемых услуг [1].

Как показали проведенные нами исследования, в настоящее время агропромышленные интегрированные формирования характеризуются большим разнообразием по организационно-правовым формам, составу участников, видам, масштабам деятельности, формам собственности, структуре построения. В зависимости от организации агропромышленного производства ученые различают следующие типы интегрированных формирований:

территориальные (комплексные) – это организации, объединяющие несколько различных производств и предприятий, тесно связанных между собой территориально, организационно и технологически;

отраслевые (продуктовые) – это организации, которые создаются по одному из следующих признаков: *производственно-технологический, продуктовый* [3].

Продуктовый подкомплекс составляют предприятия и организации, которые последовательно выполняют отдельные стадии производственного цикла, начиная от производства сырья и до получения готовой продукции.

По результатам проведенных нами исследований составлена таблица 1, где представлены виды основных продуктовых подкомплексов, сферы деятельности в продуктовом подкомплексе и основа, на которой строятся отношения между хозяйствующими субъектами.

Преобладающей тенденцией объединительных процессов в продуктовых подкомплексах является образование мощных национальных продуктовых компаний. Основная роль при этом принадлежит государству, которое создает необходимые правовые и экономические механизмы для создания продуктовых компаний. Государство также определяет их потенциальное число и стратегию развития.

Исходя из вышеизложенного, нами дано следующее определение: **продуктовая компания** – это такой тип агропромышленного формирования, которое создается по продуктовому признаку и в котором интегрирование сельскохозяйственных, перерабатывающих и других предприятий по конкретному виду деятельности осуществляется с целью повышения эффективности производства и сбыта конечной продукции. Отличительным признаком продуктовой компании является общность моделей производственно-кооперационных и иных взаимодействий субъектов хозяйствования, а именно четко выраженный фактор лидирующего (интегрирующего) продукта или услуги.

Проведенные нами исследования показали, что при создании интегрированных корпоративных структур могут одновременно использоваться

Таблица 1. Виды продуктовых подкомплексов, их сфера деятельности и основные принципы построения

Признаки	Характеристики продуктового подкомплекса
Виды основных продуктовых подкомплексов в зависимости от отраслевого признака	Зерновой, картофельный, льноводческий, плодово-овощной, свеклосахарный, масложировой, молочный, мясной
Сферы деятельности в продуктивном подкомплексе в зависимости от выполняемой функции	Производство средств производства для сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и других отраслей. Производство сельскохозяйственной продукции. Переработка сельскохозяйственного сырья. Производственная инфраструктура: агросервисное обслуживание, заготовка, хранение, транспортировка, реализация готовой продукции
Основные принципы построения отношений между хозяйствующими субъектами	На основе имущественного принципа, основанного на владении собственностью входящих в продуктовую компанию предприятий. На основе договорного принципа, основанного на договорных и прочих отношениях в регулировании совместных действий
Виды договора	Двусторонний, многосторонний. Контрактации, купли-продажи, поставки (разновидность купли-продажи), аренды, подряда, кредитный, имущественного страхования и др.
Основные принципы эффективного функционирования	Принцип самодостаточности сырьевой зоны для полного ресурсного обеспечения имеющихся животноводческих комплексов, птицефабрик, загрузки сырьем перерабатывающих мощностей. Добровольность. Непрерывность продвижения сырья и продукции и др.

Примечание. Таблицы 1, 2 составлены авторами на основе анализа научной литературы.

несколько механизмов интеграции, основанных как на реализации прав акционерной собственности, так и на договорных началах (договор простого товарищества, франчайзи). Характер взаимоотношений участников также предполагает установление принципов договорных отношений. Основные из этих принципов представлены в таблице 2.

Сочетание имущественных и неимущественных форм регулирования совместной деятельности является одним из основных условий управления взаимоотношениями между участниками. С точки зрения финансового управления и контроля важными являются механизмы, основанные на консолидации активов и участии в собственности.

Таблица 2. Принципы построения договорных отношений
в продуктовой компании

Основные принципы	Трактовка принципа
Обязательность	Стороны должны исполнять заключенный договор
Свобода договоренности	Свободное определение сторонами содержания договора
Целенаправленность	Договор является средством реализации определенных производственных целей
Эффективность	Договор должен содействовать повышению эффективности производственной деятельности
Равноправие	Сотрудничество на равноправных началах, исключение диктата условий договора одной стороны по отношению к другой
Эквивалентность	Весь товарооборот должен совершаться на возмездных началах по экономически обоснованным ценам
Ответственность	Исполнение обязательств в срок

Организационный механизм создания интегрированных структур имеет свою специфику. Например, при создании продуктовой компании должен соблюдаться принцип самодостаточности сырьевой зоны для полного ресурсного обеспечения имеющихся животноводческих комплексов, птицефабрик, загрузки сырьем перерабатывающих мощностей. Эти формирования должны иметь собственную товаропроводящую сеть на внутреннем и внешнем рынке.

К основным факторам создания и эффективного функционирования кооперативно-интеграционных формирований относятся: добровольность и самоорганизация, обоснованный выбор предприятия-интегратора, использование достаточных стимулов для объединения, обеспечение непрерывности продвижения сырья и продукции и др.

Запольским М. И. разработан механизм создания крупных агропромышленных формирований, суть которого заключается в использовании взаимодополняемых рыночных принципов его построения, экономических условий функционирования, алгоритма организации на основе определенной этапности [4].

Проведенный нами анализ научной литературы позволил выявить механизм создания продуктовой компании, который включает следующие основные этапы:

- определение потенциальных участников интеграционного процесса;
- образование инициативной группы будущих участников;
- проведение учредительной конференции и общих собраний;
- создание центра управления компании;

- формирование нормативной базы;
- формирование распределительных отношений;
- определение имущественных отношений;
- разработка системы договорных отношений между субъектами интеграции;
- формирование централизованных фондов.

Одной из организационно-правовых форм продуктовой компании может быть интегрированное формирование холдингового типа. При формировании холдингов создаются экономические связи через систему участия в имуществе дочерних компаний, то есть владения их акциями (долями) в уставном фонде. В Беларуси холдинги начали действовать с 1 апреля 2010 г., когда вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» [7].

Исследования показали, что при формировании организационно-экономического механизма в отраслевом объединении холдингового типа также необходимо учитывать следующие факторы:

- определить количество предприятий, которые могут войти в интегрированную структуру;
- наметить организацию-интегратора;
- разработать проекты учредительных документов;
- определить структуру управления;
- обеспечить координацию и результативность совместной деятельности.

Регулятором создания и функционирования продуктовой компании является государство. Под государственным регулированием агропромышленного производства понимают систему законодательного, административного и экономического воздействия государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В продуктовой компании должен быть центр управления, основными задачами которого являются:

- организация взаимодействия предприятий в рамках интеграционного формирования;
- контроль и организация единого технологического процесса;
- формирование распределительных отношений внутри продуктовой компании.

Механизм функционирования продуктовой компании определяет порядок взаимодействия составных частей формирования между собой, а также с органом управления. Поскольку продуктовая компания должна замыкать всю технологическую цепь, то в ее состав должны входить: сельскохозяйственные организации, обеспечивающие поставки

сырья для переработки; перерабатывающие предприятия; снабженческо-сбытовые структуры (подразделения); не исключаются также финансово-кредитные структуры.

Исходя из вышеизложенного, нами разработана модель организационно-экономического механизма взаимодействия предпринимательских структур в продуктовой компании с участием сельскохозяйственных организаций, которая, к примеру, имеет организационно-правовую форму по типу холдинга, то есть в состав продуктовой компании входит один или несколько холдингов (рис.). В процессе взаимодействия формируются организационно-управленческие, производственно-технологические и финансово-экономические взаимоотношения предпринимательских структур.

Следует заметить, что экономический механизм функционирования продуктовой компании предполагает использование как внешних, так и внутренних инструментов.

Из внешних, оказывающих наибольшее влияние на результативность продуктовых компаний, ученые выделяют следующие:

- уровень сложившегося государственного регулирования кооперативно-интеграционных процессов;
- условия ценообразования в сфере агропромышленного производства;
- рыночное стимулирование эффективности производства и трудовой активности работников;
- возможность обеспечения технологической совместимости участников;
- потенциал участников для совместного инновационного развития;
- возможность самостоятельного формирования внутрикорпоративных хозяйственных отношений [2].

К внутренним экономическим инструментам взаимодействия предприятий различных отраслей в составе интегрированного объединения следует отнести:

- распределение доходов внутри продуктовой компании;
- распределение дивидендов по имущественным вкладам;
- симулирующий аппарат мотивации труда и производства и др.

Как показали наши исследования, важной задачей управления в интегрированных объединениях является организация эффективных взаимосвязей входящих в объединение предприятий и организаций. При этом должны соблюдаться экономические интересы всех участников.

Таким образом, на основании проведенных исследований нами установлено, что механизм формирования отраслевых продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций следует рассматривать как систему организационных, управленческих, экономических, правовых и мотивационных регуляторов создания и обеспечения эффективного функционирования интегрированных структур.

Рис. Организационно-экономический механизм создания и функционирования продуктовой компании (холдингового типа) с участием сельскохозяйственных организаций

Заключение

1. В современных условиях формирование системы интеграционных связей между товаропроизводителями в АПК Республики Беларусь рассматривается в качестве стратегического направления развития отечественной аграрной экономики. Наряду с традиционными формами развития кооперации и интеграции в агропромышленном комплексе целесообразно создавать продуктовые компании с участием сельскохозяйственных организаций.

2. Проведенные нами исследования позволили дать следующее определение: организационно-экономический механизм отношений сельскохозяйственных предприятий в агропромышленном формировании представляет собой порядок взаимодействия сельхозпроизводителей с перерабатывающими предприятиями, торговыми организациями и обслуживающими компаниями, совместно образующими единый технологический процесс, и регулирующий их отношения в части обмена промежуточной продукцией и распределения дохода.

3. Разработан организационно-экономический механизм создания и функционирования продуктовой компании (холдингового типа) с участием сельскохозяйственных организаций, в котором координатором деятельности является орган государственной власти. Влияние государства на функционирование продуктовой компании осуществляется посредством правовых

(законы, указы Президента Республики Беларусь, нормативные акты и др.) и экономических механизмов (установление ценовых пропорций, дивидендов, определение уровня налогообложения, дотаций, компенсаций, обеспечение доступности кредитных ресурсов и др.). Реализация организационно-экономического механизма создания и функционирования продуктовой компании позволит обеспечить участникам интеграции выполнение целевых показателей производственно-хозяйственной деятельности.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – С. 15.
2. Гусаков, В. Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 195 с.
3. Ермалинская, Н. В. Кооперация в агропромышленном комплексе: учеб. пособие / Н. В. Ермалинская, Е. А. Кожевников; М-во образования Респ. Беларусь, Гомельский гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2016. – 191 с.
4. Запольский, М. И. Развитие агропромышленной интеграции в условиях становления рыночной экономики (на примере продуктовых подкомплексов): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / М. И. Запольский; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2014. – 48 с.
5. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017 г. № 428 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 660; в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 20.06.2014 г. № 287 и от 30.11.2017 г. № 428) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Материал поступил в редакцию 19.02.2019 г.

Сведения об авторах

Ленская Татьяна Ивановна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 18 07. E-mail: tatianavor@mail.ru.

Скоропанова Людмила Семеновна – кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кооперации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 15 30. E-mail: l.skoropanova@tut.by.

Чаусов Сергей Александрович – старший научный сотрудник сектора кооперации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 15 30. E-mail: sergey-ch@tut.by.

Халецкий Игорь Сергеевич – научный сотрудник сектора кооперации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 15 30. E-mail: kyb0@yandex.ru.

Information about the authors

Tatyana Lenskaya – PhD in Economics, leading researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 18 07. E-mail: tatianavor@mail.ru.

Skoropanova Lyudmila – PhD in Biology, leading researcher of Sector of Cooperation. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 15 30. E-mail: l.skoropanova@tut.by.

Chausov Sergey – senior researcher of Sector of Cooperation. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 15 30. E-mail: sergey-ch@tut.by.

Haletskiy Igor – researcher of Sector of Cooperation. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 15 30. E-mail: kyb0@yandex.ru.

УДК 639.13.017:637.12

Л. А. Лобанова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Рынок молока и молокопродуктов: современные тенденции и направления развития¹

В статье представлен анализ ситуации и среднесрочных тенденций на мировом рынке молока и молокопродуктов. Рассматриваются современные направления, прогнозные оценки и перспективы развития данного сегмента мирового продовольственного рынка. Отдельное внимание уделено состоянию рынка молока и молокопродуктов в Республике Беларусь: приводятся показатели производства, потребления и внешней торговли, определены возможности развития экспорта молочной продукции.

Ключевые слова: молоко; молочные продукты; мировой рынок; спрос; предложение; конъюнктура; производство; потребление; экспорт.

L. A. Lobanova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Milk and dairy products market: current trends and development directions

The analysis of situation and medium-term trends in milk and dairy products global market is presented in the article. The current trends, forecast estimates and development prospects of this segment of the global food market are considered. Special attention is paid to the state of the milk and dairy products market in the Republic of Belarus: production indicators, consumption and foreign trade are given and the possibilities for export development of dairy products are identified.

Key words: milk; dairy products; world market; demand; supply; market conditions; production; consumption; export.

Введение

Функционирование и развитие отечественного рынка молока и молокопродуктов происходит с учетом конкуренции на мировом рынке,

¹ Подготовлено в рамках задания «Разработать комплекс научно обоснованных рекомендаций по реализации Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. Выполнить мониторинг национальной продовольственной безопасности по итогам 2017 г., 2018 г. и 2019 г.» (№ ГР 20182006).

где на протяжении многих лет спрос на молочную продукцию увеличивается, а страны-экспортеры продолжают наращивать производство сырого молока. Это обусловлено различными факторами, важнейшими из которых являются: рост численности населения, расширение продуктовой линейки, процессы урбанизации, изменение рациона питания населения. Существенное влияние оказывает и растущий уровень потребления свежих молочных продуктов в развивающихся странах. В настоящее время их доля уже достигла 50 % и ожидается, что будет увеличиваться, особенно в странах Ближнего Востока и Азии. В этой связи для разработки перспективных направлений и мер по корректировке функционирования и развития рынка важно отслеживать конъюнктуру, учитывать тенденции мирового молочного рынка, ориентироваться на тренды, диктуемые новым поколением потребителей.

Материалы и методы

Информационной базой исследований послужили материалы изучения мирового рынка продовольственных товаров, базы данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В процессе исследований использовались методы статистического анализа, монографический, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

В 2018 г. мировой рынок молока и молокопродуктов демонстрировал медленный, но устойчивый рост производства в основных странах – экспортерах молочной продукции (Аргентина, Австралия, ЕС, Новая Зеландия, США), хотя прирост объемов несколько замедлился. Эта тенденция началась в четвертом квартале 2018 г. и, как ожидается, продолжится в 2019 г. Основная причина – погодные аномалии в Новой Зеландии, Европейском союзе и Аргентине (в 2019 г. они скажутся на заготовке кормов), а также изменение экономической ситуации для молочных фермеров в США. При этом специалисты отмечают и перспективы для развития рынка: спрос на молочные продукты будет расти одновременно с увеличением ВВП на душу населения.

К 2030 г. прогнозируется рост численности мирового населения на 16 % (до 8,7 млрд чел.). Это позволит молочной отрасли дополнительно получить 1,2 млрд потребителей, что, в свою очередь, послужит стимулом для увеличения мирового производства молока (до 35 %, или 1,28 млрд т). Основным регионом роста производства будет Южная Азия – «плюс» 64 % к нынешним значениям. Значительные ставки экспертов сделаны на активно развивающийся рынок Индии. В Африке производство увеличится на 36 %,

в Латинской Америке – на 33, на Ближнем Востоке – на 27, в Восточной Европе и СНГ – на 22 %. Западная Европа и Северная Америка обеспечат 14 и 26 % прироста соответственно.

Мировая торговля молочными продуктами в 2018 г., по предварительной оценке, достигла 74,5 млн т, что на 2,5 % больше, чем в 2017 г. Рост отмечается по всем основным молочным продуктам: маслу, сыру, сухому обезжиренному молоку (СОМ) и сухому цельному молоку (СЦМ). Большая часть роста экспорта в 2018 г. приходилась на США, Мексику, Новую Зеландию, Аргентину, Уругвай и Австралию. В странах ЕС, являющихся ведущими мировыми поставщиками молочных продуктов, объемы экспорта и продаж ниже прошлогодних значений из-за сокращения производства в 2018 г. Основной вклад в увеличение импорта молочных продуктов в 2018 г. внесли Мексика, Алжир и Вьетнам, в то время как закупки Российской Федерацией и Бразилией сократились (табл. 1).

Мировое потребление молочных продуктов растет, при этом спрос на свежие и переработанные продукты, по прогнозам, будет увеличиваться на 2,1 и 1,7 % в год в течение следующего десятилетия соответственно. Свежие продукты в настоящее время составляют три четверти общего потребления молочных продуктов в развивающихся странах, причем потребление продуктов переработки колеблется в зависимости от региона. В некоторых регионах Африки, Азии и Ближнего Востока потребление растет более быстрыми темпами, чем производство.

В 2017 г. потребление молока на душу населения в среднем в мире составляло 116 кг. Ожидается, что к 2030 г. показатель достигнет уровня 135 кг, увеличиваясь ежегодно в среднем на 1,2 %. Молочные продукты становятся доступнее для жителей развивающихся стран. Растет потребление йогуртов, мороженого и сыра в странах Африки. Прогнозируется значительный прирост в арабских странах (до 25 %), где в настоящее время потребление находится на низком уровне: 30 кг на душу населения в Саудовской Аравии, 78 – в Иордании, 78 – в Египте, 79 кг – в Марокко.

Таблица 1. Мировой рынок молока и молокопродуктов

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г. (оценка)	2018 г. к 2017 г., %
Производство молока, млн т	799,6	810,9	826,9	2,0
Объем торговли, млн т	71,1	72,8	74,5	2,3
Потребление на душу населения, кг/год	107,4	107,4	108,3	0,8
Индекс цен ФАО на молочную продукцию (2002–2004 = 100)	154	202	193	–0,5

Примечание. Таблица составлена по данным [3].

Крупнейшим импортером молочных продуктов является Китай. Спрос со стороны этой страны во многом определяет конъюнктуру глобального молочного рынка, цены на молочную продукцию и сырое молоко. Это один из ключевых рынков сбыта для крупнейших стран-экспортеров и перспектива для растущих игроков. Собственное производство молока в стране, которое в настоящее время оценивается на уровне 36 млн т, не в состоянии обеспечить потребности населения в молочной продукции (около 50 млн т ежегодно). За последние 10 лет объемы импорта молока и молочной продукции в Китай увеличились. Ожидается, что к 2030 г. импорт будет обеспечивать более 20 % внутреннего потребления молокопродуктов в стране. В 2019 г. рост импорта продукции на этот рынок оценивается на уровне 13 % к показателю 2018 г.

Прирост спроса на молочные продукты в Китае в 2019 г. ожидается в первую очередь за счет низкого уровня потребления на человека. По предварительной оценке, в 2018 г. уровень потребления молока и молокопродуктов в стране составил 37 кг на душу населения. Это примерно $\frac{1}{3}$ от среднего уровня потребления по миру, $\frac{1}{2}$ – в Азии, $\frac{1}{7}$ – в Европе. К 2024 г. этот показатель достигнет 44 кг. Ежегодный рост спроса на молочную продукцию в Китае оценивается на уровне 8–9 %.

Основную долю импорта Китая составляют сухое молоко, сыворотка, цельномолочные продукты, а также сыры. Поставщики смогут находить потребителей через площадки электронной торговли, получившие активное развитие в Китае в последние годы. Поставки молочной продукции в Китай будут расти примерно на 2 % в год.

Крупнейшим в мире экспортером молочных продуктов является Новая Зеландия. Конкуренция с ее стороны, вероятно, останется сильной и в перспективе. Страна имеет ряд соглашений о свободной торговле на азиатских рынках, в том числе в Китае, географически ближе к этим рынкам и способна производить востребованные продукты [1].

В 2017 г. на мировом рынке преобладала тенденция дефицита молочного жира, что привело к высоким ценам на сливочное масло и низким значениям по сухому молоку. В 2018 г. ситуация изменилась, что обеспечило установление некоторого баланса цен на жиры и белки. Если в начале 2018 г. мировые котировки цен по всем четырем группам молочной продукции (обезжиренное и цельное сухое молоко, сыр и масло) увеличивались, то начиная со второй половины 2018 г. цена на масло сливочное стала снижаться (с 5611 долл. США в июне до 3637 долл. США в ноябре). Это связано, скорее всего, с расширением предложения на рынке при сохраняющемся колебании спроса. Кроме того, высокий уровень запасов сливочного масла на складах также мог повлиять на ценовую ситуацию.

На протяжении 2018 г. наблюдался некоторый рост цен на сухое обезжиренное молоко. По сравнению с декабрем 2017 г., когда показатель опустился до рекордно низкого уровня в 1675 долл. США/т, в декабре 2018 г. цена возросла до 2042 долл. США/т. В перспективе в связи со снижением уровня производства и активной распродажей запасов европейского рынка, прогнозируется рост цен на СОМ (рис. 1).

Среднее значение индекса цен ФАО на молочную продукцию в 2018 г. составило 192,9 пункта (на 4,6 % ниже показателя 2017 г.) в результате падения во второй половине года котировок цен на все учитываемые при его подсчете виды молочной продукции (в декабре 2018 г. индекс продолжил снижаться седьмой месяц подряд и составил 170 пунктов, что на 5,9 пункта, или на 3,3 % ниже показателя ноября) (рис. 2).

С начала 2019 г. цены на молочные продукты несколько выросли. Так, среднее значение индекса цен ФАО на молочную продукцию в феврале 2019 г. составило 192,4 пункта, что на 10,3 пункта, или 5,6 % выше январского значения. Это обусловлено в первую очередь высоким спросом на импорт сухого обезжиренного молока, цельного сухого молока и сыра (особенно из Океании). Цены на сливочное масло остаются на стабильно высоком уровне в связи с ожидаемым сезонным падением объемов производства [3].

Таким образом, любое небольшое изменение спроса и предложения будет определять колебания мировых цен на молочную продукцию, что может создать определенные проблемы для развития мировой промышленности.

Одной из тенденций на мировом рынке молока и молокопродуктов является рост потребления растительных аналогов животного молока – напитков, изготовленных на основе сои, миндаля, кокоса и т. п. Особенно это касается жидких продуктов, которые используют в кофе или для готовых завтраков. Тренд на молоко растительного происхождения поддерживается растущей популярностью здорового образа жизни и такого течения, как веганство. Немаловажным толчком для развития сегмента является набирающее обороты движение по обеспечению так называемого «animal welfare», то есть благополучия животных. Таким образом, для растительных напитков постепенно формируется свой класс потребителей: платежеспособное население, которое имеет желание пробовать экзотические продукты, приверженцы здорового образа жизни и защитники животных.

Согласно прогнозам экспертов, до конца 2022 г. сегмент рынка будет прибавлять по 7,1 % в стоимостном выражении. Самый большой рынок растительных напитков сформировался в Северной Америке. Потребители из США и Канады активно пробуют такие напитки и часто отказываются

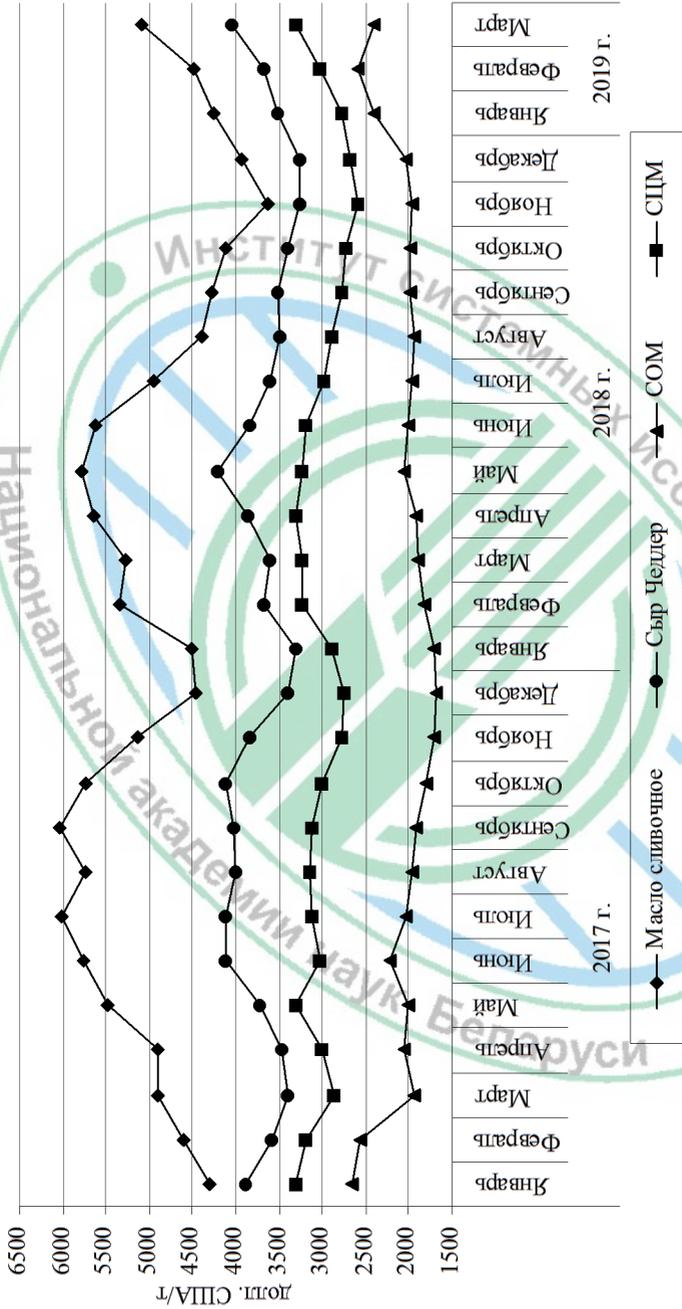

Рис. 1. Мировые цены на молокопродукты, долл. США/т
Примечание. Рисунок составлен по данным Global Dairy Trade.

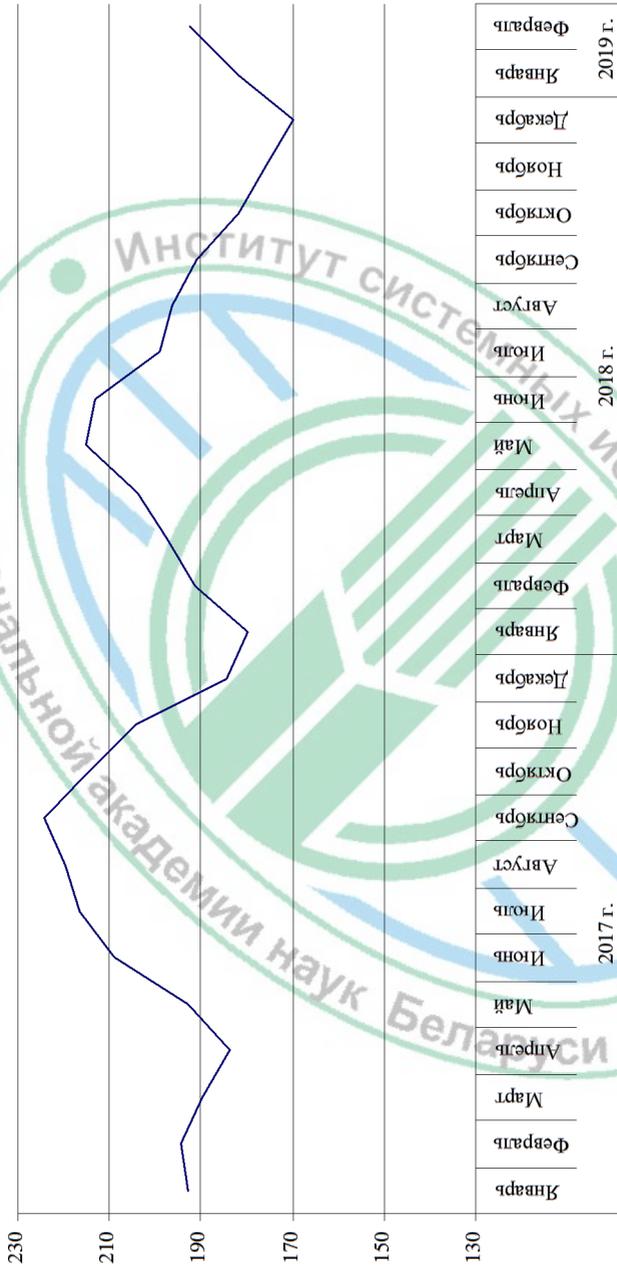
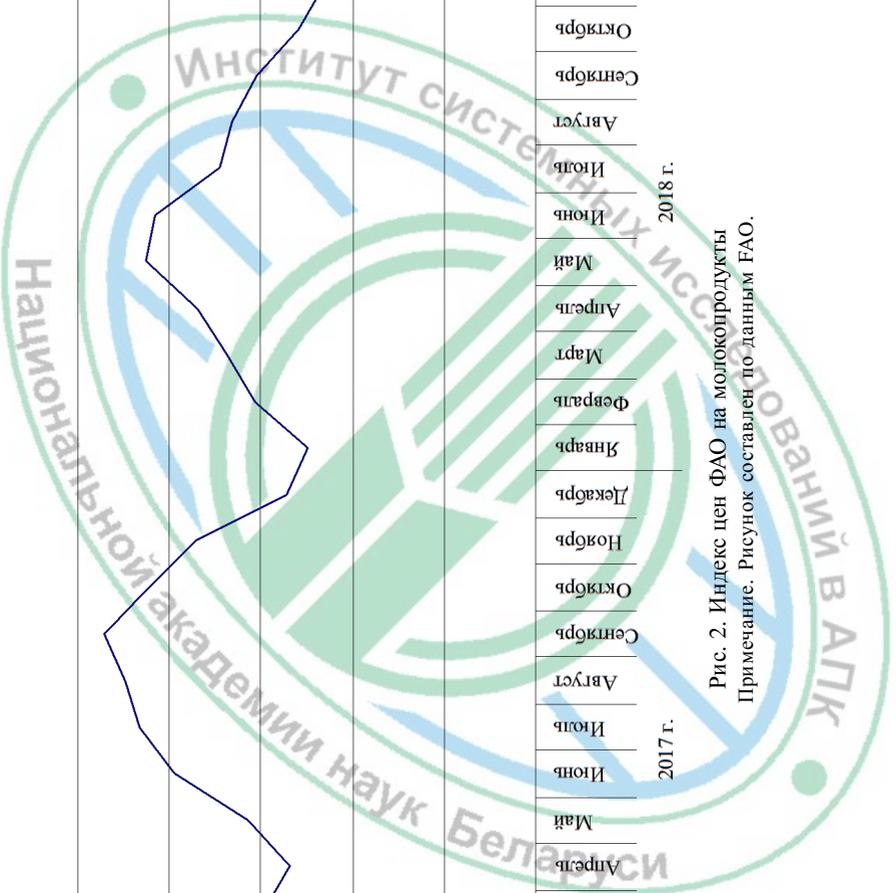

Рис. 2. Индекс цен ФАО на молокопродукты
Примечание. Рисунок составлен по данным ФАО.

от натурального молока. В 2017 г. продажи на американской площадке составили 2,1 млрд долл. США. За пять лет продажи в сегменте увеличились на 61 %. При этом данный показатель по коровьему молоку снизился на 15 % с 2012 г. и составил 16,2 млрд долл. США.

Самую большую долю рынка растительных заменителей коровьего молока в развитых странах, в том числе в США (64 %), занимает миндальное молоко, на втором месте – соевое молоко (13), на третьем – кокосовое (12 %).

В Европе рынок Dairy Alternatives («молочных альтернатив») ежегодно увеличивается на 14,5 % и сохранит такие темпы до 2023 г. Крупнейшими площадками остаются Германия, Великобритания и Франция, однако рост потребления и распространение аналогичных потребительских предпочтений наблюдается и в других странах, в частности в Испании и Италии. Расширение сегмента эксперты связывают с увеличением покупательской способности населения, а также его обеспокоенностью вопросами экологии и питания.

Растительные напитки в мире уже перебрались из низшего сегмента в полноценную товарную категорию. Это вызывает беспокойство у производителей натуральной молочной продукции, которые пытаются бороться с конкурентами на уровне закона, требуя лишить их права называть свою продукцию «молочными» именами (молоко, йогурт и др.).

В Республике Беларусь на протяжении последних лет наблюдается рост производства молока, что связано, прежде всего, с повышением молочной продуктивности коров. В 2018 г. средний удой молока от коровы в сельскохозяйственных организациях составил 5001 кг, что на 0,3 % выше уровня 2017 г. и на 5 % – 2015 г. Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы предусмотрено к 2020 г. обеспечить производство молока на уровне не менее 9200 тыс. т. По итогам 2018 г. данный показатель составил 7345 тыс. т, что на 0,3 % выше уровня прошлого года, но на 10,1 % ниже уровня, запланированного программой (табл. 2).

На душу населения производится 771 кг молока, что в 3 раза превышает уровень потребления (249 кг) и почти в 7 раз среднемировое потребление (116 кг на человека в год). Для сравнения, в Казахстане на душу населения производится 305 кг, в Армении – 254, Украине – 242, Кыргызстане – 262, России – 206 кг молока.

На внешние рынки республика реализует около 60 % произведенного молока и молочных продуктов, 66 – масла животного, 80 – сыров, практически 100 – сухого цельного молока, более 85 – сухого обезжиренного молока, около 30 – цельномолочной продукции, почти 90 %

Таблица 2. Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т

Область	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
			По Программе	Фактически
Брестская	1527	1605	1724	1689
Витебская	836	821	932	784
Гомельская	1087	1111	1247	1102
Гродненская	1206	1216	1410	1237
Минская	1729	1793	1960	1804
Могилевская	756	775	897	729
Республика Беларусь	7140	7321	8170	7345

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [4].

молочных консервов и сухой сыворотки. В 2018 г. молочные продукты поставлялись в 60 государств, но основным направлением по-прежнему остается Россия [2].

Производя 1 % от мирового объема молока, республика входит в пятерку стран – экспортеров молочной продукции с удельным весом около 5,5–6,0 % в мировой торговле. В рейтинге наша страна располагается на 3-м месте по экспорту сливочного масла и молочной сыворотки, на 4-м – по поставке сыра, на 5-м – по отгрузке сухого обезжиренного молока, на 7-м – сухого цельного молока.

Наиболее перспективное направление для экспорта молочной продукции – рынки Азии. Китай, импортирующий в настоящее время 15 тыс. т сыров, в ближайшее время может увеличить импорт до 75 тыс. т. В 2018 г. Беларусь увеличила поставки молочной продукции в эту страну в 9 раз. Спросом пользуются сухое молоко, сыворотка, сливочное масло. Ожидается, что и Япония – мировой импортер сыров – в течение 5 лет значительно, но увеличит свой импорт. Все больше перспективных рынков появляется и для масла сливочного – Китай, Гонконг, Катар.

Азиатские рынки действительно демонстрируют высокие темпы роста спроса на молочную продукцию и имеют серьезные внутренние ограничения для наращивания собственной сырьевой базы. Многие страны заинтересованы в этих рынках и весьма успешно реализуют стратегию наращивания своих поставок. Однако следует учитывать, что на азиатских рынках господствуют крупнейшие экспортеры (Новая Зеландия, Австралия, ЕС и США), сильные позиции которых обеспечены не только высоким качеством продукции, продуманным маркетингом, но и преференциальными условиями торговли, позволяющими беспощинно и с низким уровнем тарифных и нетарифных ограничений ввозить продукцию.

Таким образом, отечественным молокоперерабатывающим организациям для сохранения позиций на завоеванных рынках и продвижения продукции на новые необходимо придерживаться мировой тенденции по укрупнению производства и созданию мощной экспортно ориентированной производственной структуры в секторе переработки. К 2025 г. помимо укрупнения предприятий и повышения их конкурентоспособности в республике планируется нарастить производство молока на 2,0–2,5 млн т к нынешнему объему. Это позволит снизить себестоимость и выйти на мировые рынки с большим объемом и ассортиментом готовой продукции.

Заключение

Рынок молока и молокопродуктов характеризуется значительными объемами производства, потребления, а также экспортной направленностью. Для того чтобы избежать отрицательного воздействия глобальных тенденций, Республике Беларусь необходимо сохранить высокий уровень самообеспечения, принимать меры по повышению конкурентоспособности отечественной аграрной продукции и проводить системный мониторинг факторов и угроз по всей цепочке движения продовольствия в стране (сельское хозяйство, пищевая промышленность, оптовая и розничная торговля, потребление, страховые и резервные фонды, экспорт, импорт). А для того чтобы удерживать завоеванные позиции на мировом молочном рынке, необходимо следовать общемировым тенденциям, в частности тенденции к консолидации.

Важно не только производить качественный продукт по низкой цене, но и делать ставку на бренд и сочетание пользы, вкуса, безопасности. У производителей имеются возможности для развития в новых направлениях, следуя глобальным потребительским трендам, включая натуральность, органику, функциональность, ЗОЖ, вегетарианство и др. Необходимо ориентироваться на предпочтения современных потребителей, которые ценят комфорт и время, употребляя молочные продукты в составе других блюд и перекусывая на бегу.

Важнейшим направлением развития молочной отрасли Республики Беларусь должно стать расширение емкости внутреннего рынка молочной продукции посредством увеличения ассортимента, повышения экономической доступности, реализации программ обеспечения здорового питания населения («школьное молоко», «функциональное питание»). При производстве молочного сырья на уровне 7,9–10,0 млн т и приоритетном удовлетворении рационального внутреннего спроса (393 кг молока и молокопродуктов на человека в год) потенциал экспорта в 2020 г. может составить 5,3 млн т.

Список использованных источников

1. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2017: в контексте устойчивого функционирования АПК / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 295 с.
2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 1. – 205 с. – Ч. 2. – 141 с.
3. Продовольственный прогноз: краткий обзор рынков [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). – 2018. – Режим доступа: <http://www.fao.org/giews/reports/food-outlook/ru/>. – Дата доступа: 25.02.2019.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 23.02.2019.

Материал поступил в редакцию 14.03.2019 г.

Сведения об авторе

Лобанова Людмила Александровна – старший научный сотрудник сектора продовольственной безопасности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 20 07. E-mail: labanova.2006@mail.ru.

Information about the author

Lobanova Lyudmila – senior researcher of Food Security Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 20 07. E-mail: labanova.2006@mail.ru.

УДК 004:63-021.66:339.13

С. М. Мицкевич

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Перспективные направления использования интернет-технологий при продвижении продовольственных товаров на внутренний и внешние рынки¹

В статье обосновано значение системы Интернет в коммуникационной деятельности предприятий – производителей продовольственной продукции. Обобщен опыт использования интернет-технологий при продвижении продовольственных товаров; проведен анализ основных направлений и инструментов интернет-продвижения на внутренний и внешние рынки.

Ключевые слова: *интернет-технологии; продвижение; интернет-маркетинг; электронные торговые площадки; контекстная реклама; SEO-продвижение; продвижение в социальных сетях.*

S. M. Mitskevich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Perspective directions of Internet technologies use in promoting food products to domestic and foreign markets

The importance of the Internet system in the communication activities of companies-producers of food products was justified in this article; the experience of using Internet technologies in the promotion of food products was summarized; analysis of the main directions and tools of Internet promotion to domestic and foreign markets was carried out.

Key words: *Internet technologies; promotion; Internet marketing; electronic trading platforms; contextual advertising; SEO-promotion; promotion in social networks.*

¹ Подготовлено в рамках задания 1.1 «Разработать систему научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование национального продовольственного рынка, внешнеторговой политики АПК Беларуси, формирование механизма государственного регулирования качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития мирового торгово-экономического пространства» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20163615).

Введение

Использование интернет-технологий при продвижении продукции предприятий пищевой промышленности значительно повышает возможность получения значительных выгод с точки зрения как финансовых показателей, так и маркетинговых результатов. На сегодняшний день система Интернет является универсальным и в то же время адаптированным под распространение коммерческой информации инструментом с высокой степенью таргетированности и эффективности использования, а отсутствие физических границ и языковых барьеров в глобальной сети делает Интернет незаменимым и наиболее эффективным каналом продвижения продукции на зарубежные рынки. При этом Интернет стал полностью функциональным инструментом продвижения со своими специфическими особенностями, который не только позволяет конкурировать с традиционными средствами маркетинговых коммуникаций и торговли, но и является необходимым условием сохранения и повышения конкурентоспособности предприятий. Особенности функционирования системы Интернет благодаря анализу ситуации в реальном времени способствуют эффективному построению коммуникационной стратегии, а непрерывный мониторинг с использованием таких сервисов, как Google Analytics, Яндекс.Метрика и др. позволяет в любой момент вносить изменения, отключая либо корректируя неэффективные коммуникационные инструменты.

Цель данного исследования – выявление перспективных направлений использования интернет-технологий при продвижении продовольственных товаров, анализ значения системы Интернет и отдельных инструментов интернет-продвижения в коммуникационной деятельности предприятий и влияния ее использования на эффективность реализации маркетингового комплекса предприятий.

Материалы и методы

Исследование базируется на изучении и обобщении литературных источников отечественных и зарубежных авторов, статистических данных Республики Беларусь, стран Евразийского экономического союза и Европейского союза, результатах исследований маркетинговых агентств Республики Беларусь. Используются методы системного и сравнительного анализа.

Результаты исследований

На сегодняшний день продвижение продукции с использованием сети Интернет стало самостоятельным видом деятельности и неотъемлемой частью маркетинговых программ производственных и торговых

предприятий как в Республике Беларусь, так и за рубежом. Это связано в первую очередь с его высокой популярностью, которая растет не только среди компаний, но и частных предпринимателей и обыкновенных пользователей сети (табл. 1).

Положительная динамика использования сети Интернет также наблюдается и в соседних странах. При этом Республика Беларусь по числу пользователей сети находится на одном уровне с Россией, Казахстаном и странами Европейского союза (рис. 1).

Росту значимости интернет-технологий как основного инструмента продвижения продукции способствует массовый охват населения услугами сотовой электросвязи с возможностью доступа к мобильному интернету (табл. 2).

Так, на сегодняшний день 99,9 % населения Беларуси являются абонентами сотовой связи стандарта GSM и около 70 % используют услуги высокоскоростного Интернета стандарта LTE (4G LTE), что делает систему Интернет наиболее доступным средством доведения информации до целевых аудиторий различных категорий.

Проведенные исследования позволили выявить приоритетные направления и инструменты интернет-продвижения продовольственных товаров в зависимости от категории целевых аудиторий (рис. 2).

Так, коммуникационные усилия производителя, направленные на деловых партнеров, призваны максимально расширить рынок сбыта, что предполагает использование b2b-маркетинга как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В интернет-пространстве к таким инструментам

Таблица 1. Количество абонентов сети передачи данных в Республике Беларусь за 2012–2014 гг., чел.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество абонентов всех видов передачи данных – всего, тыс.	11 149,3	12 109,0	12 773,9
В том числе с выходом в сеть Интернет – всего	10 300,1	11 083,8	11 799,2
Из них:			
физических лиц	9 108,0	9 773,5	10 527,5
из них:			
по стационарному (постоянному) доступу	2 771,6	2 924,8	3 021,7
по беспроводному доступу	6 327,7	6 846,7	7 505,5
юридических лиц	1 192,2	1 310,4	1 271,7
из них:			
по стационарному (постоянному) доступу	138,5	142,8	151,4
по беспроводному доступу	1 051,2	1 166,7	1 120,3
Число абонентов сети Интернет на 100 чел. населения	108	117	124

Примечание. Таблицы 1, 2 составлены автором по данным [2].

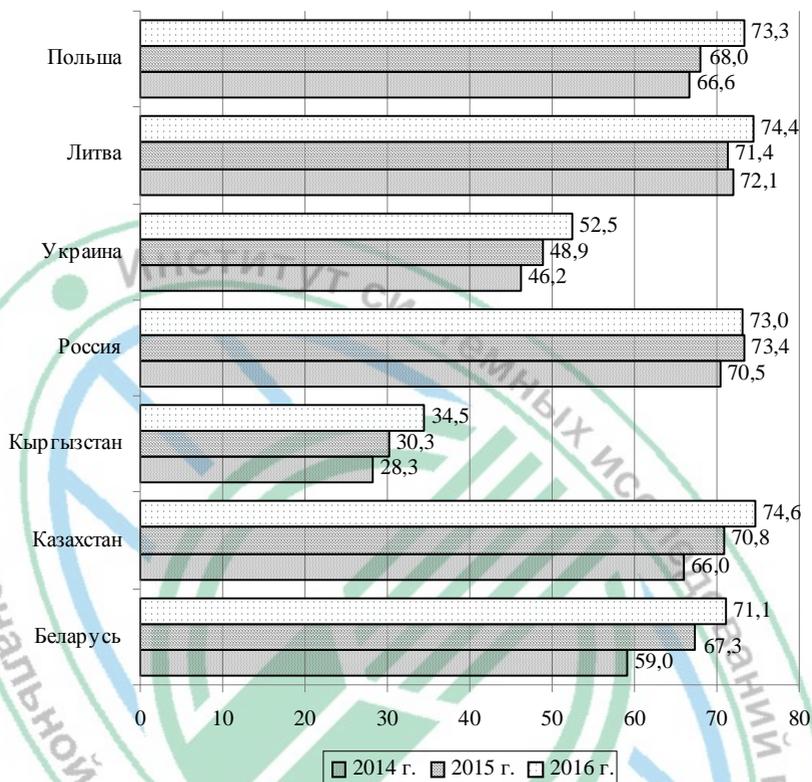

Рис. 1. Число пользователей сети Интернет
(на конец года; на 100 чел. населения)

Примечание. Рисунок составлен автором по данным [2].

Таблица 2. Основные показатели развития сотовой подвижной электросвязи в Республике Беларусь (на конец года)

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество абонентов сетей сотовой подвижной электросвязи, тыс.	11 448,3	11 439,9	11 415,1
Охват населения услугами сотовой подвижной электросвязи – всего, %	99,9	99,8	99,9
Из них:			
стандарта GSM	–	–	99,9
стандарта LTE	–	–	68,5

Рис. 2. Система интернет-продвижения продовольственной продукции
Примечание. Рисунок составлен автором на основе собственных исследований.

относятся электронные торговые площадки, специализированные платформы, виртуальные выставки, электронные письма. Незаменимыми коммуникационными средствами являются также контекстная реклама, SEO-продвижение (продвижение в поисковых системах), корпоративный сайт. При этом коммуникационное воздействие направлено на заинтересованного получателя, который предпринимает поисковые усилия и в достаточной мере владеет информацией о продвигаемой продукции и производителе.

В свою очередь, b2c-продвижение направлено на пассивного пользователя и предполагает использование таких инструментов интернет-продвижения, как размещение баннерной рекламы, продвижение в социальных сетях, использование видеоканалов (YouTube) для демонстрации видеорекламы. Для данной категории пользователей эффективными способами продвижения являются также корпоративные сайты (в том числе промо-сайты), контекстная реклама, SEO-продвижение и целевой спам.

Одним из наиболее приоритетных инструментов деловой интернет-коммуникации как на внутреннем, так и при выходе на внешние рынки сбыта является развитие электронных торговых площадок.

Недостаточная организованность рынка сбыта в интернет-пространстве не позволяет создать крепкие связи между производителями, переработчиками, поставщиками и потребителями сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Объединение их взаимоотношений в одну систему приводит к созданию условий для проведения электронных торгов, быстрого получения не только необходимых данных об объеме и структуре спроса и предложения, но и маркетинговой и правовой информации. При этом использование возможностей электронной торговли позволяет производственным и торговым организациям упростить задачу поиска покупателя и получать высокую рыночную стоимость за их продукцию без лишних посредников, а также способствует сбору маркетинговых данных [1].

Основные действующие электронные торговые площадки Республики Беларусь и стран ЕАЭС представлены в таблице 3.

Наиболее часто используемым видом интернет-продвижения является контекстная реклама, представляющая собой рекламное объявление, отображаемое в соответствии с содержанием и контекстом страницы в системе Интернет. Основными преимуществами данного вида интернет-рекламы являются оперативность, способность подстраиваться под ситуацию, расширенные возможности таргетинга, сравнительно низкая стоимость затрат, возможность интерактивного мониторинга.

В таблице 4 представлен рейтинг лучших агентств Беларуси, оказывающих услуги по контекстной рекламе, составленный с учетом таких параметров, как цены, количество кейсов, опубликованных на сайте компании, число отзывов клиентов, размещенных на сайте агентства и в Google, наличие статуса официального партнера Яндекс и Google, год основания компании, что отражает системность в работе и стабильность агентства (данные параметры в разной степени влияют на общую оценку) [4].

Не менее значимым средством наряду с контекстной рекламой является поисковое продвижение (SEO), направленное на улучшение позиций сайта в выдаче поисковых систем по списку ключевых запросов пользователей. В таблице 5 представлен рейтинг SEO-компаний Беларуси, разработанный компанией Flex.Media.

Перспективным каналом интернет-продвижения продовольственных товаров в последнее время становится размещение видеорекламы на видеоресурсах, наиболее популярным из которых в Беларуси и соседних странах является YouTube. В таблице 6 представлен перечень белорусских брендов-производителей продуктов питания и напитков, продвигавших свою продукцию с использованием данного видеоканала в 2018 г.

Таблица 3. Электронные торговые площадки

Организация	Адрес торговой площадки	Особенности деятельности
Информация о государственных закупках Армении	<p align="center">Республика Армения</p> https://www.amtenders.am	Электронные государственные закупки; информационный портал
ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа»	<p align="center">Республика Беларусь</p> http://www.birtb.by http://zakupki.birtb.by	Биржевые торги Электронные аукционы и процедуры запросов ценовых предложений
ИРУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен»	http://www.icetrade.by http://www.expport.by http://www.goszakupki.by	Размещение информации о закупках, осуществляемых предприятиями и организациями за счет собственных средств Оказание информационной поддержки белорусским экспортерам в продвижении продукции на внешние рынки Электронные аукционы и процедуры запросов ценовых предложений
Информация о государственных закупках Казахстана	<p align="center">Республика Казахстан</p> http://www.goszakup.gov.kz	Организация электронных торгов
Официальный портал государственных закупок Кыргызской Республики	<p align="center">Кыргызская Республика</p> http://zakupki.gov.kg	Официальный портал государственных закупок
Акционерное общество «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан»	<p align="center">Российская Федерация</p> http://etp.zakazrf.ru	Закупочный модуль бюджетных закупок
Акционерное общество «Единая электронная торговая площадка»	http://roseltorg.ru	Крупнейший национальный оператор электронных торгов для государственных заказчиков, госкомпаний и коммерческих предприятий

Окончание таблицы 3

Организация	Адрес торговой площадки	Особенности деятельности
Акционерное общество «Российский аукционный дом»	https://gz.lot-online.ru	Электронные аукционы; закупки для физических лиц и МСП
Акционерное общество «ТЭК – Торг»	http://www.tektorg.ru	Спектр услуг для участия в торгах и проведения торгово-закупочной деятельности
Акционерное общество «Электронные торговые системы»	http://www.etp-ets.ru	Организация закупок (аукционы, конкурсы); индивидуальные торги
ЗАО «Сбербанк – Автоматизированная система торгов»	http://www.sberbank-ast.ru	Обслуживание по принципу «программное обеспечение как услуга» (SaaS)
ООО «РТС – тендер»	http://www.rts-tender.ru	Организация электронных торгов
Общество с ограниченной ответственностью «Электронная торговая площадка ГПБ»	http://etp.gpb.ru	Организация электронных торгов

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований и по данным [5].

Таблица 4. ТОП-10 агентств Республики Беларусь, оказывающих услуги по контекстной рекламе, 2018 г.

Рейтинг	Агентство	Начальная цена, руб.	Кейсы	Отзывы	Партнер Yandex	Партнер Google	Год основания	Итоговый балл
1	GUSAROV	320	3	3	+	+	2007	11
2	ARTOX media	3000	3	3	+	+	2011	10
3	Qmedia.by	100	2	3	+	+	2007	10
4	ALLWRITE	195	3	3	+	+	2012	10
5	Webmart Group	500	3	3	+	+	2010	10
6	Vondel Media	195	3	1	-	+	1993	9
7	EKA Soft	370	1	3	-	-	2008	8
8	Клик Медиа	195	3	2	-	+	2011	8
9	2 МЕ/ДВЕ/ДЯ	90	1	2	+	+	2012	7
10	Zigor	-	2	2	-	+	2014	7

Примечание. Таблица составлена автором по данным [4].

Таблица 5. ТОП-10 SEO-компаний Республики Беларусь, 2018 г.

Рейтинг	Компания	Год основания	Балл	Сайт компании
1	Seologic	2011	93,4	http://www.seologic.by/
2	Clickmedia	2010	75,2	http://clickmedia.by/
3	GUSAROV	2006	66,1	https://gusarov-group.by/
4	Webmart Group	2010	52,5	https://webmart.by/
5	Allwrite	2012	51,8	http://allwrite.by/
6	Студия Борового	2003	49,7	http://db.by
7	PINGWIN	2015	49,0	https://pingwin.by/
8	SEOExpert	2015	48,0	https://seoexpert.by/
9	CROPAS	2008	46,3	http://cropas.by/
10	Webernetic	2010	46,3	https://webernetic.by/

Примечание. Таблица составлена автором по данным [8].

Таблица 6. Коэффициенты активности видеоканалов белорусских брендов в YouTube в разделе «продукты питания и напитки», 2018 г.

Бренд	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Ahmad Tea	–	135,0	135,0	135,0
Vambolina	–	–	778,7	795,2
Беллакт. У меня растет малыш	283,9	284,1	334,7	334,9
Белфуд Продакшн	–	–	–	488,3
ВопАqua	1199,4	4482,9	5370,6	5371,0
Брестский мясокомбинат	313,2	314,2	315,6	316,3
Вода «Славная»	–	–	6,6	6,8
Coca-Cola Co.	117,8	119,3	120,8	122,0
Danone	169,5	240,9	313,3	383,4
Дарида	–	–	0,9	1,0
Молочный мир	122,8	129,2	–	–
Морозпродукт	–	–	293,8	–
Онега	297,5	297,6	297,6	297,7
Петруха	947,9	948,3	948,9	949,7
Савушкин продукт	462,1	1239,5	2826,1	3814,3
Санта-Бремор	5662,8	6204,5	6942,3	6956,1
Sun Smile	64,9	48,7	64,9	64,9
Святой источник/Боржоми	783,9	1201,4	1432,2	1675,6
Слодыч	485,5	485,8	486,1	486,3
Сок «Сочный»	438,0	548,8	549,7	603,0
Спартак	158,3	158,8	–	–
Фрост	–	–	255,6	255,5

Примечание. Таблица составлена автором по данным [6].

На сегодняшний день неуклонно растет объем рынка рекламы в социальных сетях. При этом компании используют в своей коммуникационной стратегии не максимальное количество социальных сетей, а лишь те, которые, по их мнению, наиболее соответствуют их целевой аудитории (табл. 7). При этом для привлечения клиентов компании имеют возможность создавать сообщества в социальных сетях, что позволяет доносить новую информацию до пользователей, которых вероятнее всего заинтересует продвигаемая продукция.

Так, наиболее часто производители продовольственных товаров и торговые сети размещают информацию в сети «Одноклассники», «ВКонтакте», Twitter. Такие сети, как Facebook и Instagram, популярные среди молодежной аудитории, для продвижения продуктов питания практически не используются. В целом продвижение продовольственных товаров в социальных сетях практикуется недостаточно активно, несмотря на то, что они являются действенным инструментом маркетинговых исследований и продвижения благодаря четкой направленности на целевую аудиторию (таргетингу).

Тем не менее, несмотря на значительные преимущества интернет-продвижения, существует ряд недостатков, сдерживающих развитие интернет-маркетинга: неудовлетворительная защита от несанкционированного доступа или вирусов, недостаточное использование сети партнерами, потребителями, риски, связанные с мошенничеством при осуществлении электронных платежей. Кроме того, в Интернете не отслеживается размещение заведомо ложной информации или способной нанести ущерб физическому либо юридическому лицу. Данные проблемы можно решить благодаря грамотному целеполаганию при реализации коммуникационной программы в сети Интернет и мониторингу поступающих

Таблица 7. Перечень белорусских брендов в социальных сетях в разделе «продукты питания и напитки», «торговые сети» по показателю эффективности ведения сообщества (по состоянию на август 2018 г.)

Бренд	Facebook	Instagram	Одноклассники	Twitter	ВКонтакте
Лидское пиво	18,7	–	–	8,6	–
Евроопт	–	–	10,1	–	12,5
Брестский мясокомбинат	–	–	17,3	–	–
Беллакт	–	–	17,7	–	–
Виталюр	–	–	19,7	–	–
Гиппо	–	–	20,8	–	–
KFC	–	–	–	18,2	–
Nescafe	–	–	–	–	11,2

Примечание. Таблица составлена автором по данным [7].

сообщений, а также обеспечению своевременной и непрерывной подачи информации в онлайн-систему [3, 9].

Заключение

Выполненные нами исследования показывают, что продвижение продовольственных товаров в сети Интернет за последние годы получило стремительное развитие. Интернет-продвижение изначально нацелено не только на демонстрацию, но и на обмен информацией между различными участниками процессов коммуникации, в том числе заключение торговой сделки. При этом интернет-технологии становятся тем полем, где маркетинговые коммуникации и сбытовая деятельность синтезируются в единый маркетинговый элемент продвижения, обеспечивая повышенную эффективность за счет эффекта синергии.

Таким образом, продуманное использование элементов коммуникационного поля позволяет оптимизировать затраты на продвижение в Интернете и добиться устойчивого эффекта с точки зрения присутствия компании в сети и ее имиджа.

Список использованных источников

1. Болдарук, Д. Ю. Овощные аукционы как решение сбытовой политики предприятий [Электронный ресурс] / Д. Ю. Болдарук, И. И. Болдарук. – Режим доступа: https://rjoas.com/issue-2015-08/article_03.pdf. – Дата доступа: 15.01.2019.
2. Информационное общество в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 131с.
3. Киреенко, Н. В. Аудио- и видеореклама : учеб. пособие / Н. В. Киреенко, С. М. Мицкевич. – Минск: Мисанта, 2015. – 211 с.
4. Контекстная реклама: рейтинг лучших агентств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppc-rating.by/>. – Дата доступа: 15.02.2019.
5. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/regulation-tenders/e-trade.html>. – Дата доступа: 17.10.2018.
6. Рейтинг брендов Беларуси в YouTube: Производители продуктов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.artox-media.by/researches/video/pishchevaya-promyshlennost/>. – Дата доступа: 17.10.2018.
7. Рейтинг брендов в социальных сетях. NEW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.artox-media.by/researches/smm/>. – Дата доступа: 15.02.2019.
8. Рейтинг SEO-компаний 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ratingbynet.by/ratings/seo/2018/>. – Дата доступа: 15.02.2019.

9. Транспорт и связь в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 114 с.

Материал поступил в редакцию 18.02.2019 г.

Сведения об авторе

Мицкевич Светлана Михайловна – магистр экономических наук, аспирантка, научный сотрудник сектора экономики перерабатывающей промышленности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 00 27. E-mail: mitskevich-s@rambler.ru.

Information about the author

Mitskevich Svetlana – Master of Economics, post-graduate student, researcher of Economy Sector of Processing Industry. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 00 27. E-mail: mitskevich-s@rambler.ru.

УДК 631.158:658.32

О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Проблемы и направления совершенствования порядка оплаты труда в сельскохозяйственных организациях¹

Исследованы тенденции уровня заработной платы в сельскохозяйственных организациях, подходы к формированию мотивационных механизмов, выявлены их особенности. Установлено, что неэффективная система мотивации труда обуславливает высокую текучесть кадров, особенно молодых специалистов. В этой связи актуализирован вопрос о поиске путей повышения мотивации труда в аграрной сфере, предложены направления совершенствования порядка оплаты труда на основе принципа максимизации валового дохода.

Ключевые слова: *мотивация; стимулирование труда; оплата труда; валовой доход; кадры; сельское хозяйство.*

O. A. Pashkevich, V. O. Lyovkina

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Problems and directions of the remuneration improving payment order in agricultural organizations

Trends in the level of wages in agricultural organizations, approaches to the formation of motivational mechanisms have been investigated and their peculiarities have been revealed. It has been established that an inefficient system of labor motivation causes a high staff turnover, especially young professionals. In this regard, the question of finding ways to enhance labor motivation in the agricultural sector has been updated, directions for improving the procedure for remuneration of labor based on the principle of maximizing gross income have been proposed.

Key words: *motivation; incentives; remuneration of payment; gross income; personnel; agriculture.*

¹ Выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант Г18У-002).

Введение

Основной причиной низкой мотивации труда в сельскохозяйственных организациях и, следовательно, хронического дефицита кадров в них является низкий уровень заработной платы. Предприятия с высоким ее уровнем, как правило, не имеют проблем с комплектованием кадров. Многочисленные работники дефицитных на рынке аграрного труда профессий трудоустраиваются в другие отрасли, зачастую не по специальности. Из этого следует вывод, что существующая в сельском хозяйстве система заработной платы и использования кадров снижает престиж высшего образования, подрывает стимулы к производительному труду у работников.

Несмотря на достаточное количество подготовленных специалистов, сельскохозяйственные организации не могут обеспечить себя трудовыми ресурсами. Причина здесь не в количестве подготавливаемых кадров, а в их текучести. Сельскохозяйственные организации в силу сложного финансового положения (навязанная закредитованность, существующая ведомственная подчиненность предприятий системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (далее – Минсельхозпрод), нерешенность, «размытость» и противоречивость вопросов собственности) не в состоянии обеспечить наем необходимых кадров на рынке рабочей силы. Молодые специалисты вместе с тем ищут рынки, на которых цена спроса на их рабочую силу выше.

Так, средний возраст работников аграрной отрасли в 2017 г. составил 42,8 года, доля молодежи в возрасте до 31 года – только 18,1 %. Для сравнения: в сфере финансовой и страховой деятельности данные показатели составляют 38 лет и 27,5 %; государственного управления – 39,6 года и 24,3 %; информационных технологий – 32,5 года и 51,4 %; информации и связи – 36,1 год и 38,1 %; торговли – 38,2 года и 31,3 %.

Обусловленный хронический дефицит работников в сельскохозяйственных организациях предопределен неэффективной мотивацией труда. По данным Общереспубликанского банка вакансий, в хозяйствах постоянно востребованы трактористы, операторы машинного доения, животноводы, ветврачи, агрономы. Номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве в 2017 г. составила 68,5 % средней по экономике, в то время как в финансовой и страховой деятельности этот показатель составил 172,1 %, государственном управлении – 121,5, сфере информационных технологий – 449,3, информации и связи – 288,8 %. Это предопределяет необходимость совершенствования механизмов мотивации производительного труда с позиций формирования достаточных источников для создания фонда оплаты труда.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой исследований послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам мотивации и стимулирования труда аграрных кадров [1–8], нормативно-правовые документы.

В процессе исследования использовались различные методы: монографический, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, экспертных оценок, сравнения и др.

Результаты исследований

Анализ действующих механизмов мотивации и стимулирования труда работников сельскохозяйственных организаций показал, что при установлении порядка оплаты труда специалисты руководствуются Рекомендациями по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышения, утвержденными постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 11 июля 2011 г. № 67, в ред. от 21.07.2014 г. (ранее – Инструкцией о порядке определения тарифных ставок и должностных окладов работников коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 60), а также иными нормативными правовыми актами, регулирующими оплату труда. Тем самым сельскохозяйственные организации отнесены к коммерческим организациям.

Оплата труда работников организации производится в пределах денежных средств, заработанных трудовым коллективом, *по повременной, премиальной и сдельно-премиальной системам*. Соглашение по тарифной ставке принимают Правительство, профсоюзы и наниматели. Выбор варианта системы оплаты труда зависит от вида экономической деятельности организации, ее финансово-экономических показателей (например, рост прибыли, объемов производства продукции, производительности труда, рентабельности и др.), наличия и размера средств на оплату труда, особенностей организационной структуры и численности работников, их квалификации, коллективных и индивидуальных результатов труда. Практика показывает, что в сельскохозяйственных организациях размер заработной платы увязан со следующими экономическими показателями: валовая продукция, выручка от реализации продукции (работ, услуг), валовой доход, тарифная ставка первого разряда.

В оптимальном варианте размер заработной платы работника ставится в прямую зависимость от роста объемов реализации продукции, товаров (работ, услуг), в том числе на экспорт, снижения запасов готовой

продукции и поступления валютной выручки и других показателей, характеризующих эффективность работы подразделения и (или) организации в целом. Кроме того, следует учитывать, что выручка зависит от конъюнктуры цен на внутреннем и внешнем рынке, в частности на рынке Российской Федерации.

Исследование уровня оплаты труда работников аграрных предприятий системы Минсельхозпрода в 2017 г. выявило необходимость совершенствования механизмов формирования источника заработной платы (табл. 1). *Во-первых*, анализ полученных результатов показал наличие сельскохозяйственных организаций, в которых уровень оплаты труда не достигает размера минимальной заработной платы (*справочно*: согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2016 г. № 1080 размер минимальной заработной платы в 2017 г. составил 265 руб.).

Во-вторых, достижение целевого ориентира, озвученного Главой государства (размер средней заработной платы в 1000 руб.), обеспечило только 2 % сельскохозяйственных организаций (18 из 923 предприятий системы Минсельхозпрода). Среднемесячная же заработная плата по всей совокупности исследуемых предприятий составила 547 руб., что почти в 2 раза меньше.

В-третьих, группировка статистических данных позволила выявить территориальную дифференциацию уровня заработной платы сельскохозяйственного персонала. Так, аграрные предприятия Витебской области составили наибольшую *долю убыточных, неплатежеспособных и низкоэффективных хозяйствующих субъектов*, где наблюдается кризис системы мотивации и стимулирования труда, вынуждающий сельскохозяйственные организации нарушать законодательство в области оплаты труда (Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-3 «О государственных минимальных социальных стандартах» (с изменениями и дополнениями), а также статью 59 «Минимальная заработная плата» Трудового кодекса Республики Беларусь) и изыскивать средства для доведения оплаты до уровня минимальной. Как социальный норматив минимальная заработная плата призвана гарантировать работникам прожиточный минимум на социально приемлемом уровне, обеспечивать воспроизводство физических и психических способностей работника.

Однако, как показывает практика, управленческий коллапс и экономическая несостоятельность аграрных предприятий влекут за собой социальную безответственность, пассивность и нарушение прав трудящихся.

В то же время в группу высокоэффективных сельскохозяйственных организаций вошли в первую очередь предприятия Брестской и Минской областей, где среднемесячная заработная плата работников составила

Таблица 1. Группировка сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по уровню оплаты труда работников, 2017 г.

Группы сельскохозяйственных организаций по уровню оплаты труда, руб.	Число организаций в группе	Область и число организаций, вошедших в группу	Средне-месячная заработная плата работников по группе, руб.	В том числе среднемесячная заработная плата по категориям персонала, руб.			Соотношение среднемесячной заработной платы руководителей и рабочих, раз	Соотношение среднемесячной заработной платы специалистов и рабочих, раз
				руководители	специалисты	рабочие		
1. До 265	13	Витебская (13)	220	406	220	2,15	1,17	
2. 266–400	143	Брестская (13), Витебская (62), Гомельская (13), Гродненская (22), Минская (10), Могилевская (23)	356	659	357	2,07	1,12	
3. 401–550	377	Брестская (73), Витебская (48), Гомельская (93), Гродненская (51), Минская (44), Могилевская (68)	475	681	434	1,62	1,03	
4. 551–700	245	Брестская (60), Витебская (22), Гомельская (46), Гродненская (24), Минская (75), Могилевская (18)	617	895	556	1,66	1,03	
5. 701–850	99	Брестская (29), Витебская (7), Гомельская (7), Гродненская (14), Минская (36), Могилевская (6)	757	1125	689	1,75	1,07	

Окончание таблицы 1

Группы сельскохозяйственных организаций по уровню оплаты труда, руб.	Число организаций в группе	Область и число организаций, вошедших в группу	Средне-месячная заработная плата работников по группе, руб.	В том числе среднемесячная заработная плата по категориям персонала, руб.			Соотношение средней заработной платы работников и водителей и рабочих, раз	Соотношение средней заработной платы специалистов и рабочих, раз
				рабочие	руководители	специалисты		
6. 851–1000	28	Брестская (8), Витебская (1), Гомельская (4), Гродненская (6), Минская (8), Могилевская (1)	911	786	1331	850	1,69	1,08
7. Свыше 1000	18	Брестская (3), Витебская (1), Гомельская (1), Гродненская (3), Минская (9), Могилевская (1)	1098	867	1839	994	2,13	1,15
Итого по совокупности		923	547	477	821	502	1,72	1,05

Примечание. Таблица составлена по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрод.

выше 1000 руб.: ОАО «Крутогорье-Петковичи», ОАО «Октябрьская революция» и ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» (Дзержинский район), ОАО «Квасевичи» (Ивацевичский район), ОАО «Великий двор» (Столбцовский район), СПК «Осовецкий» (Дрогичинский район), ОАО «Щомыслица» (Минский район), а также ПК им. В. И. Крэмко и СПК «Обухово» (Гродненский район), КСУП «Совхоз-комбинат «Заря» (Мозырский район), ОАО «Говяды-Агро» (Шкловский район), УП «Молодово-Агро» (Ивановский район), СПК «Лариновка» (Оршанский район) и др.

В мировой практике дополнительным инструментом мотивации труда является участие работников в прибылях: отчисление части прибыли в собственность членов трудового коллектива, ее распределение между работниками с учетом их трудового вклада, зачисление части средств на лицевые счета работников, выплата дивидендов на акции и участие в собственности.

Анализ показывает, что в целом по аграрным товаропроизводителям республики в 2017 г. на дивиденды, доходы по акциям израсходовано 764 тыс. руб. (в 10 сельскохозяйственных организациях), что составляет 0,05 % к совокупному фонду заработной платы (табл. 2). Это не способствует повышению мотивации, усилению заинтересованности товаропроизводителей-собственников в росте эффективности сельскохозяйственного производства и не является в настоящее время средством дополнительной мотивации.

Исследованиями установлено, что использование *выручки от реализации продукции* в качестве источника выплаты заработной платы не всегда экономически обосновано. Уровень среднерезализационных цен на сельскохозяйственную продукцию не позволяет сформировать в достаточном объеме выручку от реализации для эффективной мотивации труда сельскохозяйственного персонала. Ситуация обостряется еще и тем, что большинство сельскохозяйственных организаций имеют высокую себестоимость продукции, что сокращает в конечном итоге размер валового дохода.

Анализ показывает, что по мере роста валового дохода на одного среднегодового работника увеличивается производительность труда и, соответственно, заработная плата. При этом удельный вес среднегодовой заработной платы в валовом доходе снижается.

В целях совершенствования механизмов мотивации и стимулирования труда работников сельскохозяйственных организаций целесообразно в качестве источника материального стимулирования труда использовать именно *валовой доход*, который выступает как основа выплаты заработной платы и база для расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных организациях. Следовательно, рост валового дохода

Таблица 2. Показатели состава фонда заработной платы в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода и дополнительного стимулирования

Показатели	Год				
	2005	2010	2015	2017	
Фонд заработной платы, млн руб. (в 2017 г. в тыс. руб.)	1 300 705	3 184 131	14 467 115,8	1 552 642,2	
Из них:					
стимулирующие выплаты за счет прибыли, млн руб. (в 2017 г. в тыс. руб.)	40 791	145 207	513 854	57 856,9	
% к ФОГ	3,14	4,56	3,55	3,73	
в расчете на 1 среднеспячного работника в месяц, тыс. руб. (в 2017 г. в руб.)	9,3	39,6	182,1	22,5	
стоимость бесплатно выдаваемых работникам в качестве поощрения акций или льгот по приобретению акций, суммы чистой прибыли, зачисленные на лицевые счета работников – всего, тыс. руб. (2017 г. в руб.)	67	45	44	26	
Среднемесячная заработная плата 1 работника, тыс. руб. (2017 г. в руб.)	295,5	869,3	5 125,8	602,9	
Из них:					
руководителя	470,8	1 286,0	7 301,4	851,2	
специалиста	325,0	873,3	4 925,8	581,6	
рабочего	256,6	745,9	4 458,9	522,5	
Доходы по акциям и другие доходы от участия в собственности организации работников и лиц, не работающих в организации (дивиденды, проценты и др.), тыс. руб. (2017 г. в руб.)	632	875	3 400	764	

Примечание. Таблица составлена по данным сводных отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

позволит увеличить абсолютные размеры и удельный вес в оплате труда дополнительных поощрительных выплат за счет оптимизации материальных затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

Анализ соотношения размера валового дохода с размером оплаты труда в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода в 2017 г. (см. табл. 1) показал, что размер валового дохода зависит от объемов товарной продукции, ее качества, уровня материальных затрат, а также закупочных и складывающихся рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, реализуемую по другим каналам. Следует отметить, что в большинстве предприятий валовой доход идет полностью на выплату заработной платы, при этом его объема может быть недостаточно для обеспечения фонда оплаты работников.

В тех сельскохозяйственных организациях, где доля оплаты труда в валовом доходе в 2017 г. не превышала 100 %, размер валового дохода был достаточен для формирования фонда оплаты труда. Следовательно, такие предприятия могут применять методический подход, в основе которого лежит принцип *оплаты труда от валового дохода*. Наряду с ориентацией на выполнение объемных показателей, повышение производительности труда и улучшение качества продукции такой подход нацелен на экономное использование материальных, трудовых и денежных ресурсов, что дает *возможность обоснованно увеличивать размер заработной платы* и, соответственно, поощрительных выплат. Однако, как показала практика, данный подход не может найти практического применения в убыточных и низкорентабельных хозяйствах и обостряет проблемы выгодных и невыгодных видов деятельности.

Нами проанализирована возможность осуществления оплаты труда от валового дохода в РУП «Учхоз БГСХА», в результате чего установлено следующее. Так, размер валового дохода в предприятии в 2016 г. составлял 2398 тыс. руб., в 2017 г. – 455 тыс. руб., фонд оплаты труда – 2387 тыс. руб. и 2962 тыс. руб. соответственно. Сокращение размера и доли валового дохода в валовой продукции связано с «вытеснением» его материальными затратами. Так, в 2017 г. в РУП «Учхоз БГСХА» материальные затраты в стоимости валовой продукции составили, по данным годового отчета предприятия, 97,5 % (в первую очередь за счет кормов, средств защиты растений и животных, нефтепродуктов и запасных частей). Это привело к тому, что валового дохода, созданного предприятием, было недостаточно для выплаты заработной платы полностью. В этой связи хозяйство было вынуждено дополнительно использовать для выплаты заработной платы выручку от реализации продукции, увеличивая тем самым размер кредиторской задолженности за поставленные семена, запчасти, ГСМ и т. д.

В ряде хозяйств имеет место ситуация, когда при недостаточном размере валового дохода, полученного от сельскохозяйственного производства, оплата труда осуществляется за счет выручки, полученной от реализации переработанной продукции в фирменной торговой сети предприятия (как, например, в СПК «Агрокомбинат Снов»).

Наши исследования подтверждают, что связь заработной платы с конечными финансовыми результатами в большей степени должна проявляться через оплату труда от валового дохода. Условием для эффективного применения данного мотивационного рычага является установление обоснованного норматива отчислений в фонд оплаты труда.

Такой показатель представляет собой частное от деления фонда оплаты труда на стоимость валовой продукции в ценах реализации за минусом материальных и приравненных к ним затрат на производство продукции. Величина норматива не может быть постоянной, так как зависит от ряда факторов: объемов товарной продукции, ее качества, уровня материальных затрат, а также закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и складывающихся рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, реализуемую по другим каналам (но не может быть более 100 %, так как при 100 %-м его размере возможно осуществление только простого воспроизводства) и др. Показатель в размере более 100 % может свидетельствовать об избыточной численности персонала организации, неэкономном расходовании материальных и денежных ресурсов, а также низких закупочных ценах на сельскохозяйственную продукцию.

Заключение

Таким образом, максимизация валового дохода и формирование фонда оплаты труда в увязке с ним будет ориентировать персонал и руководство сельскохозяйственных организаций на экономию материальных ресурсов и энергии, на поиск каналов приобретения дешевых (выгодных) ресурсов, что, в свою очередь, будет предотвращать факты неэкономного их расхода в сельскохозяйственных организациях, так как работник будет заинтересован в рациональном использовании ресурсов и соблюдении организационно-технологической и социально-экономической дисциплины.

Список использованных источников

1. Бельский, В. Проблемы и пути стимулирования труда и производства в агропромышленной сфере Беларуси / В. Бельский, Л. Тригубович, Д. Муха // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы XII Межд. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2018 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2018. – С. 31–35.

2. Борисенко, А. О. Мотивация труда управленческого персонала в сельскохозяйственных организациях: теоретические и практические аспекты / А. О. Борисенко; ред. В. Г. Гусаков. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 185 с.

3. Борисенко, И. Л. О системной проблеме обеспечения достойной жизни работников предприятия / И. Л. Борисенко // Вестн. Воронежского гос. техн. ун-та. – 2012. – Т. 8, № 2. – С. 70–73.

4. Латышева, А. И. Формирование механизмов мотивации труда в сельской местности / А. И. Латышева, А. И. Разумов, А. В. Назарова // Концепт. – 2015. – № 8. – С. 1–7.

5. Микулич, А. В. Механизм мотивации труда в сельском хозяйстве в новых условиях: теория, методика, практика / А. В. Микулич. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 273 с.

6. Панин, А. В. Модернизация тарификации и нормирования труда в аграрном производстве / А. В. Панин // Образование, наука и производство. – 2013. – № 4 (5). – С. 3–8.

7. Сайранов, Р. Н. Тарификация работ в сельском хозяйстве: методический аспект / Р. Н. Сайранов, А. Р. Зидымаков, Т. В. Вострцова // Аграр. вестн. Урала. – 2011. – № 6. – С. 85–87.

8. Степанова, С. Н. О некоторых аспектах создания мотивационного механизма в трудовой деятельности / С. Н. Степанова, Е. С. Мальцева, Т. А. Родермель // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-12. – С. 2705–2709.

Материал поступил в редакцию 30.01.2019 г.

Сведения об авторах

Пашкевич Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором рынка труда, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 00 16. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se.

Лёвкина Виктория Олеговна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора рынка труда, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 00 16. E-mail: roz-l21@mail.ru.

Information about the authors

Pashkevich Olga – PhD in Economics, associate professor, Head of Labour Market Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 00 16. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se.

Lyovkina Viktoriya – PhD in Economics, leading researcher of Labour Market Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 00 16. E-mail: roz-l21@mail.ru.

УДК 63-021.66:658.562

П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Организационные основы мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь¹

Исследована система мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь. Выявлены особенности организации и функционирования данного процесса с учетом его многоуровневости и многоаспектности.

Ключевые слова: *показатели качества сельскохозяйственной продукции; мониторинг; безопасность продукции; контроль и надзор.*

P. V. Rastorguev, I. G. Pochtovaya

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Organizational foundations of quality and safety monitoring of agricultural products in the Republic of Belarus

The system of quality and safety monitoring of agricultural products in the Republic of Belarus has been investigated. Taking into account multi-level and multi-dimensional aspects the features of organization and functioning of this process has been identified.

Key words: *quality agricultural products; monitoring; product safety; control and management.*

Введение

Важным элементом системы регулирования качества и безопасности продукции является мониторинг, который направлен на обеспечение эффективности ее функционирования в целом, а также на оценку оперативной ситуации, в том числе в разрезе основных структурных элементов. Мониторинг качества и безопасности сельскохозяйственной продукции

¹ Подготовлено в рамках задания 1.1. «Разработать систему научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование национального продовольственного рынка, внешнейторговой политики АПК Беларуси, формирование механизма государственного регулирования качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития мирового торгово-экономического пространства» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20163615).

во многом основывается на результатах контроля (надзора) в данной области, проводится на всех уровнях производственно-сбытовой деятельности и управления АПК, что характерно и для отечественной практики его формирования.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использованы нормативные документы и другие материалы государственных органов управления, субъектов хозяйствования, ресурсы информационной сети Internet.

В процессе исследований применялись методы: абстрактно-логический, сравнительного анализа и экспертных оценок, эмпирического анализа, монографический.

Результаты исследований

Показатели, по которым организовано проведение мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, содержатся в технических нормативных правовых актах, в том числе стандартах на конкретные виды продукции, санитарных нормах, правилах и гигиенических нормативах «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов», Республиканских допустимых уровнях содержания радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и питьевой воде (РДУ-99), а также в ветеринарно-санитарных правилах относительно производства и реализации отдельных видов продукции (молоко, мясо и др.).

Текущий мониторинг безопасности сельскохозяйственной продукции проводится как в рамках плана мониторинга запрещенных веществ, остаточного количества ветеринарных препаратов и других химических соединений, так и различных контрольно-надзорных мероприятий государственных органов и их структурных подразделений.

Функции мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции на *государственном уровне* выполняют Министерство сельского хозяйства и продовольствия (Минсельхозпрод) и Министерство здравоохранения Республики Беларусь (Минздрав). Объектами мониторинга являются сырье и условия его производства.

На основе проведенных исследований установлено, что Минсельхозпрод и его структурные подразделения осуществляют мониторинг:

- качества и безопасности сельскохозяйственной продукции;
- качества и безопасности кормов;
- в области ветеринарии.

Мониторинг качества проводится в отношении молока, мяса (КРС и свиней), зерновых, зерна, муки, крупы, комбикормов и кормов. Вместе

с тем следует отметить, что в систему такого мониторинга входят предприятия только ведомственного подчинения Минсельхозпрода, а не всей страны в целом. Например, в Гомельской области доля таких мясоперерабатывающих предприятий составляет порядка 50 %.

Мониторинг безопасности продукции осуществляется по таким показателям, как содержание нитратов, радионуклидов, остаточных количеств пестицидов, тяжелых металлов, токсичных элементов, запрещенных веществ, ветеринарных препаратов, микотоксинов и др.

Так, например, относительно безопасности продукции животноводства в 2012 г. Минсельхозпродом утверждены Ветеринарно-санитарные правила проведения исследований на наличие запрещенных веществ и превышения максимально допустимых уровней остаточных количеств ветеринарных препаратов, других химических соединений в живых животных, продуктах животного происхождения. Данные правила разработаны с учетом отечественного законодательства, европейских нормативов (Директива Совета ЕС 96/23/ЕС, Регламент Комиссии ЕС 37/2010, постановление Европейского Парламента и Совета 178/2002), а также требований и нормативов Таможенного союза.

Документ устанавливает:

критерии отбора проб и порядок планирования лабораторных исследований;

правила оценки эффективности выполнения предусмотренного Плана исследований;

последовательность действий при расследовании случаев выявления запрещенных и превышающих допустимые значения веществ.

Ежегодный План исследований составляет и утверждает Департамент ветеринарного и продовольственного надзора Минсельхозпрода, в функции которого входят также оценка эффективности и координация работ в обозначенной области [1].

Среди важнейших отдельным направлением следует выделить мониторинг в области ветеринарии (до 2017 г. – ветеринарный мониторинг), проводимый Минсельхозпродом с учетом структурных и территориальных единиц. Порядок такого мониторинга (система наблюдений, анализа реализации ветеринарных мероприятий, изучения и прогноза эпизоотической ситуации) и использования его данных устанавливает Совет Министров Республики Беларусь (в соответствии с законом «О ветеринарной деятельности») [3].

Целью мониторинга в области ветеринарии является также контроль безопасности продуктов животного (в ветеринарно-санитарном отношении) и растительного происхождения (при реализации на рынках), качества ветеринарных препаратов, а также кормовых добавок и кормов.

К субъектам, осуществляющим мониторинг в области ветеринарии, относятся:

ветеринарные станции (городские, районные, областные, и др.);

ветеринарные лаборатории (областные и межрайонные);

государственное учреждение «Минская городская ветеринарная станция»;

управления (отделы) ветеринарии комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию областных исполнительных комитетов;

государственное учреждение «Ветеринарный надзор»;

государственное учреждение «Белорусский государственный ветеринарный центр»;

государственное учреждение «Белорусское управление государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте»;

Департамент ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Мониторинг в обозначенной области осуществляется в соответствии с программами, которые разрабатывает Департамент ветеринарного и продовольственного надзора и утверждает Минсельхозпрод. Они, а также непосредственно эпизоотическая ситуация (в региональном разрезе) являются основанием для разработки управлениями ветеринарии комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию и районными (городскими) ветеринарными станциями программ проведения мониторинга соответственно по конкретной области, району (городу) [2].

В свою очередь, область мониторинга сельскохозяйственной продукции Минздрава сводится преимущественно к показателям безопасности и соблюдению сельскохозяйственными организациями санитарных норм, правил и гигиенических нормативов производства (процессы санитарной обработки помещений, оборудования, тары, производственного инвентаря, условия хранения пестицидов и т. д.).

Важным направлением мониторинга в области качества и безопасности продукции следует назвать мониторинг результатов контроля за соблюдением сельскохозяйственными организациями требований отраслевых регламентов на типовые технологические процессы. В соответствии с постановлением Совета Министров от 28 апреля 2014 г., № 399 «О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции» ответственным за контроль такой деятельности является заместитель Премьер-министра Республики Беларусь, курирующий вопросы агропромышленного комплекса [4].

На *областном* уровне, как правило, функции мониторинга качества сельскохозяйственной продукции выполняют комитеты по сельскому

хозяйству и продовольствию, которые собирают информацию относительно ее сортности (категорийности).

Вместе с тем проведенные нами исследования указывают на отсутствие единых методических подходов к организации и выполнению мониторинга областными комитетами, а именно:

не во всех областях такой мониторинг проводится;

имеют место отличия в структуре и периодичности собираемых данных как в отношении видов продукции, так и в рамках их конкретных видов;

используются различные каналы сбора информации, что влияет на ее репрезентативность.

Отдельно следует выделить областные объединения «Мясомолпром», в сферу обязанностей которых входит оперативный (текущий) мониторинг качества молока и мяса крупного рогатого скота и свиней по данным молоко- и мясоперерабатывающих предприятий. Как правило, такой учет ведется в разрезе заводов или районов.

На уровне *района* функции мониторинга качества сельскохозяйственной продукции выполняют районные управления сельского хозяйства и продовольствия. На данном уровне предусмотрена более детальная статистика для его проведения, например, по мясу – не только в разрезе хозяйств, но и конкретных ферм, по молоку – как оперативная (ежедневная), так и периодическая.

Соответствующую информацию районные службы передают в областные комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию.

Перерабатывающие предприятия служат исходной базой данных о качестве закупленного и переработанного сельскохозяйственного сырья, что имеет место в отношении продукции как растениеводства, так и животноводства.

Что касается молока, то перерабатывающие предприятия, как правило, осуществляют мониторинг качества и безопасности по двум направлениям – его технологические свойства и ветеринарно-санитарные условия производства.

Ежемесячно перерабатывающие предприятия направляют сельскохозяйственным организациям сырьевой зоны итоговые данные о качестве закупленного молока.

Пример информационных потоков данных о качестве и безопасности молока, поступающего на перерабатывающие предприятия республики, приведен на рисунке.

Что касается *сельскохозяйственных организаций*, то основу мониторинга в области качества и безопасности продукции составляет регистрационно-учетная документация, которая разрабатывается, как правило, ведомственными органами государственного управления

Рис. Схема движения информационных потоков данных о качестве и безопасности молока-сырья

и заполняется в основном главными специалистами предприятий с установленной периодичностью.

Помимо типовой документации в ряде хозяйств самостоятельно разрабатываются произвольные формы журналов учета качества продукции в зависимости от политики в области достижения высоких результатов хозяйственной деятельности и обеспечения производства продукции в соответствии с заданными требованиями.

Следует отметить, что наиболее актуальной проблемой для обеспечения достоверности и комплексности мониторинга на данном уровне является несоблюдение правил ведения (заполнения) учетной документации.

Как показали исследования, в сельскохозяйственных организациях на основе результатов собственных исследований (испытаний) осуществляется мониторинг преимущественно качественных параметров

продукции (например, жирность, механическая загрязненность, температура молока). Кроме того, он проводится и на основании лабораторных данных перерабатывающих предприятий по результатам испытаний реализованной продукции в разрезе партий, определенного отчетного периода, а также по результатам статистического учета, проводимого районными органами управления АПК.

В свою очередь, мониторинг безопасности продукции сельскохозяйственными товаропроизводителями проводится преимущественно на основе результатов исследований, выполненных районными (областными) ведомственными лабораториями на договорной основе, а также производственными лабораториями перерабатывающих предприятий.

Помимо мониторинга непосредственно показателей качества продукции, сельскохозяйственные товаропроизводители проводят мониторинг процесса производства в целом и в разрезе отдельных технологических операций.

Ежедневно и ежемесячно наряду с производственными показателями хозяйства передают в районное управление по сельскому хозяйству и продовольствию данные о качестве произведенной и реализованной продукции (как правило, по результатам оценки, проводимой перерабатывающими предприятиями).

Заключение

Как показал анализ, мониторинг качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в стране организован с учетом сквозного характера данного процесса, начиная с производства продукции, и включает все уровни управления. В то же время исследования указывают на необходимость его совершенствования в части оптимизации как самой системы данных, подлежащих учету, так и информационных потоков и соответственно механизма взаимодействия субъектов, вовлеченных в данный процесс, с целью формирования достоверной, комплексной базы данных в обозначенной области для принятия обоснованных решений по улучшению уровня потребительских и технологических свойств продукции, безопасной для здоровья людей.

Список использованных источников

1. Об утверждении Ветеринарно-санитарных правил проведения исследований на наличие запрещенных веществ и превышения максимально допустимых уровней остаточных количеств ветеринарных препаратов, других химических соединений в живых животных, продуктах животного происхождения [Электронный ресурс]: постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 28 марта 2012 г., № 18 //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О порядке проведения мониторинга в области ветеринарии и использования его данных [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 апр. 2017 г., № 265 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. О ветеринарной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2010 г., № 161-З; в ред. от 24.10.2016 г. № 438-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2014 г., № 399 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Материал поступил в редакцию 28.02.2019 г.

Сведения об авторах

Расторгуев Петр Владиславович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором качества, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 24 94. E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru.

Почтовая Ирина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора качества, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 15 51. E-mail: pochira@rambler.ru.

Information about the authors

Rastorguev Petr – PhD in Economics, associate professor, Head of Quality Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 24 94. E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru.

Pochtovaya Irina – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Quality Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 15 51. E-mail: pochira@rambler.ru.

УДК 005.591.6:631.145 (476+1-67ЕАЭС)

А. С. Сайганов, В. В. Чабатуль, А. Ю. Башко

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Современное состояние и перспективы инновационной деятельности в АПК Республики Беларусь и Евразийского экономического союза¹

Дана краткая характеристика нормативно-правового обеспечения сферы инноваций в Республике Беларусь и странах Евразийского экономического союза как на национальных, так и на межнациональном уровнях. Предложены направления совершенствования формирования и представления статистической информации об инновационной деятельности в Беларуси и ЕАЭС. Выделены важнейшие принципы государственной поддержки инноватики. В перспективном плане проанализированы целевые показатели стратегии инновационного развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; нормативно-правовое регулирование; государственная поддержка; принципы.

A. S. Sayganov, V. V. Chabatul, A. Yu. Bashko

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Current state and prospects of innovative activity in Agro-Industrial Complex of the Republic of Belarus and the Eurasian Economic Union

A brief description of the regulatory and legal framework for innovation in the Republic of Belarus and the countries of the Eurasian Economic Union is given, both at the national and international levels. The directions for improving the formation and presentation of statistical information on innovation activities in Belarus and the EEU are proposed. The most important principles of state support of innovation are highlighted. In the perspective plan, target indicators of the strategy of innovative development of the Republic of Belarus are analyzed.

Key words: innovation; innovation activity; normative-legal regulation; government support; principles.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.20. «Исследование основных направлений совершенствования финансового, ценового и инвестиционно-инновационного механизмов развития агропромышленного комплекса» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20190363).

Введение

Современный этап развития народного хозяйства Республики Беларусь, в том числе в контексте региональной экономической интеграции, характеризуется переходом на инновационный путь, означающий постепенное повышение технического и технологического уровня производства и приближение его к достигнутому в высокоразвитых странах мира, в том числе в аграрном секторе. Значимость этой задачи, а также сложность ее решения отдельными товаропроизводителями лишь на счет собственных возможностей обуславливают объективную необходимость государственного регулирования инновационного развития сельскохозяйственного производства в контексте инвестиционно-инновационной политики. Одним из ключевых элементов в системе государственного регулирования инноватики является ее нормативно-правовое обеспечение.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность в Республике Беларусь и странах ЕАЭС, а также информации органов государственной статистики Республики Беларусь и Российской Федерации. Применялись следующие методы: монографический, системного и сравнительного анализа, системной увязки, абстрактно-логический, табличный.

Результаты исследований

Изучение показывает, что в современных условиях хозяйствования, когда возрастающая конкуренция в сфере производства агропродовольственной продукции требует внедрения технологий нового поколения, позволяющих удерживать свою нишу на рынке и предоставляющих преимущества для расширения своего присутствия на нем, отправным пунктом экономического роста в аграрной сфере и основой социально-экономического развития товаропроизводителей, регионов и государств становится инновационная деятельность, а развитие инноваций приобретает важнейшее стратегическое значение [2, 11].

Кроме того, эффективность инновационной деятельности в значительной степени зависит от оптимального сочетания рычагов и инструментов механизма ее регулирования. При этом в условиях рыночной экономики приоритет принадлежит экономическому регулиующему инструментарию при грамотном и обоснованном его сочетании с прямым. Одним из важнейших звеньев механизма государственного регулирования сферы инноватики в АПК, который предопределяет, по существу, все остальные, является нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, способствующее росту и продвижению инноваций

в производстве и призванное обеспечить надежный фундамент для защиты законных прав и интересов всех субъектов инновационной деятельности, занятых в создании и внедрении интеллектуального продукта, независимо от формы собственности [2, 11].

В настоящее время в Республике Беларусь в основном сформированы необходимые правовые условия для разработки, внедрения, практического освоения и стимулирования инноваций в агропромышленном комплексе, закрепленные в соответствующих нормативно-правовых актах, регулирующих различные аспекты инновационного развития и в систематизированном виде представленных на рисунке 1.

Вопросы инновационной деятельности регулируются также нормативно-правовыми документами в контексте интеграционных объединений на постсоветском пространстве, в которых участвует Республика Беларусь.

В частности, в рамках СНГ действует принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 28 ноября 2014 г. № 41-23 Модельный инновационный кодекс, закрепляющий основы правового регулирования инновационной деятельности, определяющий направления формирования и реализации государственной инновационной политики в СНГ и включающий следующие разделы: основы правового регулирования в сфере инновационной деятельности; инновационная деятельность, ее организация и осуществление; субъекты и объекты инновационной деятельности; государственная поддержка, стимулирование и содействие инновационной деятельности [7].

В контексте евразийской экономической интеграции принимаются рекомендации и решения Коллегии и Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), распоряжения и решения Евразийского межправительственного совета с целью регулирования различных аспектов инновационной деятельности, в том числе применительно к агропромышленному комплексу, для обеспечения кооперации в научной и инновационной деятельности и повышения эффективности взаимодействия на основе объединения научного и инновационного потенциала государств – участников ЕАЭС и в целях повышения результативности его использования, рационального расходования средств, исключения дублирования научных исследований и конструкторских разработок в агропромышленной сфере, для развития и укрепления сотрудничества государств – участников ЕАЭС в сфере агропромышленного комплекса.

Необходимо подчеркнуть, что в странах ЕАЭС также приняты и действуют соответствующие нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в области инновационной, научной и научно-технической деятельности, в том числе в агропромышленном производстве. Основные из них в систематизированном виде представлены в таблице 1.

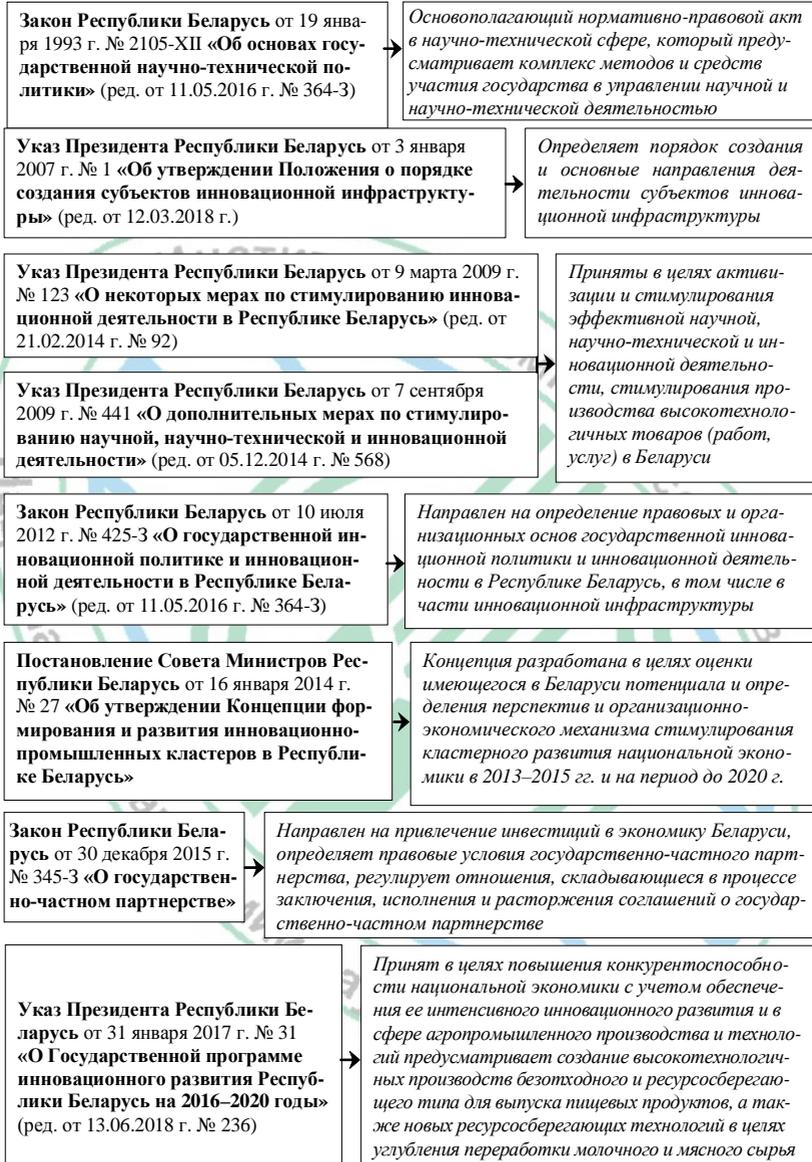

Рис. 1. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы инновационной деятельности в Республике Беларусь

Примечание. Рисунок составлен по результатам собственных исследований.

Таблица 1. Основные нормативно-правовые акты в сфере инновационной деятельности в странах Евразийского экономического союза

Нормативно-правовой акт	Основное содержание
Российская Федерация	
Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 23.05.2016 г. № 149-ФЗ)	Основные понятия; субъекты научной и (или) научно-технической деятельности; организация и принципы ее регулирования; формирование и реализация государственной научно-технической политики; государственная поддержка инновационной деятельности
Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»	
Республика Казахстан	
Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 г. № 407-IV ЗРК «О науке» (ред. от 04.07.2018 г. № 171-VI ЗРК)	Основные понятия; компетенция государственных органов в области научной и (или) научно-технической деятельности; ее субъекты; социальное обеспечение научных работников; управление научной и (или) научно-технической деятельностью и ее финансирование; экономическое стимулирование развития науки и международное сотрудничество
Закон Республики Казахстан от 10 июня 2014 г. № 207-V ЗРК «Об инновационном кластере «Парк инновационных технологий»	Цель создания и функционирования, принципы деятельности инновационного кластера, управление им, попечительский совет и участники инновационного кластера и др.
Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК (ред. от 05.10.2018 г. № 184-VI ЗРК)	Понятие и содержание индустриально-инновационной деятельности, ее субъекты, цель, задачи и основы государственной поддержки; индустриально-инновационная система Республики Казахстан, включая индустриально-инновационную инфраструктуру; государственная поддержка субъектов индустриально-инновационной деятельности
Республика Армения	
Закон Республики Армения от 26 декабря 2000 г. № ЗР-119 «О научной и научно-технической деятельности»	Основные понятия; правовое регулирование научной и научно-технической деятельности, ее субъекты; формирование и осуществление государственной политики в научной и научно-технической сферах

Нормативно-правовой акт	Основное содержание
Закон Республики Армения от 14 июня 2006 г. № ЗР-63 «О государственном содействии инновационной деятельности»	Основные понятия; правовые основы инновационной деятельности, ее виды и субъекты; государственное содействие инновационной деятельности
Кыргызская Республика	
Закон Кыргызской Республики от 26 ноября 1999 г. № 128 «Об инновационной деятельности»	Цели и принципы государственного регулирования инновационной деятельности; национальная инновационная доктрина и политика; организация и состав инновационно-инвестиционной инфраструктуры; субъекты инновационной деятельности, их правовое положение, оплата и стимулирование труда, социальная защита, ответственность
Закон Кыргызской Республики от 16 июня 2017 г. № 103 «О науке и об основах государственной научно-технической политики»	Основные понятия, цели и направления государственной научно-технической политики; государственное регулирование науки; система науки, научные и научно-технические организации; субъекты научной и научно-технической деятельности, ее приоритетные направления, материально-техническое и информационное обеспечение; финансирование науки; международное сотрудничество

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований.

Мировой опыт свидетельствует, что осуществление и активизация инновационной деятельности связаны с существенными вложениями средств, доля которых в сумме инвестиций в экономически развитых странах, по имеющимся оценкам, составляет до 70 %. В то же время, как показывает проведенное нами сравнительное изучение на примере предприятий пищевой промышленности АПК Республики Беларусь и Российской Федерации (по иным странам ЕАЭС в открытом доступе отсутствует информация на русском языке, необходимая для анализа), удельный вес затрат на инновации в сумме инвестиций в основной капитал в 2013–2017 гг. не превышал 13 % (за исключением выбывающего из общей тенденции показателя в 22,5 % в Российской Федерации в 2017 г.) (рис. 2).

В пищевой промышленности Республики Беларусь в структуре источников финансирования затрат на технологические инновации, определяющие уровень инновационной активности, в настоящее время большую часть составляют собственные средства товаропроизводителей. В структуре затрат по видам инноваций основную долю занимают приобретение машин, оборудования и производственное проектирование,

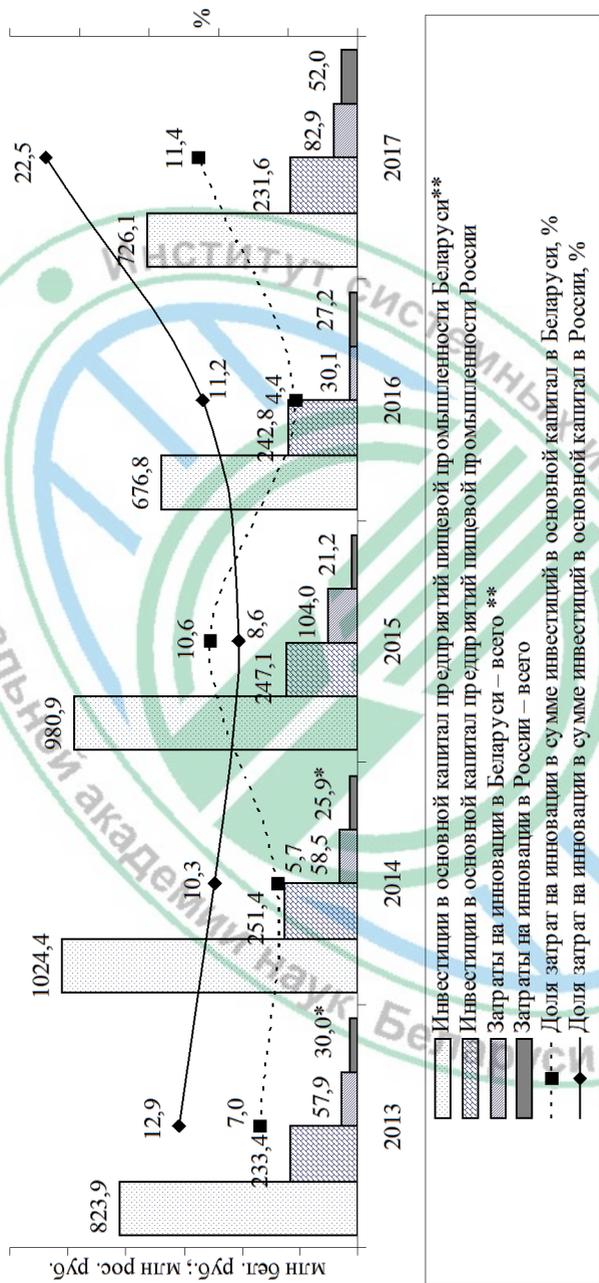

Рис. 2. Доля затрат на инновации в сумме инвестиций в основной капитал в пищевой промышленности Республики Беларусь и Российской Федерации, 2013–2017 гг.
Примечание. Таблица составлена авторами на основании [4, 14].

* Затраты на технологические инновации.

** Все денежные суммы в белорусских рублях приведены с учетом деноминации 2016 г.

в то время как удельный вес вложений в исследования и разработки очень незначительный (не превышает 1,5 %), что следует признать одним из важнейших факторов недостаточно высокой инновационной активности в организациях пищевой промышленности, поскольку научные исследования и разработки являются первоосновой инноваций. В то же время следует отметить, что крупномасштабные инновации в постсоветских странах осуществлялись и осуществляются в основном за счет государственных ассигнований [1, 2].

Учитывая вышеизложенное, основополагающим принципом государственной политики в сфере инноваций в Республике Беларусь, как и в иных странах Евразийского экономического союза, должно стать опережающее финансирование прикладных и фундаментальных научных исследований, увеличение его доли как в структуре расходов государственного бюджета, так и в составе издержек на инновации, поскольку вложения в науку как никакие иные обладают потенциальным мультипликативным эффектом и могут приносить существенную дополнительную прибыль. Особенно важно увеличивать инвестирование научных исследований и разработок, направленных на создание и развитие импортозамещающих производств, имеющих первостепенное значение в агропродовольственной сфере в контексте продовольственной независимости государства. Среди иных важнейших принципов государственной поддержки инноватики, которых следует придерживаться с целью увеличения объемов инвестирования инновационной деятельности в АПК, а также обеспечения и поддержания эффективности вложений, необходимо выделить:

программность подхода и измеримость целей при планировании и реализации соответствующих мер господдержки;

формирование и опережающее развитие инновационной инфраструктуры;

публичность, прозрачность процедур инновационной поддержки и ее равная доступность на всех стадиях инновационной деятельности для всех субъектов хозяйствования, независимо от формы собственности;

защита и поощрение частных интересов и инициативы;

ориентация на использование рыночных инструментов и возможностей государственно-частного партнерства;

целевое использование бюджетных средств государственной поддержки инновационной деятельности;

обеспечение постоянного взаимодействия субъектов инновационной деятельности;

соблюдение национальных интересов.

При этом важно учитывать наличие высоких рисков, неопределенность рыночных и технологических перспектив инновационных проектов с целью

своевременной выработки обоснованных упреждающих мер, нивелирующих негативные факторы как на микро-, так и на макроуровне [2].

Необходимо отметить следующее относительно использования на рисунке 2 цифрового материала конкретно по пищевой промышленности:

во-первых, для целей наших исследований в нее включены предприятия промышленности, занимающиеся производством продуктов питания, напитков и табака;

во-вторых, это единственная сфера агропромышленного комплекса, по которой в открытом доступе в систематизированном виде имеется статистическая информация об объемах, структуре, источниках инноваций, эффективности их внедрения и факторах, этому препятствующих, представляемая вышеуказанными субъектами хозяйствования в соответствующей форме отчетности – Отчет об инновационной деятельности организации (ф. 1-нт (инновации)).

В этой связи с целью получения официальной статистической информации для проведения всестороннего анализа и выработки практических рекомендаций, направленных на активизацию инновационной деятельности в аграрной сфере, считаем целесообразным распространение названной выше формы отчетности на сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Кроме того, предлагаем представлять в статистических сборниках («Сельское хозяйство Республики Беларусь», «Промышленность Республики Беларусь», «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь») сводную информацию по вышеуказанной форме в разрезе отражаемой в ней информации (о затратах на инновации по их видам, источниках финансирования инноваций, объемах реализации инновационной продукции (работ, услуг), результатах инновационной деятельности, об организационных и маркетинговых инновациях, о разработчиках инноваций, о факторах, препятствовавших инновационной деятельности, об экологических инновациях и иные сведения).

Кроме того, очень важно, на наш взгляд, публиковать в открытом доступе (например, на официальном сайте Евразийского экономического союза) основные показатели инновационной деятельности по организациям пищевой промышленности и сельского хозяйства (важнейших отраслей АПК) стран ЕАЭС с целью проведения достоверного сравнительного анализа, выявления резервов совершенствования сферы инноватики, обоснованной выработки согласованной агропромышленной политики.

Ключевой целью реализации государственной поддержки инновационной деятельности в агропромышленном производстве в целом является рост инновационного потенциала, что позволит повысить объем

высокотехнологичного и наукоемкого производства в АПК, конкурентоспособность производимой агропродовольственной продукции на внутреннем и внешнем рынке (за счет увеличения ее качества и снижения удельных издержек). Все это в совокупности будет способствовать росту эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отечественного агропромышленного комплекса. В результате к 2020 г. будут достигнуты все целевые показатели, запланированные стратегией инновационного развития Беларуси (табл. 2).

Таким образом, как видно из таблицы 2, в результате реализации стратегии инновационного развития Республики Беларусь в 2017–2020 гг. удельный вес отгруженной инновационной продукции увеличится на 4,4 п. п. (по сравнению с фактическим значением в пищевой промышленности в 2017 г. – на 5 п. п.). Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции на протяжении планируемого периода будет стабильной и составит 0,5 % в общем объеме белорусского экспорта. В то же время следует отметить, что, согласно информации Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2017 г. в отечественной пищевой

Таблица 2. Целевые показатели стратегии инновационного развития Республики Беларусь, %

Целевые показатели	2017 г.		Прогнозный уровень		
	прогноз	фактически (на примере пищевой промышленности)	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе организаций, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции	13,5	16,7	14,0	15,0	16,0
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организациями, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции	3,8	3,2	4,9	7,0	8,2
Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта	0,5	Н/д	0,5	0,5	0,5

промышленности уже достигнуто целевое значение удельного веса инновационно активных организаций. Очень важно не допустить в дальнейшем отставания по этому показателю и добиться его увеличения. Это послужит серьезной основой для формирования прочного фундамента инновационно ориентированного развития товаропроизводителей в долгосрочной перспективе, что относится как к пищевой промышленности, так и к сельскому хозяйству.

Заключение

Исследования показывают, что эффективность функционирования отечественного агропромышленного производства, обеспечивающего национальную продовольственную безопасность и независимость, в том числе в контексте Евразийского экономического союза, в значительной степени предопределяется повышением инновационной активности. При этом уровень развития инновационной деятельности зависит от ее нормативно-правового регулирования. Установлено, что в Республике Беларусь и странах ЕАЭС в целом сформированы правовые условия для осуществления инновационной деятельности, в том числе в агропромышленном производстве. В этой связи выделены восемь ключевых принципов государственной поддержки в сфере инноватики. Выработаны предложения по совершенствованию представления статистической информации по основным показателям инновационной деятельности в Республике Беларусь и ЕАЭС. В перспективном плане с учетом достигнутого в пищевой промышленности АПК фактического уровня проанализированы целевые показатели стратегии инновационного развития Республики Беларусь на 2017–2020 гг.

Список использованных источников

1. Инновационная активность в пищевой промышленности Беларуси / А. С. Сайганов [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб.; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 224–240.
2. Кремков, М. Законодательное и организационное регулирование инновационной деятельности в странах СНГ / М. Кремков, А. Умаров // Наука и инновации. – 2012. – № 1 (107). – С. 39–41.
3. Наумов, И. А. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] / И. А. Наумов, Е. В. Шаназарова. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018001008>. – Дата доступа: 03.12.2018.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 17.01.2019.

5. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З (ред. от 11.05. 2016 г. № 364-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. О государственном содействии инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Армения, 14 июня 2006 г., № ЗР-63 // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=43229. – Дата доступа: 03.01.2019.

7. О модельном Инновационном кодексе для государств – участников СНГ [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 28 нояб. 2014 г., № 41-23 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации, 23 авг. 1996 г., № 127-ФЗ (ред. от 23.05. 2016 г. № 149-ФЗ) // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1539. – Дата доступа: 03.01.2019.

9. О научной и научно-технической деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Армения, 26 дек. 2000 г., № ЗР-119 // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29386. – Дата доступа: 03.01.2019.

10. Об инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики, 26 нояб. 1999 г., № 128 // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=129. – Дата доступа: 03.01.2019.

11. Особенности и методы регулирования инновационной деятельности в России [Электронный ресурс] // ViaFuture. Инновации. Стартапы. Изобретения. – Режим доступа: <https://viafuture.ru/sozдание-startapa/gosudarstvennoe-regulirovanie-innovatsionnoj-deyatelnosti>. – Дата доступа: 03.12.2018.

12. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 29 окт. 2015 г., № 375-V ЗРК (ред. от 05.10.2018 г. № 184-VI ЗРК) // Информационные системы «Параграф». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854#pos=3;-260. – Дата доступа: 04.01.2019.

13. Устойчивое инновационное развитие и его инвестиционное обеспечение как факторы повышения эффективности функционирования АПК / В. В. Чабатуль [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2018. – Т. 56, № 3. – С. 287–303.

14. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 18.01.2019.

Материал поступил в редакцию 05.03.2019 г.

Сведения об авторах

Сайганов Анатолий Семёнович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной и инновационной работе, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 52 63. E-mail: saihanauas@tut.by.

Чабагуль Виталий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Башко Анна Юрьевна – магистр экономических наук, научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 09 61. E-mail: bashkoanna4444@gmail.com.

Information about the authors

Sayganov Anatoliy – Doctor of Economics, professor, Deputy Director for Research and Innovative Work. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 52 63. E-mail: saihanauas@tut.by.

Chabatul Vitaliy – PhD in Economics, associate professor, Head of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Bashko Anna – Master of Economics, researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 09 61. E-mail: bashkoanna4444@gmail.com.

УДК 631.95:631.1:338.43

Н. И. Соловцов, А. А. Лопатнюк

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Сущность экологической сбалансированности сельскохозяйственного производства

Раскрыта сущность экологической сбалансированности сельскохозяйственного производства как состояние и функционирование сельскохозяйственных организаций в условиях возрастающей техногенной нагрузки на окружающую среду в сочетании с правовыми, экономическими, технологическими и природоохранительными нормами, предотвращающими негативные последствия сельскохозяйственного производства для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды.

Ключевые слова: экология; экономика; условия и факторы; сельскохозяйственное производство; природоохранительные мероприятия.

N. I. Solovtsov, A. A. Lopatnyuk

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Ecological balance essence of agricultural production

The ecological balance essence of agricultural production as a state and functioning of agricultural organizations in the conditions of the increasing technogenic load of the environment in combination with the legal, economic, technological and nature protective norms preventing negative consequences of agricultural production for life and human health and also for the environment is disclosed.

Key words: ecology; economy; conditions and factors; agricultural production; nature protective measures.

Введение

В последнее время проблемы, прямо или косвенно влияющие на экологическое сбалансирование сельскохозяйственного производства, исследуются в нескольких направлениях. Основными из них являются постоянное углубление знаний, учитывающих во все большей мере не только чисто экологические, но и правовые, ресурсно-технологические, экономические и социальные, оказывающие существенное влияние на экологию производства.

Вместе с тем в недостаточной мере обоснована как теоретическая, так и практическая значимость экологической сбалансированности

сельскохозяйственного производства в условиях повышающейся техногенной нагрузки на окружающую среду.

Решение названной проблемы имеет народнохозяйственное значение и позволяет минимизировать экологическую нагрузку сельскохозяйственного производства, что в совокупности определило актуальность темы данной статьи.

Материалы и методы

Основой для определения сущности экологической сбалансированности сельскохозяйственного производства послужили теоретические подходы и разработки отечественных и зарубежных ученых. В процессе исследований использованы следующие методы: системного анализа, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, монографический, экспертных оценок.

Результаты исследований

Обоснование аспектов решений многих проблем, совершенствования сельскохозяйственного производства с учетом экологических требований содержится в трудах таких зарубежных исследователей, как А. Смит, В. В. Таран, А. А. Юданова, D. D. Schulte, W. E. Splinter и др. [1–4]. Результаты их исследований способствовали становлению теоретической базы экологизации сельского хозяйства.

В последнее десятилетие зарубежными странами применяется концепция «динамически равновесного» устойчивого сельского хозяйства, что отражает развитие фермерских хозяйств на основе рационального использования материально-энергетических ресурсов, приспособления к меняющимся потребностям аграрного рынка, одновременно обеспечивая экологическое равновесие в окружающей среде. В ведущих странах активно развивается направление, предусматривающее создание новых форм сельскохозяйственного производства, которые предназначены минимизировать негативное воздействие на окружающую среду с учетом энергетических, экономических и социальных условий. Особое значение в этой системе придается проведению нетрадиционных агротехнических мероприятий (минимизация почвообработки, оптимизация ротации культур в севообороте, совершенствование систем орошения, освоение почвозащитных технологий и т. д.). Совокупность новых форм системы ведения аграрного производства в зарубежной литературе получило название «альтернативное сельское хозяйство». Опыт зарубежных стран в выявлении и решении экологических проблем сельского хозяйства представляет большой интерес и для Беларуси.

Методологические подходы оценки влияния сельскохозяйственного производства на экологию окружающей среды нашли отражения в научных трудах белорусских ученых. Так, к примеру, академиком В. Г. Гусаковым

были обоснованы перспективы развития агропромышленного комплекса с учетом агроэкологической экономики [5]. Отдельные направления, такие как формирование организационно-экономических условий освоения адаптивных систем в земледелии Беларуси, исследовали Г. И. Гануш, Г. М., Лыч, А. П. Шпак и др. [6, 7]. В самом общем виде условия, влияющие на формирование агроэкологической эффективности сельскохозяйственного производства, классифицированы на внутренние и внешние. Наиболее деструктивными оказались внешние условия.

Так, для Беларуси потеря благоприятных внешних условий, в которых на протяжении предыдущих десятилетий функционировали субъекты хозяйствования, некогда единого государства, с притоком в страну значительных инновационных и инвестиционных ресурсов для сельскохозяйственных организаций, а также для создания и модернизации перерабатывающих предприятий, дешевых энергоносителей для производственных нужд привело к тому, что сельскохозяйственные организации и перерабатывающие предприятия республики оказались не в состоянии производить продукцию такого качества, которое бы в полной мере удовлетворяло постоянно растущим требованиям аграрного рынка, не нарушая при этом экологию производства [8].

Адаптация сельскохозяйственных организаций и предприятий к новым агроэкологическим условиям производства осуществляется на фоне имевших место нестабильных тенденций в экономике страны: недостаточная рыночная сбалансированность между спросом и предложением, несоответствие цен реализации и затрат на производство продукции, недостаточная степень инвестирования в экологию, отсутствие свободных денежных ресурсов для освоения инновационных экологических проектов.

В данных условиях на эффективность ведения сельскохозяйственного производства во все большей мере оказывают влияние не только экологический, но такие блоки, как правовой, ресурсно-технологический, экономический и социальный.

Исследование правового блока показывает, что в Беларуси агроэкологическое функционирование сельскохозяйственных организаций и предприятий АПК осуществляется в рамках соблюдения Конституции Республики Беларусь (ст. 34, 46, 55) от 15 марта 1994 г. с дополнениями изменениями от 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г., постановления Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2016 г. № 205 «Об утверждении Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы», основу которых составляют законы Республики Беларусь от 31 декабря 2005 г. № 80-3 «Об охране окружающей среды», от 16 марта 2016 г. № 399-3 «О государственной экологической экспертизе», от 20 октября 1994 г.

№ 3335-ХІІ «Об особо охраняемых природных территориях и объектах», от 23 декабря 1991 г. № 1335-ХІІ «О налоге за использование природными ресурсами (экологический налог)».

Принятые законы являются базовыми документами стратегического планирования в сфере развития системы обеспечения экологической безопасности страны и определяют комплекс взаимосвязанных приоритетов, целей, задач и мер во внутренней и внешней политике, направленных на обеспечение экологической безопасности на уровне субъектов хозяйствования в отраслях экономики, а также обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства на долгосрочную перспективу.

Исследование производственно-организационного блока показывает, что главным принципом административного управления в области экологии является разрешительно-запретительный, который нацеливает сельскохозяйственных товаропроизводителей на использование концепции «динамического равновесия» и «сбалансированного сельскохозяйственного производства», обеспечивающего рациональное использование материально-технических ресурсов. В данном блоке учитываются основные элементы: контроль водной эрозии (контурное земледелие, террасирование, закрепление склонов растительностью, оптимизация полевых операций, загушение посадки, химический эрозионный контроль, сохранение почвенной влаги, применение химических агентов), контроль ветровой эрозии (ветрозащитные сооружения, лесополосы и использование специальных сельскохозяйственных культур в качестве ветрозащитных барьеров) [9].

При контроле водной эрозии параллельно улучшается состояние поверхностных водоемов. Ухудшается в целом (за исключением оптимизации полевых операций) по всем параметрам состояние подземных вод и почвенного покрова из-за пестицидов и органики. Мероприятия по сохранению почвенной влаги способствуют сокращению загрязнения окружающей среды пестицидами, но увеличивают содержание механических примесей, фосфора, неорганических солей в поверхностных водах, нитратов в грунтовых водах и органики на почвенном покрове.

Агроэкологическая сбалансированность сельскохозяйственного производства связана с учетом трех групп условий: производственно-организационных, природно-биологических, социально-экономических, а также основных направлений формирования эффективного экологического производства в сельскохозяйственных организациях и предприятиях АПК (табл. 1).

Анализ природных условий показывает, что согласно почвенно-эрозионному районированию на территории Беларуси выделены три почвенно-эрозионные зоны. В северной зоне наиболее активно протекают процессы плоскостного смыва, в центральной – линейная и плоскостная эрозия, в южной зоне – ветровая эрозия (дефляция).

Таблица 1. Классификация условий и направлений, влияющих на формирование экологической сбалансированности сельскохозяйственного производства

<p>Условия, влияющие на сбалансированность сельскохозяйственного производства</p>	<p>Основные направления формирования эффективного экологического производства в сельскохозяйственных организациях и предпрятиях АПК</p>
<p>Производственно-организационные</p>	<p>Использование ресурсосберегающих технологий в отраслях сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Адаптация высокопроизводительной техники под новые технологии и приемы возделывания сельскохозяйственных культур для получения высококачественного продовольствия и сырья для перерабатывающей промышленности. Применение макро- и микроудобрений, средств защиты растений для основных разновидностей почв республики. Создание и внедрение зональной системы машин, поточных линий для животноводческих ферм. Энерго- и ресурсосберегающие технологии производства молока, говядины и свинины. Разработка рецептов комбикормов, премиксов и кормовых добавок с использованием местных сырьевых ресурсов; совершенствование систем и норм кормления на основе содержания и использования сельскохозяйственных животных. Создание, освоение и внедрение новых технологий (биотехнологии) переработки продукции растениеводства и животноводства для производства широкого спектра продуктов питания. Обеспечение разработки многообразных отечественных видов продовольствия и продуктов питания функционального, пробиотического, оздоровительного и специального назначения, в том числе для детей, отвечающих мировым стандартам качества, безопасности и конкурентоспособности</p>

Окончание таблицы 1

Условия, влияющие на сбалансированность сельскохозяйственного производства	<p>Основные направления формирования эффективного экологического производства в сельскохозяйственных организациях и предприятиях АПК</p>
Природно-биологические	<p>Рациональное использование почвенных ресурсов в целях повышения качества сельскохозяйственной продукции.</p> <p>Воспроизводство плодородия почв на основе оптимизации агрохимических свойств почв.</p> <p>Совершенствование существующих и разработка новых методов создания оригинального генотипа исходного и селекционного материала, а также новых сортов сельскохозяйственных культур, в максимальной степени отвечающих запросам практики и потребителя.</p> <p>Биотехнологические методы ускоренного размножения высокоценных генотипов сельскохозяйственных животных путем совершенствования разводимых и создания новых пород, типов, линий и кроссов сельскохозяйственных животных, отвечающих требованиям промышленного животноводства</p>
Социально-экономические	<p>Создание условий для получения достаточных доходов, направленных на повышение качества жизни населения по важнейшим его компонентам, в первую очередь потребления экологически чистых продуктов.</p> <p>Совершенствование нормативно-правовой базы деятельности предприятий, адаптированной к условиям социально ориентированной экономической системы хозяйствования в АПК.</p> <p>Совершенствование механизма ценообразования и создание паритетной системы цен на сырье и товары, потребляемые в процессе производства предприятиями АПК.</p> <p>Совершенствование кредитных, налоговых и таможенных условий ведения бизнеса в АПК.</p> <p>Усиление интеграционных процессов между сельскохозяйственными организациями, перерабатывающими предприятиями и организациями рыночной инфраструктуры.</p> <p>Рациональное использование производственного потенциала предприятия, направленного на повышение качества сырья и готовой продукции.</p> <p>Формирование прогрессивных каналов товародвижения, развитие эффективной инфраструктуры товарных рынков</p>

По данным четырех туров почвенных обследований, в республике водной и ветровой эрозии подвержено 424,8 тыс. га, или 7,5 % общей площади обрабатываемых земель, из них на долю водной эрозии приходится около 84 %, дефляции – 16 %.

В Беларуси преобладают почвы с потенциальным смывом 1–10 и 10–20 т/га в год. Почвы с потенциально возможным смывом больше 60 т/га в год занимают невысокий удельный вес и расположены преимущественно в восточной части республики.

Площади эродированных и дефлированных почв, а также их доля в составе обрабатываемых земель изменяются по областям республики от 30,9 тыс. га (3,8 %) пашни в Гомельской до 125,7 тыс. га (11,3 %) пашни в Витебской области.

Водно-эрозионные процессы преобладают в Витебской, Минской, Могилевской и Гродненской областях. Из общей площади эродированных и дефлированных почв в этих областях удельный вес почв, подверженных водной эрозии, составляет 73,8 и 98,5 % соответственно. Гомельская и Брестская области отличаются преобладанием дефляционных процессов, что обусловлено характером и почвенно-климатическими условиями. При общей площади эродированных и дефлированных почв 30,9 тыс. га почвы, подверженные дефляции, занимают 23,7 тыс. га, или 76,6 %.

Дефляционно-опасные почвы, к которым отнесены песчаные и рыхлосупесчаные автоморфные, а также осушенные супесчаные, рыхлосупесчаные и торфяно-болотные почвы занимают в республике 1668,1 тыс. га, что составляет около 30 % пашни. Наиболее распространены они в Гомельской (472,3 тыс. га, или 57,5 % пашни), Гродненской (389,2 тыс. га, или 47,5 %) и Брестской (289,7 тыс. га, или 38,3 %) областях [3].

Анализ производственно-организационных условий показывает, что с жидким стоком, смываемой и выдуваемой почвой ежегодно теряется в среднем 150–180 кг/га гумуса, 8–10 – азота, 5–6 кг/га фосфора и калия, что, естественно, отрицательно сказывается на плодородии почв. Продуктивность эродированных почв на 15–50 % ниже, чем неэродированных. Продукты эрозионного смыва приводят к заилению и загрязнению рек и водоемов, ухудшению качества поверхностных и грунтовых вод в результате насыщения их нитратами, фосфатами, хлоридами, пестицидами и др. [10].

В последние годы снизилась эффективность эксплуатации мелиоративных систем, происходит ухудшение состояния осушенных земель. На мелиоративных системах, построенных 20–30 лет назад, продуктивность сельскохозяйственных земель снизилась на 30–35 % против проектной. Поэтому основным направлением мелиорации земель в республике на современном этапе является реконструкция и модернизация технически

устаревших мелиоративных систем или их отдельных элементов, восстановление неработающих систем и проведение работ по их улучшению. Особого внимания требуют осушенные земли с высоким удельным весом торфяных почв.

Наиболее масштабным площадным источником загрязнения почв является осуществляемое в предыдущие годы избыточное применение средств химизации, минеральных макро- и микроудобрений, известковых материалов, жидких органических удобрений, особенно если при этом нарушались рекомендации и регламенты технологий возделывания сельскохозяйственных культур.

Как показал анализ, в последние годы отмечен рост используемых удобрений: в 2006–2010 гг. на 1 га пашни внесено 250,5 кг удобрений, в 2011–2015 гг. – 262,8 кг, что обусловило рост продуктивности пахотных земель по сравнению с 1986–1990 гг. соответственно на 7,75 и 26,6 %. В то же время за прошедшие годы резко снизились объемы внесения основных видов удобрений. Так, фосфора в 2001–2005 гг. на 1 га пахотных земель приходилось 26,5 кг, что в 3,3 раза ниже, чем внесено за 1986–1990 гг. В 2011–2014 гг. его использование повысилось до 41,6 кг/га, что, однако, ниже уровня 1986–1990 гг. на 36,4 %. В 2017 г. в сравнении с анализируемым периодом (30 лет) использование азота снизилось на 13,8 %, калия – 45,7, фосфора – на 75,5 % (табл. 2).

Снижение господдержки в стране обусловило резкое уменьшение ежегодного применения удобрений в сельском хозяйстве – с 1563 тыс. т д. в. в 1991–1993 гг. до 532 тыс. т д. в. в 1995 г. Внесение их в расчете на 1 га пашни в НРК в 1995 г. составило 86 кг, в 2017 г. только 155 кг. При этом соотношение основных элементов питания растений N:P:K составило 1,0:0,2:0,8, что не соответствует технологическим регламентам и экологии возделывания сельскохозяйственных культур.

Таблица 2. Динамика внесения минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры в Беларуси за 1986–2017 гг., кг/га

Удобрения	Годы							2017 г. к 1986–1990 гг., %
	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2017	
Азотные (N)	88,2	58,5	41,5	65,5	88,5	97,4	76	86,2
Фосфорные (P ₂ O ₅)	65,4	40,5	22,3	26,5	54,5	41,6	16	24,5
Калийные (K ₂ O)	114,0	79,5	68,5	88,5	107,5	123,8	63	55,3
Всего (НРК)	267,6	178,5	132,3	180,5	250,5	262,8	155	57,9

Примечание. Таблицы 2, 3 рассчитаны авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Использование альтернативных удобрений должно осуществляться рационально, с учетом возможных экологических последствий. При использовании удобрения учитываются методы внесения (распыление с целью обеспечения поглощения питательных элементов листьями, неоднократное внесение в осенний период, использование жидких удобрений, воздушное распыление, комплексное внесение), альтернативные удобрения (отходы животноводства, растениеводства), применение азотофиксаторов (бобовые растения, азотофиксирующие бактерии, использование модифицированных удобрений (с химическими добавками, ограничивающими процессы нитрофикации, просачивание в грунт, с высоким содержанием азота, фосфора). Неоправданно высокое внесение навоза может вызвать не только загрязнение вод, но и атмосферы. Использование зеленых органических удобрений из отходов сельскохозяйственных культур снижает загрязнение поверхностных вод азотом и фосфором, но приводит к загрязнению их механическими примесями и органикой. Увеличивается также содержание нитратов в грунтовых водах, атмосфера загрязняется пылевидными частицами и возникает эрозия почв. При использовании модифицированных удобрений экологическая ситуация может ухудшаться (загрязнение поверхностных водоемов) только в случае применения удобрений с высоким содержанием азота.

Сохраняется опасность загрязнения почв пестицидами как из-за передозировки норм внесения, так и за счет остаточных их количеств. При использовании пестицидов особую значимость приобретают элементы совершенствования внесения (воздушное распыление одинаковых по размеру частиц, использование специальных технических средств на увлажненных почвах, комплексное внесение пестицидов с удобрениями в жидком виде), селекция устойчивых растений (к заболеваниям, насекомым, птицам), разработка модифицированных пестицидов (микрокапсулы длительного действия с низкой эмиссией пестицидов, химические соединения, облегчающие абсорбцию и адсорбцию пестицидов, быстро распадающиеся в окружающей среде химикаты), использование биологических средств защиты растений. С экологической точки зрения практически все мероприятий, связанные с использованием пестицидов, являются полностью оправданными (табл. 3).

Однако, как показывает анализ, результативность минеральных удобрений и пестицидов становится все менее эффективной. Это связано с существованием предела возможностей естественного плодородия, когда получение сельскохозяйственной продукции становится все менее эффективным, то есть увеличение применения искусственных факторов в земледелии ведет к падению плодородия почв и его неэффективному использованию.

Таблица 3. Динамика внесения средств защиты растений под сельскохозяйственные культуры в Беларуси за 1985–2017 гг.

Показатели	Год								2017 г. к 1985 г., %
	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017	
Внесено средств защиты растений, тыс. т	21,5	16,3	4,9	4,8	8,3	14,0	8,6	9,1	42,3
В расчете на 1 га пашни, кг	3,7	2,9	1,0	0,9	1,8	2,9	1,8	1,8	48,6

В ряде мест, прилегающих к крупным животноводческим комплексам, наблюдается повышенное содержание в почве меди и цинка. Всего в республике выявлено 260,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий с содержанием подвижной меди в почвах более 5,0 мг/кг и 179,3 тыс. га – с содержанием подвижного цинка более 10,0 мг/кг, что является избыточным для возделывания сельскохозяйственных культур.

Используемые в настоящее время технологии в значительной степени не экологичны, что связано с критическим уровнем физического и морального износа активной части основных средств (70–80 %). В связи с этим внедрение новых экологически безопасных технологий, сохраняющих природный комплекс, имеет важное значение для экологической безопасности.

Анализ социально-экономических условий показывает, что в экономическом аспекте перспективными направлениями экологической сбалансированности сельскохозяйственного производства являются:

в области кредитования:

государственная кредитная политика введения рейтинга банковского процента в зависимости от экологической надежности природопользователя, которая осуществляется на принципе кредитной нейтральности, то есть вводятся экономические санкции в виде повышенного процента для кредитования экологически ненадежных субъектов хозяйствования и льготное кредитование сельскохозяйственных организаций и предприятий, успешно решающих экологические проблемы;

в области налогообложения:

государственная налоговая политика с целью перехода к устойчивому развитию должна проводиться с использованием следующих инструментов:

- смещение налогового бремени в сторону тех секторов экономики, с деятельностью которых связан наибольший ущерб окружающей природной среде;
- стимулирование посредством налогов инвестиций в охрану окружающей среды в энергоемкие сектора, транспорт и сельское хозяйство;

- введение налогов на использование избыточного количества пестицидов, нитратов и веществ;
- введение налогов и увеличение сборов на утилизацию производственных и бытовых отходов.

Существенными особенностями применяемых экологических налогов должны быть:

включение затрат по ликвидации нанесенного окружающей природной среде ущерба в цену товара или услуги, которые послужили причиной этого ущерба;

стимулирование экологических инноваций, модернизации процессов производства и оказания услуг, новых методов ведения домашнего хозяйства и т. п. с целью как сокращения их негативного воздействия на окружающую природную среду, так и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных производителей на мировом рынке.

Учет затрат на сохранение окружающей среды должен осуществляться на основе результатов научных исследований путем разработки экологических показателей, характеризующих качество жизни; поиска экономических стимулов, способствующих экологизации производства и рациональному природопользованию; оценки новых технологий и продукции с позиций обеспечения ресурсосбережения и экологической эффективности. Этому способствуют внедрение экологических стандартов ИСО серии 14 000, создание систем экологического управления субъектами хозяйствования, а также экологическая сертификация продукции.

Важным механизмом учета затрат на охрану окружающей среды при принятии решений является экологическая экспертиза инновационно-инвестиционных проектов. В настоящее время около 30 % этих документов не проходят экологическую экспертизу. Реализация проектов должна обеспечивать организацию и функционирование бизнеса на принципах экологической безопасности, защиты здоровья людей и окружающей среды с учетом интересов работников предприятия, потребителей его продукции и населения в целом, причем как ныне живущего, так и будущих поколений.

Наряду с государственной экспертизой обязательно должна проводиться и общественная экологическая. При этом будут реализованы принцип свободы доступа общественности к экологической информации и право на участие в управленческих решениях, связанных с воздействием на природную среду.

Таким образом, совершенствование государственной политики в области экологии будет способствовать обеспечению экологической безопасности и ведению сбалансированного сельскохозяйственного производства, а именно: приведению в соответствие экологических, природозащитных, технологических и организационных мероприятий,

направленных на предупреждение, предотвращение или ослабление негативного воздействия сельскохозяйственного производства на жизнь, здоровье людей и на окружающую среду.

Заключение

Рассмотрены научные аспекты и методологические подходы к решению проблем совершенствования сельскохозяйственного производства с учетом экологических требований, оценки влияния сельскохозяйственного производства на экологию.

Дана оценка причин экологической несостоятельности сельскохозяйственных организаций и предприятий в новых агроэкологических условиях. Так, производство осуществляется на фоне имевших место нестабильных тенденций в экономике страны, в первую очередь таких как недостаточная рыночная сбалансированность между спросом и предложением, несоответствие цен реализации и затрат на производство продукции, недостаточная степень инвестирования в экологию, отсутствие свободных денежных ресурсов для освоения инновационных экологических проектов.

Обоснован не только экологический блок, но и правовой, ресурсно-технологический, экономический и социальный, оказывающие существенное влияние на экологию сельскохозяйственного производства.

Сохранение окружающей среды должно осуществляться на основе результатов научных исследований путем разработки экологических показателей, характеризующих качество жизни; поиска экономических стимулов, способствующих экологической сбалансированности производства и рациональному природопользованию; оценки новых технологий и продукции с позиций обеспечения ресурсосбережения и экологической эффективности.

Список использованных источников

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соц-эргиз, 1962. – С. 333.
2. Таран, В. В. Экологические проблемы продовольственного комплекса зарубежных стран / В. В. Таран; ВАСХНИЛ. – М.: ВНИИТЭИагропром, 1991. – 49 с.
3. Юданова, А. А. Пестициды в окружающей среде / А. А. Юданова; АН СССР. Сибирское отд-ние. – Новосибирск: ГПНТБ, 1989. – С. 10–19.
4. Schulte, D. D. Progress at the Nebraska cnergy integrated farm / D. D. Schulte, W. E. Splinter // University of Tennessee ASAE Paper. Knoxville TN. – 1984. – June, № 84-3041. – P. 1–8.
5. Основные концептуальные положения развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года / В. Гусаков [и др.] // Аграр. экономика. – 2012. – № 9. – С. 2–14.

6. Гануш, Г. И. Методические принципы и этапы эффективного освоения адаптивных систем ведения сельского хозяйства / Г. И. Гануш, В. В. Липницкая, З. Г. Близнак // Агропанорама. – 2017. – № 3. – С. 35–40.

7. Лыч, Г. М. Развитие агропромышленного комплекса: возможные вызовы и ответы на них / Г. М. Лыч, А. П. Шпак. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 133 с.

8. Состояние окружающей среды Республики Беларусь. Национальный доклад / А. М. Рачевский [и др.]; М-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2001. – 250 с.

9. Лопатнюк, А. А. Эколого-экономическая оценка техногенного землепользования Беларуси / А. А. Лопатнюк, А. В. Унукович // Природные ресурсы: сб. науч. тр. / Научно-производственный центр по геологии. – Минск, 2015. – № 2. – С. 125–129.

10. Соловцов, Н. Эколого-экономические аспекты эксплуатации животноводческих комплексов / Н. Соловцов, А. Лопатнюк, П. Тиво // Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства Европы: сб. материалов общего научного исследования / Instytut Gospodarki i Rynku. – Szczecin, 2015. – С. 180–186.

Материал поступил в редакцию 05.03.2019 г.

Сведения об авторах

Соловцов Николай Иванович – кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: + 375 17 212 07 52. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

Лопатнюк Анатолий Андреевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-организационного отдела, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: + 375 17 212 37 21. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

Information about the authors

Solovtsov Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Scientific secretary, The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 212 07 52. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

Lopatnyuk Anatoliy – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Scientific and Organizational Department. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 212 37 21. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

УДК 631.158:63-021.66

О. В. Стешиц

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты выработки согласованных на международном уровне критериев производства, переработки, маркировки и реализации органической продукции

В статье приведены результаты анализа тенденций развития мирового рынка органической продукции. Исследованы актуальность, предпосылки и стратегические преимущества выработки и внедрения согласованных на международном уровне критериев производства, переработки, маркировки и реализации органической продукции. Выполнен анализ возможностей и перспектив Беларуси по включению в международную систему управления качеством органической продукции, которая позволит создать базовые условия для развития производственной и рыночной инфраструктуры.

Ключевые слова: *органическая продукция; рынок; качество; производство; нормативно-методическое обеспечение; стандартизация; сертификация.*

O. V. Steshits

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Theoretical aspects of development of production criteria, processing, marking and selling of organic products coordinated at the international level

The results of analysis trends of development of organic products world market are given in the article. The relevance, prerequisites and strategic advantages of development and implementation of the criteria of production, processing, marking and selling of organic products coordinated at the international level are investigated. The analysis of opportunities and prospects of Belarus for inclusion in the international control system of organic products quality which will allow to create basic conditions for production and market infrastructure development is made.

Key words: *organic products; market; quality; production; standard and methodical providing; standardization; certification.*

Введение

Рынок органической продукции продолжает оставаться одним из наиболее быстро развивающихся сегментов агропродовольственного рынка в мире. На протяжении последних 18 лет площади органических сельскохозяйственных земель увеличились в 6,0 раза, площади лесных угодий и земель несельскохозяйственного назначения – 10,0, количество производителей – 14,5, а объемы производства органической продукции – в 5,4 раза.

Неотъемлемым компонентом системы органического сельского хозяйства выступают стандартизация, сертификация и контроль. Позиционируя свою продукцию как органическую, производители должны соблюдать по меньшей мере один органический стандарт – набор требований, спецификаций, руководящих принципов или характеристик, применяемых к органическим операторам. Процедура, подтверждающая соответствие установленным стандартом требованиям, подразумевает полный контроль за процессами производства, переработки, маркировки, упаковки, транспортировки, хранения и реализации продукции, обуславливает статус производителей, усиливает уверенность потребителей, открывает доступ в данный рыночный сегмент.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили научные положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых в области формирования и функционирования рынка продукции органического сельского хозяйства. Методы исследования: монографический, структурно-аналитический, статистического, системного и сравнительного анализа.

Результаты исследований

Первые международные правила «Базовые стандарты» («Basic Standards»), охватывающие вопросы управления органическими экосистемами, общие и особые требования к растениеводству и животноводству, переработке, обращению и маркировке, критерии оценки примесей и добавок, разрешенных при производстве и переработке продукции органического сельского хозяйства, вопросы обеспечения социальной защиты, были сформулированы Международной федерацией движения за органическое сельское хозяйство (International Foundation for Organic Agriculture Movements, IFOAM) в 1983 г. [1].

В 1999 г. на фоне роста объемов производства продукции органического сельского хозяйства Комитетом по маркировке пищевых продуктов Комиссии Codex Alimentarius были разработаны Методические указания по производству, переработке, маркировке и сбыту органических продуктов питания, призванные не только защитить потребителей

и производителей от ложной информации и фальсификаций на рынке в целом и на этикетке в частности, но и способствующие гармонизации требований к органическим продуктам и принципов системы контроля на международном уровне, признанию национальных систем и достижению их эквивалентности [2].

С течением времени руководящие принципы IFOAM и Codex Alimentarius стали олицетворять собой минимальный набор критериев и требований, которые страна может рассматривать в качестве эталона при формировании собственных программ органического сельского хозяйства, как правило, более детализированных в силу специфических особенностей и потребностей отдельно взятой страны. Детализация касается методов применения органических удобрений, неорганических соединений, биодинамических препаратов, наличия либо отсутствия возможности комплексного производства органической и традиционной продукции в рамках одного хозяйства, соблюдения социальных норм (условий труда и уровня оплаты работников, наличия социального пакета) и т. д.

Появление большого количества разнообразных стандартов, технических регламентов и требований к сертификации, действующих в органическом секторе, а также разночтений между ними стало серьезной проблемой, создающей определенные преграды в торговых связях между органическими рынками и системами их регулирования.

С целью поиска решений в отношении торговых барьеров общими действиями IFOAM, FAO и UNCTAD была создана Международная целевая группа по гармонизации и эквивалентности в органическом сельском хозяйстве (МЦГ). Она состояла из представителей государственных органов управления, общественных организаций и частного сектора, осуществляющих функции регулирования, стандартизации, аккредитации, сертификации и торговли в сфере органического сельскохозяйственного производства. На этапе поиска решений было разработано два прикладных механизма для обеспечения гармонизации и эквивалентности:

Международные требования для органов сертификации органической продукции (International Requirements for Organic Certification Bodies, IROCB), которые могут использоваться правительствами, а также частными аккредитуемыми и сертифицирующими организациями в качестве механизма признания сертификатов на органическую продукцию, предоставленных за пределами их собственной системы [3];

Руководство по оценке эквивалентности органических стандартов и технических правил (Guide for Assessing Equivalence of Organic Standards and Technical Regulations, EquiTool), представляющее собой комплекс процедур и критериев для принятия решений в случаях, когда стандарт, применяемый в одной стране, эквивалентен стандарту, применяемому в другой [4].

Следствием завершенной в 2008 г. работы стал Проект «Доступ к глобальному рынку органической продукции» (Global Organic Market Access. GOMA), призванный оказывать помощь и содействие торговому потоку органических продуктов, невзирая на многообразие систем государственного регулирования, путем реализации рекомендаций Международной целевой группы и использования двух практических механизмов, разработанных ею для решения поставленной задачи.

Необходимость в международной оценке эквивалентности органических стандартов и технических регламентов привела также к разработке Общих целей и требований органических стандартов (Common Objectives and Requirements of Organic Standards, COROS), в рамках которых был проведен критический анализ значительного числа стандартов и регламентов, существующих по всему миру [5].

С целью упрощения процедуры признания различных стандартов эквивалентными требованиям IFOAM была разработана специальная система – Семейство стандартов IFOAM, обеспечивающая беспрепятственное движение сертифицированных органических продуктов между разными странами и способствующая развитию рынка. На сегодняшний день в нее входят 48 стандартов (табл. 1). При этом из 181 страны, которые развивают органическое сельское хозяйство, только 29 имеют национальные стандарты, признаваемые IFOAM.

Таблица 1. Стандарты, входящие в Семейство стандартов IFOAM, по регионам мира

Регион	Стандарты	Год утверждения
Мир	IFOAM Standard	2013 ¹
	International Standard for Forest Garden Products (FGP)	2014 ¹
	Biocyclic-Vegan Standard	2017 ¹
Европа	Bio Suisse Standards, Switzerland	2011 ¹
	Nature & Progrès Standards, France	2011 ¹
	Switzerland Organic Regulation	2011 ²
	Turkey Organic Regulation	2011 ²
	EU Organic Regulation	2013 ¹
	The EcoWellness Standard, Germany	2013 ¹
	Krav Standards, Sweden	2013 ¹
Азия	China Organic Regulation	2011 ²
	India Organic Regulation	2011 ²
	Israel Organic Regulation	2011 ²
	Japan Organic Regulation	2011 ²
	Japan Organic & Natural Foods Association Organic Standard, Japan	2011 ³
	OFDC Organic Certification Standard, China	2011 ³

Регион	Стандарты	Год утверждения
Азия	DCOK, LLC International Standards	2011 ³
	ACT Basic Standard	2011 ³
	HKORC Organic Standard, Hong Kong	2012 ³
	Biocert International Standards, India	2012 ³
	Asian Regional Organic Standard	2013 ¹
	MASIPAG Organic Standards, The Philippines	2013 ¹
	Vietnam PGS Standards, Vietnam	2013 ¹
	Korea Organic Regulation	2015 ⁴
	Sunshine Earth Organic Standard, China	2016 ¹
	Saudi Arabia Organic Regulation	2013 ¹
	Diaodyutai Private Organic Standard, China	2017 ¹
	Social Certification Services Organic Standard, India	2017 ³
iCOOP-IFOAM standard. South Korea	2017 ³	
Океания	National Standard for Organic and Bio-Dynamic Produce, Australia	2011 ²
	New Zealand Organic Export Regulation	2011 ²
	Australian Certified Organic Standard	2011 ³
	NASAA Organic Standard	2011 ³
	Asure Quality Organic Standard	2011 ³
	Pacific Organic Standard, Pacific Community	2012 ¹
Африка	East African Organic Products Standard	2011 ¹
	The SAOSO Standard, South Africa	2017 ¹
	Tunisia Organic Regulation	2011 ²
	Zimbabwe Standard for Organic Farming, Zimbabwe	2014 ¹
Америка	IBD Organic Guidelines	2011 ³
	Argentina Organic Regulation	2011 ²
	Canada Organic Regulation	2011 ²
	Costa Rica Organic Regulation	2011 ²
	Ecuador Organic Regulation	2016 ¹
	OIA Organic Standards	2011 ³
	Argencert Organic Standards, Argentina	2011 ³
	CCOF International Standard, USA	2011 ³
USA Organic Regulation	2013 ¹	

Примечание. Таблица составлена автором по данным [7].

¹ Утвержден на основании оценки эквивалентности COROS – Общие цели и требования органических стандартов, разработанные как дополнение к нормативным требованиям IFOAM в системе гарантий органического производства.

² Утвержден на основании исходных критериев приемлемости для государственного регулирования.

³ Утвержден на основании соблюдения базовых стандартов IFOAM в рамках программы аккредитации.

⁴ Утвержден на основании эквивалентности органического регламента ЕС.

Свободное обращение органической продукции на территории разных стран мира осуществляется на основании трех базовых схем:

1. Группы стран, имеющие как единые стандарты, так и национальное законодательство. В данном случае органические продукты имеют возможность свободно перемещаться между странами, имеющими единые стандарты;

2. Страны, обладающие собственными национальными стандартами и национальными законами, что каждый раз требует взаимопризнания данных стандартов между странами (в противном случае продукция не считается органической);

3. Страны, использующие иностранные стандарты. Такая ситуация характерна более чем для 50 % стран, в основном экспортно ориентированных.

На территории Республики Беларусь официально работают иностранные сертификационные компании, которые готовы проверять процесс производства на соответствие органическим стандартам Европейского союза, США, JAS и т. д.: Органік Стандарт (Украина), Ekoagros (Литва), Abcert, CERES и Kiwa BCS (Германия), Control Union Certifications (Нидерланды), Ecocert SA (Франция), Ecoglobe (Армения) (табл. 2).

Ведется работа по формированию нормативно-правовой базы в области производства и обращения органической продукции. Так, 9 ноября 2018 г. был принят Закон № 144-З «О производстве и обращении органической продукции», который вступит в силу через год после официального опубликования [8]. За это время необходимо провести большую работу: подготовить не один десяток документов, которые помогут решить ряд проблем, усложняющих труд органических производителей и нарушающих права потребителей. В плане-графике реализации мероприятий обозначены две основные задачи: создание реестра производителей органической продукции; разработка и утверждение национальной маркировки «Органический продукт».

Необходимо определиться и с системой государственной поддержки органических производителей, которая может включать компенсацию затрат на сертификацию, возмещение расходов на закупку оборудования и т. д.

Поскольку для успешной торговли органической продукцией на едином таможенном пространстве и рынках третьих стран необходимы согласованные подходы по ее сертификации и стандартизации, рассматривается возможность присоединения к межгосударственному стандарту ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации», разработанному в соответствии с рекомендациями Codex Alimentarius и базовыми стандартами IFOAM с целью:

Таблица 2. Список компаний, оказывающих услуги по сертификации органической продукции белорусским производителям, 2019 г.

Компания	Страна происхождения	Основания для аккредитации органического производства	Категория сертифицируемой продукции в Республике Беларусь*
Органік Стандарт	Украина	Постановления Совета (ЕС) № 834/07 и 889/08	A, B, C, D, E, F
Abscert	Германия	Постановление Совета (ЕС) № 834/07	A, D
Екоагрос	Литва	Национальная Органическая Программа (NOP) Департамента сельского хозяйства США (USDA) Единая немецкая Система по аккредитации (Deutsche Akkreditierungsstelle GmbH Accreditation, DAkkS) – эквивалентен JAS.	A, B
Ecoglobe	Армения	Постановления Совета (ЕС) № 834/07 и 889/08. Национальная Органическая Программа (NOP) Департамента сельского хозяйства США (USDA). Требования органа по сертификации продукции сельского хозяйства Швейцарии (Federal Office for Agriculture, FOAG) – эквивалентен постановлению Совета (ЕС) № 834/07	A, B, D
CERES – Certification of Environmental Standards, GmbH	Германия	Постановления Совета (ЕС) № 834/07 и 889/08. Японский государственный стандарт качества сельскохозяйственной продукции (Japanese Agriculture Standard, JAS).	A, D
Kiwa BCS Öko-Garantie GmbH	Германия	Национальная Органическая Программа (NOP) Департамента сельского хозяйства США (USDA)	A, D, E
Ecocert SA	Франция		A, D

Компания	Страна происхождения	Основания для аккредитации органического производства	Категория сертифицируемой продукции в Республике Беларусь
Control Union Certifications	Нидерланды	<p>Национальная Органическая Программа (NOP) Департамента сельского хозяйства США (USDA). Требования: Национального органа аккредитации Голландии RvA, Национального органа аккредитации Шри-Ланки Slab Rock Falls, Организации промышленной аккредитации Accreditation Services International (ASI)</p>	B, C

Примечание. Таблица составлена автором на основании собственных исследований.

* А – необработанная продукция растениеводства;

В – живые животные или необработанная продукция животноводства;

С – продукты аквакультуры и морские водоросли;

Д – переработанная сельскохозяйственная продукция, предназначенная для продовольствия;

Е – переработанные сельскохозяйственные продукты, предназначенные для кормов;

F – растительный материал для размножения и семена, предназначенные для выращивания.

- защиты потребителей от приобретения фальсифицированного продукта;
- защиты добросовестных производителей от изготовителей, производящих не соответствующую требованиям продукцию и позиционирующих ее как органическую;
- обеспечения соответствия требованиям настоящего стандарта всех стадий производства, подготовки, хранения и транспортировки;
- согласования положений о производстве, сертификации, идентификации и маркировке органической продукции;
- поддержки развития органических продовольственных программ по производству и обороту органической продукции в целях сохранения окружающей среды [9].

К стандарту уже присоединились Кыргызская Республика и Республика Таджикистан. В Российской Федерации он введен в действие с 1 января 2018 г. как национальный стандарт. В настоящее время он проходит экспертизу в IFOAM на соответствие директивам Европейского союза об органическом сельском хозяйстве, что предполагает возможность корректировки и внесения при необходимости дополнений, в том числе касающихся национальных требований к процессам производства органической продукции.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, следует отметить следующее:

большое количество стандартов, правил и требований к процессам сертификации расцениваются мировым сообществом как важнейшее препятствие на пути развития рынка органической продукции, особенно это касается производителей развивающихся стран. МЦГ и GOMA, а также усилия частного сектора преследуют цель облегчения доступа на рынки органических продуктов и снижения расходов, связанных с множественностью стандартов, посредством принятия мер по гармонизации и установлению эквивалентности. В этом случае производителям не приходится платить дважды за контроль и инспекции в разных странах;

ориентируясь на мировые тенденции Республике Беларусь следует положительно рассмотреть возможности и перспективы по включению в международную систему управления качеством органической продукции, которая позволит создать базовые условия для развития производственной и рыночной инфраструктуры.

Список использованных источников

1. The IFOAM Basic Standards for organic production and processing // IFOAM-Organics International [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ifoam.bio/sites/default/files/page/files/norms_eng_v4_20090113.pdf. – Date of access: 19.02.2019.

2. Методические указания [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/codex-texts/guidelines/ru/>. – Дата доступа: 19.02.2019.

3. International Requirements for Organic Certification Bodies [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Mode of access: <http://www.fao.org/docs/eims/upload/250724/IROCB.pdf>. – Date of access: 19.02.2019.

4. Guide for Assessing Equivalence of Organic Standards and Technical Regulations [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Mode of access: <http://www.fao.org/tempref/docrep/fao/011/aj282e/aj282e00.pdf/>. – Date of access: 19.02.2019.

5. The IFOAM Norms for Organic Production and Processing [Electronic resource] // IFOAM-Organics International. – Mode of access: https://www.ifoam.bio/sites/default/files/ifoam_norms_version_july_2014.pdf. – Date of access: 19.02.2017.

6. Морджера, Э. Органическое сельское хозяйство и право / Э. Морджера, К. Б. Каро, Г. М. Дюран. – Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2015. – 224 с.

7. IFOAM Family of standards [Electronic resource] // IFOAM-Organics International. – Mode of access: <https://www.ifoam.bio/en/ifoam-family-standards-0>. – Date of access: 19.02.2017.

8. О производстве и обращении органической продукции [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь // Информационно-правовая система «Registr.by». – Режим доступа: <https://registr.by/doc/1811545>. – Дата доступа: 21.02.2019.

9. Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации: межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200141713>. – Дата доступа: 21.02.2019.

Материал поступил в редакцию 28.02.2019 г.

Сведения об авторе

Штешиц Ольга Вацлавовна – научный сотрудник сектора продовольственной безопасности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 20 07. E-mail: stesha.o@mail.ru.

Information about the author

Steshits Olga – researcher of Food Security Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: 375 17 212 20 07. E-mail: stesha.o@mail.ru.

УДК [005.591.6+336.5]:631.145

И. А. Третьякова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Меры управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности в АПК¹

В статье представлен способ преобразования процесса идентификации рисков инвестиционно-инновационной деятельности путем построения карты их взаимообусловленности, что позволяет выявлять потенциальные риски, а также наглядно оценивать влияние одних рисков на возникновение других. Кроме того, автором систематизированы в рамках определенных методов по принципу отношения инвестора к риску основные меры управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности, позволяющие снизить уровень риска или минимизировать его негативные последствия в целях осуществления эффективного развития субъектов хозяйствования АПК.

Ключевые слова: инвестиционно-инновационной деятельности; риски; методы; меры управления; агропромышленный комплекс.

I. A. Tretyakova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Risk management measures of investment and innovation activities in Agro-Industrial Complex

The way of process transformation of investment risks identification and innovative activity by map development of their interconditionality is presented in the article. It allows to reveal potential risks and also to visually estimate influence of some risks on emergence of others. Besides, the author systematized within certain methods by the principle of the attitude of the investor towards risk the main measures of risk management of investment and innovative activity allowing to reduce risk level or to minimize its negative consequences for implementation of effective development of managing subjects of Agro-Industrial Complex.

Key words: investment and innovation activity; risks; methods; management measures; Agro-Industrial Complex.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.5 «Исследование методологических подходов к формированию эффективного механизма экономического регулирования в аграрном секторе экономики в условиях перехода на инновационный путь развития» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20160864).

Введение

Важным условием конкурентоспособного функционирования организаций и предприятий АПК является эффективное осуществление инвестиционно-инновационной деятельности, предусматривающее получение экономического эффекта наряду с другими в целях обеспечения потенциала для развития в условиях конкуренции и неопределенности, обуславливающих соответствующие риски. Следовательно, большое значение в обеспечении эффективного развития АПК имеет снижение рисков инвестиционно-инновационной деятельности на основе принятия соответствующих мер и управление ими.

Материалы и методы

При проведении исследований использовались труды отечественных и зарубежных ученых, законодательные акты Республики Беларусь. Применялись методы абстрактно-логический, аналитический, систематизации, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

На современном этапе развития экономики в условиях роста конкуренции на мировом и региональном агропродовольственном рынке организациям и предприятиям отечественного АПК необходимо более активно повышать технический и технологический уровень производства продукции, совершенствовать механизм управления, обеспечивать определенное качество товаров, снижать издержки производства и т. д. Конкуренция побуждает товаропроизводителей активизировать инновационную деятельность, которая требует значительных объемов инвестиционных ресурсов. Последние выступают в качестве материальной основы расширенного воспроизводства в АПК, финансового источника инноваций. Таким образом, инвестиции являются важнейшим фактором, определяющим темпы экономического развития агропромышленного производства.

Инвестирование инноваций связано с осуществлением инвестиционно-инновационной деятельности в АПК, которая заключается в системном подходе к реализации инновационных проектов, стимулированию инвестиционно-инновационной активности хозяйствующих субъектов для обеспечения конкурентоспособного функционирования в условиях потенциальных изменений рыночной конъюнктуры, углубления региональной и международной экономической интеграции.

Важное значение в повышении инвестиционно-инновационной активности субъектов хозяйствования в АПК имеет снижение рисков, вызываемых непредсказуемым действием многих факторов, вероятностным характером развития экономики в целом и АПК в частности.

Риски инвестиционно-инновационной деятельности проявляются в сложности связей между ее участниками, противоречивости их целевых установок, трудностях оценки вероятности и прогнозирования последствий наступающих рисков событий. В этой связи объективно необходимым является формирование системы мер управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности, обуславливающих поддержание динамического баланса между возникающими угрозами и ресурсным потенциалом в целях обеспечения устойчивого экономического развития субъектов хозяйствования в АПК.

Следовательно, с необходимостью оценки и учета рисков тесно связано управление инвестиционно-инновационной деятельностью в условиях объективно существующей и принципиально неустранимой неопределенности, которая представляет собой неполноту информации о внутренних и внешних условиях осуществления инвестиционно-инновационной деятельности, в том числе связанных с ними затратах и результатах [7].

Системный подход в управлении рисками инвестиционно-инновационной деятельности предполагает использование научно обоснованных способов, методов и соответствующих мер управления, обеспечивающих максимальный учет рисков ситуаций, что обуславливает важность процесса идентификации рисков при осуществлении инвестиционно-инновационной деятельности.

Одним из способов преобразования процесса идентификации рисков служит построение карты их взаимообусловленности, что позволяет не только выявить все потенциальные риски, присущие определенному фактору инвестиционно-инновационной деятельности, но и наглядно оценить влияние одних рисков на возникновение других (рис.).

Карта рисков инвестиционно-инновационной деятельности позволяет установить переходы между рисками и потенциальные эффекты последующих уровней, показывая не только прямую причинно-следственную связь, но и косвенные воздействия рисков.

Исследования показывают, что особенность рисков проявляется в их двойственной природе: с одной стороны, они порождены воздействием определенных факторов, а с другой – являются причинами возникновения других рисков. В этой связи риски образуют некоторые цепочки, структуру которых сложно предугадать. При этом базовой причиной существенных негативных событий является реализация небольших и на первый взгляд незначительных рисков.

Следовательно, преобразование классификации рисков в виде карты их взаимообусловленности позволяет выявить всевозможные причинно-следственные связи между рисками в целях предотвращения проявления опасных рисков событий путем обоснования соответствующих

мер для снижения степени негативного проявления на первый взгляд несущественных рисков.

Таким образом, оценка рисков инвестиционно-инновационной деятельности, что обосновано учеными и предусмотрено законодательством, осуществляется в целях выработки и принятия соответствующих мер по их минимизации, а также принятия обоснованного решения о целесообразности инвестирования инновационного проекта [8, 9].

По результатам проведенных исследований на основании литературных источников нами обобщены и систематизированы основные методы и соответствующие им меры управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности в зависимости от принципа отношения инвестора к риску (табл.) [1–6, 10, 11].

Результаты исследований показывают, что внутренние меры в рамках соответствующих методов управления рисками (например, локализации, диверсификации, лимитирования) могут быть применены аграрными субъектами хозяйствования самостоятельно. В свою очередь, внешние меры, например трансферт и разделение рисков, предполагают наличие определенной институциональной среды и рыночной инфраструктуры, которые требуют соответствующего формирования в современных условиях развития национальной экономики в целом и АПК в частности. При этом следует отметить, что в управлении рисками инвестиционно-инновационной деятельности наиболее эффективным является комбинированное применение методов и соответствующих им мер управления с учетом потенциала хозяйствующего субъекта.

По результатам исследований также установлено, что управление рисками, связанными с особенностями внутренней среды и системы управления агропромышленными предприятиями (техничко-технологический, маркетинговый, организационный риски и др.), может быть реализовано за счет непосредственного воздействия на факторы риска. В свою очередь, на риски, обусловленные влиянием внешней среды, сложно воздействовать. В данном случае методы управления должны предусматривать выработку и осуществление мер по сглаживанию последствий от неблагоприятных событий относительно деятельности субъектов хозяйствования АПК.

В целом следует отметить, что в современных условиях управление рисками инвестиционно-инновационной деятельности предполагает необходимость руководствоваться основополагающим принципом ответственности на всех этапах управления от принятия решения о реализации инвестиционно-инновационных проектов до процесса эксплуатации соответствующих объектов при осуществлении воспроизводственного процесса в АПК.

Таблица. Основные методы и соответствующие им меры управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности

Принцип отношения инвестора к риску	Методы управления	Меры
Уклонение от риска	Избежание риска	Отказ от реализации высокорискованного инвестиционно-инновационного проекта; неиспользование или использование не в полном объеме заемного капитала для реализации рискованных проектов;
Перенос риска	Локализация Гарантии Страхование Хеджирование	Перенос инвестиционно-инновационного проекта с повышенным риском в дочернее предприятие; создание специальных структурных подразделений для реализации определенных инвестиционно-инновационных проектов; создание организаций, использующих венчурное финансирование и др. Предоставление субъекту хозяйствования поручительства от контрагента; использование гарантийных обязательств третьих лиц; применение страховых полисов в пользу хозяйствующего субъекта и т. д. Компенсация государством части страховых взносов сельскохозяйственных организаций Страхование имущественных интересов от неблагоприятных изменений (курса валют, цен на продукцию, процентных ставок)
Снижение степени риска	Диверсификация	Расширение рынков эффективных закупок сырья и материалов; освоение нескольких перспективных рынков сбыта; формирование инвестиционного портфеля из разных инвестиционно-инновационных проектов и т. п.

Окончание таблицы

Принцип отношения инвестора к риску	Методы управления	Меры
То же	Лимитирование	Установление предельного размера заемных средств при реализации инвестиционно-инновационного проекта; определение максимального размера инвестиционных вложений в инновационный проект и др.
	Управление активами и пассивами	Налаживание оперативно действующей обратной связи между центром принятия решений и объектом управления; регулирование основных параметров вложения капитала и т. д.
	Упреждающие меры	Выработка ценовой стратегии предприятия; регулирование величины финансового и операционного левериджа; оптимизация налогообложения; обеспечение возможности получения от контрагента дополнительного уровня премии за риск; включение в контракты системы штрафных санкций для компенсации возможных финансовых потерь; оптимизация управления оборотными средствами субъекта экономики; совершенствование учетной и дивидендной политики компании; информационное обеспечение менеджмента и т. п.
Принятие риска	Самострахование	Образование резервных фондов денежных средств; формирование страховых запасов сырья, материалов; создание базы данных о потенциальных поставщиках и покупателях и др.
	Компенсация	Планирование внутреннего потенциала развития субъекта хозяйствования; прогнозирование внешней экономической ситуации; мониторинг социально-экономической и нормативно-правовой среды и т. д.

Заключение

Таким образом, в современных условиях развития экономики многообразии форм, частота и степень проявления риска, невозможность абсолютного устранения вероятности его возникновения вызывают необходимость исследования причинно-следственных связей в целях их объективной оценки. Следовательно, риск можно рассматривать как объективное явление, присущее объектам, вовлеченным в процессы воспроизводства и приращения вложенного капитала в АПК, что требует выработки и реализации комплекса мер, позволяющих снизить уровень риска или минимизировать его негативные последствия в целях осуществления эффективного развития субъектов хозяйствования АПК.

Список использованных источников

1. Анохин В. А. Снижение и компенсация инвестиционных рисков / В. А. Анохин, Р. А. Искулов // Вестн. Курганской ГСХА им. Т. С. Мальцева. – 2013. – № 1. – С. 7–9.
2. Балабанов, В. С. Оценка рисков инвестиционных проектов промышленных предприятий / В. С. Балабанов, Е. В. Дмитриева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2013. – № 14. – С. 26–29.
3. Бойцов, П. М. Управление рисками в условиях инновационной деятельности предприятия / П. М. Бойцов // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 28–32.
4. Демкин, И. В. Особенности формирования рациональной программы управления инновационным риском / И. В. Демкин // Изв. ИГЭА. – 2009. – № 1. – С. 79–82.
5. Дерунова, Е. А. Управление инновационными рисками в АПК / Е. А. Дерунова // Изв. Саратовского ун-та. Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12, № 3. – С. 9–12.
6. Дыбов, А. М. Возможности минимизации рисков в процессе инновационной деятельности / А. М. Дыбов // Вестн. Удмуртского ун-та. – 2012. – Вып. 1. – С. 20–24.
7. Касатов, А. Д. Неопределенность и риск при оценке экономической эффективности инвестиционных проектов / А. Д. Касатов // Проблемы развития предприятий теория и практика: материалы 15-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самарского гос. экон. ун-та / Самарский гос. экон. ун-т. – Самара, 2016. – С. 3–11.
8. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З; в ред. от 11.05.2016 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 2/1977.

9. Тхакушинов, Э. К. Особенности управления инвестиционным риском: субъектно-объектный подход / Э. К. Тхакушинов // Междунар. журн. прикладных и фундамент. исслед. – 2015. – № 8. – С. 343–346.

10. Чудаев, Д. А. Методы управления инвестиционно-инновационной деятельностью в регионе / Д. А. Чудаев // Вестн. Сибирского гос. аэрокосмического ун-та им. акад. М. Ф. Решетнева. – 2010. – № 4. – С. 174–180.

11. Щепакин, К. М. Управление рисками при финансировании инвестиционных проектов предприятий реального сектора экономики / К. М. Щепакин, Ю. В. Киселевич // Изв. Тульского гос. ун-та. Экон. и юр. науки. – 2012. – № 2–1. – С. 91–97.

Материал поступил в редакцию 25.02.2019 г.

Сведения об авторе

Третьякова Инна Анатольевна – научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 09 61. E-mail: tretyakowa@tut.by.

Information about the author

Tretyakova Inna – researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 09 61. E-mail: tretyakowa@tut.by.

УДК 631.115.1

А. П. Шпак, Н. В. Артюшевский

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Н. В. Радченко, Е. В. Соколовская

Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Факторы и условия устойчивого и эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств

Крестьянские (фермерские) хозяйства содействуют развитию сельскохозяйственного производства, а также играют немаловажную роль в решении проблемы занятости на селе. В статье рассмотрены проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь и на основе анализа зарубежного опыта определены основные направления дальнейшего их развития.

Ключевые слова: производство; государственная поддержка; агроэкотуризм; себестоимость, инновации; консультационные службы.

A. P. Shpak, N. V. Artyushevskiy

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

N. V. Radchenko, E. V. Sokolovskaya

The Economic Research Institute of Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk

Factors and conditions of sustainable and effective functioning of farms

Farms contribute to the development of agricultural production and also play an important role in solving problem of employment in rural areas. The problems of farms development in the Republic of Belarus are examined and on the basis of the analysis of foreign experience the main directions of their further development are determined in the article.

Key words: production; state support; agroecotourism; prime cost; innovations; consulting agencies.

Введение

В Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы среди перспективных организационно-правовых форм хозяйствования на селе важное место отводится крестьянским

(фермерским) хозяйствам. Именно они в условиях проведения гибкой экономической политики дают возможность эффективно соединить предпринимательскую инициативу крестьян, их хозяйственные возможности с государственно-региональными интересами и образом жизни всех сельских жителей.

В настоящее время К(Ф)Х содействуют развитию сельскохозяйственного производства, вносят определенный вклад в решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны. Кроме того, немаловажная роль К(Ф)Х связана с решением проблемы занятости на селе, с реализацией потенциала сельских жителей.

Фермерские хозяйства могут оказать существенное влияние на развитие рынка сельскохозяйственной продукции. Они позволяют концентрировать материальные, человеческие и финансовые ресурсы на решении сложных экономических, социальных, производственных проблем, что обеспечивает инновационное развитие национальной экономики и высокую конкурентоспособность аграрной продукции на рынках сбыта.

Вместе с тем в развитии К(Ф)Х существуют проблемы, зачастую присущие всем предприятиям аграрного сектора, однако наиболее остро проявляющиеся именно в малых формах хозяйствования. К числу основных, связанных с хозяйственной деятельностью фермерских хозяйств, следует отнести: низкое качество выделяемых им земель, недостаток специальной техники, дефицит финансовых средств, необходимых для формирования и эффективного ведения деятельности, а также технико-технологического оснащения, трудности в получении кредитов, неразвитость производственной инфраструктуры и отсутствие необходимых каналов реализации сельскохозяйственной продукции. Перечисленные проблемы в сочетании с другими накопившимися вопросами (совершенствование специализации, развитие межфермерской кооперации, государственное регулирование и др.) существенно ограничивают возможность реализации имеющегося потенциала малых форм хозяйствования.

Актуальность и недостаточная разработанность этих проблем послужили основанием для проведения научного исследования.

Материалы и методы

Исследования проведены на основе официальной статистической информации и ряда литературных источников. Применялись следующие методы: системного и факторного анализа, сравнений, аналитический, обобщений и аналогий.

Результаты исследований

Опыт развитых стран, достигших серьезных успехов в рыночном реформировании экономики и обеспечении высокого уровня доходов

населения, свидетельствует, что частная инициатива имеет все большее значение не только в обеспечении занятости, но и в создании стабильных условий социально-экономического развития [9].

Важным фактором успешного развития фермерского уклада является кооперация. Однако, несмотря на то, что эффективность кооперации малых форм хозяйствования доказана широким международным опытом, в нашей стране она практически не получила развития. Темпы создания потребительских кооперативов тормозит то, что люди еще не осознают в полной мере преимуществ объединения. Так, по данным республиканского опроса Института социологии НАН Беларуси, лишь 6,4 % респондентов (жители села) согласились бы объединиться в кооператив из 10–20 надежных хозяев, 34,1 % – отказались бы, остальные затруднились с ответом. Целями объединения нескольких крестьянских хозяйств, по мнению участников анкетного опроса, может быть взаимная поддержка односельчан в трудную минуту (29,1 % респондентов), взаимная помощь в производстве сельхозпродукции (13,7 %) и лишь 7 % хотели бы объединиться с целью реализации произведенной продукции.

Многими аграриями сельскохозяйственная кооперация воспринимается лишь как производственная. Не отрицая возможность и целесообразность развития данного направления, в то же время мы полагаем, что наиболее важными должны стать те сферы, которые формируют инфраструктуру рынка, позволяющую обеспечить доступ К(Ф)Х к точкам сбыта и материально-техническим ресурсам без посредников, а также формы кредитной кооперации.

Главный фактор создания сельскохозяйственного кооператива – это наличие мотивированных людей. Очень важно, чтобы уже на начальной стадии работы в кругу этих фермеров был один или несколько лидеров. Лидеры – это мотор интеграционного формирования. Чаще всего группа К(Ф)Х инициирует создание кооператива в ответ на появление оказывающей негативное влияние на их деятельность экономической проблемы. Это могут быть трудности со сбытом, хранением, страхованием рисков, снабжением. Другими словами, хозяйство сталкивается с тем, что в одиночку решить возникающие проблемы не может. Нередко фермер хочет воспользоваться преимуществом первого и занять на рынке какую-то свободную нишу, но необходимо большее количество ресурсов, чем он имеет [2].

С учетом вышесказанного следует отметить, что одним из главных условий повышения эффективности функционирования К(Ф)Х в нашей республике является создание и развитие сельскохозяйственных кооперативов. Приоритетными направлениями развития кооперации должны стать те сферы, которые формируют инфраструктуру рынка (интеграция

фермерских хозяйств в хранении, первичной переработке и особенно в сбыте сельскохозяйственной продукции) [4].

Особую актуальность приобретают переработка сельхозпродукции (собственной и произведенной другими фермерами в рамках кооперации) и сельский туризм. Перспективным направлением является развитие агроэкотуризма, особенно в условиях Евразийского союза. Данное направление часто называют еще и фермерским, поскольку именно фермеры являются первопроходцами в этой сфере. Следует отметить, что развитие сельского туризма возможно и в рамках кооперативов (крупные агроусадьбы, агроэкоусадьбы и пр.). В Беларуси созданы нормативно-правовая база, льготные условия для занятия агроэкотуризмом. В настоящее время в нашей стране насчитывается более 2 тыс. усадеб, расположенных в самых живописных местностях. В большинстве своем они обустроены с национальным белорусским колоритом или в современном экостиле. Необходимо заметить, что агротуризм способен в какой-то степени вытянуть деревню, ведь зачастую хозяин усадьбы обеспечивает рабочим местом не только себя, но и своих соседей, придавая этим динамику развитию всего региона. Доход, который агроусадьбы могут принести в будущем, как и в других европейских странах – Германии, Литве, Польше, специалисты оценивают в миллионы долларов [3].

Организация отдыха для горожан-соотечественников и для иностранных туристов представляется перспективным бизнесом по причине большого интереса к природно-ландшафтному и культурному богатству Беларуси. Очень важно, что в сфере агротуризма также задействованы и жители села, оказывающие транспортные и другие услуги. У людей существует возможность получить дополнительный доход. Однако инфраструктура, в том числе придорожный сервис, специально проложенные велотрассы и дорожки пока не получают должного развития. Следует более детально продумать маркетинговую тактику и стратегию. Большинство хозяев агроусадоб имеют свои официальные сайты. Однако они требуют доработок: создания форумов и присутствия на сайтах администратора либо модератора. Следует также заметить, что опрос владельцев большинства агроусадоб приводит к однозначному выводу: процедура получения кредитов на развитие агротуристической деятельности пока достаточно сложна.

Одним из факторов, сдерживающих развитие К(Ф)Х в республике, является недостаточно отработанный механизм финансовой и материальной государственной поддержки. В настоящее время регулирование государственной поддержки К(Ф)Х осуществляется в соответствии с подпрограммой 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике

Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196. Необходимо отметить, что, несмотря на прогрессивность идей, заложенных в данный документ, они носят сугубо декларативный рекомендательный характер, фермеры в них являются второстепенным звеном, а не равноценным сельскохозяйственным производителем. Данная Программа, как и предыдущие, ориентирована в первую очередь на иммобилизацию внутренних ресурсов сельскохозяйственных предприятий, которых недостаточно для выполнения всего комплекса мероприятий. Кроме того, неконтролируемые показатели местными властями чаще всего игнорируются. Как на республиканском, так и на местном уровнях доля поддержки К(Ф)Х не соответствует их вкладу в валовое производство сельскохозяйственной продукции и тому уровню занятости, который они обеспечивают [7]. Остается низким уровень освоения выделенных ресурсов, что обусловлено недостаточной работой органов местного государственного управления, а также несовершенным механизмом предоставления финансовых средств К(Ф)Х. Лишь единицам фермеров удается получить льготные кредитные ресурсы, остальные вынуждены работать с банками на коммерческих условиях, где процентные ставки не соответствуют доходности фермеров, что, соответственно, существенно снижает эффективность их деятельности.

Одним из важных рычагов и инструментов государственной поддержки К(Ф)Х является льготирование процентных ставок по кредитным ресурсам, предоставляемым К(Ф)Х для развития производства и укрепления материально-технической базы. Считается, что данная форма поддержки имеет ряд преимуществ по сравнению с прямым бюджетным финансированием в форме бюджетных ссуд и займов:

во-первых, такой подход способствует возникновению «механизма мультипликатора», позволяющего увеличить размеры финансирования за счет кредитных ресурсов банка пропорционально выделяемым бюджетным средствам, направляемым на удешевление ссудного процента кредитора;

во-вторых, при этой форме расчетов появляется возможность направить централизованные бюджетные средства банку в конце бюджетного периода после уплаты крестьянским (фермерским) хозяйством как производителем сельскохозяйственной продукции своих обязательств перед кредиторами, а при прямом бюджетном финансировании необходимость инвестирования возникает в начале финансового года, то есть в период острого дефицита бюджетных средств;

в-третьих, использование такого метода финансирования формирует реальную схему взаимоотношений, обязывающую заемщика осуществить

расчеты с непосредственным кредитором (коммерческим банком), а не с органом государственного управления [8].

В системе государственной поддержки К(Ф)Х в ближайшей перспективе необходимо сохранить элементы возвратного и безвозвратного финансирования. Поддержка на возвратной основе в форме бюджетных ссуд и займов должна быть ориентирована на авансирование хозяйств при заключении договоров на поставку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. С одной стороны, это позволяет удовлетворить потребности в финансовых и материальных ресурсах фермерских хозяйств в процессе производства, с другой – ослабить иждивение, мотивировать их на повышение эффективности производства и изыскание собственных средств. В таком случае крестьянским (фермерским) хозяйствам необходимо обеспечить равные возможности с другими производителями сельскохозяйственной продукции для участия в поставках товаров для государственных нужд.

Безвозвратная основа централизованного финансирования К(Ф)Х, как и всех производителей сельскохозяйственной продукции, должна использоваться по таким направлениям, как известкование почв; семеноводство; ветеринарные мероприятия; льготирование кредитов на реконструкцию и переоснащение животноводческих зданий и сооружений, строительство жилья и приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования; ценовое субсидирование на сельскохозяйственную продукцию, поставляемую для государственных нужд; страхование урожая сельскохозяйственных культур, животных и птицы; снижение цен посредством дотаций на зерноуборочные и кормоуборочные комбайны, энергонасыщенные тракторы, поставляемые по лизингу; финансирование опытных (образцовых) К(Ф)Х; научное обеспечение, информационно-консультационное обслуживание и переподготовка кадров [6].

Специфическими мерами поддержки начинающих К(Ф)Х могут стать: предоставление единовременных выплат или беспроцентной подъемной ссуды (специального гранта) на покупку сельскохозяйственной техники, животных, семян, строительство жилья и т. д.;

компенсация понесенных затрат на инженерное обустройство (газоснабжение, водоснабжение, электроснабжение, связь, дороги).

Современные условия функционирования в рыночной среде, особенно в сфере внедрения инноваций, требуют от фермера знаний аграрного менеджмента и маркетинга, передовых инновационных технологий в сельском хозяйстве, а также применения законодательства и других нормативно-правовых актов на практике [5]. Высокая предпринимательская активность руководителей и специалистов, их способность принимать и осуществлять неординарные управленческие решения являются

решающими факторами успеха наиболее эффективных К(Ф)Х и возможности внедрения инновационных технологий.

В странах с рыночной экономикой ликвидацией данного пробела в знаниях занимаются специальные консультационные службы, существующие более чем в 100 странах мира. Они осуществляют внедрение новейших достижений в производство, обучают кадры предприятий новым технологиям ведения хозяйствования, обеспечивают повышение эффективности аграрного производства, увеличение доходов сельхозтоваропроизводителей. В России и на Украине этими проблемами в сельском хозяйстве занимаются специальные информационно-консультативные центры (далее – ИКЦ) [1].

Большая роль, которую ИКЦ играет в развитии аграрного сектора, говорит о необходимости создания подобного центра в нашей стране. ИКЦ необходимо создавать на государственной основе, важнейшей функцией которого должно являться оказание различных видов услуг сельским товаропроизводителям.

В процессе деятельности могут участвовать организации различных организационно-правовых форм, принадлежащие к разным ведомствам и выполняющие различные функции. Для работы в качестве консультантов должны привлекаться специалисты сельскохозяйственного, экономического профиля, имеющие опыт работы в производстве, науке или в аграрных образовательных учреждениях, получившие специальные навыки в области консультирования.

Основные направления деятельности ИКЦ:

- оказание консультационных услуг по технологическим вопросам в растениеводстве и животноводстве;
- анализ хозяйственно-экономической деятельности, прогнозирование производства, консультации по составлению отчетов;
- пути реформирования предприятий, разработка программ выхода из кризиса;
- содействие в создании эффективных организаций сельхозтоваропроизводителей – финансово-кредитных, торгово-снабженческих и продовольственных кооперативов, производственных ассоциаций фермеров;
- оказание помощи при составлении бизнес-планов, поиск инвесторов и кредиторов в стране и за рубежом;
- консультационные услуги по приобретению семенного и посадочного материала, ГСМ, удобрений, пестицидов, техники, запчастей, инвентаря, оборудования;
- помощь при реализации продукции растениеводства и животноводства;

- внедрение достижений науки и передовых технологий;
- обмен опытом работы в регионах;
- организация учебы кадров на местах;
- инновационно-демонстрационная деятельность.

Основными пользователями консультационных услуг должны стать крупные предприятия всех форм собственности и К(Ф)Х. В ИКЦ могут обращаться ЛПХ и садоводы-огородники, представители органов управления АПК, а также специалисты научно-исследовательских и образовательных учреждений, коммерческих структур.

Заключение

С учетом вышеизложенного следует отметить, что в настоящее время очень важно иметь объективную оценку роли фермеров, выработать перспективы развития, меры по поддержке действующих хозяйств, а также по стимулированию и созданию новых. Для этого, прежде всего, необходимо: принять закон Республики Беларусь о сельскохозяйственной кооперации, основной целью которого будет защита прав малых организаций в сфере сельского хозяйства, а также грамотное содействие их количественному росту;

усовершенствовать механизм предоставления финансовых средств К(Ф)Х, упростить конкурсную процедуру участия К(Ф)Х в государственных программах, уменьшить пакет документов, необходимых для участия в них малых форм хозяйствования, поставить в приоритет показатели финансового состояния и возможности реализации проектов;

направить внимание на создание специальных консультационных служб, которые могут обучить кадры предприятий новым технологиям ведения хозяйствования, составления бизнес-планов и пр.;

оказывать помощь в получении субсидий и кредитных ресурсов на развитие агротуризма.

При должном внимании К(Ф)Х могут значительно увеличить свое участие в обеспечении продовольственной безопасности страны, расширении экспортного потенциала АПК, повышении экономической эффективности аграрной отрасли.

Список использованных источников

1. Андреева, Н. П. Информационно-консультационное обслуживание фермерских хозяйств / Н. П. Андреева, Л. В. Ларичкина. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 84 с.
2. Артюшевский, Н. В. Направления совершенствования организационно-правовых основ кооперирования малых форм хозяйствования / Н. В. Артюшевский // Экономические вопросы развития сельского

хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 19–27.

3. Как живет фермеру в Европе? Льготы, кредиты и новые рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ukrinform.ru/rubric-economy/2320982-kak-zivetsa-fermeru-v-evrope-lgoty-kredity-i-novye-rynki.html>. – Дата доступа: 19.04.2018.

4. Как у них: американские фермеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://milknews.ru/index/novosti-moloko_7237.html. – Дата доступа: 01.03.2018.

5. Консультации в сфере агробизнеса: учеб. пособие / В. Г. Гусаков [и др.]. – Щецин; Горки, 1999. – 282 с.

6. Корбут, Л. В. О государственном регулировании развития крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь / Л. В. Корбут // Агропанорама. – 2010. – № 5. – С. 43–48.

7. Основные направления перспективного экономического развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 78 с.

8. Централизованная поддержка крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств / А. В. Казакевич [и др.]. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 88 с.

9. FarmsandLandinFarms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usda.mannlib.cornell.edu/MannUsda/viewDocumentInfo.do?documentID=1259>. – Дата доступа: 12.02.2018.

Материал поступил в редакцию 28.02.2019 г.

Сведения об авторах

Шпак Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом экономического регулирования, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 59 34. E-mail: shprak-nii@yandex.ru.

Артюшевский Николай Владимирович – заведующий сектором информационного обеспечения, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 01 35. E-mail: trubadur@tut.by.

Радченко Надежда Васильевна – кандидат сельскохозяйственных наук, ученый секретарь, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь (ул. Славинского, 1, к. 1, 220086, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 267 61 62. E-mail: nadinra@yandex.ru.

Соколовская Елена Владимировна – заведующая отделом экономики АПК и лесного хозяйства, Научно-исследовательский экономический институт

Министерства экономики Республики Беларусь (ул. Славинского, 1, к. 1, 220086, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 267 41 45. E-mail: lena-aramis@mail.ru.

Information about the authors

Shpak Alexander – Doctor of Economics, professor, Head of Economic Regulation Department. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsya Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 59 34. E-mail: shpak-nii@yandex.ru.

Artyushevskiy Nikolay – Head of Dataware Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsya Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 01 35. E-mail: trubadur@tut.by.

Radchenko Nadezhda – PhD in Agricultural Sciences, Scientific Secretary. The Economic Research Institute of Ministry of Economy of the Republic of Belarus (Slavinskiy Str., 1, bld.1, 220086, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 267 61 62. E-mail: nadinra@yandex.ru.

Sokolovskaya Elena – Head of Department of Agro-Industrial Complex and Forestry Economics. The Economic Research Institute of Ministry of Economy of the Republic of Belarus (Slavinskiy Str., 1, bld.1, 220086, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 267 41 45. E-mail: lena-aramis@mail.ru.

УДК 338.439(510+476)

А. П. Шпак, В. В. Чабатуль, А. Н. Русакович

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

**Важнейшие составляющие стратегии
сотрудничества Китая и Беларуси
в агропродовольственной сфере при реализации
инициативы «Один пояс, один путь»¹**

В статье рассмотрены наиболее острые проблемы продовольственной сферы Китая. Проведено сравнение состояния продовольственной безопасности Китая с развитыми и развивающимися странами. Проанализирована динамика экспорта и импорта пшеницы, кукурузы, сухого молока, свинины в Китай. Изучены основные причины проведения и направления реализации Китаем инициативы «Один пояс, один путь». На основании данных исследований выявлены направления сотрудничества Республики Беларусь и КНР в агропродовольственной сфере.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество; продовольственная безопасность; сельское хозяйство; инвестиции; экспорт; Шелковый путь.

A. P. Shpak, V. V. Chabatul, A. N. Rusakovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

**The most important components of cooperation
strategy between China and Belarus in agricultural
and food sector in the implementation
of the «One Belt, One Road» Initiative**

The most acute problems in the food sector of China are discussed in the article. The comparison of food security state in China with developed and developing countries is made. The export and imports dynamics of wheat, corn, milk powder, pork to China is analyzed. The main reasons for the implementation and direction of the implementation of the «One Belt, One Road» Initiative by China are studied. Based on the research data, the directions of cooperation of the Republic of Belarus and the PRC in the agrifood sector were identified.

¹ Подготовлено в рамках выполнения задания 1.5 «Исследование методологических подходов к формированию эффективного механизма экономического регулирования в аграрном секторе экономики в условиях перехода на инновационный путь развития» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» (№ ГР 20160864).

Key words: economic cooperation; food security; agriculture; investment; export; the Silk Road.

Введение

Китайская Народная Республика является государством с высокоразвитой экономикой, мощь которой возрастает с каждым годом. Кроме того, КНР остается крупнейшим в мире производителем и потребителем аграрной продукции и продовольствия. Республика Беларусь, являясь небольшой страной, вносит весомый вклад в производство продовольствия. Так, Беларусь входит в пятерку крупнейших экспортеров молочной продукции, причем по сливочному маслу и сухой молочной сыворотке наша страна занимает 3-ю строчку мирового рейтинга, по сырам – 4-ю, по сухому обезжиренному молоку – 5-ю, а по сухому цельному – 7-ю [7]. Развитию аграрной сферы, повышению ее эффективности и устойчивости в Республике Беларусь уделяется большое внимание на государственном уровне. В ходе разработки и реализации государственной аграрной политики накоплен значительный опыт. Можно сказать, что как для Китая, так и для Беларуси сельское хозяйство и деревенская экономика остаются приоритетами социально-экономической политики. Это предопределяет актуальность и практическую направленность научных исследований по вопросам разработки стратегии сотрудничества Китая и Беларуси в агропродовольственной сфере.

Материалы и методы

Исследования проведены на основании официальной информации FAOSTAT и иных литературных источников. Применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, аналитический, сравнительного анализа, экономико-статистический, графический.

Результаты исследований

Достигнуть еще большей динамичности и устойчивости развития агропродовольственной сферы в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике, повышения конкурентности, технологичности, инновационности и эффективности функционирования АПК можно на основе объединения и совместного приложения усилий, средств, идей и технологий наших стран. Особенно важно это для отечественного сельского хозяйства в силу дефицита собственных инновационно-инвестиционных ресурсов, а также иностранных инвестиций, необходимых для качественного развития национального сельскохозяйственного производства.

Так, в 2011–2017 гг. годовая сумма инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, по информации Национального статистического

комитета Республики Беларусь, в долларах США (по официальному среднегодовому курсу Национального банка Республики Беларусь) уменьшилась в 2,2 раза (в 2013–2017 гг. – в 2,7 раза). Доля аграрной отрасли в общей сумме народнохозяйственных инвестиций в основной капитал в 2011–2017 гг. сократилась на 1 п. п. (в 2013–2017 гг. – на 2,1 п. п.). Удельный вес иностранных источников в структуре инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в 2010–2016 гг. составлял не более 1,9 % в годовой сумме инвестиций и 0,8 % в общей их сумме. Незначительной остается также доля отечественного частного капитала в сумме инвестиций в аграрную сферу, в том числе в основной капитал, хотя, конечно, сельское хозяйство является менее инвестиционно привлекательной отраслью национальной экономики по сравнению с другими.

Несмотря на предоставленные целым рядом нормативно-правовых актов возможности и стимулы, инновационная активность в агропромышленном комплексе Беларуси, особенно в сельском хозяйстве, в силу ряда факторов как объективного, так и субъективного характера в целом по-прежнему остается невысокой. Инновации внедряются в основном лишь в передовых высокоэффективных организациях. В то же время, по имеющимся оценкам, в экономически развитых странах новейшие разработки ученых используют примерно половина аграрных товаропроизводителей, а на инновации направляется около 70 % инвестиций.

В этом контексте существенную значимость приобретает накопленный за последние десятилетия в Китайской Народной Республике успешный опыт в освоении современных технологий.

Актуальность наращивания двухстороннего сотрудничества в агропродовольственной сфере между Китаем и Беларусью обусловлена в том числе наличием возможности совместного преодоления имеющихся проблем. Так, в результате комплексного исследования, проведенного специалистами Академии общественных наук КНР, были выделены следующие наиболее острые проблемы в продовольственной сфере Китая:

1. *Сокращение площади пахотных земель.* Следует отметить, что население Китая составляет 19 % от мирового, на которое в то же время приходится лишь 10 % пахотных земель (по оценке Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, 70 % из них являются низкоурожайными) и 6 % водных ресурсов [1, 5, 6]. Собственных земельных угодий для производства сельскохозяйственной продукции становится меньше. Основной причиной уменьшения пахотных земель является рост городов с сопровождающимся ухудшением состояния окружающей среды. Кроме того, пахотные земли изымаются для строительства предприятий, дорог, карьеров по добыче строительного сырья. Пятая часть сельскохозяйственных угодий отравлена тяжелыми металлами. Пестицидами

загрязнены 1,4 млн га обрабатываемых земель [6]. В течение 2000–2016 гг. на душу населения в Китае приходилось 0,09–0,10 га сельскохозяйственных угодий, то есть 40 % среднемирового уровня. Для сравнения, в Республике Беларусь данный показатель составлял около 0,60 га на душу населения, в Российской Федерации – около 0,55 га. В этой связи в Китае принято решение о стабилизации пахотного клина на уровне 110 млн га.

2. *Изменение климата и, как следствие, снижение урожайности, деградация почв.* Американскими учеными из Международного института по продовольственной политике было установлено, что при увеличении среднегодовой температуры на один градус происходит уменьшение продукции сельского хозяйства на 10 % [3]. Данная проблема является актуальной как для Китайской Народной Республики, так и для Республики Беларусь и в целом для всего мира. Считаем, что общими усилиями белорусских и китайских ученых могут быть определены пути снижения влияния изменения климата на аграрное производство (научный потенциал здесь есть, и немалый).

3. *Острый дефицит воды.* Одной из причин сокращения пахотных земель и в целом ключевой проблемой обеспечения продовольственной безопасности является дефицит водных ресурсов в Китае. Так, расход воды составляет более 60 млрд м³ в год, из них дефицит воды – 50 млрд м³ в год. На душу населения приходится лишь 2,100 м³ воды [3, 5].

4. *Увеличение импорта зерна.* Импорт пшеницы в натуральном выражении в 2016 г. по сравнению с 2010 г. вырос в КНР в 2 раза, кукурузы – на 12 % (рис. 1, 2). Наибольший объем импорта кукурузы в течение анализируемого периода был зафиксирован в 2012 и 2015 гг. – 9,6 и 9,0 млн т соответственно. По имеющимся прогнозам, в 2020 г. китайский импорт кукурузы может составить 20 млн т [3]. Как считают эксперты Института мировой экономики Шанхайской академии социальных наук, зависимость Китая от внешних поставок зерна является одной из сложных задач в плане обеспечения национальной продовольственной безопасности. Значительный объем импорта ставит страну в зависимость от колебаний цен на мировом рынке.

На 3-м пленуме ЦК КПК для повышения качества экономического развития Китая было принято решение в XIII пятилетке (2016–2020 гг.) снизить высокие темпы роста ВВП (почти в 10 % в течение трех десятилетий) до 6,5 % [2]. Пятилетним планом предусмотрено также финансирование мероприятий для искоренения бедности. Это будет способствовать увеличению доходов населения и, в числе прочего, приведет к росту платежеспособного спроса на продовольствие, в том числе высокого качества. В настоящее время существующий уровень качества питания населения Китайской Народной Республики ниже по сравнению со многими

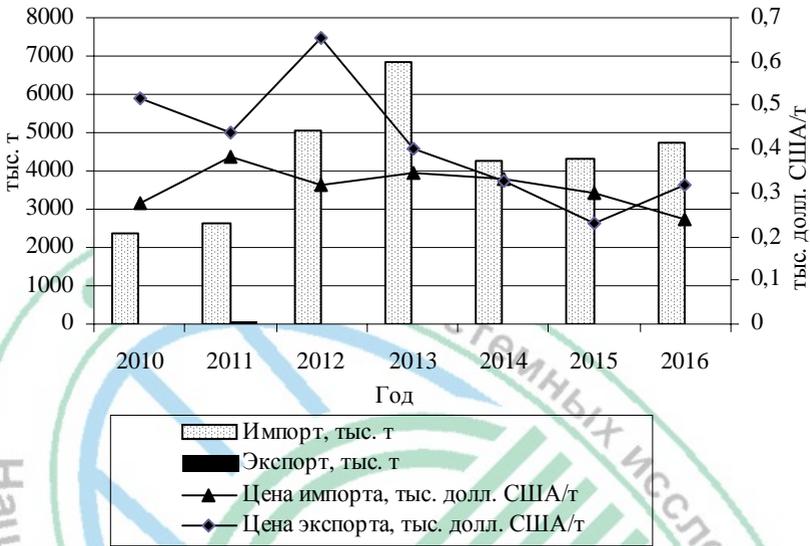

Рис. 1. Динамика импорта и экспорта пшеницы в Китае

Примечание. Рисунки 1–6 составлены авторами по данным FAOSTAT.

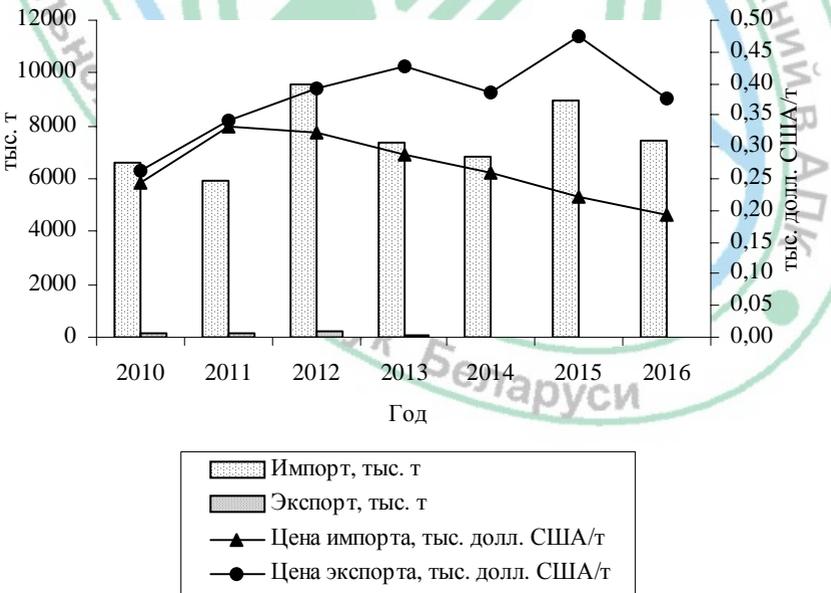

Рис. 2. Динамика импорта и экспорта кукурузы в Китае

другими государствами (рис. 3). Так, в Китае энергетическая ценность суточного рациона в 2013 г. была на 4,6 % ниже, чем в Республике Беларусь, на 8,1 – по сравнению с Российской Федерацией, на 18,5 % – с США.

По потреблению на душу населения Китайская Народная Республика незначительно опережает анализируемые страны по зерну и яйцам, значительно – по овощам и рыбе (рис. 4). При этом Китай отстает по потреблению картофеля, молока и мяса, что свидетельствует о недостатке в рационе населения мясо-молочной продукции, возмещаемой рыбой, зерном и овощами.

Урожайность сельскохозяйственных культур во многом достигла предела, так как активно применяются смешанные и уплотненные посевы, выращиваются генномодифицированные сорта, применяемые технологии приводят к снижению плодородия. Увеличивается объем импорта *сухого молока* в Китай (рис. 5). Так, в 2010–2016 гг. он увеличился почти в 1,5 раза (на 143 тыс. т). При этом наибольшие значения наблюдались в 2013–2014 гг. Доля импорта сухого молока в Китае составляет 46 % от общемирового значения. Согласно прогнозам аналитиков, к 2024 г. потребление молока в КНР существенно вырастет и составит 44 кг. Данные факты свидетельствуют о том, что Китаю необходимы ресурсы извне для обеспечения собственной *продовольственной безопасности*. Это предопределяет существенную перспективность сотрудничества Китая и Беларуси.

По информации из открытых источников, в 2017 г. произошла трансформация структуры экспорта белорусской мясо-молочной продукции в Китайскую Народную Республику. Так, в 2016 г. доля экспорта составляла 11 %, в 2017 г. поставки выросли до 64 %. При этом общий экспорт

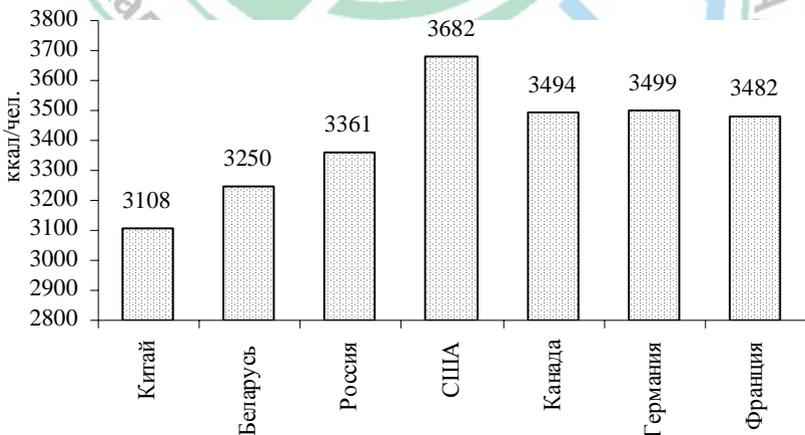

Рис. 3. Энергетическая ценность суточного рациона в 2013 г., ккал/чел.

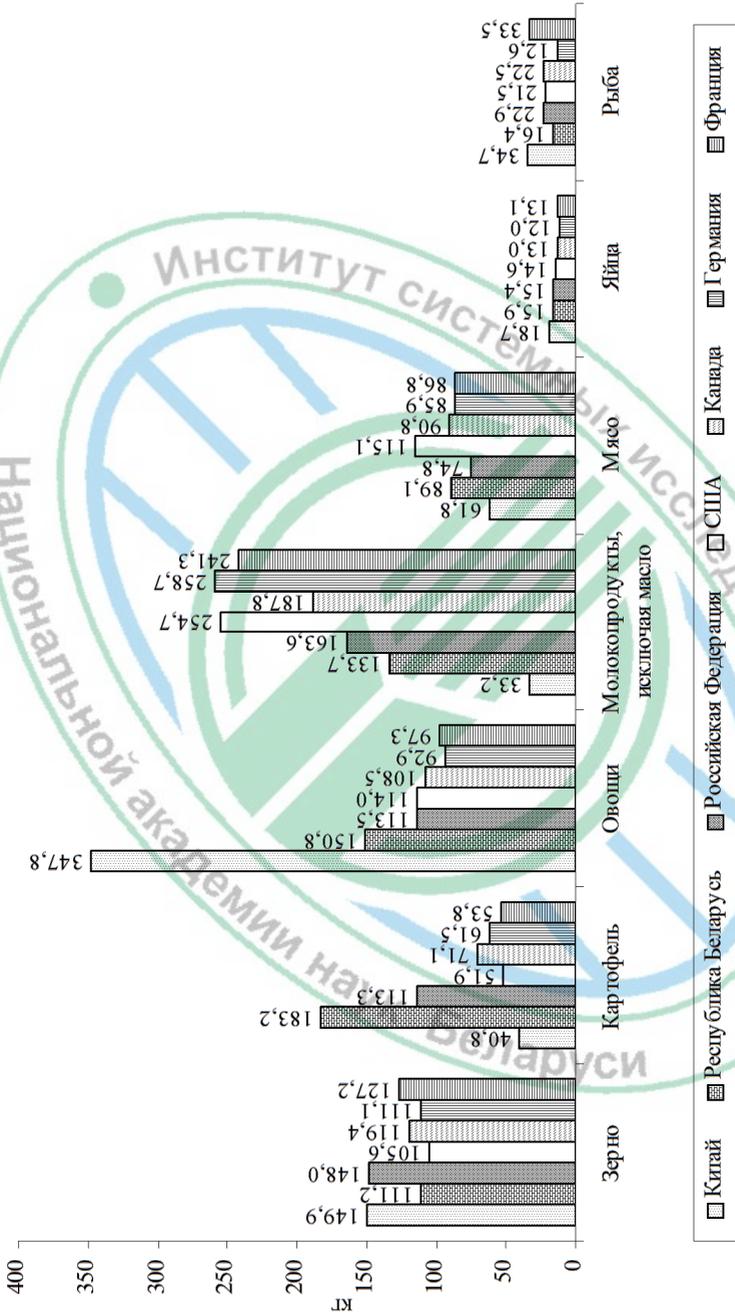

Рис. 4. Среднегодовое потребление основных продуктов питания на душу населения в 2013 г., кг

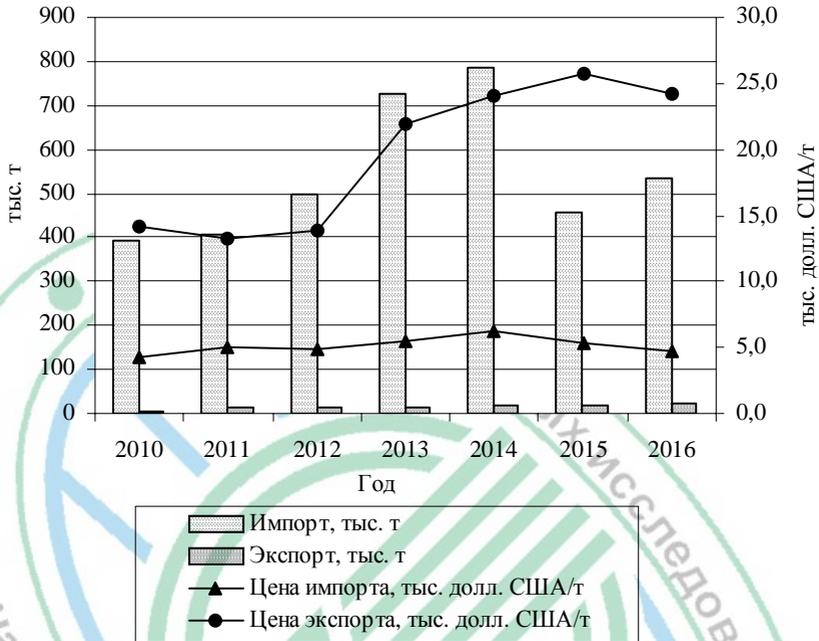

Рис. 5. Динамика импорта и экспорта сухого молока в Китай

в Китай достиг 9,9 млн долл. США, из которых 6,3 млн долл. США составляет чисто молочная продукция: ультрапастеризованное молоко, сухие молочные продукты, сыворотка сухая и пробные партии масла и сыров. Конечно, китайский рынок достаточно специфический и сложный, но с огромной емкостью, особенно по сухому молоку и цельномолочной продукции. В то же время следует отметить, что по состоянию на сентябрь 2018 г. 50 отечественных молочных заводов получили сертификаты для экспорта продукции в Китай [8].

Китайская Народная Республика достаточно активно импортирует минеральные удобрения (зависимость от импорта составляет 52,4 %). Согласно прогнозам ФАО, будет увеличиваться импорт свинины в Китай по причине увеличения потребления данного вида продукции в стране на 1,6 п. п. в год. При этом проводимая в Китае политика, направленная на улучшение экологической обстановки, предусматривает снижение объемов производства свинины ввиду причиняемого ущерба природе (главным образом водным ресурсам). Данные ФАО свидетельствуют, что в 2010–2016 гг. наблюдался рост импорта свинины при снижении величины экспорта (рис. 6). Поэтому перспективным направлением экспорта в Китай является также продукция свиноводства. В то же время следует

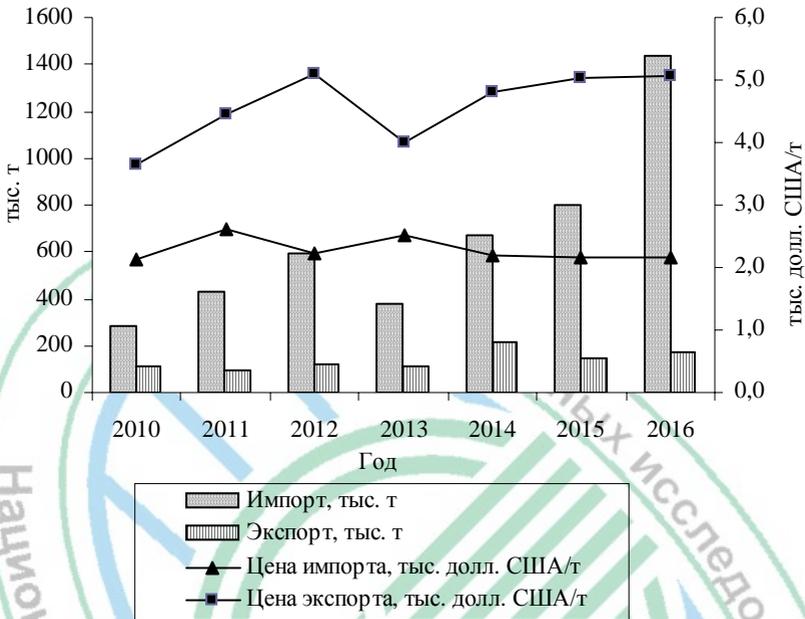

Рис. 6. Динамика импорта и экспорта свинины в Китай

отметить, что белорусская свинина менее конкурентоспособна по сравнению с продукцией из Российской Федерации и Казахстана ввиду наличия лучших условий для производства зерна (кормовой базы для свиноводства).

Для производства сельскохозяйственной продукции Китай достаточно активно арендует сельскохозяйственные угодья за рубежом. По данным LandMatrix, по состоянию на 01.02.2019 г. Китайская Народная Республика заключила 143 сделки по приобретению или аренде земельных участков в 38 странах общей площадью в 3117 тыс. га, в том числе в России – 155 тыс. га, Украине – 7,4, Казахстане – 7 тыс. га.

LandMatrix – проект, в котором участвуют известные европейские университеты и международные организации, целью которого является сбор и систематизация информации о сделках, связанных с продажей земли. Данные собираются из различных источников, а затем проходят проверку. База включает информацию о сделках начиная с 2000 г. и постоянно обновляется.

Принимая участие в развитии сельскохозяйственного производства, Китай также получает возможность участвовать в прибылях созданных предприятий. Считаем, что Республика Беларусь может сдавать в аренду сельскохозяйственные угодья или сельскохозяйственные организации целиком, продавать китайским инвесторам организации со сложным финансовым положением как имущественные комплексы. При этом, на наш взгляд,

средства от аренды (продажи) целесообразно аккумулировать на специальных счетах районных (областных) исполнительных комитетов (собственников арендуемых (продаваемых) аграрных организаций) и впоследствии использовать для финансирования деятельности иных аграрных товаропроизводителей района (области) для увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции с целью сохранения обеспеченности продовольствием в масштабах Республики Беларусь на необходимом уровне, установленном Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. Это необходимо с учетом того, что, по усмотрению собственников, произведенная продукция арендованных (приобретенных) организаций может полностью или частично экспортироваться в Китай или иные страны.

Указанное направление сотрудничества приобретает актуальность в связи с разработанными новыми подходами по оздоровлению предприятий белорусского АПК, в рамках которых большие возможности и, соответственно, большая ответственность по финансовому оздоровлению будет возложена на председателей районных исполнительных комитетов. Именно они должны будут проводить переговоры о сдаче в аренду (продаже) сельскохозяйственных организаций. По нашему мнению, с целью разделения функций регулятора аграрной отрасли и собственника большинства сельскохозяйственных организаций районным управлениям (областным комитетам) по сельскому хозяйству и продовольствию целесообразно создать организации, занимающиеся управлением аграрными товаропроизводителями, в том числе и распоряжением финансовыми ресурсами, полученными от аренды (продажи) сельскохозяйственных организаций.

Кроме того, в ближайшее время необходимо разработать и принять соответствующий *нормативный документ*, регламентирующий деятельность арендаторов (иностранных собственников) с целью обеспечения сохранности сельскохозяйственных угодий. В указанном акте необходимо регламентировать главным образом максимальные нормы внесения минеральных и органических удобрений, средств защиты растений, требования к агротехнологиям. Принятие данного документа, устанавливающего правила работы на приобретенных (арендованных) угодьях, будет способствовать прозрачности требований к арендаторам, тем более что в мировой практике существует опыт разработки подобных регламентов. В начале 2010 г. Межведомственная рабочая группа (IAWG) предложила набор принципов осуществления инвестирования в сельское хозяйство. В 2012 г. ФАО согласовала с Комитетом по продовольственной безопасности (CFS) Добровольные руководящие принципы ответственного управления, владения и пользования земельными, лесными и рыбными

ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности (VGGTs). Документ предусматривает защиту интересов сторон, непосредственно участвующих в инвестиционной деятельности, а также тех, на которые будут влиять результаты данной деятельности. Одной из первых стран, начавших использовать VGGTs как справочный документ при совершенствовании государственной политики в сфере регулирования использованием природными ресурсами, стала Бразилия.

Необходимо также обратиться к геополитической стратегии Китая «Один пояс, один путь», которая предусматривает инвестиции в модернизацию трудоемких отраслей стран вдоль Шелкового пути, позволяющие превратить их в высокотехнологические производства XXI века. Китайцы интерпретируют данную стратегию следующим образом: «Китай постепенно становится мощной страной и начинает брать на себя все больше международной ответственности, к тому же Китайская Народная Республика имеет большие стратегические цели». В КНР понимают, что преодолеть американскую стратегию сдерживания Китая можно, только построив сеть партнерских дружественных государств. Инициатива «Один пояс, один путь» расширяет стратегическое пространство безопасности вокруг Китая, стабилизирует поставки природных ресурсов, обеспечивает экономическую безопасность и сухопутный прорыв стратегического американского окружения по сдерживанию КНР. Экономическими причинами, побудившими Китай выдвинуть инициативу «Один пояс, один путь», являются:

избыточные валютные активы (Китай имеет более 3 трлн долл. США валютных резервов, более чем на четверть состоящих из американских долларов, поэтому их риск очень высок);

необходимость доступа к зарубежным нефтяным и минеральным ресурсам (в связи со стремительным ростом ВВП уровень потребления ресурсов и энергии в Китайской Народной Республике значительно вырос, вследствие чего имеется большая зависимость от импорта, например, по калийным солям – 52,4 %);

смещение индустриальной инфраструктуры Китая с Восточного побережья в экономически слабые Центр и Запад (в восточной части страны живет более 40 % населения страны, производится более 50 % ВВП, что представляет экономическую угрозу);

необходимость активизации процесса инвестирования за рубеж в контексте политики «идти во вне» [2].

Проект «Один пояс, один путь» не ограничивается созданием транспортной инфраструктуры, он связан с формированием информационных, финансовых, экологических и других сетей, а также индустриальных парков.

Результаты такой политики уже начали появляться в Республике Беларусь. В частности, создан и развивается индустриальный парк «Великий камень». В аграрной сфере начато строительство высокотехнологичного производства полного цикла в Пуховичском районе (ЗАО «Белорусская национальная биотехнологическая корпорация»). В названный проект запланировано инвестировать более 700 млн долл. США для осуществления глубокой переработки зерна с получением незаменимых аминокислот. Производство рассчитано на производство более 70 тыс. т аминокислот, более 500 – комбикормов, более 90 тыс. т уникальных премиксов, что позволит снизить потребность Республики Беларусь в импорте, достигающем в настоящее время 200 млн долл. США в год. В третьем квартале 2019 г. планируется сдать комплекс зернохранилищ мощностью 450 тыс. т и необходимых объектов инфраструктуры, в том числе жилья. В первом квартале 2020 г. планируется ввести в эксплуатацию комплекс комбикормовых заводов для КРС, птицы, свиней, рыбы, заводов по производству премиксов и упаковки. Строительство заводов по производству муки, крахмала, глютена, глюкозы, лизина, треонина, триптофана общей мощностью 200 тыс. т в год, а также биотехнологического научно-практического центра с лабораторией должно быть закончено в первом квартале 2021 г. [4].

Представляется интересным использование *опыта КНР в развитии биогазовой энергетики*, особенно учитывая, что в настоящее время Китай является мировым лидером в этой области и единственной страной в мире, где биогазовая энергия используется с древних времен. С середины 70-х гг. XX в. в этой стране действует Национальная программа по получению биогаза из отходов животноводства. По имеющейся информации, в Китае действует 10 млн фермерских биореакторов. Кроме того, работает порядка 40 000 биогазовых станций, 24 000 очистных сооружений, производящих биогаз, что обеспечивает работу 190 электростанций. Суммарный выпуск биогаза составляет 14 млрд м³ в год, при этом как биогазовая энергия, так и двигатели на основе данного топлива экспортируются более чем в 20 стран мира. Имеющийся опыт строительства таких станций в Беларуси несоизмерим с китайским. В настоящее время суммарная мощность биогазовых установок, функционирующих на территории Республики Беларусь, составляет 26,8 МВт. Государственной программой «Энергосбережение» на 2016–2020 гг. предусмотрено создание биогазовых установок на очистных сооружениях и полигонах захоронения твердых коммунальных отходов, в сельскохозяйственных организациях, занимающихся производством крупного рогатого скота, свиней и птицы, суммарной электрической мощностью не менее 30 МВт. Побочная продукция от работы биоэлектростанций активно используется в качестве удобрений в сельском хозяйстве, которые, в отличие от минеральных,

позволяют получать экологически чистую сельскохозяйственную продукцию. Это также имеет огромное значение для Республики Беларусь, где специалисты все больший интерес проявляют к технологиям органического земледелия. По имеющимся оценкам, внедрение биогазовых установок позволяет существенно сократить затраты на энергоносители, на 15 % удешевить теплоснабжение существующих объектов, улучшить экологическую обстановку, получить дополнительную прибыль от участия в проекте за счет операций по поставкам сырья и удобрений.

Кроме этого, весьма полезным является изучение и адаптированное применение в аграрном секторе отечественной экономики, особенно в жилищном строительстве на селе, *китайской практики быстрого строительства* так называемых «*теплых домов*». При их возведении достигается значительное снижение издержек и сроков строительства при увеличении теплозащитных параметров домов и сохранении их надежности и прочности. Эффективное использование указанной практики в Беларуси объективно требует привлечения знаний, технологий и средств китайских инвесторов.

Долгосрочная инновационная программа развития Китая до 2025 г. включает 10 главных производственных сфер, в том числе *сельскохозяйственную технику*. В связи с этим перспективным направлением сотрудничества является сельскохозяйственное машиностроение, а именно в части проведения научных исследований и создания совместных производств.

Республике Беларусь со своей стороны также есть что предложить Китайской Народной Республике в контексте развития взаимовыгодного сотрудничества и инвестирования в сфере агропромышленного производства. Здесь считаем уместным отметить главным образом следующее: белорусский опыт строительства и реконструкции современных инновационно ориентированных животноводческих объектов; отечественный опыт создания в короткие сроки сети агрогородков с соответствующей производственной и социальной инфраструктурой [9].

Интеллектуально-финансовое инвестирование перечисленных выше и иных наработок как китайской, так и белорусской стороной, без сомнений, будет способствовать дальнейшему повышению экономической эффективности аграрного сектора экономики наших стран.

Заключение

Таким образом, в результате проведенных исследований определены возможные перспективы сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в агропродовольственной сфере. Отношения между странами целесообразно строить на взаимовыгодных

условиях, в частности, путем расширения экспортных поставок белорусских товаров аграрной отрасли, в особенности молочной продукции. Это будет способствовать решению проблемы продовольственной безопасности в КНР, улучшению качества питания населения этой страны. В свою очередь, Беларусь может получить доступ к современным китайским научным достижениям и создавать высокотехнологичные, инновационные, конкурентоспособные производства в различных сферах деятельности агропромышленного комплекса. Немаловажным фактором может также стать активизация инвестиционных процессов в национальной аграрной отрасли посредством привлечения китайского капитала.

Список использованных источников

1. Гилева, А. Т. Экономический рост в сельском хозяйстве Китая / А. Т. Гилева, Е. Б. Мясникова // Вестн. Тульского филиала фин. ун-та. – 2018. – № 1. – С. 62–64.
2. Ковалев, М. М. Китай в XXI веке – мировая инновационная держава / М. М. Ковалев, Ван Син. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – 239 с.
3. Кравченко, А. А. Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы / А. А. Кравченко, О. О. Сергеева // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – Т. 16, № 3-4. – С. 57–65.
4. Лойко, О. Тысяча рабочих мест, 100 млн долларов прибыли, уникальные технологии. Что обещает Беларуси БНБК [Электронный ресурс] / О. Лойко // TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/602464.html>. – Дата доступа: 05.02.2019.
5. Мао, Ч. Модернизация сельского хозяйства и устойчивое развитие в условиях ресурсных ограничений и необходимости охраны окружающей среды / Ч. Мао // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 211–220.
6. Мартышенко, Н. С. Новый этап развития экономического сотрудничества Приморского края России и Китая / Н. С. Мартышенко, Я. А. Попов // АНИ: экономика и управление. – 2017. – Т. 6, № 2 (19). – С. 191–195.
7. Молочные перспективы Беларуси – страны Востока [Электронный ресурс] // Журнал Продукт.BY. – Режим доступа: <https://produkt.by/news/molochnye-perspektivy-belarusi-strany-vostoka>. – Дата доступа: 05.02.2019.
8. Рынок молочной продукции КНР: тенденции и перспективы развития / В. Бельский [и др.] // Аграр. экономика. – 2019. – № 1. – С. 66–72.
9. Шпак, А. П. Основные направления белорусско-китайского сотрудничества в сфере агропромышленного производства / А. П. Шпак // Премущество и перспектива Беларуси в создании «Экономического пояса

шелкового пути»: материалы круглого стола, Минск, 10 сент. 2015 г. / Учреждение «Редакция журнала «Новая экономика»; редкол.: Цуй Цимин [и др.]. – Минск, 2015. – С. 79–82.

Материал поступил в редакцию 25.02.2019 г.

Сведения об авторах

Шпак Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом экономического регулирования, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 59 34. E-mail: shpak-nii@yandex.ru.

Чабаткуль Виталий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 398 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Русакович Александр Николаевич – магистр экономических наук, научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 212 09 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Information about the authors

Shpak Alexandr – Doctor of Economics, professor, Head of Economic Regulation Department. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 59 34. E-mail: shpak-nii@yandex.ru.

Chabatul Vitaliy – PhD in Economics, associate professor, Head of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 398 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Rusakovich Alexandr – Master of Economics, researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 212 09 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Содержание

Артюшевский Н. В. Перспективная модель создания крестьянских (фермерских) хозяйств на базе убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций	5
Ахрамович В. С. Экспортный потенциал агропродовольственного сектора Беларуси: состояние, проблемы и пути повышения эффективности реализации	17
Бречко Я. Н., Головач А. А., Макрак С. В., Седнев Е. В., Чеплянская Н. М. Научные основы ресурсосбережения в растениеводстве при формировании экономически эффективного землепользования	26
Бречко Я. Н., Макрак С. В., Головач А. А., Седнев Е. В., Чеплянская Н. М. Комплекс научно обоснованных мероприятий по повышению эффективности и конкурентоспособности производства зерна кукурузы	32
Бычков Н. А., Мохначева Н. Г. Особенности организационно-правового механизма оценки стоимости имущества в процедуре экономической несостоятельности (банкротства)	44
Глушакова Д. С. Торгово-экономическая интеграция как фактор диверсификации экспорта	49
Горбатовский А. В., Горбатовская О. Н., Шварацкий В. В., Кадушкевич Е. Е. Совершенствование специализации и размещения отраслей мясного и молочного скотоводства в Республике Беларусь	57
Гракун В. В. Методика оценки эффективности агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе трансакций.	66
Гусаков Г. В. Формирование продовольственной безопасности Республики Беларусь с учетом ключевых особенностей сельскохозяйственного производства	76
Гусакова И. В. Научно-методологические основы организационно-экономического обеспечения продовольственной безопасности	84
Довнар Л. И. Оценка сравнительной экономической эффективности отрасли свекловодства в свеклосеющих районах Республики Беларусь	96
Ёнчик Л. Т. Современные потребительские ожидания и предпочтения, определяющие долгосрочные перспективы развития мирового рынка мяса	110

Запольский М. И., Макуценя Е. П. Теоретико-методологические основы оценки внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием	119
Запрудская Т. А. Особенности проведения кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в странах ближнего зарубежья	128
Карпович Н. В. Регионализация мирового агропродовольственного рынка как фактор развития внешней торговли Беларуси	137
Кирсенко Н. В. Научная методология экономического регулирования АПК и развития его сбытовой системы	147
Косова А. Л. Развитие инфраструктуры и информационных технологий в агрологистической сфере стран Евразийского экономического союза	174
Кохнович И. Н. Причины возникновения диспаритета цен в аграрном секторе и способы его регулирования в зарубежных странах	184
Лазаревич И. М. Формирование механизма государственной политики по поддержке сельскохозяйственной отрасли	192
Ленская Т. И., Скоропанова Л. С., Чаусов С. А., Халецкий И. С. Создание и функционирование продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь	202
Лобанова Л. А. Рынок молока и молокопродуктов: современные тенденции и направления развития	213
Мицкевич С. М. Перспективные направления использования интернет-технологий при продвижении продовольственных товаров на внутренний и внешние рынки	224
Пашкевич О. А., Лёвкина В. О. Проблемы и направления совершенствования порядка оплаты труда в сельскохозяйственных организациях	236
Расторгуев П. В., Почтовая И. Г. Организационные основы мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь	247
Сайганов А. С., Чабаткуль В. В., Башко А. Ю. Современное состояние и перспективы инновационной деятельности в АПК Республики Беларусь и Евразийского экономического союза	255
Соловцов Н. И., Лопатнюк А. А. Сущность экологической сбалансированности сельскохозяйственного производства	268
Стешиц О. В. Теоретические аспекты выработки согласованных на международном уровне критериев производства, переработки, маркировки и реализации органической продукции	281

Третьякова И. А. Меры управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности в АПК	291
Шпак А. П., Артюшевский Н. В., Радченко Н. В., Соколовская Е. В. Факторы и условия устойчивого и эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств	300
Шпак А. П., Чабатуль В. В., Русакович А. Н. Важнейшие составляющие стратегии сотрудничества Китая и Беларуси в агропродовольственной сфере при реализации инициативы «Один пояс, один путь»	310

CONTENTS

Artyushevskiy N. V.

Perspective model of farms creation on the basis
of unprofitable and insolvent agricultural organizations 5

Ahramovich V. S. Export potential of agro-food sector in Belarus:
trends, challenges and ways to increase efficiency realization 17

**Brechko Ya. N., Golovach A. A., Makrak S. V., Sednev E. V.,
Cheplyanskaya N. M.** Scientific bases of resource saving in crop
production in the formation of economically efficient
land management 26

**Brechko Ya. N., Makrak S. V., Golovach A. A., Sednev E. V.,
Cheplyanskaya N. M.** Complex of evidence-based actions
for efficiency and competitiveness increase of corn grain production .. 32

Bychkov N. A., Mohnacheva N. G. Organizational legal mechanism
estimation features of property cost in the procedure of economic
insolvency (bankruptcy) 44

Glushakova D. S. Trade and economic integration as a factor
for export diversification 49

**Gorbatovskiy A. V., Gorbatovskaya O. N., Shvaratskiy V. V.,
Kadushkevich E. E.** Specialization and placement improvement
of meat and dairy cattle breeding industries in the Republic
of Belarus 57

Grakun V. V. Evaluating effectiveness method of agrochemical
support of agricultural producers on the transactions basis 66

Gusakov G. V. Formation of food security of the Republic of Belarus
taking into account the key features of agricultural production 76

Gusakova I. V. Scientific and methodological bases of organizational
and economic provision of food security 84

Dovnar L. I. Comparative efficiency assessment of sugar beet
growing in beet-growing areas of the Republic of Belarus 96

Yonchik L. T. Modern consumer expectations and preferences that
determine the long-term prospects for the world meat market
development 110

Zapolskiy M. I., Makutsenya E. P. Theoretical and methodological
basis for the assessment of foreign trade in agricultural
and food products 119

Zaprudskaya T. A. Features of the cadastral assessment
of agricultural lands in neighboring countries 128

Karpovich N. V. Regionalization of the global agri-food market
as a factor in the development of foreign trade of Belarus 137

Kireenko N. V. Scientific methodology of economic regulation of Agro-Industrial Complex and its marketing system development ...	147
Kosova A. L. Infrastructure and information technologies development in the agrological sphere of the countries of the Eurasian Economic Union	174
Kohnovich I. N. Price disparity causes in the agricultural sector and the ways of its regulation in foreign countries	184
Lazarevich I. M. State policy mechanism formation for support of agricultural industry	192
Lenskaya T. I., Skoropanova L. S., Chausov S. A., Haletskiy I. S. Product companies creation and functioning with participation of agricultural organizations in the Republic of Belarus	202
Lobanova L. A. Milk and dairy products market: current trends and development directions	213
Mitskevich S. M. Perspective directions of Internet technologies use in promoting food products to domestic and foreign markets	224
Pashkevich O. A., Lyovkina V. O. Problems and directions of the remuneration improving payment order in agricultural organizations	236
Rastorguev P. V., Pochtovaya I. G. Organizational foundations of quality and safety monitoring of agricultural products in the Republic of Belarus	247
Sayganov A. S., Chabatul V. V., Bashko A. Yu. Current state and prospects of innovative activity in Agro-Industrial Complex of the Republic of Belarus and the Eurasian Economic Union	255
Solovtsov N. I., Lopatnyuk A. A. Ecological balance essence of agricultural production	268
Steshits O. V. Theoretical aspects of development of production criteria, processing, marking and selling of organic products coordinated at the international level	281
Tretyakova I. A. Risk management measures of investment and innovation activities in Agro-Industrial Complex	291
Shpak A. P., Artyushevskiy N. V., Radchenko N. V., Sokolovskaya E. V. Factors and conditions of sustainable and effective functioning of farms	300
Shpak A. P., Chabatul V. V., Rusakovich A. N. The most important components of cooperation strategy between China and Belarus in agricultural and food sector in the implementation of the «One Belt, One Road» Initiative	310

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 47

Редактор Е. А. Быкова

Корректор А. П. Бельская

Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 16.05.2019. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 19,18.

Уч.-изд. л. 20,55. Тираж 90 экз. Заказ 7.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.